

Полное Собрание
СОЧИНЕНІЙ

Михайла Васильевича

ЛОМОНОСОВА,

съ приобщеніемъ жизни сочинителя и съ прибавленіемъ
многихъ его нѣгдѣ еще не напечатанныхъ твореній.

Часть первая.

Третье изданіе.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
изданіемъ Императорской Академіи Наукъ
1803 года.

Ж и з н ь

покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова.

Михайло Васильевичъ Ломоносовъ родился 1711 года, въ Двинскомъ уѣздѣ, въ Куростровской волости, въ деревнѣ Денисовской, на болотѣ тоже, на острову лежащемъ недалеко отъ Холмогоръ.

Отецъ его государственнй крестьянинъ Василь Дороевъ сынъ, жительство сей волости, промысломъ рыбака. (а) Началь братья его отъ десяти до шестнадцати лѣтняго возраста съ собою, каждое лѣто и каждую осень, на рыбныхъ ловли въ Бѣлое и Сѣверное море. Ѣздилъ съ нимъ даже до Колы, а иногда и въ Сѣверной Океанъ до 70 градусовъ широты мѣсяца. Самъ онъ рассказывалъ обстоятельства сихъ странъ, о ловлѣ китовъ и о другихъ промыслахъ.

Возвращаясь съ рыбныхъ промысловъ, проводилъ зиму дома. Въ селеніи своемъ научился у одного тамошняго священнослужителя (б) читать и писать по Русски, читалъ обыкновенно

* 2

новенно

(а) Онъ первой изъ жителей сего края сопровождалъ, и по Европейски оснастилъ на рѣкѣ Двинѣ, подъ своимъ селеніемъ, галюшъ и прозвалъ его *Тайлою*: ходилъ на немъ по сей рѣкѣ, Бѣлому морю и по Сѣверному Океану для рыбныхъ промысловъ, и изъ найму возилъ разные запасы, казенные и частныхъ людей, отъ города Архангельскаго въ Иусозерскъ, Соловецкой монастырь, Колу, Кладивъ, по берегамъ Лапландіи, Семояди и на рѣку Мезень.

(б) Чрезъ два года учинился, ко удивленію всѣхъ лучшимъ чтецомъ въ приходской своей церкви. Омоша его дочка ентъ на клиросѣ и за азвономъ была такъ велика, что нерѣдко бывалъ былъ, не

ночью, какъ всѣ въ домѣ отца его спали, (д) надѣвъ двѣ рубашки и нагольной шулуцъ, погнался за онымъ въ снѣдь. Въ третій день насшиъ его въ семидесяти уже версшахъ. Караванной прикащикъ не хотѣлъ прежде взять его съ собою, но убѣжденъ бывъ прозьбою и слезами, чинобъ даль ему посмошрѣши Москвы, на конецъ согласися. Черезъ три недѣли прибыли въ сполничный сей городъ. Первую ночь проспалъ Ломоносовъ въ обшевняхъ у рыбнаго ряду. На завтрѣ проснулся шанъ рано, что еще всѣ шоварищи его спали. Въ Москвѣ не имѣлъ ни одного знакомаго человѣка; отъ рыбаковъ съ нимъ прѣхавшихъ не могъ ожидать никакой помощи; занимались они продажею шолько рыбы своей, со всѣмъ объ немъ не помышляя. Овладела душою его скорбь; началъ горько плакать; палъ на колѣни; обратилъ глаза къ ближней церкви и молилъ усердно Бога, чтобъ его призрѣлъ и помиловалъ.

Какъ уже совсѣмъ разсвѣло, пришелъ какой то господской прикащикъ покупать изъ обоза рыбу. Былъ онъ землякъ Ломоносову, коего лице показалось ему знакомо. Узнавъ же что онъ шаковъ и объ его намѣреніи, взялъ къ себѣ въ домъ, и опшелъ для жившя уголь между слугами того дома.

У караваннаго прикащика былъ знакомой монахъ въ Заиконоспаскомъ монастырѣ, кошорой часто къ нему хаживалъ. Черезъ два дни послѣ прѣзда его въ Москву, пришелъ съ нимъ повидашься. Представя онъ ему молодаго своего земляка, разсказалъ объ его обстоятельстввахъ; о чрезмѣрной охотѣ къ ученію, и просилъ усиленно постарашься, чтобъ

при-

(д) Не позабылъ взять съ собою любезныхъ своихъ книгъ, сославлявшихъ тогда всю его библіотеку: грамматику и ариеметику.

приняли его въ Законоспаское училище. Монахъ взялъ шѣ на себя, и исполнилъ самымъ дѣломъ. И такъ учился нашъ Ломоносовъ ученикомъ въ семь монастырѣ. (е) Дома, между тѣмъ, долго его искали, и не найдя нигдѣ почипали пропавшимъ до возвращенія обоза по послѣднему зимнему пути: тогда уже узнали гдѣ онъ, и что онъ.

Въ монастырѣ обучался Ломоносовъ (ж) съ великою охотою, и оказалъ примѣрные успѣхи. По прошествіи перваго полугода перевели его изъ нижняго класса во второй; въ томъ же году изъ втораго въ третій классъ. Черезъ годъ послѣ того столько спалъ онъ силенъ въ Латинскомъ языкѣ, что могъ уже на немъ сочинять небольшіе стихи. Тогда началъ учиться по Гречески, а въ свободные часы, вмѣсто того, что другіе семинаристы проводили ихъ въ рѣзвости, рылся въ монастырской библіотекѣ. Находимыя во оной книги утвердили его въ языкѣ Славенскомъ. Тамъ же сверхъ лѣтописей, сочиненій церковныхъ ошцевъ и другихъ богословскихъ книгъ,

попа-

(е) А какъ не принимаютъ въ сію семинарію положенныхъ въ подушной окладъ, то назвался Ломоносовъ дворяниномъ. Покойной Новгородской Архiereй Теофанъ Прокоповичъ къ Клеву его узнавъ и любя за ошмѣнные въ наукахъ успѣхи, призвалъ къ себѣ и сказалъ ему: . . . „Не бойся ничего; хотя бы со звономъ въ большой Московской соборной колоколъ сшали, тебя публиковать самозванцемъ, я твой защитникъ.“

(ж) Всупленіе его въ Законоспаское училище было въ 1722 году, при ректорѣ Архимандритѣ Германѣ Концевичѣ и префектѣ Сифроніи Мегалевичѣ.

За Латинскую азбуку посадилъ его геромонахъ Медостъ Ипполиповичъ.

Въ 1730 году переведенъ въ Латинской грамматической классъ учишеля геромонаха Германа Канашевича.

Въ 1731, Синтаксисъ преподавалъ ему бѣлецъ Тарасій Посниковъ.

попалъсь въ руки его малое число философическихъ, физическихъ и математическихъ книгъ.

Законоспаская библиотечка не могла насытить жадности его къ наукамъ, прибѣгнулъ къ Архимандриту съ усиленною просьбою, чтобъ послалъ его на одинъ годъ въ Кіевъ учиться философіи, физики и математики; но и въ Кіевѣ, прошивъ ча-

ашель пустыя только словопрѣнія Аристотелевой философіи: не имѣя же случаевъ успѣшь въ физикѣ и математикѣ, пробылъ тамъ меньше года, упражняясь больше въ чтеніи древнихъ лѣтописцевъ и другихъ книгъ, писанныхъ на Славенскомъ, Греческомъ и Латинскомъ языкахъ.

Скоро по возвращеніи его въ Спаское училище, прислано во оное было въ 1734 году (з) шребованіе изъ Пешербургской Академіи Наукъ, о присылкѣ нѣсколькихъ семинаристовъ, которые бы уже разумѣли по Латынѣ, для ученія физики и математики у тамошнихъ профессоровъ. Ломоно-

СОВЪ

Въ 1732, въ Латинской и Россійской поезіи насщавлялъ іеромонахъ Теофилактъ Квѣшницкій.

4, слушалъ Ришорику у іеромонаха Порфирія Крайскаго, которой послѣ того заступилъ мѣсто ректора сего училища. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1735, ради отличныхъ успѣховъ въ ученіи, ректоръ Архимандритъ Стефанъ и префектъ Антоній отправили его въ Санктпешербургскую Академію Наукъ.

Въ его время покойной Новгородской преосвященной Димитрій Сѣченой былъ еще непосстриженъ, и училъ читашъ и писать по Латынѣ.

(з) Показаніе въ жизни сего мужа напечатанной при изданіи его трудовъ 1778. году, будтобы переведенъ онъ былъ изъ Законоспаской въ Пешербургскую Академію 1734 года, есть несправедливо. Нынѣшнимъ сего монастыря ректоромъ Павломъ, особою достойною почтенія, найдена своеручная Ломоносова росписка въ пріемъ жалованья, за Генварскую шрешъ 1735 года, шрехъ рублей пятидесяти копѣекъ.

совь возрадовался давно желанному случаю, и неотспушно просилъ Архимандрита, чтобъ его туда послалъ. (1)

Онъ приѣхалъ съ прочими учениками изъ Спасскаго монастыря въ Петербургъ, въ состоящую подъ вѣдомствомъ Академіи гимназію. Тамъ слушалъ начальныя основанія философіи и математики, и прилежалъ къ тому съ крайнею охотою, упражняясь между тѣмъ и въ стихотвореніи, но изъ сихъ послѣднихъ его трудовъ ни чего въ печать не вышло. Отмѣнную оказалъ склонность къ экспериментальной физикѣ, химіи и минералогіи. Проучившись цѣлые два года начальнымъ основаніямъ сихъ наукъ, и утвердившись въ математикѣ, назначенъ былъ съ товарищемъ своимъ Виноградовымъ въ Германію: прежде въ Марбургъ, къ тогдашнему славному философу и математику Христиану Вольфу.

По прошествіи прехъ лѣтъ отправленъ, по совѣту сего славнаго мужа, къ искусному горному Совѣшнику Генкелю въ Фрейбергъ, на Саксонскіе мѣдныя рудники учиться практической металлургии и горному дѣлу.

Черезъ годъ возвратился въ Марбургской университетъ, для продолженія теоріи сихъ наукъ.

Не замедлилъ сдѣлаться силенъ въ Нѣмецкомъ языкѣ, къ которому еще будучи въ Петербургѣ положилъ хорошее основаніе. Отъ обхожденія съ тамошними студентами, и слушая ихъ пѣсни, возлюбилъ Нѣмецкое стихотворство. Лучшей для него писатель былъ Гинтеръ. Многихъ знавшихъ стихотворцевъ вышвердилъ наизустъ. По тамошнимъ ям-

бамъ,

(1) Снискавалъ ему и въ томъ послѣ бывшей синодальнымъ Вице-Президентомъ, Новгородской и Великолукской Архіепископъ Феофанъ Прокоповичъ.

бамъ, хорямъ и дакшилямъ началъ размѣрять стопы и въ Русскихъ стихахъ, со всѣмъ новымъ образомъ, несравненно глаже и согласнѣе прежнихъ въ чшени. Первой примѣръ такихъ размѣровъ въ Русскихъ стихахъ оказалъ въ 1739 (1) году, торжественною одою на побѣду, одержанную Россійскими Императорскими войсками надъ Татарами и Турками, или на завоеваніе крѣпости Хошина. Сію оду послалъ онъ изъ Марбурга къ тогдашнему Санктпетербургской Академіи Наукъ Президенту г. Корфу. Оздана она была для просмотра г. Ададурову, обще съ нѣкоторыми Академиками. Удивились они размѣру стиховъ, которой до сего времени былъ во все неизвѣстенъ въ Россійскомъ стихотворствѣ. Написана ода была Ямбическими стопами на вкусъ Гинперовъ, подражательно славной его одѣ.

Каммергеръ Корфъ напечаталъ ее. Подалъ въ торжественной день Императрицѣ АННѢ. Разнесена была ко всѣмъ придворнымъ; каждой читалъ ее со удивленіемъ.

Въ то самое время, то есть 1740 года, женился Ломоносовъ въ Марбургѣ тайно, на доречи хозяина того дома гдѣ жилъ, першнаго мастера, которая еще до ошлученія его изъ сего города, учинила его опцемъ.

Живъ онъ въ Марбургѣ, городѣ недалекомъ отъ Гарцскихъ горъ, однимъ жалованьемъ получаемымъ изъ Петербургской Академіи по прешамъ, содержалъ порядочно свое семейство.

Академія по прошенію его позволила ему побывать на Гессенскихъ рудникахъ, что въ Гарцѣ. Тамъ познакомился

**

онъ

(*) Изъ сего ясно, что г. Ломоносовъ за долго предъ шѣмъ ввелъ стопы въ Россійское стихотворство, какъ г. Сумароковъ, только что выпущенной въ свѣтъ самомъ году изъ Кадетскаго корпуса, учинился извѣстнымъ стихотворцемъ.

онъ со славнымъ горнымъ Совѣшникомъ и мешаллургиспомъ г. Крамеромъ, имѣвшимъ тогда уже въ готовности къ напечатанію прекрасное свое сочиненіе, объ искусствѣ раздѣленія мешалловъ. У сего ученаго и искуснаго мужа жилъ онъ довольное время, и много успѣлъ въ практической мешаллургіи. Во осматриваніи плавильныхъ и разбивныхъ заводовъ провелъ цѣлое лѣто; зимою возвратился въ Марбургъ и остался тамъ до весны 1741 года.

Отъ неминуемыхъ издержекъ на содержаніе скрываемаго имъ семейства своего, и отъ непорядочнаго, можетъ бытъ хозяйства, впалъ въ нищету и долги; дошелъ на конецъ почти до отчаяннаго состоянія, такъ что непрестанно угрожаемъ былъ шюрмою отъ должниковъ, коихъ удовольствовать не имѣлъ силы. Принужденнымъ себя увидѣлъ уйти изъ сего города, питаясь милостиною по дорогѣ. Изъ полученнаго имъ, не за долго предъ тѣмъ, прешнаго жалованья, не оставалось у него ни копѣйки. Расположился итти или въ Любекъ, или Голландію, и послѣ отправишья моремъ въ Пешербургъ.

Не просившись ни съ кѣмъ, ниже съ женою своею, однимъ вѣтромъ вышелъ со двора, и пустился прямо по дорогѣ въ Голландію. Шелъ всю ночь. На третій день миновавъ Диссельдорфъ, ночевалъ, по близости отъ сего города въ небольшемъ селеніи на постояломъ дворѣ. Нашелъ тамъ Прусскаго Офицера съ солдатами, вербующаго рекрутъ. Здѣсь случилось съ нимъ странное происшествіе: пущникъ нашъ показался Пруссакамъ годною рыбою на ихъ уду. Офицеръ просилъ его учинивымъ образомъ съестъ подлѣ себя, отужинавъ съ его подчиненными, и вмѣстѣ въ пишь, шакъ

ими называемую *круговую рюмку*. Въ продолженіе стола разхваливана ему была королевская Прусская служба. Нашъ пушникъ шакъ былъ уподчиванъ, что не моѣ помнитъ, что происходило съ нимъ ночью. Пробудясь увидѣлъ на плащѣ своемъ красной ворошникъ; снялъ его. Въ карманахъ ошупалъ нѣсколько Прусскихъ денегъ. Прусской офицеръ назвавъ его храбрымъ салдатомъ, далъ ему, между тѣмъ, знать, что конечно същещъ онъ щасшѣе, начавъ служить въ Прусскомъ войскѣ. Подчиненные сего офицера именовали его братомъ... „Какъ,, опивчалъ Ломоносовъ „я вашъ братъ? я Россіянинъ, слѣдовашельно вамъ и не родня Какъ? закричалъ „ему Прусской урядникъ, развѣ ты не совсѣмъ выпался, „или забылъ, что вчерась привсѣхъ насъ вступилъ въ королевскую Прусскую службу; билъ съ г. Порупчикомъ по „рукамъ; взялъ деньги; пилъ съ нами круговую рюмку за „свое и полку нашего здоровье, и побрашался съ нами. Не „унывай только и не думай ни о чемъ, тебѣ у насъ по „любившя, дѣшина ты доброй и годишся на лошадь.,.

Такимъ образомъ сдѣлался бѣдной нашъ Ломоносовъ королевскимъ Прусскимъ рейтаромъ. Палка Прусскаго вахмистра запечатаѣла у него усна. Дни чрезъ два опведенъ къ крѣпость Вессель съ прочими рекрутами, набранными по окрестностямъ.

Принялъ однакоже самъ въ себѣ швердое намѣреніе, вырваться изъ шяжкаго своею сосшоянія при перьвомъ случаѣ. Казалось ему, что за нимъ болѣе присматривающъ нежели за другими рекрутами. Спалъ пришворяшья веселымъ и полюбившимъ солдатскую жизнь. Къ щасшю не посшавили его посшоемъ въ городѣ, а держали въ караульнѣ, гдѣ онъ и спалъ на марахъ.

Караульня находилась близко вала, заднимъ окномъ была къ скапу. Замѣтивъ онъ то, и высмотрѣвъ другія удобства къ задуманному побѣгу, дерзновенно оной предпринялъ и совершилъ щасливо.

На каждой вечеръ ложился онъ спать весьма рано; выспался уже, когда другіе на марахъ были еще въ первомъ снѣ. Пробудясь по полуночи и примѣтя, что всѣ еще спали крѣпко, вылѣзъ, сколько могъ тише въ заднее окно; всползъ на валъ, и пользуясь темнотою ночи, влекся по оному на четверенькахъ, чтобы не примѣтили ного стоящіе на валу часовые. Переплылъ главной ровъ, а за внѣшними укрѣпленіями и рavelинной, проминовалъ съ крайнимъ трудомъ контрескарпъ, покрышой ходъ, палисадникъ и гласисъ, и увидѣлъ себя на концѣ на полѣ. Оспавалось зайши за Прусскую границу. Бѣжалъ изъ всей силы съ цѣлую Нѣмецкую милю. Плашье на немъ было мокро. Стало между шѣмъ, разсвѣшашъ. Услышалъ пушечной выстрѣлъ изъ крѣпости, обычно знакъ погонн за ушедшимъ рекрутѣ. Овладевшей имъ страхъ придавъ ему силы. Ударился бѣжашъ, сколько могъ, скорѣе. Непрестанно оглядываясь завидѣлъ въ дами скачущаго за собою человека во весь опоръ, но успѣлъ однакоже онъ, между шѣмъ, перебѣжашъ за Вестфальскую границу.

Обошелъ изъ предосторожности епископское селеніе находившимся по близости лѣсомъ, оспановилсѣ въ немъ опдохнуть, сушилъ мокрое свое плашье, проспалъ спокойно до полудни. Возспановѣ такимъ образомъ силы свои, пуспилсѣ въ путь и прибылъ чрезъ Аргемъ и Утрехтъ въ Амстердамъ, называясь вездѣ бѣднымъ Саксонскимъ студентѣмъ.

Въ послѣднемъ городѣ Россійской Императорской повѣренной въ дѣлахъ господинъ Олдекопъ, изрядно его принявъ отсправилъ, сходственно съ его желаніемъ, въ Гагу къ Россійскому же Послу Графу Головкину на шлюпкѣ. Сей Графъ довольствовалъ его чрезъ нѣсколько дней всѣмъ нужнымъ и давъ на дорогу деньги, отсправилъ обратно въ Амстердамъ, гдѣ скоро сыскалъ онъ удобной случай отпра- виться моремъ въ Петербургъ.

Еще до отпѣзда своего изъ Гаги, увѣдомилъ онъ остав- ленную въ Марбургѣ жену свою чрезъ письмо, о пріѣздѣ своемъ въ Голландію къ Россійскому Императорскому Пос- лу Графу Головкину, и что бы не писала къ нему прежде, пока не дастъ ей знать о будущемъ своемъ состояніи, и о мѣстѣ своего пребыванія. Послѣ не могъ болѣе года пе- реписываться съ нею, можетъ бысть для того что по пріѣ- здѣ въ Петербургъ 1741 года, гдѣ скоро пожаловали его адъютантомъ, обстоятельства не позволяли объявить, что онъ женатъ, да и не сказывалъ о томъ ни кому. Жену съ дочерью, по дороговизнѣ Петербургской жизни, не въ со- стояніи былъ содержать своимъ жалованьемъ.

На возвратномъ своемъ пути моремъ въ отечество, еди- ножды приснилось ему, что видитъ выброшеннаго, по раз- биши корабля, отца своего на необитаемой островъ въ ле- дяномъ морѣ, къ кошорому въ молодости своей бывалъ нѣ- когда съ нимъ принесенъ бурю. Сія мечта впечатлѣлась въ его мысляхъ. Поибывъ въ Петербургъ, первое его попе- ченіе было навѣдаться отъ Архангелогородцевъ и Холмо- ровъ объ отцѣ своемъ. Нашелъ тамъ роднаго своего бра- та, и услышавъ отъ него, что отецъ ихъ того же года по первомъ вскрышій водѣ отсправился по обыкновенію сво-

своему въ море на рыбной промыслъ; что минуло уже по-
му чешыре мѣсяца, и ни онъ, ниже кто другой изъ его
аршели поѣхавшихъ съ нимъ, еще не ворошились. Сказанной
сонъ и брашнїя слова наполнили его крайнимъ безпокой-
ствомъ. Принялъ намѣренїе проситься въ отпускъ, ѣхашъ
искать отца на шотъ самой островъ, копорой видѣлъ во
снѣ, чшобъ похоронитъ его съ достождною чешшю,
ешшли подлинно найдетъ шамъ шѣло его.

Но обстоятельство не позволили ему произвестъ на-
мѣренїя своего въ дѣйство. Принужденъ былъ послать бра-
та своего, давъ ему на дорогу денегъ, въ Холмогоры съ пись-
момъ къ тамошней аршели рыбаковъ, усильно ихъ во ономъ
прося, чшобы при первомъ выѣздѣ на промыселъ заѣхали
къ острову, коего положенїе и видъ береговъ шочно и по-
дробно имъ описалъ; обыскали бы по всемъ мѣстамъ, и
ешшли найдуть шѣло отца его, шакъ бы предали землѣ.

Люди сїи не опрелись исполнитъ прозьбы его, и въ
ту же осень нашли подлинно шѣло Василья Ломоносо-
ва, шочно на шомъ пущомъ островѣ, и погребши возло-
жили на могилу большой камень. Наступившею зимою былъ
онъ о всемъ ономъ извѣщенъ. Внутренняя его скорбь, дав-
но уже многими примѣчаемая, превратившись въ явную,
со временемъ умѣрилась.

Умножилась его прилѣжность въ наукахъ и трудолю-
біе. Сочинилъ разсужденїа о натуральной исторїи и хи-
мїи, доказавши членамъ Академїи изящность его ума и
глубокость его знанїа, прїобрѣвшїа ихъ къ нему уваженїе
и ошкрывшїа ему пушь къ достоинству химїи профессора.

Между шѣмъ оставленная въ Марбургѣ его жена ожи-
дала вшорато ошъ него письма цѣлые два года: не знала ку-

да

да онъ дѣвался. Въ такомъ страхѣ и неизвѣстности, на концѣ, въ 1743 году мѣсяцѣ Февралѣ, подала письмо Россійскому Императорскому въ Гагѣ Министру Графу Головкину, чрезъ кошораго получила она, какъ выше упомянуто, первое мужнино письмо: онымъ просила, чшобъ сдѣлалъ съ нею милость, ушѣшилъ ея печалю снѣдаемос сердце, и облечилъ бы бѣдсшвенное ея состоянне увѣдомленемъ, гдѣ находится мужъ ея Россійской студентъ Ломоносовъ; еще ли у него въ Гагѣ, или гдѣ именно въ иномъ мѣстѣ? пріѣщила къ тому, письмо же и къ мужу.

Графу Головкину извѣстно было только, что Ломоносовъ за два уже предъ шѣмъ года выѣхалъ изъ Амстердама въ Петербургъ; гдѣ и находится ему надлежало. Охотно взялъ на себя переслать послѣднее письмо, написавъ и ошъ себя собственно къ Канцлеру Графу Беспужеву въ Петербургъ, прося его объ ошвѣшѣ.

Графъ Беспужевъ приказалъ ошнести письмо Ломоносову и взять для пересылки къ женѣ его ошвѣшѣ.

Ни кто въ Петербургѣ не думалъ, чшобы Ломоносовъ былъ женашъ. По проченнн письма сего вырвались у него слѣдующія слова: „Боже мой! могу ли я ее покинуть. Обстоятельсшва мѣшали мнѣ до сего времени, не только вывестъ ее сюда, но и писашъ къ ней. Теперь же пусть она пріѣдетъ; завнпре же пошлю 100 рублей на дорогу.“ Чшо и исполнилъ дѣйствншельно. Изъ канцелярн Графа Беспужева послано письмо его и деньги къ Графу Головкину въ Гагу, а ошъ него въ Марбургъ. Того же года лѣшомъ прнбыла жена Ломоносова съ дочерью и брашомъ, на Любскомъ кораблѣ въ Петербургъ, и нашла обрадовавшася пріѣздомъ своимъ мужа вѣсела и здорова. Жилъ онъ шогда въ Академическомъ дѣмѣ подлѣ химической лаборашорн. Чшо

Что Ломоносовъ въ 1746 году произведенъ химіи и экспериментальной физики Профессоромъ; что вовсе перестроилъ Академическую лабораторію по новѣйшему и лучшему разположенію; что многія дѣлалъ эксперименты и новыя открытія; такъ же какія Академическія сочиненія писалъ и читалъ въ собраніяхъ Академическихъ; какія изящныя похвальныя рѣчи говорилъ Великому ПЕТРУ и Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ Петровнѣ; какіе прекрасные и сильные писалъ стихи; какія книги напр: Ришорику, Россійскую грамматику, Руководство къ горному строенію и заводамъ, какія издалъ въ печать трагедіи на стихахъ Россійскихъ, и какую Россійскую исторію: все то не суть анекдоты, и труды повсюду извѣстные. Видѣшь ихъ можно по порядку въ печатныхъ его сочиненіяхъ и въ протоколахъ Академическихъ канцеляріи и конференціи. Дарованіями и трудами своими снискалъ онъ всевысочайшую къ себѣ милость блаженной памяти Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ Петровны. Во всенародное тому доказательство пожалована ему была сею Государынею дача Коровалдай на Финскомъ заливѣ, и въсканъ чинами сперва Коллежскаго, а по томъ нынѣ царствующею Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II и Штатскаго Совѣтника. Достоинства его уважены были ошмѣнно при дворѣ и ошъ знашнихъ особъ государства, какъ на примѣръ: ошъ Канцлера Графа Михайла Ларіоновича Воронцова и всего его семейства; Ивана Ивановича и Графа Петра Ивановича Шуваловыхъ; тогдашняго Академическаго Президента и Гетмана Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго; ошъ своихъ и иносшранныхъ славныхъ ученыхъ мужей и обществъ: изъ коихъ нѣкоторыя имѣли его своимъ членомъ, какъ то, Стокгольмская Академія Наукъ, славное Болонское общество и еще иныя.

Къ

Къ Анекдотамъ касающимся до Ломоносова, изъ которыхъ многихъ, господинъ дѣйствительной шашской совѣтникъ Шшелинъ, былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, надлежитъ пріобщить и слѣдующей. Ломоносовъ увидѣвъ первый разъ въ жизни своей мозаическую картину, изображающую плачущаго Апостола Петра, подаренную въ Римѣ Папою Климентомъ Ламбертиномъ канцлеру графу Воронцову, восхотѣлъ такую же сдѣлать и въ Россіи. Разсмотрѣвъ прилжно сопавленіе оной, дѣлалъ самъ, въ плакильной своей печи, изъ спекла всшавные камни разныхъ цвѣшовъ и шѣней. Составилъ пошрбный къ работѣ сей мастикъ и изобразилъ довольно изрядно, для первой въ Россіи сдѣланной мозаичной картины, лице ПЕТРА ВЕЛИКАГО съ Дангауерова подлинника. По томъ непрестанно занимался симъ художествомъ. Предпріалъ наконецъ, по Сенатскому указу, сочиненіе большой мозаической картины, величиной въ 1 , а шириною въ 8 фушовъ, представляющей сраженіе подъ Полтавою, въ которой бы люди напередѣ были видны во весь человѣческой ростъ. Сшоль великая картина, подобно какъ и многія другія, долженствовала бытъ поставлена на украшеніе внутреннихъ стѣнъ Санктпетербургской соборной церкви свяшыхъ Апостолъ Петра и Павла. Окончена оная имъ была чрезъ два года и нѣсколько мѣсяцовъ, съ нарочитымъ успѣхомъ.

Превосходству его учености, важности и красотѣ его пера, отдавалъ справедливостъ и покойной дѣйствительной шашской совѣтникъ и кавалеръ Александръ Петровичъ Сумароковъ, не взирая на всегдашнюю и непримиримую съ нимъ вражду свою [к].

Ломо-

(к) Свидѣтельство оное слѣдующіе сшжи въ его печатныхъ сочиненіяхъ:

Ломоносовъ скончался на третій день святыя недѣли 1765 года. За нѣсколько дней передъ своею кончиною говорилъ онъ спашскому совѣшнику Шшелину: „Прятшель! я „примѣчаю, что мнѣ скоро умереть. На смерть взираю равно- „душно; а сожалѣю только о томъ, что не успѣлъ довер- „шить, что началъ для пользы отечества, для славы наукъ, „и для чести Академіи. Къ сожалѣнію вижу теперь, что „благія намѣренія мои исчезнутъ вмѣстѣ со мною..“

Во время великолѣпныхъ его похоронъ, на кошорыхъ были Новгородской и Пешербургской Архіепископы со многими другимъ знатнымъ духовенствомъ, нѣкоторые сенаторы и иные знатные особы, былъ и всегда нелюбившей его господинъ Сумароковъ.

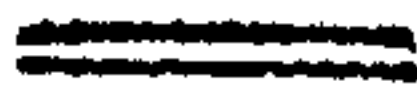
Всѣ оставшіяся послѣ Ломоносова бумаги выпросилъ свѣшлѣйшій Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ у вдовы его себѣ, велѣлъ собрать Григорью Васильевичу Козицкому и запереть въ особомъ покоѣ своего дома.

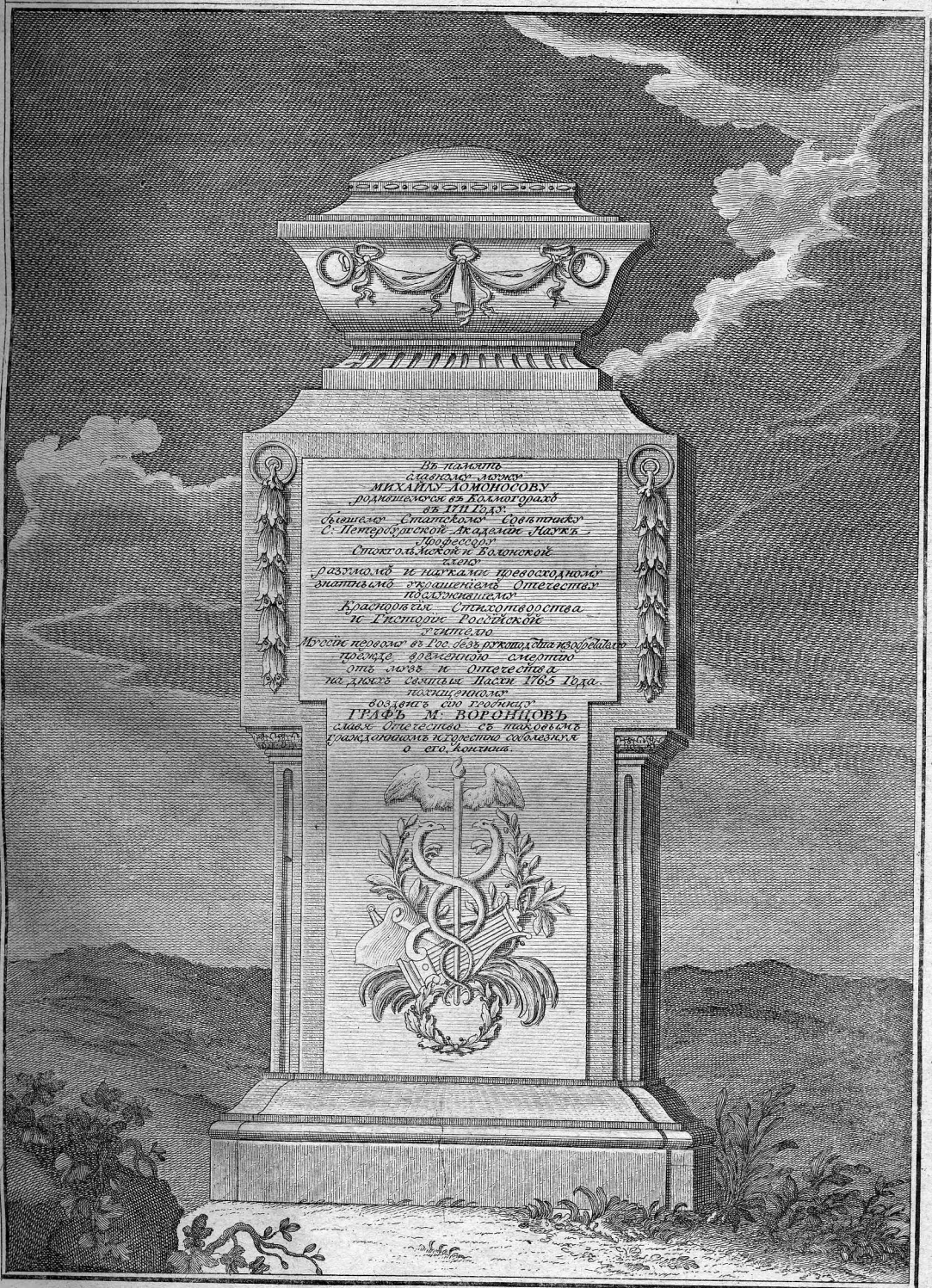
Черезъ нѣсколько времени по смерти Ломоносова, Канцлеръ Графъ Воронцовъ изъ уваженія заслугъ его къ отечеству, вознамѣрился поставитъ надъ гробомъ его въ Невскомъ монашырѣ, мраморной столбъ съ надписью. Тогдашнему спашскому совѣшнику господину Шшелину поручилъ сей Графъ нарисовать изображение камня по Флореншинскому размѣру и сочинить надпись. Тотъ и другая иждивеніемъ Его Святельства выработаны были въ Ливорнѣ изъ Каррерскаго бѣлаго мрамора, точно по рисунку: съ высѣченными прописями привезенъ въ Пешербургъ и воздвигнутъ надъ гробомъ Ломоносова въ помянутомъ монашырѣ. Сочини-

„Онъ нашихъ странъ Мальгербъ, онъ Пиндору подобенъ..“

Еще на иномъ мѣстѣ.

„Могъ съ Ломоносовымъ гласъ громкій вознеси..“

С О Ч И Н Е Н І Я

Михайла Васильевича

ЛОМОНОСОВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ
О ПОЛЪЗѢ
КНИГЪ ЦЕРКОВНЫХЪ
въ Россійскомъ языкѣ.

Въ древнія времена, когда Славенскій народъ не зналъ употребленія письменно изображать свои мысли, кошорыя тогда были тѣсно ограничены, для невѣденія многихъ вещей и дѣйствій, ученымъ народамъ извѣстныхъ; тогда и языкъ его не могъ изобиловать такимъ множествомъ реченій и выраженій разума, какъ нынѣ читаемъ. Сіе богатство больше всего приобрѣшено купно съ Греческимъ Христіанскимъ закономъ, когда церковныя книги переведены съ Греческаго языка на Славенскій для славословія Божія. Опшѣнная красота, изобиліе, важность и сила Еллинскаго слова, коль высоко почитается; о томъ довольно свидѣтельствуютъ словесныхъ наукъ любители. На немъ, кромѣ древнихъ Гомеровъ, Пиндаровъ, Демосоевъ и другихъ въ Еллинскомъ языкѣ Героевъ, вистѣшествовали великіе Христіанскія церкви Училиши и Творцы, возвышая древнее краснорѣчіе высокими Богословскими догматами и пареніемъ усерднаго пѣнія къ Богу. Ясно сіе видѣшь можно вникнувшимъ въ книги церковныя на Славенскомъ языкѣ, коль много мы отъ переводу вѣщаго и новаго завѣща, поученій отеческихъ, духовныхъ пѣ-

сней Дамаскиновыхъ и другихъ шворцевъ каноневъ видимъ въ Славенскомъ языкѣ Греческаго изобилія, и отшуду умножаемъ довольство Россійскаго слѣва, которое и собственнымъ своимъ достаткомъ велико и къ пріятію Греческихъ красотъ посредствомъ Славенскаго сродно. Правда что многія мѣста оныхъ переводовъ не довольно вразумительны; однако польза наша весьма велика. При семъ хотя нельзя прекословишь, что съ начала переводившіе съ Греческаго языка книги на Славенскій не могли миновать и довольно осперечься, чтобы не принять въ переводъ свойствъ Греческихъ Славенскому языку чуждыхъ; однако оныя чрезъ долгошу времени слуху Славенскому перешли бытъ прошивны, но вошли въ обычай. И шакъ что предкамъ нашимъ казалось невразумительно, то намъ нынѣ стало пріятно и полезно.

Справедливостъ сего доказываешся сравненіемъ Россійскаго языка съ другими ему сродными. Поляки преклоняш издавна въ Каполицкую вѣру, опправляютъ службу, по своему обряду, на Лашинскомъ языкѣ, на которомъ ихъ стихи и молитвы сочинены во времена варварскія, по большой части отъ худыхъ авторовъ, и по тому ни изъ Греціи ни отъ Рима не могли снискашь подобныхъ преимуществъ, каковы въ нашемъ языкѣ отъ Греческаго приобрѣшены. Нѣмецкой языкъ по то время былъ убогъ, простъ и безсиленъ, пока въ служеніи употреблялся языкъ Лашійской. Но какъ Нѣмецкой народъ сталъ священныя книги читать и службу слушать на своемъ языкѣ, тогда богатство его умножилось, и произошли искусные писатели. Напротивъ того въ Каполицкихъ обласяхъ, гдѣ только одну Лашынь, и то варварскую,

варскую, въ служеніи употребляютъ, подобнаго успѣха въ чистотѣ Нѣмецкаго языка не находимъ.

Какъ матеріи, которыя словомъ человѣческимъ изображаются, различествуютъ по мѣрѣ разной своей важности; такъ и Россійскій языкъ чрезъ употребленіе книгъ церковныхъ по приличности имѣетъ разныя степени, *высокой, посредственной и низкой*. Сіе происходитъ отъ трехъ родовъ реченій Россійскаго языка. Къ первому причисляются, которыя у древнихъ Славянъ и нынѣ у Россіянъ обще употребительны, на примѣръ: *Богъ, слава, рука, нынѣ, почитаю*. Ко второму принадлежатъ, кои хотя обще употребляются мало, а особливо въ разговорахъ; однако всѣмъ грамотнымъ людямъ вразумительны, на примѣръ: *отверзаю, Господень, насажденный, зываю*. Неупотребительныя и весьма обещалыя отсюда выключаются, какъ: *обаваю, рясны, овогда, свѣнѣ* и симъ подобныя. Къ третьему роду относятся, которыхъ нѣтъ въ остаткахъ Славенскаго языка, но есть въ церковныхъ книгахъ, на примѣръ: *говорю, ругей, которой, лока, лишь*. Выключающія отсюда презрѣнныя слова, которыхъ ни въ какомъ стилѣ употребить не пристойно, какъ только въ подлыхъ комедіяхъ.

Отъ разсудительнаго употребленія и разбору сихъ трехъ родовъ реченій, рождаются три стили, *высокой, посредственной и низкой*. Первой составляется изъ реченій Славенороссійскихъ, но есть употребительныхъ въ обоихъ нарѣчіяхъ, и изъ Славенскихъ Россіянамъ вразумительныхъ и не весьма обещалыхъ. Симъ стилемъ составляются должны Героическія Поэмы, Оды, прозаичныя рѣчи о важныхъ матеріяхъ, которыми они отъ
обыкно-

обыкновенной простоты къ важному великолѣпію возвышающа. Симъ шпилемъ преимуществуетъ Россійскій языкъ передъ многими нынѣшними Европейскими, пользуясь языкомъ Славенскимъ изъ книгъ церковныхъ.

Средній шпиль состоятъ долженъ изъ реченій больше въ Россійскомъ языкѣ употребительныхъ, куда можно принять нѣкоторыя реченія Славенскія въ высокомъ шпилѣ употребительныя, однако съ великою осторожностію, чтобы слоги не казались надутыми. Равнымъ образомъ употребить въ немъ можно низкія слова; однако остерегаться, чтобы неопуститься въ подлосъ. И словомъ, въ семъ шпилѣ должно наблюдать всевозможную равность, которая особливо шѣмъ теряется, когда реченіе Славенское положено будетъ подлѣ Россійскаго простонароднаго. Симъ шпилемъ писать всѣ театральныя сочиненія, въ которыхъ требуется обыкновенное человѣческое слово къ живому представленію дѣйствія. Однако можетъ и перваго рода шпиль имѣть въ нихъ мѣсто, гдѣ потребно изобразить геройство и высокія мысли; въ нѣжныхъ должно отъ того удаляться. Стихотворныя дружескія письма, сапиры, еклоги и элеги сего шпиля больше должны держаться. Въ прозѣ предлагать имъ приспойно описанія дѣлъ достопамятныхъ и ученій благородныхъ.

Низкой шпиль принимаетъ реченія третьяго рода, то есть, которыхъ нѣтъ въ Славенскомъ диалектѣ, смѣшивая со средними, а отъ Славенскихъ обще неупотребительныхъ вовсе удаляться, по приспойности матерій, каковы суть комедіи, увеселительныя эпиграммы, пѣсни; въ прозѣ дружескія письма, описанія обыкновенныхъ дѣлъ.

Про-

Простонародныя низкія слова могутъ имѣть въ нихъ мѣсто по разсмотрѣнію. Но всего сего подробное показаніе надлежитъ до нарочнаго наставленія о числѣ Россійскаго шпиля.

Сколько въ высокой Поезїи служатъ однѣмъ реченіемъ Славенскимъ сокращенныя мысли, какъ причастїями и дѣепричастїями, въ обыкновенномъ Россійскомъ языкѣ неупотребительными; то всякъ чувствовашь можешь, кто въ сочиненїи стиховъ испышалъ свой силы.

Сїя польза наша; что мы прїобрѣли ошъ книгъ церковныхъ богатство къ сильному изображенію идей важныхъ и высокихъ, хотя велика; однако еще находимъ другія выгоды, каковыхъ лишены многие языки; и сіе во первыхъ по мѣсту..

Народъ Россійскій по великому пространству обитающій не взирая на дальное разстояніе, говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ, въ городахъ и въ селахъ. Напрощивъ того въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, напримѣръ, въ Германїи, Баварской крестьянинъ мало разумѣетъ Мекленбургскаго, или Бранденбургской Швабскаго, хотя всѣ тогожъ Нѣмецкаго народа.

Подтверждается вышепомянутое наше преимущество живущими за Дунаемъ народами Славенскаго поколѣнія, которые Греческаго исповѣданія держатся. Ибо хотя раздѣлены ошъ насъ иноплеменными языками; однако для употребленія Славенскихъ книгъ церковныхъ, говорятъ языкомъ, Россіянамъ довольно вразумительнымъ, кошорой весьма много съ нашимъ нарѣчїемъ сходнѣе, нежели Польской, не взирая на безразрывную нашу съ Польшею пограничность.

По

По временижъ разсуждая, видимъ, что Россійскій языкъ отъ владѣнія Владимірова до нынѣшняго вѣку, больше семи сотъ лѣтъ, не сполко ошмѣнился, чшобы старата разумѣть не можно было: не такъ какъ многіе народы не учась не разумѣють языка, кошорымъ предки ихъ за чешыреста лѣтъ писали, ради великой его пере-мѣны случившейся черезъ то время.

Разсудивъ таковую пользу отъ книгъ церковныхъ Славенскихъ въ Россійскомъ языкѣ, всѣмъ любителямъ отечественнаго слѡва безприсрасшно объявляю, и дружелюбно совѣшую, увѣрять собственнымъ своимъ искусствомъ, дабы съ прилѣжаніемъ читали всѣ церковныя книги, отъ чего къ общей и къ собственной пользѣ воспослѣдуешь: 1) По важности освященнаго мѣста церкви Божіей и для древности чувствуемъ въ себѣ къ Славенскому языку нѣкошорое особливое почипаніе, чѣмъ великолѣпныя сочинитель мысли сугубо возвысишь. 2) Будешь всякъ умѣть разбирашь высокія слова отъ подлыхъ и употребляшь ихъ въ приличныхъ мѣстахъ по достоинству предлагаемой матеріи, наблюдая равность слога. 3) Такимъ старательнымъ и осторожнымъ употребленіемъ сроднаго намъ кореннаго Славенскаго языка купно съ Россійскимъ, ошвращаются дикія и спранныя слова нелѣпости, входящія къ намъ изъ чужихъ языковъ, заимствующихъ себѣ красоту изъ Греческаго, и то еще чрезъ Лашинской. Оныя неприличности нынѣ небреженіемъ чшенія книгъ церковныхъ вкрадываются къ намъ нечувствительно, искажаютъ собственную красоту нашего языка, подвергаютъ его всегдашней перемѣнѣ, и къ упадку преклоняють. Сіе все показаннымъ способомъ пресѣчешся; и
Россій-

Россійскій языкъ въ полной силѣ, красотѣ и богатствѣ переменамъ и упадку не подверженъ утвердился, коль долго церковь Россійская славословіемъ Божиимъ на Славенскомъ языкѣ украшаться будетъ.

Сіе краткое наименованіе довольно къ движенію ревности въ шѣхъ, копорые къ прославленію Отечества природнымъ языкомъ усердствуютъ, вѣдая, что съ паденіемъ онаго безъ искусныхъ въ немъ писателей, не мало затмишиа слава всего народа. Гдѣ древній языкъ Испанской, Галской, Британской и другіе съ дѣлами оныхъ народовъ? Не упоминаю о шѣхъ, копорые въ прочихъ частяхъ свѣта у безграмотныхъ жителей во многе вѣки чрезъ преселенія и войны разрушились. Бывали и шамъ Герои, бывали опмѣнныя дѣла въ обществахъ, бывали чудныя въ нашурѣ явленія; но всё въ глубокомъ невѣденіи погрузились. Горацій говоритъ:

Герои были до Агрида;
Но древность скрыла ихъ отъ насъ:
Что дѣль ихъ не оставилъ вида
Безсмертный стихотворцевъ гласъ. (*)

Счастливы Греки и Римляне передъ всѣми древними Европейскими народами. Ибо хотя ихъ владѣнія разрушились, и языки изъ общенароднаго употребленія вышли; однако изъ самыхъ развалинъ сквозь дымъ, сквозь звуки въ отдаленныхъ вѣкахъ, слышенъ громкой голосъ

Часть I.

2

писа-

(*) Vixere fortes ante Agamemnona
Multi, sed omnes illachrymabiles
Vrgentur, ignotique longâ
Nocte, carent quia vate sacro

НОРАТ. Od. lib. IV. Od. 8.

писателей, проповѣдающихъ дѣла своихъ Героевъ, кошорыхъ любленіемъ и покровительствомъ ободрены были превозносить ихъ купно съ отечествомъ. Послѣдовавшіе поздныя потомки, великою древностію и разстояніемъ мѣстъ отдѣленные, внимають имъ съ такимъ же движеніемъ сердца, какъ бы ихъ современные одноземцы. Кто о Гекторѣ и Ахиллесѣ читаетъ у Гомера безъ рвенія? Возможно ли безъ гнѣва слышать Цицероновъ громъ на Капилину? Возможно ли внимать Гораціевой Лирѣ, не склонясь духомъ къ Меценату, равно какъ бы онъ нынѣшнимъ наукамъ былъ покровитель?

Подобное счастье оказалось нашему Отечеству отъ просвѣщенія ПЕТРОВА, и дѣйствительно настало и основалось щедрою Великоя Его ДЩЕРИ. Ею ободренныя въ Россіи словесныя науки не дадутъ никогда припсти въ упадокъ Россійскому слову. Станутъ читать самыя отдаленныя вѣки великія дѣла ПЕТРОВА и ЕЛИСАВЕТИНА вѣку, и равно, какъ мы чувствовашъ сердечныя движенія. Какъ не бытъ нынѣ Виргиліамъ и Гораціамъ? Царствуетъ Августъ ЕЛИСАВЕТА; имѣетъ знатныхъ и Меценату подобныхъ предшателей, чрезъ которыхъ ходатайство Ея Отеческій градъ снабдитъ новыми приращеніями наукъ и художествъ. Великая Москва, ободренная пѣніемъ новаго Парнасса, веселился своимъ симъ украшеніемъ, и показываешь оное всѣмъ городамъ Россійскимъ какъ вѣчной залогъ усердія къ отечеству своію Основателя; на котораю бодрое попеченіе и усердное предшательство твердую надежду полагають Россійскія музы о высочайшемъ покровительствѣ.

ПИСЬМО
О ПРА́ВИЛАХЪ
РОССІЙСКАГО СТИХОТВОРСТВА (*)

ПОЧТЕННѢЙШІЕ ГОСПОДА!

О да, кошую Вашему разсужденію зручить нынѣ вы-
сокую честь имѣю, ни что иное есть, какъ только
превеликія оныя радости плодъ, кошую не побѣди-
мѣйшія наша МОНАРХІИИ преслава нады неприятелими-
побѣда, въ вѣрномъ и ревностномъ моемъ сердцѣ возбу-
дила. Моя дерзость, вась неискуснымъ перомъ ушру-
жданъ, только отъ усердныхъ къ отечеству и его слову
любви происходитъ. Подлинно, что для скудости къ
сему предпріяшю моихъ силъ, лучше бы мнѣ молчашъ
было. Однако не сомнѣваясь, что ваше сердечное радѣ-
ніе къ распространенію и исправленію Россійскаго языка,
и мое въ семъ неискуство и въ Россійскомъ Стихотвор-
ствѣ недовольную способность извинишь, а доброе мое
намѣреніе за благо примешъ, дерзнулъ наималяйшій сей
мой шрудъ, купно со слѣдующимъ о нашей *Вирсификаци*
вообще разсужденіемъ, вашему предложитъ искуству.

• 2 *

Не

(*) Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ письма сего видно, что Авторъ писалъ
его въ скорости по сочиненіи оды на побѣду надъ Туркаии и Та-
шарами, шо есть 1759 года.

Не пристрастїе меня къ сему понудило, чтобы большее искусство имѣющихъ правила давалъ: но искренное усердіе засшавило ошъ васъ самихъ научиться, правдивы ли оныя мнѣнія, что я о нашемъ стихосложенїи имѣю, и по которымъ до нынѣ стихи сочиняя, поступаю. И такъ, начиная оное Вамъ, Мои Господа, предлагаю, прежде крашко объявляю, на какихъ я основанїяхъ оныя ушверждаю.

Первое и главнѣйшее мнѣ кажется бытъ сїе: Россійскіе стихи надлежишь сочиняшь по природному нашего языка свойству; а того, что ему весьма не свойственно, изъ другихъ языковъ не вносишь.

Второе, чѣмъ Россійской языкъ изобилень, и что въ немъ къ Версификаціи угодно и способно, того, смошря на скудость другой какой нибудь рѣчи, или на небреженїе въ оной находящихъ стихотворцевъ, не опнимаешь; но какъ собственное и природное употребляешь надлежишь.

Третье: понеже наше стихотворство только лишь начинаешся; того ради чтобы ничего неудобнаго не ввести, а хорошаго не оставишь, надобно смошрѣшь, кому и въ чемъ лучше послѣдовать.

На сихъ трехъ основанїяхъ ушверждаю я слѣдующія правила:

Первое: въ Россійскомъ языкѣ шѣ только слогъ долги, надъ которыми стоишь сила, а прочіе всѣ коротки. Сие самое природное произношеніе намъ очень легко показываешь. Того ради со всѣмъ худо, и свойству Славенскаго языка,

языка, которой съ нынѣшнимъ нашимъ не много разнишся, прошивно учинилъ Смоприцкій, когда онъ е, о, за короткія, а, і, v, за общія; и, ѣ, ѡ, съ нѣкоторыми двугласными и со всѣми гласными, что предъ двумя или многими согласными спояшь, за долгія почель. Его, какъ изъ перваго параграфа его просодіи видно, обманула Машеа Сприковская Сарматская Хронологія, или онъ можетъ бышь, на сихъ Овидіевыхъ стихахъ ушверждался: de Ponto Lib. IV. Eleg. 13.

*Ah pudet, et Getico scripsi sermone libellum,
Structaque sunt nostris barbara verba modis,
Et placui, gratare tibi, coepique poetae
Inter inhumanos nomen habere Getas.*

Ежели Овидій, будучи въ ссылкѣ въ Томахъ, стариннымъ Славенскимъ, или Болгарскимъ, или Сарматскимъ языкомъ стихи на Латинскую спашъ писалъ; то откуда Славенскія Грамашики Автору на умъ пришло, долготь и краткость слоговъ со всѣмъ Греческую, а не Латинскую привяшь, не вижу. И хотя Овидій въ своихъ стихахъ, по обыкновенію Латинскихъ стихотворцевъ, шопы, и, сколько изъ сего Гексаметра,

*Materiam quaeris? de Cesare dixi,
ibidem.*

Заклучишь можно, двосложныя и шросложныя въ героическомъ своемъ поэмашѣ употреблялъ: однако шоль высокаго разума пиша, не надѣюсь что такъ поирѣшилъ, чтобы ему долготь и краткость слоговъ, Латинскому, или Греческому языку свойственную, въ оныя стихи ввести, которой онъ на чужомъ и весьма особли-

особливомъ языкѣ писалъ. И ежели древней оной языкѣ ошъ нынѣшняго нашего не очень былъ различенъ: шо употреблялъ остроумный пошъ стихотворецъ въ стихахъ своихъ не инья, какъ только шѣ за долгие слоги, на которыхъ акцентъ стойшъ, а проче всѣ за крашкіе. Слѣдовательно Гексаметры, употребляя вмѣсто Сpondeевъ для ихъ малости Хореи, шѣмъ же образомъ писалъ, копорымъ слѣдующія Россійскія сочинены:

Щаслива красна была весна, все лѣшо приятно.

Только мушился песокъ, лишь бѣлая пѣна кипѣла.

А П-ншаметры:

Какъ обличаешь, смотри больше свои на дѣла.

Ходишь съ кѣмъ всегда, бойся шого подопнушь.

А не такъ, какъ Славенскія Грамматики Авшоръ:

Сарматски новорастныя музы спопу перву

Тщашуюся Парнасѣ въ обишель вѣчну заяши,

Христе Царю прѣими, и благоволивѣ шебѣ съ ошцемъ и проч.

Сїи стихи колъ Славенскаго языка свойству прошивны, всякъ видѣшь можешъ, кто оной разумѣетъ. Однако не могу я и оныхъ симъ предпочипашъ, въ копорыхъ всѣ односложныя слова за долгиа почишаются. Причина сего всякому Россіянину извѣстна. Кто будешъ прошятивашъ односложные союзы и многіе во многихъ случаяхъ предлоги? Самыя имена, мѣстоименія, и нарѣчїя, споя при другихъ словахъ, свою силу теряюшъ. Напримѣръ: за спо лѣшъ; подъ мостъ упалъ; ревешъ какъ Левъ. Чшо ты знаешъ? По оному Королларію, въ копоромъ сіе правило щасливо предложено, сочинен-

ные

ныя стихи , хотя бытъ Гексаметрами, въ испые и изрядные, изъ Анапестовъ и Хореевъ состояще, Пеншаметры попали, на примѣръ :

° ° —, ° —, ° —, ° ° —, ° ° °
 Не возможно сердцу, ахъ! не имѣшь печали.

По моему мнѣнію, наши jednosложныя слова, инья всегда долги, какъ : Богъ, Храмъ, свящъ : инья крашки, на примѣръ союзы : же, да, и ; а инья иногда крашки, иногда долги ; на примѣръ : на морѣ, по году, на волю, по горѣ.

Второе правило : во всѣхъ Россійскихъ правильныхъ стихахъ, долгихъ и короткихъ надлежитъ нашему языку свойственныя стопы опредѣленнымъ числомъ и порядкомъ учрежденныя, употреблять. Оныя каковы бытъ должны, свойство въ нашемъ языкѣ находящихся словъ оному учить. Доброхошная природа какъ во всемъ, такъ и въ оныхъ, довольное Россіи дала изобиліе. Въ сокровищѣ нашего языка имѣемъ мы долгихъ и крашкихъ реченій неисчерпаемое богатство ; такъ что въ наши стихи безъ всякаго нужды двосложныя и шросложныя стопы внести, и въ шомъ Грекамъ, Римлянамъ, Нѣмцамъ, и другимъ народамъ, въ Версификаціи правильно поступающимъ, послѣдовать можемъ. Не знаю, чего бы ради иного наши Гексаметры, и всѣ другіе стихи, съ одной стороны такъ запереть, чшобы они ни больше, ни меньше опредѣленнаго числа слоговъ не имѣли ; а съ другой такую волю дать, чшобы вмѣсто хореевъ свободно было положить Ямба, Пиррихія, и Спендея ; а слѣдовательно, и всякую прозу стихомъ называть, какъ

какъ только развѣ поглядя на Речы кончащимся Польскимъ и Французскимъ спрочкамъ? Неосновательное оное употребленіе, которое въ Московскія школы изъ Польши принесено, никакого нашему стихосложенію закона и правилъ дать не можетъ. Какъ онымъ стихамъ послѣдовать, о которыхъ правильномъ порядкѣ шѣхъ же творцы не радѣютъ? Французы, которые во всемъ хотятъ натурально поступать, однако почти всегда противно своему намѣренію чиняшъ, намъ въ томъ, что до стопъ надлежишъ, примѣромъ бышъ не могушъ: понеже, надѣясь на свою Фантасію, а не на правила, шоль криво и косо въ своихъ стихахъ слова склеиваюшъ, что ни прозой, ни стихами назвашъ не лзя. И хопя они такъ же, какъ и Нѣмцы, могли бы стѣны употребляшъ, что сама природа иногда имъ въ рошъ кладешъ, какъ видно въ первой спирофѣ оды, которую Боало Детро на задачу Намура сочинилъ:

*Quelle docte et sainte yvresse,
Aujourd'hui me fait la loi?
Chastes Nymphes du permesse etc.*

Однако нѣжные шѣ господа на то не смотря, почти одними ризами себя довольствуюшъ. Приспѣйнымъ весьма символомъ Французскую поэзію нѣкто изобразилъ, представивъ оную на театрѣ подѣ видомъ нѣкоторыхъ женщины, что сугорбившись и раскарячившись при музыкѣ играющаго на скрипикѣ Сашира танцуетъ. Я не могу довольно о томъ нарадоваться, что Россійскій нашъ языкъ не токмо бодростію и героическимъ звономъ Греческому, Латинскому и Нѣмецкому не уступаетъ; но и подобную онымъ, а себѣ купно природную и свойственную

свенную Версификацію имѣть можетъ. Сіе шоль долго пренебреженное счастье, чтобы совсѣмъ въ забвеніи не оспалось, умыслилъ я наши прѣвильные стихи изъ нѣ-
 которыхъ опредѣленныхъ стопъ соспавдять, и отъ
 шѣхъ, какъ въ вышеозначенныхъ шрехъ языкахъ обыкно-
 венно, снымъ имена дашъ.

Первой родъ стиховъ называю *Ямбическимъ*, которой
 изъ однихъ шолько *Ямбовъ* соспоятъ:

° — ° — ° — ° —
 Бѣлѣшь Будшо снѣгъ лицомъ.

Вшорой *Аналестическимъ*, въ которомъ шолько однѣ
 Анапесты находяща:

° ° —, ° ° —, ° ° —, ° ° —
 Начертанъ многократно въ бѣгущихъ волнахъ.

Трешій изъ *Ямбовъ* и *Анапестовъ* смѣшаннымъ, въ
 которомъ по нуждѣ, или произволению, спспавлены
 бытъ могутъ, какъ случится.

° —, ° ° —, ° ° —, ° ° —
 Во пищу себѣ червей хваташь.

Чешвершій *Хорическимъ*, что одни Хорей спспа-
 вляющъ:

— ° — ° — ° — ° — ° — ° — ° — °
 Свѣшь мой, знаю, что пылаешь.
 — ° — ° — ° — ° — ° — ° — ° — °
 Мнѣ моя не служишь доля.

Пяшой *Дактилическимъ*, которой изъ единыхъ шоль-
 ко *Дактилей* соспоятъ:

— ° ° — ° ° — ° ° — ° ° — ° ° — ° ° — ° °
 Въеися кругами змія по шравѣ обновившись въ

° — ° °
 (разсѣлишь.)

Шестой изъ Хореевъ и Дактилей смѣшаннымъ, гдѣ по нуждѣ, или по изволенію, шу и другую употребляшь можно слѣду.

— о о — о — о — о — о — о — о
Ежель боишея, кто не сналь бы силенъ безмѣрно.

Симъ образомъ расположивъ правильные наши стихи, нахожу шесть родовъ Гексаметровъ, столькожъ родовъ Пентаметровъ, Тетраметровъ, Триметровъ и Диметровъ, а слѣдовательно всѣхъ шринадцать родовъ.

Неправильными и вольными стихами шѣ называю, въ которыхъ вмѣсто Ямба, или Хорея можно Пиррихія положишь. Оные стихи употребляю я только въ пѣсняхъ, гдѣ всегда опредѣленное число слоговъ быть надлежитъ. Напримѣръ, въ семь стихѣ вмѣсто Ямба Пиррихій положень:

о — о — о — о — о — о — о
цвѣшны румянецъ умножайше.

А здѣсь вмѣсто Хорея:

— о о — о — о — о — о — о
Солнева сестра забыла.

Хорея вмѣсто Ямба, и Ямба вмѣсто Хорея въ вольныхъ стихахъ употребляю я очень рѣдко, да и то ради необходимости нужды, или великія скороспи: понеже они совсѣмъ другъ другу противны.

Что до *Цезуры* надлежитъ, оную, какъ мнѣ видится, въ срединѣ правильныхъ нашихъ стиховъ употреблять и осмѣлять можно. Долженствуетъ ли она въ нашемъ Гексаметрѣ для одного только оддыху быть неосмѣнно, то можешь разсудить всякъ по своей силѣ.

Тому

Тому въ своихъ стихахъ оную всегда оставишь позволено, кшо однимъ духомъ принащати слоговъ прочишашь не можешъ. За наилучшія, велелѣпнѣйшія, и къ сочиненію легчайшія, во всѣхъ случаяхъ скоростъ и шихостъ дѣйствія и состоянія всякаго приспращтія изобразишь наиспособнѣйшія, оныя стихи почишаю, которые изъ Анапестовъ и Хореевъ состоятъ.

Чистыя ямбическіе стихи хотя и трудновато сочиняшь; однако поднимаяся шихо въ верхъ, маперии благородство, великолѣпіе и высоту умножаютъ. Оныхъ нигдѣ не можно лучше употребляшь, какъ въ торжественныхъ одахъ, что я въ моей нынѣшней и учинилъ. Очень также способны и падающіе, или изъ Хореевъ и Дактилевъ составленные, стихи, къ изображенію крѣпкихъ и слабыхъ аффектовъ, скорыхъ и шихихъ дѣйствій, бышь видяшся. Примѣръ скорого и яраго дѣйствія :

Брѣвна катайте на верьхъ, каменя и горы валите, лѣсъ бросайте, живучей выжавъ духъ, задавите.

Прочіе роды стиховъ, разсуждая состояние и важность маперии, такъ же очень пристойно употребляшь можно, о чемъ подробно упоминашь для краткости времени оставляю.

Третье Россійскіе стихи красно и свойственно на мужескія, женскія, и три литеры гласныя въ себѣ имѣющія Рiemы, подобныя Италіанскимъ, могутъ кончиться. Хотя до сего времени только однѣ женскія Рiemы въ Россійскихъ стихахъ употребляемы были, а мужескія,

и отъ шрешьяго слога начинающіяся , заказаны ; однако сей заказъ шоль праведень , и нашей Версификаціи такъ свойственъ и природень , какъ , ежели бы кто обѣими ногами здоровому чловѣку всегда на одной скакать велѣлъ. Оное правило начало свое имѣеть , какъ видно , въ Польшѣ , откуда пришедъ въ Москву , нарочито вкоренилось. Неосновательному оному обыкновению шакъ мало можно послѣдовать , какъ самимъ Польскимъ Риѣмамъ , которыя не могушь иными бытъ , какъ шолько женскими: понеже всѣ Польскія слова , въключая нѣкоторыя односложныя , силу на предкончаемомъ слогѣ имѣюшь. Въ нашемъ языкѣ шоль же довольно на послѣднемъ и шрешьемъ , коль надъ предкончаемомъ слогѣ силу имѣющихъ словъ находящяся : шо для чего намъ оное богатство пренебрегать , безъ всякія причины самовольную нищету шерпѣшь , и шолько однѣми женскими побрякивать , а мужескимъ бодрость и силу шригласныхъ усшремленіе и вышосу оставяшь ? Причины шому ни какой не вижу , для чего бы мужескія Риѣмы шоль смѣшны и подлы были , что бы ихъ шолько въ Комическомъ и Сатирическомъ стихѣ , да и шо еще рѣдко , употребляшь можно было ? и чѣмъ бы свяшѣе сии женскія Риѣмы: *красовуляхъ* , *ходуляхъ* , слѣдующихъ мужескихъ , *востокъ* , *высокъ* , были ? по моему мнѣнію , подость Риѣмовъ не въ шомъ сошощь , что они больше или меньше слоговъ имѣюшь ; но что оныхъ слова подлое или простое что значашь.

Четвертое: Россійскіе стихи также къ сшати красно и свойственно сочешовашься могушь , какъ и Нѣмецкіе.

Понеже

Понеже мы *мужескія, женскія, и тригласныя* Рiemы имѣшь можешь; то услаждающая всегда человѣческія чувства переменна, оныя межъ собою перемѣшивать пристойно велишь; что я почти во всѣхъ моихъ стихахъ чинилъ. Подлинно, что всякому, кто однѣ женскія Рiemы употребляетъ, сочешаніе и перемѣшка стиховъ странны кажутся; однако ежели бы онъ къ сему только примѣнился, то скоро бы увидѣлъ, что оное столь же приятно и красно, коль въ другихъ Европейскихъ языкахъ. Ни когда бы мужеская Рiema передъ женскою не показалася, какъ дряхлой, чорной и девяносто лѣтъ старой арапъ, передъ наипоклоняемою, наинѣжною, и самымъ цвѣтомъ младости сіяющею Европейскою красавицею.

Здѣсь предлагаю я нѣкоторыя стрóфы изъ моихъ стиховъ, въ примѣръ стопъ и сочешанія. Тетраметры изъ Анапестовъ и Ямбовъ сложенные.

На восходѣ солнце какъ зардншея,
 Вылещаетъ вспыльчиво хищный вѣшокъ;
 Глаза кровавы, самъ вершишея;
 Удара не сноситъ Сѣверъ въ бокъ,
 Господство даетъ своему побѣдителю
 Пресильныхъ водъ морскихъ возбудишелю,
 Свои тошъ зыби на прежни возводишъ,
 Являетъ полность силы своей,
 Что южной страной владѣетъ всей,
 Индійски быстро острова проходишъ,

Больные всшавающіе Тетраметры:

Одна съ Нарциссомъ мнѣ судьбина,
 Однако съ нимъ любовь моя.
 Хошь я не самъ шоя причина,
 Люблю Миршилла, какъ себя.

Вольные падающіе Тетраметры:

Нимфы околѣ насѣ кругами
Танцовали поючи ,
Всплескиваячи руками ,
Нашей искренной любви
Веселяся привѣчали ,
И цвѣтами насѣ вѣнчали.

Ямбическіе Триметры :

Весна тепло ведетѣ ,
Пріятной Западѣ вѣетѣ ,
Всю землю солнце грѣетѣ ;
Вѣ моемѣ лишь сердцѣ ледѣ ,
Грустѣ прочѣ забавы бѣетѣ .

Но, мои господѣ, опасаяся, чтобы не важнымъ симъ моимъ писмомъ вамъ очень долго не наскучитѣ, съ покорнымъ прошеніемъ заключаю. Ваше великодушіе, ежели мои предложенныя о *Россійской Версификаци мнѣня* нашему языку несвойственны и непристойны, меня извинитѣ. Не съ инымъ коимъ намѣреніемъ я сіе учинитѣ дерзнулѣ, какъ шолько, чшобы оныхѣ благосклонное исправленіе, или безпристрастное подкрѣпленіе, для большаго къ Поэзіи поощренія, ошѣ васѣ получитѣ. Чего несомнѣнно надѣясь, оспашуюсь

ПОЧТЕННѢЙШІЯ ГОСПОДА!

Вашѣ покорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовѣ.

О Д Ы

О Д Ы

Д У Х О В Н Ы Я.

О Д А Л

Преложеніе псалма І.

Блаженъ, кто къ злымъ въ совѣтъ не ходишь,
Не хочешь грѣшнымъ въ слѣдъ ступаешь,
И съ шѣмъ, кто въ пагубу приводитъ,
Въ единомъ мѣстѣ засѣдаешь. (*)

*

Но мысль и волю (***) подвергаешь
Закону Божію во всемъ,
И точно (***) оный наблюдаешь
Во всемъ печеніи своемъ.

*

Какъ древо онъ распространился,
Что близъ текущихъ водъ растетъ,
Плодомъ своимъ обогатился,
И листъ сію не отпадешь.

Часть I.

4

Онъ

Въ нѣкоторыхъ прежнихъ изданіяхъ напечатано:

Въ согласныхъ мысляхъ засѣдаешь.

(**) Но волю шокмо.

(***) И сердцемъ.

Онъ узришь слѣдствія поспѣшны
 Въ незлобивыхъ своихъ дѣлахъ;
 Но пагубой смянутся грѣшны,
 Какъ вихремъ восхищенный прахъ.

*

И такъ злодѣи не возстанутъ
 Предъ вышняго Творца на судъ;
 И праведны не вспомнятъ
 Въ своемъ соборѣ ихъ опноудъ.

*

Господь на праведныхъ взираетъ,
 И ихъ въ пущи своемъ хранитъ;
 Отъ грѣшныхъ взоръ свой отвращаетъ,
 И злобный путь ихъ погубитъ.

О Д А 2.

Преложеніе псалма 14.

Господи, кто обитаетъ
 Въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ?
 Кто съ Тобою населяетъ
 Верхъ священный горнихъ мѣстъ?

*

Тотъ, кто ходитъ непорочно,
 Правду за всегда хранитъ,
 И нелеснымъ сердцемъ точно,
 Какъ языкомъ говоритъ.

Что устами льстишь не знаешь,
 Ближнимъ не наносишь бѣдъ,
 Хитрыхъ сѣтей не сплетаешь,
 Чтобы въ нихъ увязъ сосѣдъ.

*

Презираешь всѣхъ лукавыхъ,
 Хвалишь Вышняго рабовъ
 И предъ Нимъ душою правыхъ,
 Держишься присяжныхъ словъ.

*

Въ лихву дашь сребро стыдишься,
 Мзды съ невинныхъ не берешь.
 Кто такъ жишь на свѣтѣ щистишь,
 Тотъ во вѣки не падешь.

О Д А 3.

Преложение псалма 26.

Господь Спаситель мнѣ и свѣтъ:
 Кого я убоюсь?
 Господь самъ жизнь мою блюдетъ,
 Кого я усрашуся?

*

Чтобъ въ (*) злобѣ плоть мою пожрашь
 Противны успремились.
 Но злой навѣшь (**) хоша начашъ,
 Упадши, сокрушились.

4 *

Хопъ

(*) Во злобѣ.

(**) Совѣтъ.

Хоть полкъ прошивъ меня возстань ;
 Но я не ужасаюсь.
 Пускай враги воздвигнушь брань ;
 На Бога полагаюсь.

*

Я только ошъ Творца прошу,
 Чшобъ въ храмъ Его вселишься ;
 И больше въ свѣтѣ не ищу,
 Какъ въ ономъ веселишься.

*

Въ селеніи своемъ покрѣль
 Меня Онъ въ день печали,
 И неподвижно укрѣпилъ,
 Какъ злые окружали.

*

Возвысилъ Онъ мою главу
 Надъ всѣхъ враговъ ужасныхъ :
 Я жершву приноса, зову
 Ему въ исальмахъ согласныхъ.

*

Услыши, Господи, мой гласъ,
 Когда къ Тебѣ взываю,
 И сохрани на всякой часъ ;
 Къ Тебѣ я прибѣгаю.

*

Я къ (*) свѣту Твоего лица
 Еперяю взоръ душевный,
 И ошъ всещедрата Творца
 Приемлю лучъ вседневный

Ошъ

(*) Ко свѣту.

Отъ грѣшнаго̄ меня раба,
Творецъ, не отврати;
Да взидеть предъ Тебя мольба,
И въ гнѣвѣ укротися.

*

Меня оставилъ мой отецъ
И мать еще въ младенствѣ;
Но воспріялъ меня Творецъ
И даль жишь въ благоденствѣ.

*

Наспави, Господи, на путь
Святымъ Твоимъ закономъ,
Чтобъ врагъ не могъ поколебнуть
Крѣпящагося въ ономъ.

*

Меня въ сей жизни не отдай
Душамъ людей безбожныхъ,
Твоей десницею покрывай
Отъ клеветанн ложныхъ.

*

Я чаю видѣть на землѣ
Всевышняго щедробы,
И не лишиться николи
Владычнїя доброты.

*

Ты сердце духомъ укрѣнись,
О Господь мужайся,
И бѣдствїемъ не колеблись;
На Бога полагайся.

=====

О Д А 4.

Преложеніе псалма 34.

Суди обидящихъ, Зиждидишель,
И отъ борющихся со мной
Всегдашній буди Покровишель,
Заслупникъ и Спасишель мой.

*

На гласъ мой нынѣ преклонися,
Прими оружіе и щипъ,
И мнѣ на помощь ополчися,
Когда прошивникъ мнѣ грозишь.

*

Здержи стремленіе гонящихъ,
Ударивъ пламеннымъ мечемъ.
Увѣрь въ напасяхъ обшоющихъ,
Что я въ покрыши Твоемъ.

*

Гонители да поспыдятся,
Что ищущъ зла души моей,
И съ срамомъ вспяпъ да возвращаются,
Смутившись въ памяти своей.

*

Да сильный гнѣвъ Твой злыхъ возхипишь,
Какъ бурнымъ вихремъ легкій прахъ.
И Ангель Твой да не защитишь,
Бѣгущимъ (*) умножая страхъ.

Да

(*) Бѣгущихъ.

Да помрачится путь ихъ мглою,
 Да будешь ползокъ и разрышь,
 И Ангель мсшащею рукою
 Ихъ въ слѣдъ гоня, да успрашишь.

*

Сіе гоненіе ужасно
 Да оскорбитъ за злобу ихъ,
 Чпо на меня ярьсь (*) напрасно,
 Скрывали мрѣжу злобъ своихъ.

*

Глубокій, мрачный ровъ злодѣю
 Въ пути да будешь сокровень;
 Да будешь сѣшю своею,
 Чшо мнѣ поставилъ, уловлень.

*

Душа моя возвеселишся
 О Покровишелѣ своемъ,
 И радостію обогришся
 О заскупленіи Твоемъ.

*

Съ Тобою кто себя сравнишь?
 Всѣ кости, Боже мой, гласяшь;
 Твоя власть сильныхъ сокрушаешь,
 Чшо бѣдныхъ растерзашъ хошашъ.

*

Ужѣ свидѣтели возсшали
 Неправедные на меня,
 И смыдъ оставивъ вопрошали
 О шомъ, него не знаю я.

Нандсашъ

(*) Чшо эжашъ на меня.

Наносяшь мнѣ вражду и злобу,
Чтобъ шѣмъ мнѣ за добро воздать,
И бѣдной духъ мой и утробу
Досадой и шоской терзашь.

*

Но какъ они ослабѣвали,
Тогда посшомъ я и мольбой
Смиряль себя, дабы воспали
Прощивники мой въ покой.

*

Какъ брату своему я щился,
Какъ ближнимъ, такъ имъ угождашь,
И сѣшудя объ нихъ крушился,
И слезъ, своихъ не могъ держашь.

*

Они однако веселяшся,
Какъ видяшь близъ мою напасшь,
И на меня согласно зляшся,
Готова ровъ, гдѣ мнѣ упасшь.

*

Смященный духъ во мнѣ терзаюшь,
Моимъ паденьемъ льстя себя,
Смѣюшся, нагло укоряюшь,
Зубами на меня скрыпя.

*

Доколѣ, Господи, безъ гнѣву
На злосшь ихъ будешь Ты взирашь?
Не дай, не дай Ты львову чреву
Животъ мой до конца пожрашь!

Во храмѣ возвѣщу великомѣ
Преславную хвалу Твою,
Веселымъ гласомъ и языкомъ
При шѣмахъ народа воспую.

*

Не дай врагамъ возвеселиться
Неправедной враждой своей,
Не дай презорствомъ возгордиться
И помизаніемъ очей.

*

Хоть мирныя слова вѣщали
И ласковъ видъ казали внѣ;
Но въ сердцѣ злону умышляли
И сѣти соплашали мнѣ.

*

Мнѣ нагубы конечно чая,
Всѣ купно спали восклицать;
Смѣянься, челюсть расширяя:
Намъ радосшно на нѣо взирашь!

*

Ты видѣлъ, Господи, ихъ мерзосшн:
Ошмспи и злобнымъ не сперни;
Ошмспи безсовѣстную дерзосшь,
И ошъ меня не ошспуни.

*

Восшани, Господи Зиждишель,
Взойди на Твой свяшый престоль,
И буди нашей при рѣшишель,
Спаси ошъ несперлиныхъ золь.

Часть I.

5

Подвиг-

Подвигнись правдою, свяшою,
Суди насъ, Господи, суди;
Не дай имъ поругаться мною,
Суди, и мнѣ не снисходи.

*

Не дай имъ въ злобѣ похвалишься,
И мнѣ въ ругательство сказашь:
О какъ въ насъ сердце веселился,
Что мы могли его пожрать!

*

Посрамлены да возмяшутся,
Что ради злымъ моимъ бѣдамъ;
И съ верьхъ главы да облещуся
Мои прошивны въ сгудъ и въ срамъ.

*

Но шѣмъ дай вѣчную награду,
Что оправдашь меня хощашь,
Взирая на мою отраду,
Великъ Господь нашъ, говоряшь.

*

Языкъ мой правдѣ поучишя,
И истиннѣ свяшой Твоей.
Тобой мой духъ возвеселитя
Черезъ все число мнѣ данныхъ дней.

О Д А 5.

Преложение псалма 70.

Въ Тебѣ надежду полагаю,
 Всесильный Господи, всегда,
 Къ Тебѣ и нынѣ прибѣгаю,
 Да въ вѣкъ спасуся отъ снуда.

Свяшою правдою Твоею
 Избавь меня отъ злобныхъ рукъ,
 Склонись молишвою моею
 И сокруши коварныхъ лукъ.

Поборникъ мнѣ и Богъ мой буди
 Противъ стремящихся враговъ,
 И брэнной сей и плѣнной груди
 Спѣна, защита и покровъ.

Спаси меня отъ грѣшныхъ власти
 И преслупившихъ Твой законъ,
 Не дай мнѣ въ челюсти ихъ впаси
 Зияющи со всѣхъ сторонъ.

Въ терпѣнїи моемъ, Зиждисьель,
 Ты былъ отъ самыхъ юныхъ дней,
 Помощникъ мой и Покровисьель,
 Пристанище души моей.

Оль чрева матерня Тобою
И ошь ушробы укрѣплень,
Тебя превозношу хвалою,
Усердіемъ къ Тебѣ возжень.

*

Врази мои чудясь смѣюшся,
Чшо я кругомъ объятъ бѣдой:
Однако мысли не мяшущся,
Когда Господь Заслупникъ мой.

*

Превозносишь Твою державу,
И воспѣвать на всякой часъ
Великолѣпіе и славу,
Ошь усть да устремишся гласъ.

*

Во время старости глубокой
О Боже мой! не опуступи;
Но крѣпкой мышцей и высокой
Увявши члены укрѣпи.

*

Врази, которые всечасно
Погибели моей хошашъ,
Ужè о мнѣ единогласно
Между собою говоряшъ.

*

Погонимъ: Богъ его оставимъ;
Кого онъ можешь преклонишь,
Ошь насъ бы кто его избавилъ?
Теперь пора его губишь.

О Боже мой, не удалися;
Покрой меня рукой Своей,
И помощь ниспослашь поищися
Обьяшой зломъ душъ моей.

*

Да въ вѣчномъ срамѣ погрузатся,
Которые мнѣ ищуть зла;
Да на главу ихъ обращаешя
Коварства, плевны и хула.

*

Надежду крѣпку несомнѣнно
Въ Тебѣ единомъ положу.
И прославляя безпремѣнно,
Въ псалмахъ и пѣсняхъ возглашу.

*

Ошъ устъ моихъ распространишя
О истиннѣ Твоей хвала,
Благодѣяній слухъ промчшя,
Тобой мнѣ бывшихъ безъ числа.

*

Твою я крѣпость, Вседержишель,
Повсюду славу прославляшь;
И что Ты мой былъ Покровишель,
Во вѣки буду поминашь.

*

Тобою, Боже, я наставленъ
Хвалишь Тебя ошъ юныхъ лѣтъ,
И нынѣ буди препрославленъ
Черезъ весь Тобой созданный свѣтъ.

Доколѣ

Доколѣ дряхлость обращаешь
 Не возбранишь моимъ устамъ,
 Твоя въ нихъ крѣпость прославляешь
 Грядущимъ будешь всѣмъ родамъ.

*

Твоя держава возвѣснися
 И правда мною до небесъ;
 О Боже, кто Тебѣ сравнися
 Великимъ множествомъ чудесъ?

**

Ты къ пропасти меня оставилъ
 Чтoby я свою погибель зрѣлъ;
 Но скоро обратясь избавилъ
 И отъ глубокихъ безднъ возвелъ.

*

Щедроту Ты Свою прославилъ,
 Меня утѣшилъ восхотѣлъ,
 И скоро обратясь избавилъ,
 И отъ глубокихъ безднъ возвелъ.

**

Среди народа велегласно
 Повѣдаю хвалу Твою,
 И на струнахъ моихъ всечасно
 Твои щедроты воспою.

*

Уста мои возвеселятся,
 Когда возвышу голосъ мой,
 И купно чувства наслаждаются
 Души спасенныя тобой.

Еще

Еще языкъ мой поучится
Твои хвалиши правошы;
Коварныхъ сила постыдится,
Которы ищутъ мнѣ бѣды.

О Д А Б.

Преложение: псалма 143.

Благословенъ Господь мой: Богъ.
Мою десницу укрѣпивый,
И персты въ брани научивый
Сотрѣшь враговъ взнесенный рогъ.

*

Заслупникъ и Спаситель мой,
Покровъ и милость и ограда,
Надежда въ брани и ограда,
Подъ власнь мнѣ далъ народъ свяшой.

*

О Боже, что ешь человекъ?
Что Ты ему Себя являешь,
И такъ его Ты почишаешь,
Котораго толь крашокъ вѣкъ.

*

Онъ утро, вечеръ, ночь и день
Во тщешныхъ помыслахъ проводишь;
И такъ вся жизнь его проходишь,
Подобно какъ пустая шѣнь.

*

Скло-

Склони Зиждишель, небеса,
Коснись горамъ и воздымаясь,
Да паки на земли являсья
Твои ужасны чудеса.

*

И молніей Твоей блесни,
Рази ошъ сшранъ гремящихъ сшрѣлы,
Разсыпъ враговъ швоихъ предѣлы,
Какъ бурей плевъ разжени.

*

Меня объялъ чужой народъ,
Въ пучинѣ я погрязь глубокой,
Ты съ шверди дланъ просшири высокой,
Спаси меня ошъ многихъ водъ.

*

Вѣщаетъ ложъ языкъ враговъ,
Десница ихъ сильна враждою,
Усна обильны суешою;
Скрывають въ сердцѣ злобный ковъ.

*

Но я, о Боже, возглаголю
Тебѣ пѣснь нову повсечасно;
Я въдесять струнъ Тебѣ согласнѣ
Псалмы и пѣсни приношу.

*

Тебѣ, Спасителю Царей,
Что крѣпостью меня прославиль,
Ошъ люшаго меча избавиль,
Что врагъ вознесъ рукой своей.

*

Избавь

Избавь меня отъ хищныхъ рукъ
И отъ чужихъ народовъ власти,
Ихъ рѣчь полна тщеты, напасши,
Рука ихъ въ насъ наводишь лукъ.

*

Подобно масличнымъ древамъ!
Сыновъ ихъ лѣта процвѣтають,
Одеждой дщери ихъ блистають,
Какъ злашомъ испещренный храмъ.

*

Пшеницы полны гўмна ихъ,
Несчешно овцы ихъ плодятся,
На тучныхъ пажисяхъ хранятся
Стада въ травѣ воловъ толстыхъ.

*

Цѣла обширность крѣпкихъ стѣнъ
Вездѣ столпами укрѣпленныхъ,
Тамъ вопля въ сногахъ нѣтъ спѣсненныхъ,
Не знаютъ скорбныхъ тамъ временъ.

*

Щаслива жизнь моихъ враговъ!
Но тѣ свѣшлѣе веселятся,
Ни бурь, ни громовъ не боятся,
Которымъ Вышній самъ покровъ.

=====

О Д А 7.

Преложеніе псалма 145.

Хвалу всевышнему Владыкѣ
Пощися, духъ мой, возсылашъ :
Я буду пѣть въ грѣмящемъ ликѣ
О немъ, пока могу дыхашъ.

*

Никто не уповай во вѣки
На тщешну власъ Князей земныхъ,
Ихъ шѣжъ родили человѣки,
И нѣтъ спасенія ошъ нихъ.

*

Когда съ душою разлучашся,
И тлѣнна плоть ихъ въ прахъ падешъ :
Высоки мысли разрушашся
И гордостъ ихъ и власъ минешъ.

*

Блаженъ шощъ, кто себя вручаешъ
Всевышнему во всѣхъ дѣлахъ,
И токмо въ помощъ призываешъ
Живущаго на небесахъ.

*

Несчетно многими звѣздами
Наполнившаго высоту,
И непосижными дѣлами
Земли и моря широту.

Творящаго

Творящаго на сильныхъ нищу
По истиннѣ въ обидахъ судъ;
Дающаго голоднымъ пищу,
Когда къ нему возопіюшъ.

*

Господь оковы разрѣшаетъ
И умудряетъ Онъ слѣпцовъ,
Господь упавшихъ возвышаетъ
И любить праведныхъ рабовъ.

*

Господь пришельцевъ сохраняетъ,
И вдовъ приемлетъ и сиротъ.
Онъ дерзкій грѣшныхъ путь скончаетъ,
Въ Сионѣ будешь въ родъ и родъ.

О Д А 8.

Преложеніе псалма. 103. ()*

Да хвалишь духъ мой и языкъ
Всесильнаго Творца державу,
Великолѣпіе и славу,
О боже мой, коль Ты великъ!

*

Одѣянь чудной красошой,
Зарей Божественнаго свѣша,
Ты звѣзды распросперъ безъ счеша
Шатру подобно предъ собой.

6 *

Покрывъ

(*) Сие преложеніе никогда еще не было напечатано; оно
ошмыскано въ оставшихся рукописаніяхъ покойнаго госпо-
дина Ломоносова.

Покрывъ водами высоты,
На легкихъ облакахъ восходишь,
Крылами вихровъ шумъ наводишь
Когда на нихъ летишь Ты.

*

И воли Твоя послы
Какъ усремленія воздушны
Всесильнымъ маніемъ послушны
Текушь, горяшь, не зная мглы.

*

Ты землю твердо основалъ,
И для надежныя окрѣпы
Недвижны положилъ заклёпы,
И вѣчну непреклонность далъ.

*

Ты бездною ея облекъ,
Ты повелѣлъ водамъ парами
Всходишь, сгущаясь надъ нами,
Гдѣ дождь рождается и снѣгъ.

*

Ихъ воля, Твой единый взглядъ,
Отъ запрещенія мушатся
И въ тучи устрашась тѣснятся;
Лишь грянешь громъ Твой, внизъ шумяшь.

*

Восходяшь горы въ высоту;
Крушныя спавишь Ты спремнины,
И щелешь значныя долины,
Угрюмствомъ множа красоту.

Предѣлъ верхамъ ихъ положилъ;
Чтобъ землю скрешь не обрашались,
Ни чемъ бы внизъ не преклонились,
Опречь своихъ безмѣрныхъ силъ.

*

Изъ горъ въ долины льешь ключи
И прохлаждаешь шѣмъ ошъ зноя;
Журчашъ для сладкаго покоя,
Между горами шекучи.

*

И напоющъ всѣхъ звѣрей,
Что окрестъ селъ себя пишающъ;
Онагри ждушъ, какъ въ жадѣ шающъ;
Ошрады ошъ руки Твоей.

*

Слетаясь шамо пшицы въ шѣнь,
Возносятъ пѣне и свисшы,
Живятъ вершены каменисшы,
И шѣмъ проводятъ жаркой день.

*

Ты свыше влагу льешь горами,
Плодами землю насаждаешь,
И всѣхъ живущихъ насыщаешь
Свидѣтелей Твоимъ дѣламъ.

*

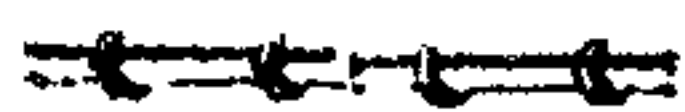
Расшишь въ поляхъ шраву для шпадъ;
Намъ разны зелія въ пошребу
Обильно прилагаешь къ хлѣбу,
Щедрошою ко всѣмъ богашъ.

Хлѣбъ

Хлѣбъ силой нашу грудь крѣпитъ
 Намъ масло члены умягчаешъ;
 Вино въ печали утѣшаетъ,
 И сердце радостью живишь.

*

Древамъ даешъ обильный шукъ;
 Поля вѣнчаешъ ими, Щедрый!
 Насаждены въ Ливанѣ кедръ,
 Могуществомъ всемогущихъ рукъ.

Изъ псалма сего не преложено еще 19 ти стиховъ.

О Д А 9.

Выбранная изъ Іова, главы 38, 39, 40 и 41.

О ты, что въ горести напрасно
 На Бога ропщешь, человекъ!
 Внимай, коль въ ревности ужасно,
 Онъ къ Іову изъ шучи реки!
 Сквозь дождь, сквозь вихрь, сквозь градъ блистая
 И гласомъ грома прерывая,
 Словами небо колебалъ,
 И такъ его на распрю звалъ.

*

Збери свои всѣ силы нынѣ,
 Мужайся, стой и дай отвѣтъ.
 Гдѣ былъ ты, какъ Я въ стройномъ чинѣ
 Прекрасный сей устроилъ свѣтъ;

Когда

Когда я твердь землей посшавилъ,
И сонмъ небесныхъ силъ прославилъ
Величество и власшь мою?
Ави премудросшь шы свою!

*

Гдѣ былъ шы, какъ передо мною
Безчисленны шымы новыхъ звѣздъ,
Моей возженныхъ вдругъ рукою
Въ обширности безмѣрныхъ мѣстъ
Мое величество вѣщали;
Когда опъ солнца возсіяли
Повсюду новые лучи,
Когда взошла луна въ ночи?

*

Кшо море удержалъ брегами
И безднѣ положилъ предѣлъ,
И ей свирѣпыми волнами
Стремиться далѣ не велѣлъ?
Покрышю пучину мглою
На я ли сильною рукою
Ошкрылъ и разогналъ шуманъ,
И съ суши сдвигнулъ Океанъ?

*

Возмогъ ли шы хошя однажды
Велѣшь равѣ ушру бышь,
И нивы въ день шомящей жажды
Дождемъ прохладнымъ напоишь,
Пловцу способный вѣпръ направишь,
Чшобъ въ пристани его посшавишь

И шягошу земли тряхнушь,
Дабы безбожныхъ съ ней сопхнушь?

*

Сшремнинами пушей ты разныхъ
Прошоль ли моря глубину,
И счель ли чудъ многообразныхъ
Сшадá ходящя по дву?
Отшверзлись ли предъ шобою
Всегдашнею покрышы тьмою (*)
Со страхомъ смертныя враша?
Ты сперь ли адовы уста?

*

Сшбсна вихремъ облакъ мрачный
Ты солнце можешь ли закрышь,
И воздухъ огушишь прозрачный,
И молвию въ дождь родишь,
И вдругъ бышрошекущимъ блескомъ
И горь сердца шрясушимъ шрескомъ
Концы вселенной колебашь
И смертныимъ гнѣвъ свой возвѣщашь?

*

Твоей ли хитростью взлешаетъ
Орель, на высоту паря,
По вѣтру крѣла простираетъ
И смотришь въ рѣки и моря?
Ошь облакъ видишь онъ высокихъ
Въ водахъ и пропастяхъ глубокихъ,
Что Я ему на пищу далъ. (**)
Толь бышро око (***) пыль создалъ?

Воззри

(*) Мглою.

(**) Что въ пищу Я ему послалъ.

(***) Ты ли далъ?

Воззри въ лѣса на Бегемота,
Что Мною сотворень съ шобой;
Колючей шернь его охоша
Безвредно попирашь ногой.
Какъ верви сплешены въ немъ жилы.
Отвѣдай ты своей съ нимъ силы!
Въ немъ ребра какъ лишая мѣдь;
Кто можешь рогъ его сопрѣшь?

*

Ты можешь ли Левіаѳана
На удѣ вышлануть на брегѣ?
Въ самой срединѣ Океана
Онъ быстрой простираешь бѣгъ;
Свѣщящимися чешуями
Покрышь какъ мѣдными щитами,
Копье и мечъ и молотъ швой
Щипаешь за проросникъ гнилой.

*

Какъ жерновъ сердце онъ имѣешь,
И зубы страшный рядъ серповъ:
Кто руку въ нихъ вложишь посмѣешь?
Всегда къ сраженью онъ готовъ;
На острыхъ камняхъ возлегаетъ,
И твердость оныхъ презираешь.
Для крѣпости великихъ силъ,
Щипаешь ихъ за мягкой иль.

Когда ко брани устремится,
То море какъ кошель кипитъ,
Какъ печь горлань его дымится,
Въ пучинѣ слѣдъ его горитъ;
Сверкаютъ очи раздраженны,
Какъ уголь въ горнилѣ разкаленный.
Всѣхъ сильныхъ онъ спрашитъ гоня.
Кто можешь стать противъ Меня?

*

Обширнаго громаду свѣта
Когда устройшь Я хопѣль,
Просилъ ли твоего совѣта
Для множества толикихъ дѣлъ?
Какъ персть Я взялъ въ началѣ вѣка,
Дабы создаши человека,
За чѣмъ тогда ты не сказалъ,
Чтобъ видѣ иной тебѣ Я далъ?

•

Сіе, о смертный, рассуждая,
Представь Зиждигелеву власшь,
Свяшую волю почиая,
Имѣй свою въ терпѣнныи часшь.
Онъ все на пользу нашу строишь.
Казнишь кого, или покоишь.
Въ надеждѣ шягошу сноси,
И безъ ропшанія проси.

=====

О Д А го.

Утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ.

Ужѣ прекрасное свѣшило
Простерло блескъ свой по землѣ,
И Божія дѣла открыло:
Мой духъ, съ веселіемъ внемли;
Чудяся яснымъ шоль лучамъ,
Предспавъ, каковъ Зиждидишель самъ!

*

Когда бы смертнымъ шоль высоко
Возможно было возлещѣшь,
Чтобъ къ солнцу бренно наше око
Могло приближившись воззрѣшь;
Тогдабъ со всѣхъ открылся странъ
Горящій вѣчно Океанъ .

*

Тамъ огненны валы спремѣнися
И не находятъ береговъ,
Тамъ вихри пламенны крушящя
Борющись множествомъ вѣковъ:
Тамъ камни, какъ вода, кипящъ,
Горящи шамъ дожди шумящъ.

*

Сія ужасная громада
Какъ искра предъ Тобой одна.
О коль пресвѣшлая лампада,
Тобою, Боже, возжена,

Для нашихъ повседневныхъ дѣлъ,
Что Ты шворишь намъ повелѣль.

*

Отъ мрачной ноши свободились
Поля, бугры, моря и лѣсъ
И взору нашему открылись
И полнечны Твоихъ чудесъ.
Тамъ всякая взываетъ плоть:
Великъ Зиждитель нашъ Господь!

*

Свѣтло дневное блистаетъ
Лишь только на поверхность тѣлъ;
Но взоръ Твой въ бездну проникаетъ,
Не зная никакихъ предѣлъ.
Отъ свѣтлости Твоихъ очей
Мешся радость твари всей.

*

Творецъ, покрытому мнѣ шьюю
Прости премудрости лучи,
И что угодно предъ Тобою
Всегда швориши научи.
И на Твою взирая тварь,
Хвалишь Тебя, бессмертный Царь.

О Д А И.

*Вѣтерное размышленіе о Божіемъ величествѣ, при случаѣ
великаго сѣвернаго сіянія.*

Лице свое скрываетъ денъ;
Поля покрыла мрачна ночь,
Взошла на горы черна (*) тѣнь;
Лучи отъ насъ склонились прочь.
Открылась бездна звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.

*

Песчинка! какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ лѣдѣ,
Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкій прахъ,
Въ свирѣпомъ какъ перо огнѣ,
Такъ я въ сей безднѣ углубленъ
Теряюсь, мыслями упомленъ!

**

Уста премудрыхъ намъ гласяшъ:
Тамъ разныхъ множество свѣщевъ;
Несчестны солнца тамъ горяшъ,
Народы тамъ и кругъ вѣковъ:
Для общей славы божества.
Тамъ равна сила естества.

*

Но гдѣжъ, натура, твой законъ?
Съ полночныхъ странъ вѣшаетъ заря;
Не солнцель спавитъ тамъ свой шронъ?
Не ледисыль мещутъ огнь моря?

Се

(*) Чорна.

Се хладный пламень насъ покрылъ!
 Се въ ночь на землю день вступилъ!

*

О вы кошорыхъ быспрой зракъ
 Пронзаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ,
 Кошорымъ малый вещи знакъ
 Являетъ естества уставъ!
 Вамъ путь извѣстенъ всѣхъ планетъ!
 Скажіте, что насъ шакъ мяшетъ?

*

Что зыблетъ ясный ночью лучъ?
 Что тонкій пламень въ швердь разишь?
 Какъ молнія безъ грозныхъ шучъ
 Стремится ошъ земли въ зенишь?
 Какъ можешъ бышь, чшобъ мерзлый паръ
 Среди зимы раждалъ пожаръ?

*

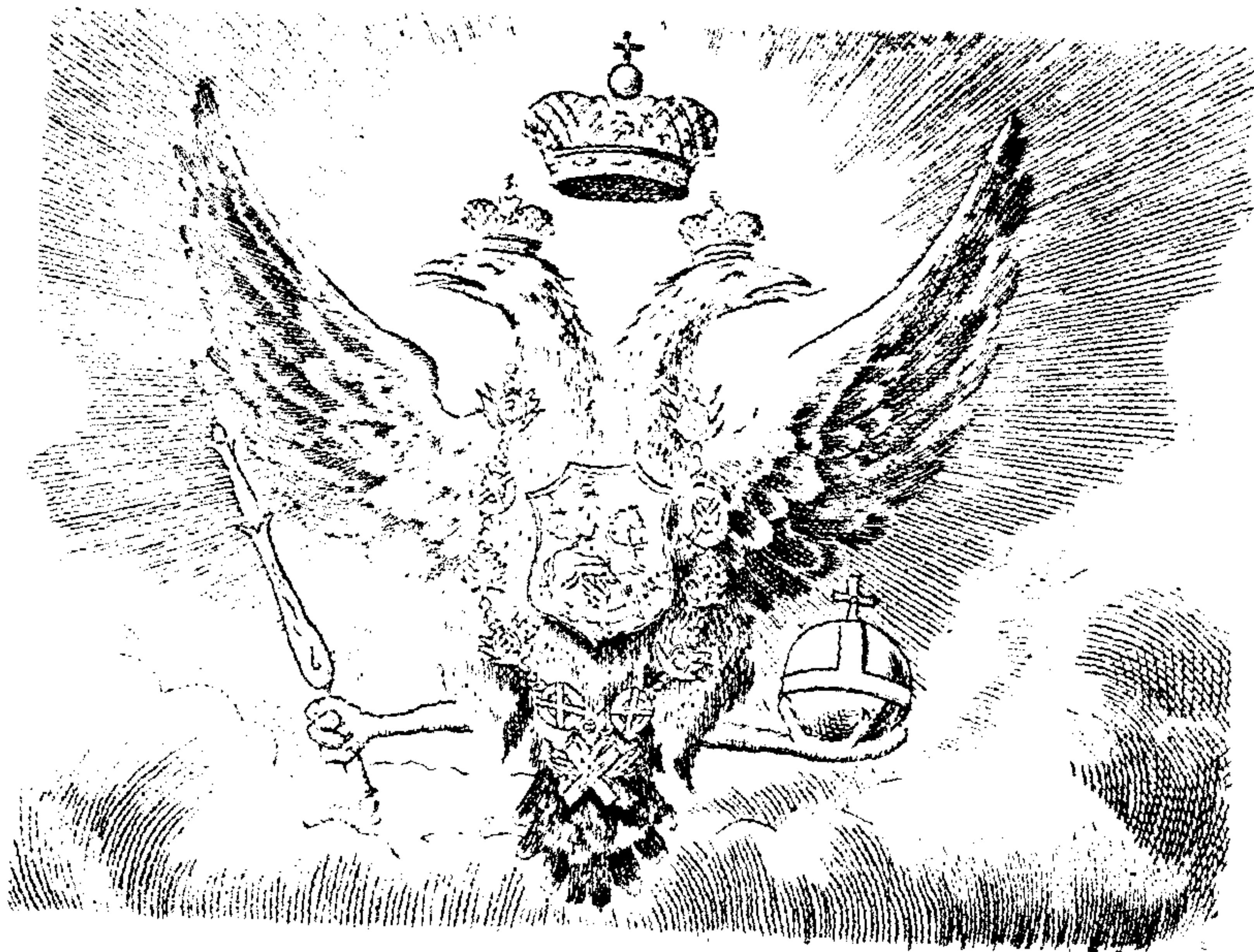
Тамъ споритъ жирна мгла съ водой;
 Иль солнечны лучи блесшашъ,
 Склонясь сквозь воздухъ къ намъ густой;
 Иль тучныхъ горъ верьхи горяшъ,
 Иль въ морѣ душъ прешалъ зефиръ,
 И гладки волны бьюшъ въ ефиръ.

*

Сомнѣній полонъ вашъ опвѣшъ
 О шомъ, что окрешъ ближнихъ мѣшъ:
 Скажішежъ, коль пространень свѣшъ?
 И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
 Несвѣдомъ шварей вамъ конецъ:
 Скажішежъ, коль великъ Творецъ?

О Д Ы

П О Х В А Л Ь Н Ы Я.

О Д А 1.

*Блаженныя памяти Государынь Императрицъ АННѢ
ІОАННОВНѢ на побѣду надъ Турками и Татарами и
на взятіе Хотина, 1739 года.*

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведешь на верхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣшь забылъ,
Въ долинь тишина глубокой.
Внимая нѣчто ключъ молчишь,
Которой завсегда журчишь,
И съ шумомъ въ низъ съ холмовъ спремится;
Лавровы вьются шамъ вѣнцы,
Тамъ слухъ спѣшитъ во всѣ концы;
Далече дымъ въ поляхъ куришся.

Не Пиндъ ли подъ ногами зрю?
 Я слышу чистыхъ сестръ Музыку;
 Пермесскимъ жаромъ я горю,
 Теку поспѣшно къ оныхъ лику.
 Врачебной дали мнѣ воды:
 Испей и всѣ забудь шруды;
 Умой росой Кастальской очи,
 Чрезъ степь и горы взоръ проспри,
 И духъ свой къ шѣмъ спранамъ впери,
 Гдѣ всходишь день по темной ночи.

*

Корабль, какъ ярыхъ волнъ среди,
 Которыя хошашъ покрыши,
 Бѣжишь, срывая съ нихъ верьхи,
 Прешить съ пуши себя склониши;
 Съдая пѣна вокругъ шумишь;
 Въ пучинѣ слѣдъ его горишь;
 Къ Россійской силѣ шакъ спремяшся
 Кругомъ объѣхавъ шьмы Ташарь;
 Скрываетъ небо конской царь!
 Чшо жъ въ шомъ? — стремглавъ безъдушъ валяшся.

*

Крѣпишь опечесства любовь
 Сыновъ Россійскихъ духъ и руку;
 Желаетъ всякъ пролить всю кровь,
 Ошъ грознаго бодрися звуку.
 Какъ сильный левъ стада волковъ,
 Чшо кажушь острыхъ рядъ зубовъ,

Очей

Очей горящихъ гонить страхомъ;
Ошь реву лѣсъ и брегъ дрожишь,
И хвостъ песокъ и пыль мушишь,
Разишь извившись сильнымъ махомъ.

*

Не мѣдь ли въ чревѣ Епны ржешь,
И съ сѣрою кипя, клокочешь?
Не адъ ли шяжки узы рвешь
И челюсти разинуть хочешь?
То родъ отверженной рабы,
Въ горахъ огнемъ наполнивъ рвы;
Мешалль и пламень въ доль бросаешь;
Гдѣ въ шрудъ избранный нашъ народъ
Среди враговъ, среди болошь,
Черезъ быспрой шокъ на огонь дерзасшь.

*

За холмы, гдѣ паляща хлябь,
Дымъ, пепель, пламень, смерть рыгаешь;
За Тигръ, Стамбуль, своихъ заграбь,
Что камни съ береговъ сдираешь:
Но чщобъ орловъ сдержашъ полешъ,
Такихъ препонъ на свѣшѣ нѣшь.
Имъ воды, лѣсъ, бугры, спремнины,
Глухія степи, равень пушь:
Гдѣ только вѣтры могутъ душъ,
Просупяшь (*) шамъ полки орлины.

8 *

Пускай

(*) Досупяшь.

Пускай земля какъ Поншъ трясешъ,
 Пускай вездѣ громады стонущъ,
 Премрачный дымъ покроешъ свѣшъ,
 Въ кровѣ Молдавски горы шонущъ:
 Но вамъ не можешъ шо вредитъ,
 О Россы, васъ самъ рокъ покрышъ
 Желаетъ для щисливой АННЫ.
 Ужѣ вашъ къ Ней усердный жаръ,
 Быстрѣ проходитъ сквозъ Ташаръ
 И путь отворенъ вамъ пространный.

*

Скрываешъ лучъ свой въ волны день,
 Оставивъ бой ночнымъ пожарамъ;
 Мурса упалъ на долгу шѣнь;
 Взятъ купно свѣшъ и духъ Ташарамъ.
 Изъ лывъ густыхъ выходитъ волкъ
 На блѣдный трупъ въ Турецкѣй полкъ,
 Иной въ послѣдни видя зѣрю:
 Закрой, кричитъ, багряной видъ,
 И купно съ нимъ Маимешовъ сшыдъ,
 Спустишь поспѣшно съ солнцемъ къ мѣрю.

•

Что такъ шѣснитъ боязнь мой духъ?
 Хладнѣютъ жилы, сердце ноетъ.
 Что бьетъ за странной шумъ въ мой слухъ?
 Пустыня, лѣсъ и воздухъ воетъ.
 Въ пещеру скрылъ свирѣпство звѣрь;
 Небесная отшверзлась дверь;

Надъ

Надъ войскомъ облакъ вдругъ развился,
Блеснулъ горящимъ вдругъ лицомъ;
Умышымъ кровію мечемъ
Гоня враговъ, Герой открылся.

*

Не сей ли при Донскихъ струяхъ
Разсыпалъ вредны Россамъ стѣны?
И Персы въ жаждущихъ степяхъ
Не симъ ли пали пораженны?
Онъ шакъ къ своимъ взиралъ врагамъ,
Какъ къ Гшѣжкимъ приплывалъ брегамъ,
Такъ сильну возносилъ десницу;
Такъ быстрой конь Его скакалъ,
Когда Онъ шѣ поля топшаль,
Гдѣ зримъ всходящу къ намъ денницу.

*

Кругомъ Его изъ облаковъ
Тремящіе перуны блещущъ,
И чувствуя приходъ Петровъ,
Д'бравы и поля трепещущъ.
Кшо съ нимъ шоль грозно зришь на югъ,
Одѣянь страшнымъ громомъ вокругъ?
Никакъ Смиритель странъ Казанскихъ?
Каспійски водь! Сей при васъ
Селима гордаго пошрясъ,
Наполниль смель головъ поганскихъ.

Герою

Герою молвилъ тушь Герой:
Не тщетно я съ тобой трудился.
Не тщетенъ подвигъ мой и твой,
Чтобъ Россю цѣлой свѣтъ спрашися.
Чрезъ насъ предѣлъ нашъ спаль широкъ
На сѣверъ, западъ и воспокъ,
На югѣ АННА торжествуетъ,
Покрывъ своихъ побѣдой сей,
Свилася мгла, Герои въ ней;
Не зришь ихъ око, слухъ не чуешь.

*

Крушитъ рѣка Татарску кровь,
Что прошекала между ними;
Не смѣя въ бой пуститься вновь,
Мѣстами врагъ бѣжитъ пустычи,
Забывъ и мечъ и станъ и спыдъ,
И представляешь страшный видъ
Въ крови друговъ своихъ лежащихъ.
Ужѣ трягнувшись легкой листъ
Страшитъ его, какъ ярый свистъ
Быстро сквозь воздухъ ядръ летящихъ.

*

Шумитъ съ ручьями боръ и доль:
Побѣда! Росская побѣда!
Но врагъ, что отъ меча ушоль,
Боится собственнаго слѣда.
Тогда увидѣвъ бѣгъ своихъ,
Луна стыдилась сраму ихъ,

И

И въ мракъ лице, зардѣвшись, скрыла!
Лешаетъ слава въ тьмѣ ночной,
Звучитъ во всѣхъ земляхъ шрубой,
Коль Росская ужасна сила.

*

Вливаясь въ Понть Дунай ревешь,
И Россовъ плеску ошвещаешь,
Ярсь волнами Турка льешь,
Что стыдъ свой за него скрываешь.
Онъ рыщетъ какъ пронзенный звѣрь,
И часъ, что уже шеперь
Въ послѣдней разъ заносишь ногу.
И что земля его носишь
Не хочешь, что не могъ покрыть;
Смущаетъ мракъ и страхъ доро́гу.

*

Гдѣ нынѣ похвальба твоя?
Гдѣ дерзость? гдѣ въ бою упорство?
Гдѣ злость на сѣверны края
Стамбуль, гдѣ нашихъ войскъ презорство?
Ты лишь своимъ велѣль спунишь,
Насъ шопчасъ чаяль побѣдишь;
Янычаръ твой свирѣпо злился,
Какъ Тигръ на Росскій полкъ скакаль.
Но что? — внезапно мертвъ упаль,
Въ крови своей пронзенъ залился.

*

Цѣлуйте ногу шу въ слезахъ,
Что васъ, Агáряне, попрала;
Цѣлуйте руку, что вамъ страхъ
Мечемъ кровавымъ показала.

Великой

Великой АННЫ грозный взоръ
 Отраду дашь просящимъ скоръ;
 По страшной шучи возсіяешь,
 Къ себѣ повинность вашу зря;
 Къ своимъ любовію горя,
 Вамъ казнь и милость обѣщаетъ.

*

Злашой ужé денницы (*) перстѣ
 Завѣсу свѣта вскрыль съ звѣздами;
 Омъ вспока скачешъ по спу версшѣ,
 Пуская искры конь ноздрами,
 Лицемъ сіяешъ фебъ на шомъ.
 Онъ пламеннымъ потрясь верьхомъ;
 Преславно дѣло зря, дивишся:
 Я мало таковыхъ видалъ
 Побѣдъ, коль долго я блисшалъ,
 Коль долго кругъ вѣковъ кашися.

•

Какъ въ клубъ змія себя крушишъ,
 Шипишъ, подъ камень жало кростяъ,
 Орель когда шума лешитъ,
 И шамъ паришъ, гдѣ вѣпръ не воешъ;
 Превыше молній, бурь, снѣговъ,
 Звѣрей онъ видишъ, рыбъ, гадовъ.
 Предъ Росской такъ дрожишъ Орлицей,
 Спѣсняешъ внутрь Хошинъ своихъ.
 Но что? въ стѣнахъ ли можетъ сихъ
 Предъ сильной устояшъ Царицей?

Кто

(*) Десницы.

Кто скоро пошь тебя, Калчакъ,
 Учйшь Россійской вдахься власти,
 Ключи зручишь въ подданства знакъ,
 И бо́льшей избѣжаешь напаси?
 Правдивой АННИНЬ гнѣвъ велишь,
 Чшо падшихъ передь ней щалишь.
 Ея взошли и тамъ оливы,
 Гдѣ Вислы токъ, гдѣ славный Рень,
 Мечемъ прошивникъ гдѣ смиренъ,
 Извергли духъ сердца кичливы.

*

О какъ красуются мѣста,
 Чшо иго лютое сбросили,
 И чшо на Туркахъ шягоша,
 Которую ошь нихъ носили!
 И варварскія рѹки шѣ,
 Чшо ихъ держали въ шѣсношѣ,
 Въ полонь ужѣ несуть оковы!
 Чшо нѹги узами звучашъ,
 Которы для оштнанья ешадъ
 Чужи поля шопшашъ гошovy!

**

Не вся швоя шпущъ, Порша, казнь,
 Не шакъ себя смиряшь достойно,
 Но большу нанести боязнь,
 Чшо жись намъ не дала спокойно.
 Еще высокихъ мыслей спрасъ
 Прешитъ тебѣ предъ АННОЙ шасъ.

Гдѣ можешь ты отъ Ней укрыться?
 Дамаскъ, Каиръ, Алеппъ сторишь;
 Обставяшь Росскимъ флошомъ Кришь;
 Евфрашь въ твоей крови смутишься.

*

Чинишь премѣну что во всемъ?
 Что очи блескомъ пронизаетъ?
 Чистѣйшимъ съ неба что лучемъ,
 И дневну ясныю превышаешь?
 Героевъ слышу весель кликъ!
 Одѣянъ въ славу АННИНЪ ликъ
 Надъ звѣзды вѣчность вносишь крути,
 И правда взявъ перо злато,
 Въ неплѣнной книгѣ пишешь то,
 Велики коль Ея заслуги!

*

Витійство, Пиндаръ, успѣ твоихъ
 Тяжчаебъ Оивы обвинили;
 За шѣмъ, что о побѣдахъ сихъ
 Онибъ громчае возгласили,
 Какъ прежде о красѣ Аѳинъ:
 Россія какъ прекрасный кринъ
 Цвѣшетъ подъ АННИНОЙ державой.
 Въ Китайскихъ чшутъ ее стѣнахъ,
 И свѣтъ во всѣхъ своихъ концахъ
 Исполненъ храбрыхъ Россовъ славой.

*

Россія, коль счастлива ты
 Подъ сильнымъ АННИНЫМЪ Покровомъ!
 Какія видишь красоты
 При семъ торжествованьи новомъ!

Восн-

Военныхъ не спашися бѣды:
 Бѣжишь отшуду бранный вредъ,
 Народъ гдѣ АННУ прославляешь.
 Пусть злѣбна зависъ ядъ свой льстѣ,
 Пусть свой языкъ, ярясь, грызешъ,
 То наша радость презираешъ.

*

Козацкихъ полъ заднѣспрской пашѣ,
 Разбитъ, прогнанъ, какъ прахъ развѣянъ,
 Не смѣешь больше ужъ шопшашъ,
 Съ пшенидой гдѣ покой насѣянъ:
 Безбѣдно ѣдетъ въ пушь купецъ,
 И видишь край волнамъ пловецъ,
 Ни гдѣ не зналъ, плывя, препяшсшва.
 Красуется великъ и малъ;
 Жить хочешъ вѣкъ, кшо въ гробъ желалъ,
 Влекушъ къ тому торжесшвъ изрядсшва.

*

Паспужъ стада гоняешъ въ лугъ,
 И лѣсомъ безъ боязни ходишь,
 Пришедъ, овецъ пасешъ гдѣ другъ,
 Съ нимъ пѣсню новую заводишь.
 Салдатску храбросшъ хвалишь въ ней;
 И жизни часшъ блажишь своей,
 И вѣчно тишины желаешъ
 Мѣстамъ, гдѣ шоль спокойно спишь;
 И Ту, что отъ враговъ хранишь,
 Простымъ усердемъ прославляешъ.

Любовь Россіи; страхъ враговъ,
 Страны полночной Героиня,
 Седми пространныхъ морь береговъ.
 Надежда, радость и богиня,
 Велика АННА, Ты доброшь.
 Сияешь свѣшомъ и щедрошь:
 Прости, что рабъ швой къ громкой славѣ
 Звучишь, что крѣпость силъ Твоихъ
 Придашь дерзнулъ некрасной спихъ,
 Въ подданства знакъ Твоей державѣ.

*

 О Д А 2.

*На прибытіе Ея Величества великия Государыни Импе-
 ратрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ изъ Москвы въ
 Санктпетербургъ 1742 года по коронации.*

Какой пріятной зѣфиръ вѣешь,
 И нову силу въ чувства льешь?
 Какая красота яснѣешь,
 Чшо всѣхъ умы къ себѣ влечешь?
 Мы славу Дщери зримъ Петровой,
 Зарей торжества свѣщающу новой.
 Чѣмъ ближе та сіяешь къ намъ,
 Мрачнѣе ночь (*) грозитъ врагамъ.
 Берега Невы руками плещуть,
 Берега Ботнйскихъ водъ шрепещуть.

Вне-

 (*) Ночь.

Взнесись (*) превыше молній, Муза,
 Какъ быспрый съ Пиндаромъ орель (**);
 Гремящихъ Арфъ ищи союза.
 И въ верхъ пари скоряе спрѣлъ;
 Сладчайшій Нектаръ лей съ Назономъ,
 Превысь Парнасъ высокимъ тономъ;
 Съ Гомеромъ какъ рѣка шуми,
 И какъ Орфей съ собой веди.
 Въ торжественъ ликъ дрѣва и воды,
 И всѣхъ звѣрей, пустынныхъ роды.

*

Дерзай ступить на сильны плечи
 Атлантскихъ къ небу смѣжныхъ горъ;
 Внушай свои вселенной рѣчи,
 Блюдись, спустишь свой въ доли взоръ;
 Надъ тучи онымъ простирайся,
 И выше облакъ возвышайся,
 Сиди звучащей славы въ слѣдъ.
 Но ея весь пространный свѣтъ
 Наполненный страшася чудитъся:
 Какъ въ снихъ возможно ей вмѣститься?

*

Однако ты и тѣмъ щаслива,
 Что щистишься (***) похвалы, воспѣвашь
 Всея земли красы и дива,
 И тѣмъ красу себѣ снискашь.

ТЫ

(*) Взлѣши.

(**) Какъ Пиндаръ быстрый швой орель.

(***) Имя воспѣвашь.

Ты шверды оставь, о древня Лира,
 Вознесенна баснями къ верьху міра:
 Моя число умножишь звѣздъ,
 Возвысившись до горнихъ мѣстъ
 Парящей славою (*) Орлицы,
 Пріавь ошь Росской свѣшь Денницы.

*

Священный ужасъ мысль объемлеть;
 Ошверзь Олимпъ всецильный дверь.
 Вся шварь со многимъ страхомъ внемлеть
 Великихъ зря Монарховъ Дщерь,
 Ошь вѣрныхъ всѣхъ сердце избранну,
 Рукою Вышняго вѣнчанну,
 Стоящу предъ Его лицемъ,
 Котору въ свѣшь Онъ своемъ
 Прославивъ, щедро къ Ней взираеть,
 Завѣшь крѣпишь и утѣшаеть.

*

Благословенна вѣчно буди,
 Вѣщаетъ вѣхій деньми къ Ней,
 И всѣ Твои съ Тобою люди,
 Чшо ввѣриль власти Я Твоей;
 Твои любезныя доброты
 Влекуть къ себѣ Мои щедроты.
 Я въ гнѣвѣ Россамъ былъ шворецъ,
 Но нынѣ паки имъ опецъ:
 Души Твоей кропчайшей сила
 Мой гнѣвъ на кропосшь преложила.

Утѣшилъ

 (*) Славой вознесенна

И новымъ блескомъ освѣщенна.

Утѣшилъ Я въ печали Ноя ,
 Когда пошопомъ миръ казнилъ,
 Дугу посшавилъ въ знакъ покоя,
 И шюю съ нимъ завѣтъ чинилъ.
 Хощѣлъ Россію бѣдъ водою
 И гнѣвною казнишь грозю;
 Однако для заслугъ Твоихъ ,
 Пробавилъ милосшь въ людяхъ сихъ,
 Тебя посшавилъ въ знакъ завѣша
 Надъ знашнѣйшею часшью свѣша.

*

Мой Образъ чшяшь въ Тебѣ народы,
 И ошъ Меня влїяиный духъ;
 Въ безчисленны промчешся роды
 Доброшь Твоихъ неложный слухъ.
 Тобой посшавлю судъ правдивый,
 Тобой сопру сердца кичливы,
 Тобой Я буду злосшь казнишь,
 Тобой заслугамъ мзду даришь;
 Господешвуй ушвержденна Мною.
 Я буду завсегда съ Тобою.

*

Но что спраны вечерни шмяшся,
 И дождь кровавыхъ капель льюшь?
 Что Финскихъ рѣкъ спруи дымяшся,
 И доли съ влагой пламень пьюшь?
 Тамъ видя выше горизонша
 Входяща Гошеска Фаешонша.

Пропивъ

Спокгольмъ глубокимъ сномъ покрытый,
 Проснись, познай Пешрову кровь,
 Не жди льстецовъ своихъ защиты,
 Ошринь коварну ихъ любовь;
 Ты всеу солнце почитаешь,
 И предъ Луной себя склоняешь;
 Цѣлуй ЕЛИСАВЕТИНЪ мечь,
 Чшо шы принудилъ самъ извлечь:
 Его мягчить одна покорность,
 Ошринь кичливая упорность.

*

Примѣры храбрости Россійской
 Представь теперь въ умѣ своемъ;
 Возри на Донъ и край Понтійской
 Смиранный мстительнымъ огнемъ!
 Тамъ шепи кровью напоенны
 Взраспили (*) лавры намъ зелены.
 Багрова шамъ земля тряслась,
 И къ небу съ дымомъ пыль вилась;
 Россіянъ твердо грудь шояла,
 И слава ихъ во мглаѣ блискала.

*

Свою Полтавску вспомни рану,
 Чшо знашь еще въ груди швоей,
 И гордосшь при Днѣпрѣ погранну
 И многий плѣнъ швоихъ людей,
 За Сбскія брегá вселенны,
 Хребтомъ Рифейскимъ заключенны,

Часть I.

10

За

 (*) Родили.

За коимъ сильна Росска власть
 Велику держитъ востока часъ,
 Гдѣ брды ей собирають дани,
 По ней всегда готовы къ брани.

*

Какъ нельзя лишь рѣкамъ къ вершинѣ
 Противъ крушизны водъ своихъ,
 И силы взявъ огню въ пучинѣ;
 Такъ къ намъ ввеси людей своихъ.
 Орлы на шое не взирають,
 Что львовы челюсти зѣяють.
 Вошце швой хищрый былъ совѣтъ —
 Россю самъ Господь блюдешь;
 Рукою Онъ ЕЛИСАВЕТЫ
 Противныхъ разрушитъ навѣшты.

*

Ужè и моремъ и землею
 Россійско воинство шечешъ,
 И сильной крѣпосшью своею
 За лѣсъ и рѣки Готшовъ жмешъ.
 Огня ревушаго удары
 И свистъ ошъ ядръ лешящихъ ярый
 Стущенный дымомъ воздухъ рвушъ,
 И шажкихъ горъ сердца шрасушъ,
 Ужè мрачншя свѣшъ полдневный,
 Повсюду видъ и слухъ плачевный.

Тамъ

Тамъ кони бурными ногами
Взвивающъ къ небу прахъ густой,
Тамъ смерть межъ Готскими полками,
Бѣжишь, ярясь, изъ строя въ строй,
И алчну челюсть опверзаешь
И хладны руки проспираешь,
Ихъ гордый испоргая духъ,
Тамъ тысячи валяшя вдруть.
Но есшьли хочешь видѣть ясно,
Коль Росско воинство ужасно:

*

Взойди на брегъ крушой высоко,
Гдѣ кончится землею поншь;
Простри свое чрезъ воды око,
Коль много обнялъ горизонтъ;
Внимай, какъ югъ пучину давишь,
Съ пескомъ мушишь, зыбь на зыбь сшавишь,
Касается морскому дну,
На сушу гонишь глубину,
И съ моремъ дождь и градъ мѣшаешь;
Такъ Россъ прошивныхъ низлагаетъ.

*

Какъ ежели на Римлянъ злился
Плушонъ, являя гнѣвъ и власшь,
И есшьли градъ тому чудился,
Чшо Курцій, видя мрачну пасшь,
Презрѣлъ и младость и породу,
Погибъ за Римскую свободу,

Съ разбѣзду въ оную скочивъ ;
 То ей! Квиришы, Маркъ вашъ живъ
 Во всякомъ Россѣ, что безъ страху
 Черезъ огонь и рвы шечеть съ размаху.

*

Всякъ мнишь, что равенъ онъ Алкиду,
 И что Немеискимъ львомъ покрывъ,
 Или ужасную Егиду
 Нося, вратовъ свихъ страшишь;
 Пронзаетъ, рветъ и разсѣкаетъ;
 Противныхъ силу презираешь.
 Смѣсившись съ прахомъ кровь кипишь;
 Здѣсь шлемъ съ главой, тамъ шрунь лежишь,
 Тамъ мечъ съ рукой разбишь валишся.
 Боль злоба жестоко казнишся!

*

Народы нынѣ научишесь,
 Свопря на страшну гордыхъ казню,
 Союзы разрушатъ блюдишесь,
 Хранише искренно пріязню;
 На множество не уповайше
 И тѣмъ небесь не раздражайте:
 Мечи, щиты и крѣпость спѣнь,
 Предъ Божьимъ гнѣвомъ гниль и тлѣнь:
 Предъ нимъ и горы исчезаютъ,
 Предъ нимъ пучины изсыхаютъ.

*

Бѣжитъ въ свой пущъ съ весельемъ многимъ
 По холмамъ грозный Иполинъ,
 Спускаетъ по вершинамъ строгимъ,
 Презрѣвъ глубоко дно долинь,

Вьешъ

Вьешь воздухъ вихремъ за собою ;
 Подъ сильною его пяшою
 Кремнистые бугры прещашъ ,
 И слѣдомъ дерева лежатъ ,
 Что множество вѣковъ стояли ;
 И бурей яросшь презирали.

*

Такъ флотъ Россійскій въ поншь дерзаетъ ,
 Такъ роетъ онъ поверхъ валовъ ;
 Надменна бездна усупаетъ
 Сшена ошь пятосши судавъ.
 Во слѣдъ за скорыми кормачи
 Слѣшишь сѣдая пѣла рвами.
 Весельный шумъ, гребущихъ крикъ
 Наноситъ Готтамъ страхъ великъ ;
 Умѣ надежду опвергають ,
 И въ мѣлѣ свой флотъ и спыдъ скрываютъ.

*

Не Шведъ ли мнилъ, что онъ главою
 Какъ Атласъ держишь цѣлой свѣшь ,
 И море сильною рукою
 И полной властью въ узахъ жмешь ;
 Что твердь съ собой въ союзъ свяжешь ,
 И вспяшь ишти Лунѣ уважешь ,
 Однако родъ Россійскій зналъ
 И мысленно шогда взиралъ,
 Когда онъ спалъ на насъ грозиться ,
 Какъ онъ обжишь, какъ насъ страшится !

На

На нивахъ жашву оставляешъ
 Ошъ мести устрашенный Финъ,
 И съ горъ оцепенѣвъ взираешъ
 На дымъ всходящій изъ долинъ,
 На мечъ на Гошеевъ обнаженный,
 На пламень въ селахъ возпаленный;
 Тамъ ночью ошъ пожаровъ день,
 Тамъ днемъ въ пыли ноцная шѣнь;
 Багровый облакъ въ небѣ рѣвешъ,
 Земля подъ нимъ въ крови краснѣешъ.

*

Но холмы и дрѣва скачише;
 Ликуйше множесшва озеръ,
 Руками рѣки восплещитше,
 Пешрополь буди вамъ примѣръ:
 ЕЛИСАВЕТА къ вамъ приходишъ,
 Оспраду съ шишиной приводишъ,
 Любя вселенныя покой,
 Ужѣ проспертой вамъ рукой
 Даруешъ мирныя оливы,
 Щадишъ велишъ луга и нивы.

*

Хотя съ вамибъ, Гошеы, къ намъ достигли
 Поящи западъ бысшрины,
 Хотя бы вы на насъ воздвигли
 Союзны ваши всѣ страны;
 Но тщешны былибъ всѣ походы:
 Незнаемые вамъ народы,

Что далѣ сѣвера живутъ,
Того по вся минушы ждуть,
Что имъ велишь ЕЛИСАВЕТА!

*

О слава жснѣ во свѣшѣ славныхѣ,
Россіи радость, страхъ враговъ,
Краса Владѣтельница державныхѣ!
Всякъ кровь свою пролишь тошовъ
За многія Твои доброты,
И къ подданнымъ Твоимъ щедроты.
Твой слухъ павнилъ и шѣхъ людей,
Что страншвуютъ среди звѣрей,
Что съ люшыми пасутся львами,
За честь Твою возстанушь съ нами!

*

Твое прехвально имя пишешъ
Неложна слава въ вѣчномъ льдѣ,
Всегда гдѣ хладный сѣверъ дышешъ,
И шолько вѣрой шепль къ Тебѣ;
И шпѣи въ зноѣ опдаленны
Къ Тебѣ любовію возженны
Еще усердиѣ горяшъ.
Къ Тебѣ опъ всточныхъ странъ спѣшатъ
Ужѣ Американски волны
Въ Камчатской поршъ веселья полны.

*

Въ шумящихъ берегахъ Балшійскихъ.
Веселья больше, нежелъ водъ,
Что видѣли судовъ Россійскихъ
Противъ враговъ щастливый ходъ!

Коль

Коль радостенъ женихъ въ убранствѣ,
 Толь Финскій понтъ въ Твоемъ подданствѣ,
 Въ проливахъ, въ устьяхъ рѣкъ, въ губахъ
 Играя, Нимфы вьютъ въ рукахъ,
 Монархиня, вѣнцы лавровы,
 Тебѣ воспѣвая (*) пѣсни новы.

*

О чистый Невскій шокъ и ясный
 Щасливѣйшій всѣхъ водъ земныхъ!
 Что сей богини ликъ прекрасный
 Кропишь теперь ошь струй своихъ,
 Стремись, шуми, теки обильно,
 И быстриной твоей насильно
 Прочись до Шведскихъ береговъ,
 И больше устраши враговъ,
 Имъ громкимъ шумомъ возвѣщая,
 Что здѣсь зимой весна злая.

*

Какъ люшый мразъ она прогнавши,
 Замерзлымъ жизнь даешь водамъ;
 Туманы, бури, снѣгъ поправши,
 Являешь ясны дни странамъ,
 Вселенну паки воскрешаешь,
 Нашуру намъ возобновляешь,
 Поля цвѣтами красишь вновь!
 Такъ нынѣ милость и любовь,
 И свѣплый Дщери взоръ Пепровой
 Насъ жизнью оживляешь новой.

Какая

 (*, И воспѣваешь.

Какая бодрая дремота
 Открыла мысли явный сонъ?
 Еще горитъ во мнѣ охота
 Торжественный возвыситъ тонъ.
 Мнѣ вдругъ ужасный громъ блистаетъ,
 И купно ясный день сіяетъ!
 То сердце сильна власть спрашитъ,
 То крошость оное живитъ;
 То бодрость страхъ, то страхъ шу клонитъ,
 Противна страсть противну гонитъ!

*

На западъ смотришь грознымъ окомъ
 Сквозь дверь небесну духъ Петровъ,
 Во гнѣвѣ сильномъ и жестокомъ
 Преступныхъ Онъ мяшетъ враговъ.
 Богиня крошко съ Нимъ взираетъ
 На Невскій берегъ и простираетъ
 Свой персть на Дщерь Свою съ высокою:
 Возри на образъ Твой и плодъ,
 Чпо всѣ дѣла Твои возставитъ,
 И въ свѣтѣ шѣмъ Себя прославитъ.

*

Исполненъ Я веселья нынѣ,
 Чпо вновь дѣла Мои расшутъ:
 Вѣщаетъ Пешръ къ Екашеринѣ;
 Твои совѣты всѣ цвѣшутъ.
 Блаженны Дщерью Мы Своею;
 Рука господня буди съ Нею,

Блаженъ пошь годъ, пошь день и часъ,
Когда Господь ущедриль Насъ,
Подавь Ее Намъ на ушѣху,
И всѣхъ трудовъ Моихъ къ успѣху.

*

Но рѣчь ихъ шумный вопль скрываетъ:
Война при Шведскихъ берегахъ
Съ ужаснымъ стономъ возрыдаешь,
Въ угрюмыхъ кроется лѣсахъ.
Союзъ приходишь вождельный,
И гласъ возносишь къ Ней смиренный:
Престань прекрасный вѣкъ мрачить,
И Фински горы кровавить:
Се Царшвуешь ЕЛИСАВЕТА,
Да миръ подасшь предѣламъ свѣта.

*

Хотя твои машины грозны,
Но сплаваю ихъ въ зваянный видъ:
Чтобъ знали впредь потомки позны,
Что нынѣ свѣтъ Россіи зришь.
Я вящши учиню премѣны,
Когда градовъ пространны стѣны
Безъ пагубы людской сопру,
Въ огромные столпы сберу;
Превыше будущъ тѣ Мемфійскихъ
Монарховъ славою Россійскихъ.

Мечи швои и ко́пья вредны
 Я въ плуги и въ серпы скую :
 Пребудушь всѣ поля безбѣдны,
 Ошвергнувъ люшу власть швою.
 На мѣстѣ брани и раздора
 Цвѣты свои рассыплешь Флора.
 Разишь не будешь сѣрный прахъ
 Сквозь воздухъ, огонь и смершь въ полка́хъ,
 Но озаривъ веселы ночи,
 Восхишишь зрящихъ духъ и очи.

*

Еще плѣненна мысль мушишся!
 Я слышу стихошворцевъ шумъ,
 Кошорыхъ жаръ не погасишся,
 И будешь чшущихъ двигашь умъ;
 Завистно на меня взирая
 И съ жалостію воздыхая,
 Ко мнѣ возносять скорбный гласъ:
 О коль ты щасливѣ насъ!
 Нашъ слогъ исполненъ басней лживыхъ.
 Твой сложенъ изъ похвалъ правдивыхъ.

*

На чшобы вымышляшь намъ ложно
 Безъ вещи имена однѣ,
 Когдабы было намъ возможно
 Рожденнымъ въ Росской бышь странѣ,
 Въ сіе благословенно время,
 Въ кошорое Пешрово сѣмя,

Всѣхъ женъ хвала ЕЛИСАВЕТЬ
 Сладчайшій Музамъ вѣкъ даетъ.
 Въ Ней зряшя истинны доброты,
 Геройство, красота, щедроты.

*

Что толь пріятный сонъ смущаетъ,
 Восторгъ пресладкій гонитъ прочь,
 И что спокойну брань скрываетъ,
 И отвращаетъ ясну ночь?
 Возносишь востокъ и западъ клики!
 Согласно разные языки
 Гласяшь къ Монархинѣ своей:
 Господь ущербомъ нашихъ дней
 Умножь Твои дражайши лѣта,
 Къ опрадѣ и защитѣ свѣта.

*

Когда бы древни вѣки знали
 Твою щедроту съ красотою,
 Тогда бы жертвой почитали
 Прекрасный въ храмѣ образъ Твой.
 Чтожь будущіе скажутъ роды?
 Покрышы кораблями воды
 И грады, гдѣ былъ прежде лѣсъ,
 Возвѣсятъ гласъ свой до небесъ;
 Великій ПЕТРЪ намъ далъ блаженство,
 ЕЛИСАВЕТА совершенство.

Цѣлуй

Цѣлуй Петрополь шу десницу
Которой долго Ты желалъ:
Ты паки зришь ИМПЕРАТРИЦУ,
Что въ сердцѣ завсегда держалъ.
Не такъ поля росы желаютъ,
И въ зной цвѣты опъ жажды шаютъ;
Не такъ способныхъ вѣтровъ ждешъ
Корабль, что въ тихій поршъ плывешъ:
Какъ сердце наше къ Ней пылало,
Чтобъ къ намъ лице Ея сіяло. }

*

Красуйся духъ мой восхищенный,
И не завидуй тѣмъ творцамъ,
Что носятъ лавръ похвалъ зеленый,
Доволенъ будь собою самъ:
Твою усерднѣйшую ревность
Ни гнѣвъ стихій, ни мрачна древность
Въ забвеніи не могутъ скрыть,
Котору будутъ вѣкъ хранишь
Дѣла Петровой Дщери громки,
Что станутъ позны честь попомки.

О Д А 3.

*На прибытіе изъ Голстиніи и на день рожденія Его
Императорскаго Высочества Государя Великаго Кня-
зя ПЕТРА ѠБОДОРОВИЧА, 1742 года, Февраля 10 дня.*

Дивишся нынѣ вся вселенна
Премудрымъ Вышняго судьбамъ,
Что отъ напастей злыхъ спасенна
Россія зреть конецъ бѣдамъ.
И что ужè ЕЛИСАВЕТА
Злашья въ ону вводитъ лѣта,
Избавивъ отъ насильныхъ рукъ.
Красуюшся Петровы сѣбѣны,
Что къ нимъ Его приходитъ внукъ
Прекрасной Анной днесъ рожденный.

*

Въ сіе благопріятно время,
Когда всещедрый нашъ Творецъ
Возсавиль намъ Петрово племя,
И нашей скорби далъ конецъ,
Ужъ съ радостью любовь согласно
Вездѣ ликуютъ безопасно.
Всего народа весель шумъ,
Какъ гласъ водъ многихъ въ верьхъ возходитъ,
И мой оспрады полный умъ
Восхишивъ шѣмъ, въ восторгъ приводитъ.

*

Воинскій звукъ оставъ Беллона,
И Марсъ вложи свой шумный мечъ,
Чтобъ стройность праздничнаго шона
И музъ поющихъ нынѣ рѣчь

Едина

Еди́на громко разно́силась
И нашей радости сравнилась;
Чтобъ воздухъ, море, и земля
ЕЛИСАВЕТУ возглашали,
И купно съ Ней Петра хвала,
Моей бы лирѣ подражали.

Богиня, коея державу
Обняшь не можешь седьмь морей,
И громкую повсюду славу
Едва вмѣспишь вселенной всей!
Твоя надежда совершилась,
И радость паки обновилась:
Ты зришь Великаго Петра
Какъ Феникса воскресша нынѣ;
Дражайшая Твоя сестра
Жива въ своемъ любезномъ сынѣ.

*

О коль велика добродѣшель
Въ Петровыхъ дняхъ цвѣнешь!
Коль славенъ сѣвера владѣтель
Въ Тебѣ, Россія, возрастешь!
Онъ ради твоего блаженства
Даровъ достигнешь совершенства,
И счастье бѣгъ остановишь,
Любовью оныхъ восхищенно,
Союзъ съ тобою утвердишь,
И вѣчно будешь непремѣнно.

О плодъ отъ корене преславна,
 Дражайшая Пелрова кровь,
 Къ Тебѣ горюшь ужè издавна
 Россіянъ искрення любовь!
 Пешрополь по Тебѣ терзался,
 Когда съ Тобою разлучался
 Еще въ зачати Твоемъ.
 Сердца жалѣньемъ закипѣли,
 Когда подъ дерзкимъ кораблемъ
 Балшійски волны побѣлѣли.

*

Какъ мать спенаньемъ и слезами
 Крушишся о сынѣ своемъ,
 Чшо онъ прошивными вѣшрами
 Отгнанъ живетъ въ краю чужемъ.
 Она минушы всѣ считаешъ,
 На брегъ по всякой часъ взираешъ,
 И просишь щедры небеса;
 Россія шакъ Тебя желала,
 И чрезъ пучину и лѣса
 Усердны мысли просширала.

*

Но нынѣ радость умножаешъ
 Желанный нами Твой приходъ;
 И крошосъ неба общаешъ
 Возвысишь тѣмъ Россійскій родъ.
 Стихїи сами предьявляюшъ;
 Чего всѣ Россы ожидаюшъ.

Здѣсь

Здѣсь теплый воздухъ повѣвалъ
Съ любовью нашею согласно,
Весну пріятну предвѣщавъ,
Какъ ждали мы Тебя всечасно.

*

Коликой славой днесъ блистаетъ
Сей градъ въ прибытіи Твоемъ!
Онъ всѣхъ веселій не вмѣщаетъ
Въ просторномъ зданіи своемъ;
Но воздухъ наполняетъ плескомъ,
И ноши тьму отъземлетъ блескомъ.
Ахъ естлибъ нынѣ Россю всѣхъ
Къ тебѣ горяща мысль открылась;
Тобѣ мрачна ночь отъ сихъ утѣхъ
На вѣчной день перемѣнилась!

*

Намѣстница Всевышней власти,
Что родомъ, духомъ и лицемъ
Восходишь выше смертныхъ часни,
Прехвальна, совершенна всѣмъ,
Въ кошорой всѣхъ даровъ изрядство,
Съ величествомъ цвѣтеть пріятство!
Кому возможно описатьъ
Твои доброты всѣ подробну?
Какъ развѣ только указать
Въ Петрѣ природу въ шомъ подобну?

Но спѣшно толь куда возводишь
 Внезапно мой плѣненный взоръ!
 Видѣние мой духъ возводишь
 Превыше Тессалійскихъ горъ!
 Я дѣву въ солнцѣ зрю стоящу,
 Рукою отрока держащу
 И всѣ страны полнотны съ нимъ.
 Украшенна кругомъ звѣздами
 Разишь перуномъ внизъ своимъ,
 Гоня противности съ бѣдами.

*

И вѣчность предстоишь предъ Нею,
 Разгнувши книгу всѣхъ вѣковъ,
 Клянется небомъ и землею
 О щастьѣ будущихъ родовъ,
 Что Россамъ будешь непремѣнно
 Пешровой кровью утверждено.
 Отверзлась дверь, не видѣнь край,
 Въ пространствѣ заблуждаешь око,
 Цвѣтешь въ Россіи красной рай
 Пресшертъ во всѣ страны широко.

*

Млекою и медомъ напоенны,
 Тучнѣють влажны берега,
 И яснымъ солнцемъ освѣщенны,
 Смѣются злачные луга.
 Съ полудни вѣетъ духъ смиренный,
 Черезъ плодъ землей благословенный.

Ушихъ

Усихъ свирѣпый вихрь въ моряхъ;
 Владѣеть шишина полями;
 Спокойство царствуешь въ градахъ
 И миръ просперся надъ водами.

*

Увидѣвъ времена злая
 Среди градовъ своихъ и сель,
 Гласишь спасенная Россія
 Къ защитницѣ своихъ предѣль:
 Тебѣ я подданныхъ питаю,
 И храбру кровь ихъ ободряю,
 Чтобъ шую за тебя пролить.
 Ахъ, чгобы къ удивленью свѣща
 Изволилъ Вышній ушвердитъ
 Престоль Пешровъ чрезъ вѣчны лѣта!

О Д А Ч.

*На день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества
 Государя Великаго Князя ПЕТРА ФЕОДОРО-
 ВИЧА, 1743.*

Ужѣ враша отверзло лѣшо,
 Нашура спавишь общій пиръ;
 Земля и сердце въ насъ нагрѣшо;
 Колеблеть вѣтви тихъ зефиръ,
 Объемлетъ мягкій лугъ крылами;
 Крушитсѣ чистый шокъ полями;

Брегá питаешь тучный иль;
 Древа и цвѣшь покрылись медомъ;
 Ведешь своимъ довольство слѣдомъ
 Поспѣшно ясный вождь свѣшилъ.

*

Но о небесь пресвѣтло око,
 Веселыхъ дней прекрасный Царь!
 Какъ наша радость, встань высоко,
 Пролей чистѣйшей лучъ на тварь;
 Въ прекрасну облекись порфиру,
 Явись великолѣпнѣ миру
 И въ новомъ блескѣ вознесись
 Въ златую сѣдши колесницу,
 Въ зенишь вступи, пройдеь границу,
 Позднѣ (*) въ Океанъ спушись.

*

И тѣмъ почти Пешрова внука,
 Сіяй, какъ нашъ веселый духъ
 Горитъ отъ радостнаго звука,
 Кошорый въ нашъ внушаетъ слухъ
 Младаго шумъ Орла паряща,
 И предкамъ въ слѣдъ взлешѣшь, спѣшаща;
 На миръ возрѣшь, искашь побѣдъ.
 Онъ выше бурь и тучъ промчися,
 Противъ перуновъ ополчися,
 Однимъ обозришь взглядомъ свѣшь.

Какой

 (*) И позже.

Какой веселый ликъ приходишь? —
Се вѣчность ошь пространныхъ нѣдръ
Великій рядъ вѣковъ приводишь,
Въ нихъ будешь жить Великій Петръ,
Тобой, Великій Князь Россійскій.
Въ тебѣ весь Нордъ и край Азійскій
Воскресшу прежню чшишь любовь.
Какъ въ гробъ лице Петрово скрылось,
Въ сей день веселья солнце шмилось;
Но днесъ Тобою свѣшишь вновь.

*

Тебѣ Россія вся открыла,
Клянущись Вышняго рукой;
Я въ сердцѣ много лѣшь жала,
Что мнѣ достоишь жить Тобой,
Маѣ полдень съ ушромъ вдругъ вступаешь,
Весна цвѣпы и плодъ являешь
Въ возлюбленной душѣ Твоей.
Нѣ грудь пронзишь народовъ алспивыхъ
Ужасной лучъ въ полки противныхъ
Блистая изъ Твоихъ очей.

*

Возвысится какъ кедръ высокій
Надъ сильныхъ всѣхъ Твоя глава;
Ты какъ змѣю попрешь пороки,
Пяшой наступишь Ты на Льва.
Твоими самъ Господь устами
Завѣшь во вѣкъ посшавишь съ нами;

И

И крѣпче Мавришанскихъ торъ
 Твои плещи Пешромъ скрѣпленны,
 И силой свыше облеченны
 Надежный будущъ намъ подпоръ.

*

Проспрешь Свой державны длани
 Ко Вышнему за насъ въ церквахъ,
 Покажешь мечъ и страхъ въ день брани
 Подобно какъ Твой Дѣдъ въ полкахъ.
 Премудрость сядешь въ судъ съ Тобою,
 Изгонишь лешъ и ковъ съ хулою.
 И мужество Твои чресла
 Скрѣпимъ для общей нашей чести,
 Защишишь насъ, къ прошивныхъ месши,
 Дабы изторгнушь корень зла.

*

Подъ инну Трою вновь приступишь
 Россійскій храбрый Ахиллесъ,
 Продерзкій мечъ враговъ приступишь,
 Хвалою взойдешь къ верьху небесъ.
 Оспрада пойдешь въ слѣдъ оспрадѣ,
 И плески плескамъ вѣсшь дадушъ:
 Господь щедроты въ насъ пробавишь,
 И больше насъ Тобой прославишь,
 Какъ съ шрепешомъ враги падушъ.

*

Мой духъ шечеть къ предѣламъ свѣта,
 Охотой храбрыхъ дѣлъ плѣненъ,
 Въ восшоргѣ зришь грядущи лѣта
 И грозный древнихъ видъ временъ:

Холмовъ

Холмовъ Ливанскихъ верхъ дымишся!
 Тамъ Наввинъ, иль Сампсонъ спремится!
 Текушь спруи Ефратски вспяшь!
 Онъ Тигровъ челюсти шерзаетъ,
 Волнамъ и вихрямъ запрещаетъ,
 Велишь лунѣ и солнцу сшатъ.

*

Фиссонъ шумишь, Багдадъ пылаешъ
 Тамъ вопль и звуки въ воздухъ бьюшь,
 Ассирски спѣны огнь шерзаетъ,
 И Тавръ и Кавказъ въ поны бѣгутъ.
 Единъ шрясетъ свирѣлымъ югомъ
 И дальнымъ вспочныхъ странъ округомъ
 Сильнѣйшій горъ, огня, вѣпрѣвъ,
 Ошмшитель храбръ враговъ сварливыхъ,
 Карашель странъ въ союзѣ лживыхъ
 Россійскій родъ и Плодъ Пешровъ.

**

Однако, естли врагъ ошавишь
 Коварну зависъ самъ собой,
 То насъ желанный миръ прославишь,
 И шѣмъ возвыситъ насъ Герой.
 Спихи яросъ укрожайте,
 Туманы въ ясны дни расшайте,
 Являй веселый небо зракъ,
 Цѣлуйшесь громы съ шишиною,
 Упейся молнѣя росою,
Сшанъ рядъ планетъ въ щастливый знакъ.

Въ

Въ брегахъ да льются шихо рѣки,
 Не смѣя чрезъ предѣлъ ступишь;
 Да придешь всѣ страны далеки
 Съ концевъ земныхъ Тебѣ служишь.
 Воззри на свѣта шаръ пространный,
 Воззри на поншь Тебѣ подсланный,
 Воззри въ безмѣрный кругъ небесъ:
 Онъ зыблется и помаваетъ
 И славу зрѣшь Твою желаетъ
 Свѣщащихъ шьмами въ немъ очесъ.

*

Воззри на шрудъ и громку славу,
 Чшо свѣтъ въ Пепрѣ неложно чшишь;
 Непшунъ позналъ Его державу,
 Съ Минервой сильный Марсъ гласишь:
 Онъ богъ, онъ богъ швой былъ, Россія,
 Онъ члены взялъ въ тебѣ плоскiя,
 Сошедъ къ тебѣ ошъ горьныхъ мѣстъ;
 Онъ нынѣ въ вѣчности сiаетъ,
 На внука весело взираетъ,
 Среди Героевъ, выше звѣздъ.

*

Творецъ и Царъ небесъ безмѣрныхъ.
 Источникъ лѣшь, вѣковъ Ощецъ,
 Услыши гласъ Россiанъ вѣрныхъ,
 И чиспу искренность сердець!
 Какъ ешъли сей предѣлъ положень,
 Чшо выше шенень не возможень,

Куда

Куда дѣлами Пётръ возшелъ;
 Яви сию щедроту съ нами,
 Да превзойдешъ Ею лѣшами
 Наслѣдникъ имени и дѣль.

 О Д А 5.

На день брачнаго соетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя великаго Князя ПЕТРА ТЕОДОРОВИЧА и Государыни Великия Княгини ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, 1745 года.

Не садъ ли вижу я священный
 Въ Едемѣ Вышнимъ насажденный,
 Гдѣ первый узаконенъ бракъ?
 Въ чертогъ богиня въ славу входишь,
 Любезнѣйшихъ супруговъ вводишь
 Плѣняющихъ сердца и зракъ.
 Въ одномъ Геройскій духъ и сила
 Цвѣшуть во дняхъ ужѣ младыхъ,
 Въ другой напура испоцила
 Богатство всѣхъ красотъ своихъ.

*

Исполнилъ Богъ свои совѣщанья
 Съ желаніемъ ЕЛИСАВЕТЫ:
 Красуйся свѣтло Россій родъ.
 Се паки Пётръ съ Екатериной
 Веселья общаго причиной:
 Ликуйте сонмы многихъ водъ.

Часть I. 13

Рифей-

Рифейскихъ горъ верьхи неплодны
 Одѣйтесь въ нѣжный цвѣтъ лилей;
 Пустыни и поля безводны,
 Излейте чистый сокъ клютей.

*

На востокъ, западъ и югъ,
 Во всемъ пространствѣ свѣта кругъ
 Ужасны Росскіе полки
 Мечи и шлемы опложите,
 И въ храбры руки днесъ возмите
 Зелены вѣтви и цвѣтки.
 Союзны царства утверждайте
 Въ предѣлахъ вашихъ тишину,
 Вы бурны вихри не держайте
 Подвигнуть нынѣ глубину.

*

Дѣвицъ и юношъ красныхъ лики,
 Вносите радостные клики,
 По мягкимъ тихихъ рѣкъ брегамъ.
 Пусть гласъ веселый раздается,
 Пусть сей пріятный гласъ промчится
 По холмамъ, рощамъ и лугамъ:
 Къ утѣхѣ Росскаго народа
 Петра съ Екатериной вновь
 Счешаетъ счастье и порода,
 Пригожество, младость и любовь.

*

Какъ сладкій сонъ вливаетъ въ члены
 Во дни (*) трудами изнуренны

Отраду,

 (*) Чрезъ день.

Отраду легкость и покой,
 Какъ мысль въ весельѣ утѣшаетъ.
 О коль прекрасенъ свѣтъ блистаетъ,
 Являя видъ страны иной!
 Тамъ миръ въ поляхъ и надъ водами;
 Тамъ вихрей нѣтъ, ни шумныхъ бурь;
 Межъ бисерными (*) облаками
 Сяетъ злато и лазурь.

*

Кристалльны горы окружають,
 Струи прохладны обтекають
 Усыпанный цвѣтами лугъ.
 Плоды румянцомъ изпещренны,
 И вѣшью медомъ орошенны
 Весну являютъ съ лѣтомъ вдругъ.
 Восшорть всѣ чувства возхищаетъ!
 Какая сладость льется въ кровь?
 Въ пріятномъ жарѣ сердце паетъ!
 Не шамъ ли царствуетъ любовь?

*

И горлицъ нѣжное вздыханье,
 И чистыхъ голубицъ лобзанье
 Любви являютъ тамо власть.
 Древа листьями помавають,
 Другъ друга вѣшью обнимають,
 Въ бездушныхъ (**) шамъ любовна страсть!

13 *

Ручьи

(*) Между млечными

(**) Зрю любовну страсть.

Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутящся ,
 То гоняшь, то себя маняшь ,
 То прямо другъ къ другу спремашся,
 И слившись межъ собой журчатъ.

*

Нарциссъ надъ ясною водою
 Плѣнень своею красоюю
 Стоишь любуясь самъ собой.
 Зефиръ, какъ ты по брегу дуешь
 Что краше листки его цѣлуешь
 И сладкой тѣ кропишь росой.
 Зефиръ сихъ нѣжныхъ мѣстъ хранитель,
 Куда свой правишь съ нихъ полетишь?
 Зефиръ кустовъ и рощъ любитель,
 Что прочь отъ нихъ тебя влечетъ?

*

Онъ легкими шумитъ крилами,
 Взвивается подъ небесами
 И льетъ на воздухъ ароматъ;
 Царицу мѣстъ любовь срѣщаетъ,
 Порфиру и власы взвѣваетъ;
 Она спѣшитъ въ свой свѣтлый градъ.
 Индѣйскихъ рѣкъ брега веселы,
 Хоть вѣчна васъ весна неспришь,
 Не чудны ваши мнѣ предѣлы
 Мой духъ красу любви зришь.

*

Какъ утрення заря сіяетъ,
 Когда день ясный обѣщаетъ,

Румя-

Румянишь синій горизонтъ;
Лице любви тѣль прекрасно,
Въ ночи горятъ колы звѣзды ясно,
И проникають шхій поншь;
Подобно сей Царицы взилады
Сквозь дѹши и сердца идушь,
Съ надеждой смѣшенны отрады
Въ объаши спрасшью мысли льюшь.

*

Бѣльйшей мрамора рукою
Любовь несетъ передъ собою
Младыхъ супруговъ свѣшльй ликъ.
Сама смотря на нихъ дивишся,
И полкъ всѣхъ нѣжностей тѣснишся,
И къ онымъ ищашельно приникъ.
Кругомъ ея умильны смѣхи
Взирающихъ плѣняюшь трудъ,
Пряшности и всѣ ушѣхи
Цѣшями ушилаюшь лущь.

*:

Усердна вѣрность принимаешь
Носимый ликъ и посшавляешь
На крѣпкихъ мраморныхъ столпахъ,
Сребромъ чистѣйшимъ обведенныхъ,
И шакъ ошь вѣка ушвержденныхъ,
Какъ въ шажкихъ Таврскихъ нущрѣ горахъ;
Бурливыхъ вихрей не боишся
И презираешь молний блескъ,
Ошь мрачныхъ шущь бѣжашъ не шщится,
Въ ничшо вмѣняешь грѣмовъ шрескъ.

Не

Не самъ ли въ арфу ударяешь
 Орфей, и камни оживляешь,
 И слѣдомъ водишь хоръ древесъ?
 Любовь, и съ нею возклицаюшь
 Лѣса, и громко возвышаюшь
 Младыхъ супруговъ до небесъ.
 Въ пригоркахъ бьютъ ключи прозрачны,
 Сверкая въ солнечныхъ лучахъ,
 И сыплюшь чрезъ долины зланы,
 Чѣмъ блещетъ Ормъ въ своихъ краяхъ.

Каспальски Нимфы ликовствуюшь,
 Съ любовью купно торжествуюшь,
 И движущъ плесками Парнасъ:
 Надежда оныхъ ободряетъ,
 Надежда шверда возбуждаетъ
 Возвысишь громко брачный гласъ.
 Надежда общаетъ явно;
 Онѣ себѣ съ весельемъ ждущъ
 Имѣшь въ Россіи имя славно,
 Щедрой ободренный шрудъ.

О вѣшвь отъ корене Пешрова!
 Для всѣхъ полночныхъ странъ покровъ,
 Благополучно возрасшай.
 О щедрая Екатерина,
 Ты процвѣтай краснѣе крина,
 И сладки намъ плоды подай!

Ошь васъ Россія ожидаетъ
Щасливыхъ и спокойныхъ лѣтъ,
На васъ по всякой часъ взираетъ
Какъ на всходящій дневный свѣтъ.

Теперь во всѣхъ градахъ Россійскихъ
По селамъ и въ снѣгахъ Азійскихъ
Единогласно говорятъ:
Какъ Богъ продлишь чрезъ вѣчно время
Дражайшее Петрово племя:
Щаслива жизнь и нашихъ чадъ:
Не будешь страшной (*) ужь премѣны,
И ошь Россійскихъ храбрыхъ рукъ
Разсыплюся противныхъ стѣны
И сильныхъ изнеможешь лукъ.

Петръ силою своей десницы
Россійски распростреть границы
И въ нихъ спокойство утвердитъ.
Дражайшія Его супруги
Вездѣ прославятся заслуги
И свѣтъ щедрота удивитъ.
Онъ добродѣтель чрезъ награду
Въ народѣ будешь умножать;
Она предстательствомъ оспраду
Пощишься бѣднымъ подаватъ.

Ошь Иберовъ до водъ Курильскихъ,
Ошь вѣчныхъ льдовъ до шокъ Нильскихъ,

По

(*) Страшныя.

По всѣмъ народамъ и странамъ
 Вашъ слухъ пріятный прошекаетъ,
 Языки многи услаждаетъ,
 Какъ благовонный Ѡиміамъ.
 Коль сладко пушникъ почиваетъ
 Въ густой травѣ, гдѣ ключъ печетъ;
 Свое шакъ сердце утѣшаетъ
 Смотри на васъ ЕЛИСАВЕТЪ.

Съ горящей, солнце, колесницы,
 Низведь пресвѣтлыя зѣнницы,
 Пространный видишь шаръ земной,
 Въ Россійской ты державѣ всходишь,
 Надъ нею днѣвный путь преводишь
 И въ вѣлны кроешь пламень свой.
 Ты нашей радости свидѣтель,
 Ты зришь усердій нашихъ знакъ,
 Чшо нынѣ намъ послалъ Содѣтель
 Чрезъ сей благословенный бракъ.

О Боже, крѣпкій Вседержитель!
 Подай, чшобъ Россовъ Обновитель
 Въ потомкахъ вѣчно жилъ своихъ!
 Воспомяни его заслуги,
 И преклонивъ небесны круги,
 Благослови супруговъ сихъ.
 Съ высотъ швоихъ ЕЛИСАВЕТЪ
 Посли свяшую благодать,
 Сподоби Ту въ грядущемъ лѣшѣ
 Цѣшрова Первенца лобзать!

О Д А 6.

На день возшествія на Всероссійскій престолъ Ея Величества Государычи Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Салодержицы Всероссійския, 1746 года.

На верхъ Парнасскихъ горъ прекрасный
Стремишся мысленный мой взоръ,
Гдѣ воды пропекають ясны,
И прохлаждають Музъ соборъ.
Меня не жажда струй прозрачныхъ,
Но шумъ пріятный въ рощахъ злчныхъ
Поспѣшно радостна влечетъ:
Тамъ холмы и дрѣва взываютьъ,
И громкимъ гласомъ возвышаютъ
До самыхъ звѣздъ ЕЛИСАВЕТЪ.

*

И сіе ужѣ рукой богряной
Враша опсерзла въ міръ заря,
Отъ ризы сыплетъ свѣтъ румяной
Въ поля, въ лѣса, во градъ, въ моря,
Велишь ночнымъ лучамъ склониться
Предъ свѣшлымъ днемъ, и въ шверди скрыться,
И тѣмъ починитъ его приходъ.
Онъ блескъ и радость изливаетъ
И въ красны лики созываетъ
Спасенный днесъ Россійскій родъ.

Взирая на дѣла Петровы,
На градъ, на флотъ и на полки
И купно на свои оковы,
На сильну власъ чужой руки,
Россия ревностно воздыхала,
И сердцемъ всякой часъ взывала
Къ Тебѣ защитницѣ своей:
Избавъ, низвергни наше бремя,
Воздвигни намъ Петрово племя,
Утѣшь печаль Твоихъ людей.

*

Покрой опечески законы,
Полки противныхъ ожени,
И свялости Твоей короны
Чужимъ коснущся возбрани,
Отъ церкви отврати налоги:
Тебя Монарши ждуть чертоги,
Порфира, скипетръ и престолъ;
Всевышній пойдешь предъ Тобою
И крѣпкою Тебя рукою
Отъ спрашныхъ всѣхъ защитишь золь.

*

Какую чувствуешь премѣну
Желаніемъ вперенный духъ?
Се мысль внезапно возхищенну
Веселый ободряешь слухъ!
Ужé со многими народы
Гласишь сеирь, земля и вѣды,

И камни вопіють тепері!
 Къ намъ щедро небо преклонилось,
 И щасье наше обновилось:
 На тронъ взошла Пешрова Дщері.
 *

О утра часъ благословенный,
 Дражайшій намъ златыхъ вѣковъ!
 О вѣспникъ щастья вождельный
 Для насъ и будущихъ родовъ,
 Ты коль велику далъ опраду,
 Когда открылъ Пешрову граду
 Избавльши боини зракъ!
 Мы въ скорбной темнотѣ заснули,
 Но въ радости ошъ сна вспрянули,
 Какъ Ты ночной разсыпалъ мракъ.
 *

Ужè народъ нашъ оскорбленный
 Въ печальнѣйшей ночи сидѣлъ.
 Но Богъ смотря въ концы вселенны,
 Въ полночный край свой зоръ возвелъ,
 Взглянулъ въ Россію кропкимъ окомъ,
 И видя въ мракѣ шу глубокомъ,
 Со власью рекъ: да будешь свѣшь.
 И бышь! О швари обладатель!
 Ты паки свѣша намъ создатель,
 Чшо взвелъ на тронъ ЕЛИСАВЕТЬ.
 *

О день блаженный, день избранный
 Для щастія полночныхъ странъ!
 Тобой сугубо осіяны
 Восшокъ и льдистый Океанъ

Свои колѣна преклоняющъ,
 И жертву нѣмъ возжигаютъ
 Усердно въ радостныхъ сердцахъ,
 Предъ солнцемъ на земли свѣщающимъ
 Чпо намъ въ печальной тѣмѣ сѣдящимъ.
 Пролити свѣшь, опгнало страхъ..

*

Намъ въ ономъ ужасѣ казалось,
 Чшо море въ ярости своей
 Съ предѣлами небесъ сражалось,
 Земля спенала отъ зыбей,
 Чшо вихри въ вихри ударялись,
 И шучи съ тучами спирались,
 И устремлялся громъ на громъ,
 И что надуты воды громады,
 Текли покрышь пространны грады,
 Сравнять хребты горъ съ влажнымъ дномъ.

**

Я духомъ зрю минувше время,
 Тамъ грозный злился исполинъ
 Разсыпашъ земнородныхъ племя,
 И разрушитъ нашурь чинь!
 Онъ ревомъ бездну возмущаетъ,
 Лѣсисны съ мѣстъ бугры хватаетъ,
 И въ швердь сквозь облака разитъ..
 Сиканской какъ Вулканъ (*) дымится,
 Такъ мгла изъ челюстей курится
 И помрачаетъ солнца видъ.

Но

(*) Какъ Ешна въ ярости.

Но о прекрасная планета
Любовное свѣсило дни!
Ты нынѣ чрезъ предѣлы свѣта
Просиши блескъ своихъ лучей
Спасенный сіверъ освѣщаешь.
И къ намъ веселый видъ склоняешь,
Взирая на ЕЛИСАРЕТЬ,
И купно на Ея доброты:
Отъ Ней текушь на всѣхъ щедроты,
Какъ швой повсюду ясный свѣтъ.

*

О вы недремлющія очи
Стрегающіе небесный градъ!
Вы бодрствуете во время ночи,
Когда покоясь смертны спяшь,
Взираете сквозь тѣнь густую
На дѣлу широкую земную.
Но чаю, что вы въ оной часъ,
Впрошивъ естественному чину,
Петрову зрѣли Дщерь едину,
Когда пошла изгавишь насъ.

*

Сладка плодамъ во время зною
Прохлада влажная росы,
И сонъ подъ тѣнью дровъ густою
Приятенъ въ жаркіе часы;
Но вѣщу радость ощущаешь
Мой духъ, когда воспоминаешь

Россійскія отрады день,
Еще приходишь плескъ во уши!
Плѣняюща сердца и ду́ши
Тогдашней но́щи зришся тѣнь!

*

По стогнамъ шумный гласъ несется
ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ похваль,
Въ полкахъ стократно раздается:
Великій Пётръ изъ мертвыхъ вспаль!
Мы пройдемъ съ Нимъ сквозь огонь и вѣды,
Преодолимъ бури и погоды,
Пославимъ грады на рѣкахъ,
Мы дерзкій взоръ враговъ потупимъ
На горды выи ихъ насступимъ,
На грозныхъ станемъ мы валахъ.

*

Коль наша радость справедлива!
Насъ краситъ сладостный покой,
О коль, Россія, ты щаслива
ЕЛИСАВЕТИНОЙ рукой!
Противны силъ Ея спрашатся,
И купно милости чудятся.
Таковъ Екашерининъ ликъ
Былъ щедръ и крошокъ и прекрасенъ;
Таковъ былъ Пётръ врагамъ ужасенъ,
Своимъ ошецъ, вездѣ великъ.

Что вы, о позные пошочки,
Помыслите о наших днях?
Дѣла Петровой Дщери громки
Представивъ въ мысленныхъ очахъ,
И видя зракъ изображенный
Среди героевъ вознесенный,
Что молвите между собой?
Не всякъ ли скажете бышь чудесно,
Увидѣвъ мужество совмѣстно
Съ толикой купно красошой!

*

Велико дѣло есть и знашно
Сердца народовъ привлеци,
И странно всемъ и непоняшно
Поль свѣша взяшь въ одной нощѣ!
Но кое сердце шель жестоко,
Кощоробъ сей богини око
Не сильно было унягнись?
И какъ можешь власть земная
На Дщерь и духъ Петровъ взирая
Себя прошиву ополчить?

*

Пять крапъ подъ щасливой державой
Цѣшми красилась земля;
Спокрайной облеклися славой
Россійски грады и поля;
Стояшь Трофеи вознесенны,
Цвѣшущь оливы насажденны

ЕЛИСА-

ЕЛИСАВЕТИНОЙ рукой,
 Что новыхъ свѣтовъ достигаешь;
 Отъ Той Европа сжидаетъ,
 Чтобъ въ Ней возставлень былъ покой.

*

Хотя отъ смертныхъ сокровенно
 Трудящихся быше вещей;
 Однако сердце просвѣщенно
 Величествомъ боини сей
 На будущи дни зриаешь,
 И больше щасье предвѣщаешь.
 Конецъ увидимъ оныхъ дѣлъ:
 Что ради нашего блаженства
 На верьхъ поставишь совершенства
 Входящій въ небо Петръ велѣлъ.

*

Кто можетъ всѣ хвалы достойно
 Сея Монархини сказать?
 Чья муза столь красно и стройно
 Предъ Ню можешь возыграть?
 Я Лиру нынѣ подвергаю
 Снопамъ Ея, и возглашаю:
 Подай, о сильно божество!
 Да узрять многихъ лѣтъ округи
 Ея къ отечеству заслуги
 И свѣтло днешне торжество.

*

Да возрастетъ Ея держава,
 Богатство, щасье и полки,
 И купно дѣлъ геройскихъ слава;
 Какъ шокъ великия рѣки

Чѣмъ

Чѣмъ далѣ бѣгъ свой простираетъ,
 Тѣмъ больше водъ въ себя вмѣщаетъ,
 И множество градовъ поитъ,
 Разлившись на поля восходишь;
 Обильный шукъ на нихъ наводишь,
 И жатвы щедро богаишь.

О Д А 7.

*На день рожденія Ея Величества Государыни Импера-
 трицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Самодержицы Все-
 російскія, 1746 года.*

Въ сей день, блаженная Россія,
 Любезна небесамъ спрана!
 Въ сей день ошь высоты святыя
 ЕЛИСАВЕТЪ шебѣ дана,
 Воздвигнути (*) Пешра по смерти,
 Гордыню сопосташовъ смерти
 И въ ужасъ оныхъ привести,
 Ошь грозныхъ бѣдъ шебя избавишь,
 Судьей надъ царствами поставишь,
 И выше облакъ вознеси.

*

О Дщерь гремящаго надъ нами,
 О маши всѣхъ племень земныхъ
 Нашура чудная дѣлами,
 Какъ ешлы шайнъ шы своихъ

Часть I.

15

Меня

 (*) Воздвигнушь намъ.

Меня доспойнымъ бышь судила,
 И естли слаба мыслей сила
 Проникнуть (*) можешь въ швой чертогъ;
 Предсхавъ мнѣ оную годину,
 И купно бѣтъ свѣтила по чину,
 Какъ Вышній даль намъ сей залогъ.

*

Сквозь тучи бывшія печали,
 Что лхшій рокъ на насъ навелъ,
 Какъ горы о Пешрѣ рыдали
 И поншь въ брегахъ своихъ ревелъ,
 Сквозь страшны Россамъ перемѣны,
 Сквозь прахъ войнами возмущенный
 Я вижу шопъ пресвѣшлый часъ:
 Тамъ вокругъ молодой ЕЛИСАВЕТЫ
 Сіяютъ щасшливы планеты,
 Я слышу шамъ природы гласъ.

*

Сѣдя на блещущемъ престолѣ
 Составленномъ изъ твердыхъ горъ;
 Въ пространномъ всѣхъ твореній полѣ
 Между стихій смиряешь споръ;
 Сосцами всяку площъ пишаешь; (**)
 Отъ чрева рѣки проливаешь.

Зелену

 (*) Проникнуть.

 (**) Сосцами рѣки проливаетъ
 И шѣми всяку шваръ пишаешь.

Зелену ризу по лугамъ
И по долинамъ расширяя ,
Изъ устъ зефирами дыхая ,
Съ веселіемъ вѣщаетъ къ намъ.

*

Я съ вами нынѣ торжествую ;
Мнѣ сихъ часовъ краснѣе нѣтъ ,
Что героиню таковую
Въ сей день произвела я въ свѣтъ.
Въ ней хитрость вся моя и сила
Возможность крайню положила ;
Я избрала щасливой знакъ
Надежду показашъ нелестну :
Въ пространну высоту небесну
Прилѣжно возведише зракъ.

*

Се солнце бѣгъ свой премѣняешь,
И къ вамъ шепчетъ умножишь день ;
На сѣверъ взоръ свой обращаешь,
И онымъ прогоняешь тѣнь,
Являя, что ЕЛИСАВЕТА
Въ Россіи усугубишь свѣта
Державой и вѣнцемъ своимъ.
Ермій наукамъ предводишель
И Марсъ на брани побѣдишель
Блещаютъ совокупно съ нимъ.

Тамъ мужъ звѣздами изпещренный
 Свой свѣшлый напрягаетъ лукъ,
 Диана стрѣлы позлащенны
 Съ нимъ мещетъ изъ прекрасныхъ рукъ!
 Се небо показуешь ясно,
 Коль то съ добротами согласно.
 Рожденныя въ признакахъ сихъ
 Ошь ней геройство съ красошою
 Повсюду миромъ и войною
 Лучи пускають дней злыхъ.

*

Сіе предвѣстіе природы
 Хошя представило шогда,
 Что Ты возвеселишь народы
 О главъ вѣнчанныхъ красота!
 Но вѣща радость восхищала
 Взвирающихъ и оживляла,
 Когда даровъ Твоихъ признакъ
 Надежиѣ въ лицѣ открылся,
 Что точно въ немъ изобразился
 Родишелей великихъ зракъ.

*

Въ Тебѣ прекрасный домъ создали
 Душѣ великой небеса,
 Свое блистанье изляли (*)
 Въ Твои пресвѣшлы очеса,
 Лице всходящія денницы,
 И бодрость быспрыя Орлицы

И

(*) Блистаніе вліяли.

И въ нѣжнѣйшихъ являлись дняхъ;
Ужѣ младенческіе взгляды
Предвозвѣщали шѣ оспрады,
Что бѣднымъ нынѣ опъемляють спрахъ.

*

Ты судъ и милость сопрягаешь,
Повинныхъ съ крошостью казнишь,
Безъ гнѣбу злобныхъ исправляешь
Ты осужденныхъ кровь щадишь.
Такъ Ниль смиренно протекаетъ:
Бреговъ своихъ онъ не перзаешь,
Но пользой выше прочихъ рѣкъ:
Своею сладкою водою
Въ лугахъ зеленыхъ проливаю
Злашю даешь Египту вѣкъ.

*

Какъ ясно солнце возсіяло
Свой блескъ впервые на Тебя,
Ужъ щасшь руку проспирало
Твои пріятности любя,
Вѣнецъ держало надъ главою,
И возвышало предъ Тобою,
Трофеи опческихъ побѣдъ
Преславныхъ чрезъ концы земны,
Коль щаслива была Россія,
Когда воззрѣла Ты на свѣшь!

Тогда

Тогда отъ радостной Полшавы
 Побѣды Росской звукъ гремѣлъ,
 Тогда не могъ Пешровой славы
 Вмѣспить вселенныя предѣль;
 Тогда Ванда́лы побѣжденны
 Главы имѣли преклоненны
 Еще при пеленахъ Твоихъ;
 Тогда предъявлено судьбою,
 Что съ трепетомъ передъ Тобою
 Падушъ полки пошомковъ ихъ.

*

О сладкой нѣжности обидель!
 О вы блаженныя мѣста!
 Гдѣ храбрый Готтоувъ Побѣдидель
 Лобзаль и въ очи и въ уста
 Впервые плодъ свой вождельный,
 Свой плодъ межъ лаврами рожденный:
 Васъ оныхъ радостныхъ временъ
 Любезна памяшь услаждаешь,
 И оный день вамъ пребываешь
 Въ безсмертны (*) вѣки незабвенъ.

*

Но се различные языки
 Отъ рѣкъ великихъ и морей
 Согласные возносящъ клики;
 Къ Тебѣ Монархинѣ своей
 Сердца и рѣки проспирающъ,
 И многократно повшоряющъ

Да

 (*) Въ безсметны.

Да здравствуетъ ЕЛИСАВЕТЬ
 Для Росской славы днесъ рожденна,
 Да будешь свыше укрѣленна
 Черезъ множесство щасливыхъ лѣтъ.

*

Сіе гласитъ Тебѣ Россія
 И купно съ ней наукъ соборъ.
 Предвѣдущая Уранія
 Возводишь къ верьху быстрый взоръ,
 Небесны бѣи наблюдаешь,
 И съ радоснію составляешь
 Вѣнецъ Тебѣ изъ новыхъ звѣздъ.
 Тебѣ искусство землемѣрно
 Пространство показашъ безмѣрно
 Незнаемыхъ желаетъ мѣстъ.

*

Парящей Прозѣи ревность
 Дѣла Твои превознесешь;
 Ни гнѣвъ стихій, ни вѣща древность
 Похвалъ Твоихъ не пресѣчетъ.
 Открыши естества уставы
 Твоей умножатъ громкость славы.
 Но все художество свое
 Тебѣ Иппократъ посвящаетъ,
 И усугубитъ тѣмъ желаетъ
 И вѣкъ и здравіе Твое.

*

Да будешь тѣе невредимо,
 Какъ верьхъ высокія горы
 Вираешь непоколебимо
 На мракъ и вредныя пары;

Не

Не можешь вихрь его достигнуть,
 Ни громы страшные подвигнуть,
 Вознесенъ къ безоблачнымъ странамъ,
 Ногами тучи попираешь,
 Угрюмы бури презираешь,
 Смѣешься скачущимъ волнамъ.

О Д А 8.

На день возшествія на Всероссійскій престолъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, 1747 года.

Царей и царствъ земныхъ опрада
 Возлюбленная тишина,
 Блаженство сель, градовъ ограда,
 Коль ты полезна и красна!
 Вокругъ тебя цвѣшны пестрѣютъ
 И класы на поляхъ желтѣютъ;
 Сокровищъ полны корабли
 Дерзаютъ въ море за шобою,
 Ты сыплешь щедрою рукою
 Свое богатство по землѣ.

Великое свѣшило міру,
 Блишная съ вѣчной высоты
 На бисеръ, злашо и порфиру,
 На всѣ земныя красоты,
 Во всѣ страны свой взоръ возводишь;
 Но краше въ свѣтѣ не находишь

ЕЛИ-

ЕЛИСАВЕТЫ и тебя.
 Ты кромѣ той всего превыше,
 Душа Ея зефира тише,
 И зракъ прекраснѣе рая.

*

Когда на тронъ Она вступила,
 Какъ Вышній подалъ Ей вѣнецъ:
 Тебя въ Россію возвратила,
 Войнѣ поставила конецъ;
 Тебя пріявъ облобызала:
 Миѣ полно шѣхъ побѣдъ, сказала,
 Для конхъ крови льется шокъ.
 Я Россю щасъ емъ услаждаюсь,
 Я ихъ спокойствомъ не мѣняюсь
 На цѣлый западъ и востокъ.

*

Божественнымъ устамъ приличенъ,
 Монархія, сей крошкѣй гласъ:
 О коль достойно возвеличенъ
 Сей день и шотъ блаженный часъ,
 Когда ошъ радостной прѣмѣны
 Петровы возвышали стѣны
 До звѣздъ плесканіе и кликъ!
 Когда ты кресъ несла рукою
 И на престолъ взвела съ собою
 Доброшъ Твоихъ прекрасный ликъ!

Чтобъ слову съ оными сравняшья,
 Доспашокъ силы нашей малъ;
 Но мы не можемъ удержашья
 Отъ пѣнїя Твоихъ похвалъ.
 Твои щедроты ободряють
 Нашъ духъ и къ бѣгу успрямляють,
 Какъ въ понтъ пловца способный вѣтръ
 Чрезъ яры вѣлны порываешь;
 Онъ брегъ съ весельемъ оставляетъ;
 Лешить корма межъ водныхъ нѣдръ.

*

Молчите пламенные звуки
 И колебашь преспаньше свѣшъ:
 Здѣсь въ мирѣ разширять науки
 Изволила ЕЛИСАВЕТЪ.
 Вы наглы вихри не дерзайте
 Ревѣть, но крошко разглашайте,
 Прекрасны наши времена.
 Въ безмолвіи внимай вселенна:
 Се хочеть Лира восхищенна
 Гласишь велики имена.

*

Ужасный чудными дѣлами
 Зидишель міра искони
 Своими положилъ судьбами,
 Себя прославишь въ наши дни;
 Послалъ въ Россію человека,
 Каковъ не слыханъ былъ отъ вѣка.

Сквозь всё препятства онъ вознесъ
 Главу побѣдами вѣнчанну,
 Россію варварствомъ (*) погранну
 Съ собой возвысилъ до небесъ.

*

Въ поляхъ кровавыхъ Марсъ спрашися,
 Свой мечъ въ Пешровыхъ зря рукахъ,
 И съ шрепешомъ Непшунъ чудился,
 Взирая на Россійскій флагъ.
 Въ стѣнахъ внезапно укрѣпленна
 И зданіями окруженна
 Сомнѣнная Нева рекла:
 Или я нынѣ позабылася
 И съ онаго пуши склонилася,
 Которымъ прежде я шекла ?

*

Тогда божественны науки
 Чрезъ горы, рѣки и моря,
 Въ Россію просширала рѣки,
 Къ сему Монарху говоря:
 Мы съ крайнимъ щаніемъ готовы
 Подать въ Россійскомъ родѣ новы
 Чистѣйшаго ума плоды.
 Монархъ къ себѣ ихъ призываетъ,
 Уже Россія ожидаетъ
 Полезны видѣшь ихъ труды.

16 *

Но

 (*) Грубостью

Но ахъ жестокая судьбина!
 Безсмертнѣ достойный мужъ,
 Блаженства нашего причина,
 Къ несносной скорби нашихъ душъ,
 Завистливымъ опшоржень рокомъ,
 Насъ въ плачѣ погрузилъ глубокомъ!
 Внушивъ рыданій нашихъ слухъ,
 Верьхи Парнасски возсенали,
 И музы воплемъ провождали
 Въ небесну дверь пресвѣшлый духъ.

*

Въ шолікой праведной печали
 Сомнѣнный ихъ смущался пущь;
 И шокмо шесшвужа желали
 На гробъ и на дѣла възглянушь.
 Но крошкѣ Екатерина
 Отрада по Петрѣ едина
 Приемлешь щедрой ихъ рукой.
 Ахъ естѣлибъ жизнь Ея продлилась;
 Давнобъ Секвана постыдилась
 Съ своимъ искусствомъ предъ Невой!

*

Какая свѣшлосшь окружаешь
 Въ шолікой горести Парнассь?
 О коль согласно шамъ бряцаешь
 Пряшныхъ струнъ сладчайшій гласъ!
 Всѣ холмы покрывающъ лики;
 Въ долинахъ раздающъ клики:

Великая

Белая Петрова Дщерь,
Щедры отны превышаетъ ;
Довольство музъ усугубляетъ ,
И къ щастью отверзаетъ дверь.

*

Реликой похвалы достоинъ ,
Когда число своихъ побѣдъ
Сравнишь сраженьямъ можешь воинъ ,
И въ полѣ весь свой вѣкъ живешь :
Но ратники ему подвластны
Всегда хвалы его причастны ,
И шумъ въ полкахъ со всѣхъ сторонъ ,
Звучащу славу заглушаетъ ,
И грому трубъ ея мѣшаетъ
Плачевный побѣжденныхъ стонъ.

*

Ся Тебѣ единой слава,
Монархиня, принадлежишь ,
Проспранная Твоя держава
О какъ Тебѣ благодаримъ!
Возри на горы превысоки!
Возри въ поля свои ширѣки,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, гдѣ Обь течетъ ;
Богатство въ оныхъ пошаенно
Нужкой будетъ откровенно,
Чшо щедростью Твоей цвѣтеть.

Толикос

Толикое земель пространство
Когда Всевышній поручилъ
Тебѣ въ щастливое подданство ,
Тогда сокровища открылъ,
Какими хвалился Индія :
Но требуешь къ тому Россія
Искусвомъ ушвержденныхъ рукъ ;
Сіе злашѹ очистишь жилу ,
Почувствуютъ и камни силу
Тобой возсавленныхъ наукъ.

*

Хотя всегдашними снѣгами
Покрыта сѣверна страна ,
Гдѣ мерзлыми борей крылами
Твои взвѣваешь знамена ;
Но Богъ межъ льдистыми горами
Великъ своими чудесами :
Тамъ Лена чистой быстриной ,
Какъ Ниль народы напаяешь
И бреги наконецъ теряешь ,
Сравнившись морю шириной.

*

Коль многи смерпнымъ неизвѣстны
Творишь нашура чудеса ,
Гдѣ густосшью живошнымъ шѣсны
Стояшъ глубокіе лѣса ,
Гдѣ въ роскоши прохладныхъ шѣней
На пасшвѣ скачущихъ еленей

Ловящихъ

Ловящихъ крикъ не разгонялъ;
Охотникъ гдѣ не мѣшилъ лукомъ;
Сѣкирнымъ земледѣлецъ спухомъ
Поющихъ пшницъ не устрашалъ.

*

Широкое открыто поле,
Гдѣ музамъ путь свой проспирашь!
Твоей великодушной волѣ
Что можемъ за сіе воздать?
Мы даръ Твой до небесъ прославимъ,
И знакъ щедротъ Твоихъ поставимъ,
Гдѣ солнца востокъ и гдѣ Амуръ
Въ зеленыхъ берегахъ крупилися,
Желая паки возвратиться
Въ Твою державу отъ Манжурь.

*

Се мрачной вѣчности запону
Надежда отверзаетъ намъ!
Гдѣ нѣтъ ни правль, ни закону,
Премудрость тамо зиждетъ храмъ;
Невѣжество предъ ней блѣднѣетъ.
Тамъ влажный флота путь блѣшетъ
И море щитится уступитъ:
Колумбъ Россійскій черезъ воды
Спѣшитъ въ невѣдомы народы
Твои щедроты возвѣситъ.

Тамъ

Тамъ шьмою острофовъ посѣянъ,
 Рѣкъ подобенъ Океанъ;
 Небесной синевой одѣянъ
 Павлина посрамляетъ вранъ.
 Тамъ шучи разныхъ птицъ летаютъ,
 Что неспрошено превышаютъ
 Одежду нѣжныя весны;
 Питаясь въ рощахъ ароматныхъ,
 И плавая въ струяхъ прятныхъ,
 Не знаютъ спроща зимы.

*

И се Минерва ударяетъ
 Въ верьхи Рифейски копьемъ,
 Сребро и злато испекаетъ
 Во всемъ наслѣдн Твоемъ.
 Плутщи въ разсѣлинахъ мяшешя,
 Что Россамъ въ руки предаешя
 Драгой его мешалль изъ горъ,
 Которой тамъ натура скрыла;
 Отъ блеску дневнаго свѣшила
 Онъ мрачный ошвращаетъ взоръ.

*

О вы, которыхъ ожидаетъ
 Отечество отъ нѣдръ своихъ,
 И видѣнь такѣвыхъ желаетъ,
 Какихъ зовешъ отъ спранъ чужихъ,
 О ваши дни благословенны!
 Дерзайте нынѣ ободренны

Раценемъ

Раченъемъ вашимъ показашь,
Что можешь собственныхъ Пластоновъ
И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ
Россійская земля раждашъ.

*

Науки юношей питаюшъ,
Отраду старымъ подаюшъ,
Въ щасливой жизни украшаюшъ,
Въ несчастной случай берегушъ;
Въ домашнихъ трудностяхъ утѣха,
И въ дальнихъ странствахъ не помѣха.
Науки пользующъ вездѣ:
Среди народовъ и въ пустынѣ,
Въ градскомъ шумѣ и на единѣ;
Въ покоѣ сладки и въ трудѣ.

*

Тебѣ, о милости источникъ,
О Ангель мирныхъ нашихъ лѣнь!
Всевышній на того помощникъ,
Кто гордостью своей дерзнешъ,
Завидя нашему покою
Противъ Тебя возспахъ войною.
Тебя Зиждитель сохранитъ
Во всѣхъ пусяхъ безпреткновенну,
И жизнь Твою благословенну
Съ числомъ щедротъ Твоихъ сравнитъ.

О Д А 9.

На день возшествія на престолъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ 1748 года.

Зря багряною рукою
 Отъ ушренныхъ спокойныхъ водъ
 Выводишь съ солнцемъ за собою
 Твоей державы новый годъ.
 Благословенное начало
 Тебѣ, Богиня, возсіяло.
 И нашихъ искренность сердець
 Предъ Трономъ Вышняго пылаешъ,
 Да щасшемъ Твоимъ вѣнчаешъ
 Его средину и конецъ.

*

Да движущая свѣшила стройно
 Въ предписанныхъ себѣ кругахъ,
 И рѣки да текушь спокойно
 Въ шебѣ послушныхъ берегахъ;
 Вражда и злосшь да изшребится,
 И огонь и мечь да удалишся
 Отъ странъ Твоихъ и всякій вредъ;
 Весна да разсмѣшся нѣжно,
 И рашай въ нивахъ (*) безмяшежно
 Споричный плодъ да соберешъ.

*

Съ способными вѣтрами споря,
 Терзашь да не дерзнешъ Борей
 Покрышаго судами мѣря
 Пловущими къ землѣ Твоей.

Да

(*) И земледѣль.

Да всѣхъ глубокий миръ питаетъ;
Жельзо браней да не знаетъ,
Служа въ трудѣ безмолвныхъ сель.
Да злобна завиешь поспыдишся,
И слава свѣтъ да удивишся
Твоихъ великодушныхъ дѣлъ.

*

Священны да храняшъ усшавы
И правду на судѣ судьи;
И время Твоея державы
Да ублажапъ раби Твои.
Сосѣды да блюдушъ союзы;
И вамъ, возлюбленныя Музы,
За горьки слѣзы и за страхъ,
За грозно время и плачевно,
Да будешь радость повсядневно,
При Невскихъ обноваясь струяхъ.

*

Годину ту воспоминая,
Среди утѣхъ мящется умъ!
Еще крушишся мгла густая,
Еще наносишь страшный шумъ!
Тамъ буря искры завиваетъ,
И алчный пламень пожираетъ
Минервинъ съ громкимъ прескомъ храмъ!
Какъ мѣдъ въ горнилѣ, небо рдидся,
Богатство разума стремишся
На низъ къ шрепещущимъ ногамъ.

Дражайши Музы, опложите
 Вводишь на мысль печали шѣнь;
 Вселымъ гласомъ возгремиле,
 И пойте сей великій день,
 Когда въ опеческой коронѣ
 Блеснула на Россійскомъ шронѣ
 Яснѣ дня ЕЛИСАВЕТЪ;
 Какъ ночь на полдень премѣнилась,
 Какъ осень намъ съ весной сравнилась
 И шьма произвела намъ свѣтъ.

Въ луга усыпанны цвѣтами
 Царица трудолюбныхъ пчель,
 Блещащими шумя крылами
 Летишь между прохладныхъ селъ;
 Стекается оставивъ розы
 И сопомъ напоенны лѣзы
 Со шцаньемъ опвеюду рой,
 Свою царицу окружаетъ!
 И шѣно въ слѣдъ ея летаетъ.
 Усердиемъ вперенный шрой.

Подобнымъ жаромъ воспаленный
 Стекался здѣсь Россійскій родъ,
 И радостию восхищенный
 Тѣснясь взираль на Твой приходъ.
 Младенцы купно съ сѣдиною
 Шѣшили слѣдомъ за Тобою.

Тогда

Тогда великій Градъ Петровъ
Въ едину спогну умѣстился,
Тогда и вѣтръ осшановился,
И (*) плескъ вносилъ до облаковъ.

*

Тогда во всѣ предѣлы свѣша
Какъ молнія достигнулъ слухъ,
Что царствуетъ ЕЛИСАВЕТА
Петровъ въ себѣ имѣя духъ.
Тогда неспройные сосѣды
Отчаялись своей побѣды,
И въ мысли отступали вспяшь.
Монархиня, кто Россю знаетъ,
И ревнуетъ ихъ къ Тебѣ внимаешь,
Помыслишь ли прошиву спашь?

*

Что Марсъ кровавый не дерзаетъ
Руки своей простерти къ намъ,
Твои онъ силы почитаетъ
И власть подобну небсамъ.
Левъ нынѣ шокмо зришь ограду,
Чѣмъ путь ему пресѣченъ къ спаду.
Но море нашей пишины
Уже предѣлы превосходишь,
Своимъ избыткомъ миръ наводишь,
Разлившись въ западны страны.

Европа

(*) Чѣмъ плескъ всходилъ

Европа упомянута въ брани,
 Изъ пламени поднявъ главу,
 Къ Тебѣ свои простерла длани
 Сквозь дымъ, курение и мгу.
 Твоя крошчайшая природа,
 Чѣмъ для блаженства смертныхъ рода,
 Всевѣшній нашъ украсилъ вѣкъ,
 Склонилась для ея защиты,
 И мечъ Твой лаврами обвитый
 Не обнаженъ войну пресѣкъ.

*

Европа и весь мѣръ свидѣшеть
 Народовъ разныхъ миліонъ,
 Колика нынѣ добродѣшель
 Россійскій украшаетъ тронъ.
 О какъ сіе насъ услаждаетъ,
 Что вся вселенна возвышаетъ
 Монархія, Твои дѣла!
 Народовъ Твоя державы
 Различна рѣчь, одежда, нравы,
 Но всѣхъ согласна похвала.

*

Единимъ гласомъ всѣ зываемъ,
 Что Ты защитница и мать,
 Твои доброты изчисляемъ;
 Но всѣхъ не можемъ описатьъ.
 Когда воспѣшь щедроты щиримся,
 Безгласны красотѣ чудимся.

Побѣ-

Побѣдыль славишь мысль печель,
Какъ пали Гоше л предъ Тобою?
Нѣ больше мирною рукою
Ты цѣлой удивила свѣшь.

*

Взсыма не обычайно дѣло,
Чшобъ всѣми кшо дарами цвѣль:
Тотъ крѣпкое имѣешь шѣло,
Но слабъ въ немъ духъ и умъ не зрѣль:
Въ другомъ блистаетъ умъ небесный,
Но домъ себѣ имѣешь тѣсный,
И духу силъ не достаетъ.
Иной прославился войною,
Но жизнью миръ порочишь злою,
И самъ съ собой войну ведешь.

*

Тебя, Богиня, возвышаютъ
Душй и шѣла красоты;
Чшо въ многихъ раздѣлясь блисшаютъ,
Единая всѣ имѣешь Ты.
Мы видимъ, чшо въ Тебѣ единой
Великій Петръ съ Екатериной
Къ блаженству нашему живешь.
Похваль пучина отворилась!
Смущенная мысль остановилась,
Чшо словъ къ тому не достаетъ!

Однако

Однако духъ еще стремится,
 Еще кипитъ сердечный жаръ,
 И ревность умолчать стыдился:
 О Муза, усугубь швой даръ;
 Гласи со мной въ концы земныя,
 Коль нынѣ радостна Россія!
 Она коснувшись облаковъ,
 Конца не зреть своей державы;
 Гремящей насыщена славы,
 Покосишся среди луговъ.

*

Въ поляхъ исполненныхъ плодами,
 Гдѣ Волга, Днѣпръ, Нева и Донъ
 Своими чистыми струями
 Шумя, спадамъ наводяшъ сонъ,
 Съдишь и нѣги простираешъ
 На степь, гдѣ Хину ошдѣляешъ
 Пространная спѣна отъ насъ;
 Веселый взоръ свой обращаешъ,
 И вокругъ довольства изчисляешъ,
 Возлеши лакшемъ на Кавкасъ.

*

Се нашею, рекла, рукою
 Лежитъ поверженный Азовъ;
 Рушишель нашего покою
 Огнемъ казненъ среди валовъ,
 Се знойные Каспійски бреги,
 Гдѣ варварски презрѣвъ набѣги,

Севозь снѣжь и блага Пешрѣ прошелъ,
Въ средину Ази достигнулъ;
Свои знамена тамъ воздвигнулъ,
Гдѣ день скрывали шучи стрѣль.

*

Въ моей послушности крушится
Тамъ Лена, Обь и Енисей,
Гдѣ многие народы щася
Драгихъ мнѣ въ даръ ловишь звѣрей;
Едва покровъ себѣ имѣя,
Смѣются лютоости борея;
Чудовищамъ дръзаютъ въ слѣдъ,
Гдѣ верьхъ до облакъ проспираешъ,
Угрюмы шучи раздираешъ,
Поднавшись съ дна морскаго ледъ.

*

Здѣсь Днѣпръ хранишь мои границы,
Гдѣ Гошеъ гордящійся упалъ
Съ торжественныхъ колесницы,
При коей въ узахъ онъ держалъ
Сарматовъ и Саксоновъ плѣнныхъ,
Вселенну въ мысляхъ вознесенныхъ
Единой обращалъ рукой.
Но палъ, и звукъ его достигнулъ
Во всѣ страны, и страхомъ двигнулъ
Съ Дунайской Вислу быстриной.

Въ свѣтахъ Петровыхъ протекаетъ
 Полна веселья шамъ Нева,
 Златой (*) порфирою блискаетъ
 Покрыта лаврами глава.
 Тамъ равной ревностью пылающе
 Сердца, какъ спогны все сіяюще
 Въ исполненной утѣхѣ ночи.
 О сладкій вѣкъ! О жизнь драгая!
 Петрополь небу подражая
 Подобны испустилъ лучи.

*

Ся Россія восхищенна
 Въ веселіи своемъ гласишь:
 Москва едина на колѣна
 Упавъ, передъ Тобой стоишь,
 Власы сѣдые простираешь,
 Тебя, богиня, ожидаешь,
 Къ Тебѣ единой вопиа:
 Воззри на храмы опаленны,
 Воззри на стѣны разрушенны;
 Я жду щедроты Твоея.

*

Гряди, краснѣйшая денница,
 Гряди, и свѣтлостью лица
 И блескомъ чистой багряницы
 Утѣшь печальныя сердца,
 И время возврати златое.
 Мы здѣсь въ возлюбленномъ покоѣ

КЪ

 (*) Вѣнецъ.

Къ полезнымъ припадемъ шрудамъ.
 Отсуществуя Ты будешь съ нами:
 Покрытымъ орлими крилами
 Кто смѣешь прикоснуться намъ?

Но естли гордость ослѣпленна
 Дерзнешъ на насъ воздвигнуть рогъ;
 Тебѣ, въ женахъ благословенна,
 Прошивъ ея помощникъ Богъ.
 Онъ верьхъ небесъ къ Тебѣ преклонишь,
 И шучи страшныя нагонитъ
 Во срѣженье врагамъ Твоимъ.
 Лишь только ополчишься къ бою,
 Предъидеть ужасъ предъ шобою,
 И слѣдомъ воскуришь дымъ.

 О Д А ю.

Въ которой ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ благодареніе отъ сочинителя приносится за оказанную ему Высочайшую милость въ Сарскомѣ селѣ, Августа 27 дня 1750 года.

Какую радость ощущаю?
 Куда я нынѣ восхищенъ?
 Небесну пищу я вкушаю,
 На верьхъ Олимпа вознесенъ!
 Божественно лице сіяетъ
 Ко мнѣ, и сердце озаряетъ

Блнстающнмъ лучемъ щедрошь!
 Коль нѣжно Флоры здѣсь богатство!
 Коль сродно воздуха прнятство
 Богинѣ красныхъ снхъ высошь!
 *

Чтожь се? Діанѣ я прекрасной
 Уже послѣдую въ лѣсахъ,
 Отъ коей хнбростью напрасной!
 Укрышься хочешь звѣрь въ кустахъ!
 Уже и купно со денницей
 Великолѣпной колесницей
 Въ безоблачныхъ странахъ несусь!
 Блаженство мыслямъ непоняшно!
 Благополученъ многократно,
 Когда нещещнымъ сномъ я льшусь!
 *

Пресманѣ сомнѣнемъ колебашься,
 Смященный духъ мой, и повѣрь:
 Не ложны шо мечтанья зряшя,
 Но истинно Петрова Дщерь
 Къ наукамъ машерски снисходишь,
 Щедрошою въ восшоргъ приводишь.
 Ты Муза, лиру прнми,
 И чшобъ услышала вселенна,
 Коль жизнь наукамъ здѣсь блаженна,
 Возникни, вознесись, греми.
 *

Гдѣ древнимъ именемъ Славена
 Бордья пролились спруи,
 Тамъ видя Нимфа изумленна
 Украшены луга свои,

Злашые

Звѣзды кровы окомъ мѣришь,
 И въ ужасѣ себѣ не вѣришь.
 Не кажу обзорѣвши часъ,
 Съ веселѣмъ се вѣщаешь:
 Ты само небо создаешь,
 Или Петровой Дщери власть.

*

Рекла, и влагу разсѣкая,
 Пустилась ищательно къ Невѣ;
 Волна во бреги ударя
 Клубишся пѣною въ травѣ.
 Во храмъ сияющій мешалломъ,
 Предъ тронъ украшенный кристалломъ
 Поспѣшно просшираешь ходъ;
 Вѣнцемъ зеленымъ увязенной
 И въ виссъ вѣщаешь облеченной
 Владычицѣ Россійскихъ водъ.

*

Рѣка, которой проливаютъ
 Великія озѣра дань,
 И кою громко прославляютъ
 Во всей вселенной миръ и брань!
 Ты щастлива ирудомъ Петровымъ;
 Тебя и нынѣ красишь новымъ
 Раченіемъ ЕЛИСАВЕТЪ.
 Но малые мои пошoki
 Прими въ себя какъ Нилъ широкій,
 Кошорый изъ рая шечешь.

Мои

Мои испочники вѣнчаютъ
 Едемской равна красота ,
 Гдѣ садъ Богиня насаждаетъ,
 Прохладны возлюбивъ мѣста;
 Поля гдѣ небу подражаютъ ,
 Себя цвѣтами испещряютъ.
 Не шокмо нѣжная весна,
 Но осень тамо юность года;
 Всегда роскошествуетъ природа
 Искусствомъ рукъ побуждена.

*

Когда заря багрянымъ окомъ
 Румянецъ умножаетъ розъ,
 Тогда на вѣтви высокомъ
 И посреда зеленыхъ лозъ
 Со свистомъ птицы воспѣваютъ ,
 Отъ сна къ веселью возбуждаютъ,
 Что царствуетъ въ моихъ лугахъ.
 И солнце восходя дивися,
 Цвѣты, межъ коихъ Индѣ крушишся,
 Увидѣвъ при моихъ ключахъ.

*

Въ срединѣ жаждущаго лѣта,
 Когда поминъ прощанный день ,
 Отъ знойной теплоты и свѣта
 Прохладна покрываетъ тѣнь,
 Гдѣ вѣтви преклонясь зелены
 Въ союзъ взаимной сопряжены

Ошводяннѣ

Ошводяшь жаркіе лучи.
 Но коль великая ошрада,
 И шомнымъ чувствамъ шущь прохлада,
 Какъ росу пьютъ цвѣтны въ ночи!

*

ЕЛІСАВЕТИНЫМЪ доброшамъ
 Вездѣ подобна красота;
 Примѣра многимъ лишъ щедрошамъ
 Не смѣешь скудна дашъ вода,
 И орошаешь скаканьемъ по́ля:
 Однако ежель оной воля
 Охоту ободришь мою,
 Великой въ похвалу Богинѣ
 Я воды обращу къ вершинѣ;
 Речешь, и къ небу устремлю.

*

Коль часпо доли оживляешь
 Ловящихъ шумъ межъ нашихъ горъ,
 Когда Богиня понуждаешь
 Звѣрей чрезъ шрубный гласъ изъ норъ!
 Ей въпры въ слѣдъ не успѣвають;
 Коню бѣжашъ не воспящаютъ
 Ни рвы, ни часпыхъ въшьвей связъ:
 Крушишь главой, звучишь броздами,
 И топчешь бурными ногами
 Прекрасной Всадницей гордась!

* *

Какъ ешьли зданіемъ прекраснымъ
 Умножишь должно звѣздъ число;
 Созвѣздіемъ являешься яснымъ
 Досшойно Сарское село.

Чудо-

Чудовища, что легковѣрнымъ
 Раченьемъ древность и безмѣрнымъ
 Поднявъ на швердь, вмѣстила шамъ,
 Укройшесь за предѣлы свѣта:
 Се зиждетъ здѣсь ЕЛИСАВЕТА
 Красу приличну небесамъ.

*

Великія Семирамиды

Разсыпанна окружность стѣнъ,
 И вы, о горды пирамиды,
 Чѣмъ Нильскій берегъ ошягощенъ!
 Хотя бы чувства вы имѣли
 И чудный трудъ лѣтъ малыхъ зрѣли,
 Вамъ не было бы шяжко то,
 Что строены вы цѣлы вѣки:
 Васъ создали человеки,
 Здѣсь создаетъ божество.

*

Великолѣпными верьхами
 Восходящъ храмы къ небесамъ;
 Изъ нихъ пресвѣтлыми очами
 ЕЛИСАВЕТЪ сіяетъ къ намъ,
 Изъ нихъ во всѣ страны взираетъ,
 И на единѣ представляетъ
 Врученный свѣтъ подъ скипетръ свой.
 Подобно какъ орелъ парящій
 Отъ самыхъ облакъ зреть лежащи
 Поля и грады подъ собой.

О коль правдиво возвышаешъ,
 Монаркия, сей Нимфа гласъ!
 Коль взоръ Твой далеко блистаешъ,
 Ты нынѣ чувствовала Парнассъ,
 Какъ ты отъ мѣстъ преукрашенныхъ (*)
 И лѣтнѣй нѣгѣ посвященныхъ
 Возрѣла матерски къ нему.
 Являя шакову щедрошу,
 Колику къ знаніямъ охоту,
 Даешъ народу Твоему!

•

Что дымъ и пепель ошрыгая,
 Мрачилъ вселенну Енцеладъ,
 Ревешъ подъ Епною рыдая,
 И шѣломъ наполняешъ адъ;
 Зевесовымъ пронзень ударомъ,
 Въ отчаяннѣ прясешся яромъ
 Безсиленъ (**) пягошу подняшь,
 Великою покрышь торою,
 Безъ пользы движешся подъ шою,
 И тщешно силишся възспасть.

*

Такъ варварство твоимъ Перуномъ
 Уже повержено лежишь,
 Когда при шумѣ сладкострунномъ
 Поющихъ музъ Твой слухъ звучишь

Часть I.

49

Воспокъ

*) Преиспещренныхъ

(**) Не можешъ

Востокъ и западъ наполняешь
 Хвалою Твоей, и возвышаешь
 Твои щедроты выше звѣздъ.
 О вы щастливья науки.
 Прилѣжны простирайше рѹки
 И взоръ до самыхъ дальнихъ мѣстъ.

*

Проидише землю и пучину,
 И степи и глубокой лѣсъ,
 И нурь Рифейскій и вершину,
 И саму высоту небесь.
 Вездѣ изслѣдуйше всечасно,
 Что есть велико и прекрасно,
 Чего еще не видѣль свѣшь;
 Трудами вѣки удивите,
 И сколько можешъ, покажите,
 Щедрою ЕЛИСАВЕТЬ.

*

Изъ горъ избѣченны колоссы,
 Механика, пы въ честь возвысь
 Монархамъ, ошъ которыхъ Россы
 Подъ солнцемъ славой вознеслись;
 Наполни воды кораблями,
 Моря соедини рѣками,
 И рвами блаша изсуши,
 Военны облегчи громады,
 Пешромъ основанные грады
 Подъ скипшромъ Дщери соверши.

Въ земное нѣдро, ты Химія.
 Проникни взора остротой,
 И что содержишь въ немъ Россія;
 Драги сокровища открой:
 Ошечества умножишь славу,
 И вяще укрѣпишь державу,
 Спѣши за хитрымъ естествомъ,
 Подобнымъ облакаясь цвѣтомъ;
 И что прекрасно токмо лѣшомъ,
 Ты сдѣлай вѣчно мастерствомъ.

*

Въ небесны, Уранія, круги
 Возвыси посреди лучей
 ЕЛИСАВЕТИНЫ, заслуги,
 Чшобъ тамо въ вѣчну славу Ей
 Сіяла новая планета.
 Россійскаго пространство свѣта
 Собрать на малы чершежи,
 И грады Оною спасенны,
 И сѣла Еюже блаженны,
 Географія, покажи.

*:

Наука легкихъ метеоровъ
 Премъны неба предвѣщай,
 И бурный шумъ воздушныхъ споровъ
 Черезъ вѣрны знаки предъявляй:
 Чшобъ (*) ратай могъ избрати время,
 Когда землѣ повѣришь сѣмя,

19 *

И

(*) Земледѣлецъ выбралъ

И дашь когда пок'й браздамъ;
 И чтобы не боясь погоды,
 Съ богатствомъ дальны шли народы
 Къ ЕЛИСАВЕТИНЫМЪ брегамъ.

*

А ты возлюбленная Лира,
 Правдивымъ щаспьемъ веселись,
 Къ блистающимъ предѣламъ міра:
 Шумящимъ звономъ вознесись,
 И возласи, что нѣшь на свѣтѣ;
 Кшобъ равенъ былъ ЕЛИСАВЕТЪ
 Такимъ блистаніемъ хвалы.
 Но что за громы ударяють?
 Се гласъ мой звучно повторяють
 Земля и вѣтры и валы!

О Д А Ю

*На день возшествія на Всероссійскій престолъ блажен-
 нья памяти Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ
 ПЕТРОВНЫ Ноября 25 дня, 1752 года.*

Россійско Солнце на восходѣ.
 Въ сей обще вождедѣнный день,
 Прогнало въ ревностномъ народѣ
 И ночи и печали шѣнь.
 Воспомянувъ часы веселы,
 Красуйтись, щасптивы предѣлы,

Въ сердцахъ усугубляйте жаръ.
Поля и горы восклицайте.
И совокупно во-вышайте
Усердиемъ небесный даръ.

*

Что часто солнечнымъ сравниваемъ
Тебя, МОНАРХИЯ, лучамъ;
Отъ нужды дѣль не прибѣгаемъ
Къ одиѣмъ шоль много крашъ рѣчамъ:
Когда ни начинаемъ слово,
Сяние въ Тебѣ зримъ ново,
И нову красоту добротъ.
Лишь шолько умъ къ Тебѣ возводимъ.
Мы яснышъ солнечну находимъ,
И многихъ шеплошу щедротъ.

•

Когда премудростью своею
Всевышній солнце сошворилъ,
Пуши различны надъ землею
Въ печеніи опредѣлилъ:
Согрѣвъ полночну часть Европы
Сяетъ въ Южны Египты,
И наки къ намъ приходишь вспяшь;
И лсвѣта дневной шеплошою,
Полсвѣта шучной въ ночь росую
Премѣнно шцишся оживляшь.

Такъ

Тамъ Ты, МОНАРХИНЯ, сіяешь
 Въ концы державы Твоея,
 Когда по обьимъ пропекаешь,
 Оспраду, радость, жизнь дая.
 Отъ славныхъ водъ Балшійскихъ крѣпъ
 Къ востоку пусть свой просширѣя,
 Являешь полдень надъ Москвой.
 Ты многимъ какъ заря восходишь,
 Инымъ прохладну тѣнь наводишь,
 И обще всемъ даешь покой.

*

Въ пути, которымъ пролетаешь,
 Какъ быстрой въ высотѣ орелъ,
 Куда свой зракъ ни обращаешь,
 По множеству градовъ и сель;
 Отъ всѣхъ къ Тебѣ простерши взоры,
 Тобой всѣхъ полны разговоры,
 Къ Тебѣ всѣхъ мысль, къ Тебѣ всѣхъ трудъ.
 Дитя родившихъ вопрошаетъ:
 Не Тая ли на насъ зриаешь,
 Что машерію всѣ зовуть?

*

Иной отъ старости нагбенный
 Простерть спарается хребетъ,
 Главу и очи утомлены
 Возводитъ, гдѣ Твой блещетъ свѣтъ.
 Тамъ виля возрастъ безсловесный,
 МОНАРХИНЯ, Твой зракъ небесный,

Любезну

Любезну оставяешь грудь;
Чего языкъ не изъясняешь,
Усмѣшкой то изображаешь,
Послѣдуя очами въ пушь.

*

Среди наслѣдныя державы,
На древней предковъ высотѣ,
Во громкомъ звукѣ вѣчной славы,
Въ любезной мира красотѣ,
Надѣясь Твоего прихода,
Колико множество народа
Тебѣ во срѣшенъе печешь!
Встающъ верхи Рифейски выше:
Течешь Двина, Днепръ; Волга шире,
Желая Твой увидѣшь свѣтъ.

*

Но вы, о коль благополучны,
Москву поящія струи!
Вы ударяючи во бреги тучны,
И проходя поля свои,
Ликуйше, свѣшло веселишесь:
Вы скоро, скоро насладишесь
Богини щедря очей.
Здѣсь Нимфы Невской Ипокрены
Видѣнія Ея лишены,
Сердцами пойдущъ въ слѣдъ за ней.

*

Сердцами пойдущъ; и устами
Въ воспоргѣ сладкомъ возгласяшь:
Коль славными Она дѣлами
Петровъ разпространила градъ;

И

И какъ о свѣпломъ Оной взорѣ
 Возвеселясь, подвиглось море,
 И къ звуку приложило шумъ.
 Какимъ необычайнымъ трескомъ,
 Какимъ молниевиднымъ блескомъ
 Возхитился внезапно умъ.

*

Кто въ громѣ радостные клики
 И ошь ошь многихъ водъ даетъ?
 И кто ведетъ въ Перунахъ лики?
 Великая ЕЛИСАВЕТЪ
 Дѣла Петровы совершаетъ,
 И глубинѣ повелѣваетъ,
 Въ средину нѣдръ земныхъ вступишь!
 Ошь гласа Росскія Паллады
 Подвиглись сильныя громады,
 Враша пучинѣ ошворишь.

*

О полны чудесами вѣки!
 О новосиѣ непонятныхъ дѣлъ!
 Текутъ изъ моря въ землю рѣки,
 Нашуры нарушивъ предѣлъ!
 Уже въ нихъ корабли вступающъ,
 Ошь коихъ волны отбѣгающъ,
 И стонешъ страшный Океанъ.
 Помысли, земнородныхъ племя,
 Бывалъ ли гдѣ въ минувше время
 Примѣръ сего чуднѣе данъ?

Помысли,

Помысли, зря дѣла́ толки
 И трудъ, что можемъ понести,
 Что можемъ нынѣ ПЕТРЪ Великій
 Черезъ Дщерь свою произвести!
 Напрасно строга́я природа
 Отъ насъ скрываетъ мѣсто входа
 Съ бреговъ вечернихъ на воспокъ.
 Я вижу умными очами:
 Колумбъ Россійскій между льдами
 Спѣшишь, и презираешь рокъ.

*

Тамъ счастье ЕЛИСАВЕТЫ
 Предходишь кораблямъ въ пущи,
 Отводишь всѣхъ спихий навѣшы,
 И въ слѣдъ себѣ велишь итти.
 Ни бури мразомъ изощренны,
 Ни волны льдомъ опягощенны,
 Противъ Его не можешь спастъ.
 Божественны Ея щедроты
 Къ чему не можемъ намъ охоты
 И силъ непобѣдимыхъ дань?

*

О вы Россійски Героини,
 Что въ вѣчности превыше звѣздъ
 Сіяете уже Богини,
 Земныхъ оставя низкосъ мѣстъ!
 Вы по́ла превышая свойство,
 Явили мужеско геро́йство,

Чрезъ славныя свои дѣла,
 Возрише съ высоты святыя,
 Коль свѣшло въ наши дни Россія
 Петровой дочерью процвѣла!

*

Супружню, Ольга, смерть опмщая,
 Казнишь искусствомъ Искорѣшь;
 И тьмы невѣрства избѣгая,
 Спѣшишь до просвѣщенныхъ мѣсть.
 Премудрость, храбрость и святыня
 Тобой, блаженная Княгиня,
 Изъ древности сіяетъ къ намъ.
 Твои въ дѣлахъ святыя вѣры,
 Даетъ Петрова дочерь примѣры;
 Но мстишь умѣренно врагамъ.

*

Елена, (*) грознаго Героя
 Великая дѣлами Машь!
 Среди враговъ Ты грады спроя
 Россію щилась защищать.
 Напрасно дерзки сопоспашы]
 Свирѣпы орды и Сармашы,
 Спремилась на Твое вдовство:
 Сыновья Тобою младость
 Была спранамъ Россійскимъ радость,
 Врагамъ ужасно сиротство.

Ты

(*) Великая Княгиня Московская Елена Васильевна, супруга Великаго Князя Василія Іоанновича, рожденіемъ Княжна Глинская, Машь Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича, правила съ нимъ въ его младенчество Россійское государство, по завѣщанію супруга своего, чешыре годъ съ половиною.

Ты многой силой защищаясь,
 Сдержала злость враговъ Твоихъ;
 ЕЛИСАВЕТА возвышаясь
 На тронъ, низвергнула своихъ;
 И нынѣ посреда покая
 Прекрасны храмы, грады строе,
 Россію тщится украшать.
 Одиѣ Россійскихъ воинствъ славы,
 И чудныя Ея победы
 Противныхъ могушь устрашать.

*

И Ты въ женахъ благословенна,
 Черезъ кою храбрый АЛЕКСѢЙ
 Намъ даль Монарха несравненна,
 Что свѣшь открылъ Россіи всей,
 Велика шѣмъ, что Ты родила;
 Но больше, что намъ сохранила
 ПЕТРА отъ внутреннихъ враговъ!
 Мы нынѣ въ страхѣ обмираемъ,
 Когда злодѣевъ представляемъ
 Рыкающихъ, какъ лютыхъ львовъ!

*

Возри на вѣнценосну внуку,
 Что злыхъ совѣшъ раззоря,
 Пріемлетъ скиптръ въ Геройску руку,
 Другую движетъ черезъ моря;
 Противныхъ силы устрашаетъ,
 ПЕТРА въ Россію возвращаетъ,

20 *

Коварства

Коварства ихъ разсыпавъ мракъ,
 Пушемъ приводить безопаснымъ ;
 Съ плесканіемъ вездѣ согласнымъ
 Крѣпимъ наслѣдіе и бракъ.

*

О ты, котораго Россія
 Давно отъ чреслъ Петровыхъ ждешь ;
 Для коего мольбы святыя
 ЕЛИСАВЕТА къ Богу льешь,
 Гряди, гряди, гряди поспѣшно !
 О семъ единомъ безуспѣшно.
 Вдыхающъ Россы всякой часъ,
 О небо, предвари судьбину,
 Снабди плодомъ ЕКАТЕРИНУ,
 Внуши народовъ многихъ гласъ !

*

Великихъ, славныхъ, несравненныхъ
 Участница Петровыхъ дѣлъ,
 ЕКАТЕРИНА, погруженныхъ
 Насъ въ горести, какъ онъ опшелъ,
 Ушѣшила Ты въ слезно время,
 Нося шоль тяжостное бремя,
 Что самъ Онъ на Тебя вложилъ
 Возвеселися нынѣ Тою,
 Котору Онъ для насъ Тобою.
 Подобно обоемъ родилъ.

Что должно Оной по наслѣдству,
 Геройствомъ возможна дѣйсти.
 Какому Ты подверглась бѣдству,
 МОНАРХИИЯ, чтобъ насъ спассти!
 Мы часъ твою нынѣ представляемъ;
 Представивъ, внѣ себя бываемъ:
 Надежда, радость, страхъ, любовь,
 Живншь, крѣншь, печалишь, клонншь,
 Противна спрасъ прошивну гонншь,
 Гуснѣшь и кнцншь въ насъ кровь.

*

Однако въ силахъ Богъ Великій
 Тебѣ вѣнецъ, намъ радость даль;
 Въ Тебѣ одной хвалы шолнки.
 Россійскихъ Героннъ послалъ,
 Въ Тебѣ одной всѣхъ почишемъ,
 И къ Вышнему всегда взываемъ:
 Подай ЕЛИСАВЕТѢ вѣкъ
 Обилень, радостень, споксень,
 Таковъ, коль долго живншь достоень
 Тебѣ подобный человекъ!.

О Д А 12.

*На рожденіе Его Императорскаго Высочества Государя
 Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, Сентября 20 дня,
 1754 года.*

Надежда наша совершилась,
 И слава въ путь свой устремилась.

Слѣши,

Снѣши, снѣши, о Муза, въ слѣдѣ,
 И Лиру согласивъ съ трубою,
 Треми, что Вышняго рукою
 Обрадованъ Россійскій свѣтъ!
 На гласъ себя онъ нашъ склоняешь,
 На жаръ, что въ искреннихъ сердцахъ:
 Петрова Первенца лобзаетъ
 ЕЛИСАВЕТА на рукахъ.

*

Се радость возвѣщаютъ звуки!
 Воздвигъ Петрополь къ небу рѣки,
 Веселыми устами рекъ:
 „О Боже, буди препрославленъ:
 „Сугубо нынѣ я восславленъ,
 „Злашой мнѣ усугубленъ вѣкъ!
 Безмѣрна радость прерывала
 Его усеуднѣйшую рѣчь,
 И нѣжны слѣзы испускала
 Въ восторгѣ принуждая шечь.

*

Когда на холмѣ кшо высокомѣ
 Сѣдя, въ округъ объемлешь окомъ
 Поля въ прекрасной лѣтней день,
 Сады, долины, роши злачны,
 Ш, мящихъ водъ ключи прозрачны
 И дровъ густыхъ прохладну шѣнь,
 Сшадѣ ходящи межъ цвѣтами,
 Обильность сельскаго шрода,
 И желшы класы межъ браздами;
 Что чувствуешь въ себѣ тогда?

Такъ

Такъ ильнѣ градъ Пешровъ священнѣй
 Толкимъ счастьемъ восхитеннѣй
 Возшедь ошрадъ на высоту,
 Вокругъ веселія считаешь,
 И кра́я имъ не обрѣлаешь;
 Какую зришь онъ красоту!
 Тамъ мноіе народа лики
 На спогнахъ ходячѣ и брегахъ;
 Шумяшъ тамъ праздничные клики,
 И раздаются въ облакахъ.

*

Тамъ слышны разны разговоры.
 Иной взводя на небо взоры:
 Великъ Господь мой! говоришь:
 Мнѣ видѣшь въ старости судилось,
 И прежде смерти приключилось,
 Чшо въ радости Россія зришь!
 Иной, я стану жить дополѣ,
 (Гласишь, молодой свой зная вѣкъ)
 Чшобы служишь подъ нимъ мнѣ въ полѣ,
 Огонь пройши и быстрость рѣкъ!

*

Уже великими крилами
 Парящая надъ облаками
 Въ предѣлы слава спранъ звучишь.
 Труды народы оставляюшъ
 И гласу новому внимаюшъ
 Чшо промысль имъ чрезъ шо велишь?

Пучина

Пучина преклонила волны,
И на брегахъ умолкнулъ шумъ;
Безмолвія всѣ зѣмли полны;
Внимаешь славѣ смертныхъ умъ.

*

Но грады Росскіе въ надеждѣ,
Котора ихъ питала прежде,
Подвиглись слухомъ паче тѣхъ,
Верьхами къ высотѣ несутся,
И щашся облакамъ коснуться.
Москва стой въ срединѣ всѣхъ,
Главу великими стѣнами
Вѣнчанну вводишь къ высотѣ,
Какъ кедръ межъ niskими древами,
Пречудна въ древней красотѣ.

*

Едва желанную опраду
Великому внушилъ слухъ граду;
Ошверстѣемъ священныхъ усшъ
Трясуши сѣдиной, вѣщаешь:
„Теперь мнѣ небо ушверждаетъ,
„Что домъ Петровъ не будетъ пустъ!
„Онъ въ немъ во вѣки водворится;
„Премудроснѣ, мужество, покой,
„И судъ и правда воцарилъся;
„Онъ рогъ до звѣздъ возвыситъ мой.

*

Сіе всѣ грады велегласно,
Что время при Тебѣ прекрасно,

МОНАРХИЯ

МОНАРХИИ Я, живущь и чпашь;
 Сяе все грады повторяють,
 И рѣчи купно сообщаютъ,
 И съ ними седа все гласятъ!
 Какъ громъ ошь тучей удаленныхъ
 Въ горахъ разившись, множитъ слухъ;
 Какъ брегъ шумитъ ошь волнъ надменныхъ
 По бурѣ укротѣвшей вдругъ.

Ты, слава, далѣ простираясь,
 На западъ солнца устремляясь,
 Гдѣ Висла, Рень, Секвана, Тагъ,
 Гдѣ славны войскъ Россійскихъ славы,
 Гдѣ ихъ еще гремашъ побѣды,
 Гдѣ вѣрный другъ, гдѣ скрытый врагъ,
 Вездѣ разсыплешъ слухи громки,
 Коль много насъ ущедрилъ Богъ!
 ПЕТРА Великаго потомки
 Даюся въ милосши залогъ;

Что Россовъ мужество крѣпится;
 И нынѣ кто лишь возгордился,
 Сугубу ревность ощушитъ!
 Не будешь никому измѣны:
 Падуть въ дыму противныхъ стѣны,
 Потибнетъ въ прахѣ древней видъ.
 Ты скажешь, слава справедлива,
 Во весь сея возтрубишь свѣтъ;
 Меня любовь нешерпѣлива
 Обратно въ градъ Цешровъ зовешъ.

Часть I.

Богиня власти несравненной,
 Хвала и Красота вселенной,
 Опрادا Россю и Любовь!
 Въ возшорѣ нынѣ мы безмѣрномъ,
 Что въ сердцѣ ревностномъ и вѣрномъ
 И въ жилахъ обновилаь кровь.
 Велика радость намъ родилась!
 Но больше съ радостью Твоей.
 О какъ Ты сямъ возвеселилась!
 Коль ясенъ былъ Твой свѣтъ очей!

Когда Ты на престолъ достигла,
 ПЕТРА Великаго воздвигла,
 И жизнь дала Ему Собой.
 Онь паки нынѣ воскресаетъ,
 Что въ Правнукѣ Своемъ дышаетъ,
 И родъ въ немъ возславляетъ Свой.
 Мы долго обоихъ желали!
 Лишались долго обоихъ!
 Но къ общей радости пріяли,
 О небо, онь щедрость Твоихъ!

*

А Вамъ, дражайшіе Супруги!
 Вамъ плещушь нынѣ лѣсъ и луги,
 Вамъ плещушь рѣки и моря.
 Представъше радость внѣ и въ градѣ;
 Взаично на Себя въ ошрадѣ
 И на младаго ПАВЛА зря.

Зачни,

Взвѣши дѣла, взвѣши : в безно
 Усмѣшкой Рождениемъ возмечаше
 Боговъ Порода безколесно
 Не должно сроку омидаше.

Расти, расти, крѣнися,
 Съ Великимъ Прадѣломъ сравнися;
 Съ желаньемъ нашимъ восходи.
 Велики суть дѣла Цешровы.
 Но многе еще готовы
 Тебѣ остаться нареди.
 Когда взиратъ мы къ воспоку
 Когда посмотримъ мы на югъ,
 О коль пространность зримъ широку.
 Гдѣ можешь загремѣть Твой слухъ!

Тамъ въ кругъ облетѣ Драконъ ужасный
 Мѣста святы, мѣста прекрасны,
 И къ облакамъ сто главъ вознесъ!
 Векъ себѣ чудовища спранился,
 Единъ лишь смѣло устремилъ
 Россійскій можешь Геркулесъ.
 Единъ сто оспрыхъ жалъ приступишь,
 И множествомъ низвержешь ранъ,
 Единъ на сто головъ наступишь
 Возставишь вольность многихъ спранъ.

Пространными Китаемъ стѣнами
 Закрешь бышь мнишия передъ нами,

И что пусшой землѣ хребешъ,
 Онъ странъ Россійскихъ отдѣляетъ,
 Онъ гордымъ окомъ къ намъ взираетъ:
 Но въ нихъ ему надежды нѣтъ.
 Внезапно яросшь возгорится
 И огонь и мечь между стѣной.
 Сие все можешь совѣшиться
 ПЕТРОВА. Племена рукой.

*

Въ своихъ увидишь Предкахъ явны
 Дѣла велики и преславны,
 Что могутъ духъ природѣ дашъ.
 Удѣ младаго МИХАИЛА
 Была къ тебѣ удовольна сила
 Упадшую Мѣкву подышь,
 И послѣ спрашней перемѣны
 Въ предѣлахъ удержишь враговъ,
 Собрати разсыпанные члены
 Такого множества градовъ..

*

Сармашъ съ свирѣтостью своею
 Трофеи отдалъ АЛЕКСѢЮ,
 Онъ судъ и правду положилъ,
 Онъ войско правильное вскорѣ,
 Онъ новой флотшъ готовилъ въ морѣ;
 Но все то Богъ ПЕТРУ судилъ..
 Сего къ опечеству заслуги
 У всей подсолнечной въ успахъ;
 Его и крошкія супруги
 Примѣръ зримъ въ нашихъ временахъ.

Примѣръ

Примѣръ въ Его великой Дщери,
 Широки Та отперзла двери
 Наукамъ, щастью, пишинѣ.
 Склоняясь къ общему покою,
 Щедротой больше, какъ грозою,
 Въ Россійской царствуетъ странѣ:
 Но шмя, о гордость вознесена!
 Блюнися съ хи простью своей.
 Она Героями рожденна;
 Геройской духъ извѣстенъ въ Ней.

Но нынѣ мы не зная брани,
 Просиремъ с рѣца и мысль и длани
 Съ усерднымъ гласомъ къ Цѣлесамъ..
 О Боже крѣпкой В. едержисель,
 Предѣломъ Росскихъ Разширисель,
 Коль милосшивъ бывалъ Ты намъ!
 Чрезъ семь сѣшь лѣтъ едино племя
 Ты съ Росскимъ скинпроу сохранилъ:
 Продли сему по мѣрѣ время,
 Какъ нынѣ Россію разширилъ..

Воззри къ намъ съ высоты святыя,
 Воззри, коль широка Россія,
 Которой далъ Ты власть и цвѣтъ..
 Отъ всѣхъ полей и рѣкъ широкихъ,
 Отъ всѣхъ морей и горъ высокихъ.
 Къ Тебѣ взывали девять лѣтъ..

Ты

Ты подашь отпрашь намъ одну;
 Умножа благодать посли,
 И впредь съ ПЕТРОМЪ ЕКАТЕРИНУ
 Рожденіемъ возвесели.

*

Предъ мужемъ нѣкогда избраннымъ
 Ты свѣтомъ клялся несозданнымъ,
 Хранишь во вѣкъ престоль и родъ.
 Исполни шо надъ позднымъ свѣтомъ,
 И шаковымъ святымъ обѣтомъ
 Благослови Россійскій родъ.
 Для шоль великихъ спранъ покою,
 Для щасстья множества вѣковъ,
 Пославъ, какъ солнце предъ Тобою
 И какъ луну, престоль Пешровъ.

О Д А 13.

*Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императри-
 цѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ на день рожденя Ея Ве-
 личество Декабря 18 дня, 1757 года.*

Красуйшесь многіе народы:
 Господь умножилъ домъ Пешровъ.
 Поля, лѣса, брега и воды!
 Онъ живъ, надежда и покровъ;
 Онъ живъ, во всѣ спраны взираешь,
 Свою Россію обновляешь;

Полки,

Полки, законы, корабли
 Самъ строишь, правишь и предводишь,
 Нашуру духомъ превосходишь,
 Герой въ моряхъ и на землѣ.

*

О божеской залогъ! О племя!
 Чѣмъ наша жизнь обновлена,
 Возвращено Петрово время.
 О вы любезны имена!
 О швердь небеснаго завѣла
 Великая ЕЛИСАВЕТА,
 ЕКАТЕРИНА ПАВЕЛА, ПЕТРЪ,
 О новтя намъ радость АННА,
 Россіи свыше дарованна,
 Божественныхъ порода нѣдръ!

*

Смотрите въ солнцевы предѣлы
 На ранней и вечерней домъ;
 Смотрите на сердца весель.
 Внемлите общихъ плесковъ громъ.
 Устами цѣлая Россія
 Гласишь: о времена златныя!
 О мой всевождемъ вѣкъ!
 Прекрасна АННА возвратилась,
 Я съ нею разлучась крушилась,
 И слезъ моихъ источникъ текъ!

*

Здѣсь нимфы съ воплемъ провожали
 Богиню родомъ, красошой.
 Но нынѣ громко во плескали,
 Младая АННА! предъ Тобой;

Тебѣ

Тебѣ пѣснь звучну воспѣвають,
 Героя въ мужа предвѣщаютъ,
 Геройскихъ всѣхъ потомковъ плодъ;
 Произошлибъ земны Владыки,
 Родились бы ПЕТРЫ велики,
 Чтобъ просвѣшить весь смертныхъ родъ.

Умолкни нынѣ брань кровава.
 Намъ всѣхъ пріяшнѣ побѣдъ;
 Намъ больше радости, больше слава,
 Что ПЕТРЪ въ наслѣдїи живешь,
 Что дщерь на тронѣ зришь Россїя.
 На что державы ей чужія ?
 Ей жалобъ былъ наполненъ слухъ.
 Послушайте концы вселенной;
 Что нынѣ въ брани воспаленной
 Вѣщаль Ея на небо духъ:

Великїй Боже Вседержитель,
 Свяшый Твой промыслъ и совѣсть,
 Имѣя въ сердцѣ мой Родишель
 Вознесъ подъ солнцемъ Росокїй свѣсть.
 Меня оставленну судьбою
 Ты крѣпкою возвелъ рукою,
 И на пресполѣ посадилъ.
 Шестнадцать лѣтъ нося порфиру,
 Европу я склоняла къ миру
 Союзами и страхомъ силъ.

Какъ

Какъ славны даль ты намъ побѣды,
 Всего превыше было мнѣ,
 Чѣмъ родъ Россійской и сосѣды
 Въ глубокой были тишинѣ.
 О безмятежной жизни свѣта
 Я всё усердствовала лѣта:
 Но нынѣ я скорблю душой,
 Зря бури царствамъ шоль опасны;
 И вижу, что тѣ несогласны
 Съ свяшой правдивостью швоей.

*

Присяжны преступивъ союзы
 Поправши нагло свяшость правъ,
 Царямъ наверхнушь шщится узы
 Желаніе чужихъ державъ.
 Творецъ, воззри въ концы вселенны,
 Воззри на земли ушѣненны,
 На помощь спраждущимъ возшпань,
 Позволь для общаго покою,
 Подъ сильною швоей рукою
 Воздвигнушь прошивъ брани брань.

*

Сіе рекла ЕЛИСАВЕТА,
 Геройской свой являя видъ,
 Небеснаго очами свѣта
 На сродное имъ небо зришь.
 Надежда къ Богу въ нихъ сіяешь,
 И гнѣвъ со скоростью блистаешь,

Какъ видѣлся зарница намъ,
 Чшо громко въ слухъ мой ударяешь?
 Земля и море отвѣщаешь
 ЕЛИСАВЕТИНЫМЪ словамъ!

*

Противныя страны шрепещуть,
 Вопль, шумъ вездѣ и кровь и звукъ.
 Ужасные перуны мецуютъ
 Размахи сильныхъ Росскихъ рукъ.
 О Ты союза Героиня
 И сродна съ нашею Ботиня!
 Но вась поборникъ вышній Богъ,
 Онъ правду вашу защищаешь;
 Обиды наглая опмщаешь;
 Надъ злобою возвысилъ рогъ.

*

Когда въ немъ милость представляешь,
 Ему подобныхъ видимъ Васъ;
 Какъ гнѣвъ его изображаемъ,
 Оружій вашихъ слышимъ гласъ;
 Когда неправды онъ караешь;
 То силы ваши оподчаешь;
 Его земля и небеса,
 Законъ и воля повсемѣстна,
 Шоколь намъ будетъ неизвѣстна
 Его щедрона и гроза.

*

Правишели, судби внушите,
 Услыши вся словесна плоть,
 Народы съ шрепешомъ внемлите:
 Сие глаголетъ вамъ Господь

1032
 Свя-

Святымъ своимъ въ Пророкахъ духомъ
 Вери всякъ умъ и вникни слухомъ:
 Божественный пѣвецъ Давидъ
 Священными шумишь струнами,
 И Бога полными устами
 Исая восхищенъ гремишь.

*

Храните правды заслуги,
 И милуйте сиротъ и вдовъ;
 Сердцамъ неживымъ будьте други
 И бѣднымъ истинный покровъ;
 Присягу сохраняйте вѣрно
 Пріязнь къ другамъ нелицемѣрно;
 Отверзите просящимъ дверь;
 Давайте спраждущимъ оспраду
 Трудамъ законную награду,
 Выирайте на Петрову дщерь.

*

Въ сей день для общаго примѣра
 Ее на землю Я послалъ.
 Въ ней бодрость, крошость, правда, вѣра;
 Я самъ въ лицѣ Ея предсталъ.
 Содѣлалъ знаменіе ново,
 Украсивъ торжество ПЕТРОВО
 Наслѣдницей великихъ дѣлъ,
 Мои къ себѣ щедроты знайте,
 Но твердо все то наблюдайте
 Что ПЕТРЪ, Она и Я велѣлъ.

22 *

Въ

Въ моря, въ лѣса, въ земное нѣдро
 Прострите вашъ усердной трудъ,
 Повсюду награду васъ щедро
 Плодами, паспвой, блескомъ рудъ.
 Пути всѣ отворю къ блаженству
 Къ желаній вашихъ совершенству.
 Я крошкимъ окомъ къ вамъ воззрю,
 Женихъ какъ идешь изъ чернота,
 Такъ взойдешь съ солнцемъ радость многа,
 Враговъ совѣты раззорю.

*

Ликуй страна благословенна,
 Всевышняго обѣщамъ вѣрь;
 Пребудешь онымъ покровенна,
 Его щедротой щастье мѣрь;
 Взирай на нивы изобильны,
 Взирай въ полки велики сильны
 И на размноженной народъ:
 Подобно какъ въ ливанѣ кедры,
 Къ трудамъ ихъ крѣпки мышцы, бедра
 Среди жаровъ, морозовъ, водъ.

*

Свирѣпой Марсъ въ минувши годы
 Въ Россіи по снѣгамъ спупаль,
 Мечемъ и пламенемъ народы
 Въ срединѣ самой устрашаль;
 Но нынѣ и во время зноя
 Не можешь нарушить покоя;

Какъ

Какъ сверженной Гигантъ ревешь:
 Попранъ Россійскою ногою,
 Стисненъ какъ спрашною горою;
 Напрасно шажки узы рвешь.

*

Тамъ мракъ Божественнаго гнѣву
 Подвергнулъ грады и полки
 На жершву алчной смерти зѣву,
 Терзанью хладныхъ рукъ:
 Тамъ слышенъ вой въ оружномъ шрескѣ;
 Изъ пучь при смертоносномъ блескѣ
 Кровавы трупы множишь спрахъ.
 А ны Опечесство драгое
 Ликуй при внутреннемъ покоѣ
 Въ ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ лучахъ.

О Д А 14.

*На день коронаціи Государыни Императрицы ЕЛИСА-
 ВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, сочиненная на Нѣмецкомъ языкѣ
 Иоганномъ Георгомъ Бокомъ, а на Россійской переведен-
 ная господиномъ Ломоносовымъ 1758 года.*

Нашуры хищрыя возможныхъ опытъ силъ,
 Къ которому свой взоръ весь смертныхъ родъ вперилъ,
 России щастливой БОГИНЯ просвѣщенна,
 Ты возхищрешь умъ, какъ солнце, вознесенна;
 Корона съ Твоея главы люща свѣилъ
 Злашихъ округъ въ Твоемъ наслѣдствѣ значить лѣшъ

И

И тѣмъ побуждены подсолнечной всѣ части
Усердность жертвуюшь Твоей крошчайшей власти.

*

Кто страны Твоихъ предѣлъ и множество позналъ
Твою великость пошь, по власти измѣрялъ,
Я мѣру праведну не въ силахъ полагаю,
Души величество за ону признаваю,
Ему принадлежатъ обширныя страны,
Что вышнимъ промысломъ Тебѣ подарены,
Открышь къ щедротамъ путь Ты на прешоль всшупила
Высокъ онъ; но Твоихъ даровъ превыше сила.

*

Съ державою равно любленье щедрыхъ дѣлъ,
И крошость изъ нея проходишь за предѣлъ.
Ты больше щистишься бышь прямымъ добромъ вселенной,
Какъ слышь Монархиней надъ всѣми вознесенной,
И злато надъ Тобой не знаешь власти взяшь:
Величествомъ Твоимъ что можешь обладать?
Твое богатство всѣмъ на щасье и ошраду,
Къ почщенію наукъ, художествамъ въ награду.

*

Опеческій Твой градъ премудрости есть храмъ,
Сокровище Твоимъ нескрыное странамъ:
Тамъ лира бодрая веселы водишь лики,
И струны оныя суть радостей языки.
Парнасъ въ очахъ Твоихъ не холмъ лишенъ красы,
Что можешь разцвѣсти безъ солнца и росы:
Какъ на главѣ Твоей Минервинъ шлемъ сляешь,
Ея щипомъ рука Науки покрываетъ.

Хотя

Хотя душѣ Твоей несносны злы дѣла;
 Но казней строга я жестокость тяжела;
 Прискорбнымъ сердцемъ Ты повинныхъ осуждаешь,
 И вмѣсто крови ихъ щедроны проливаешь.
 Правдивой судъ Тебѣ пріятенъ въ тѣ часы
 Когда уставлены наградами вѣсы.
 Драгими камнями иныхъ вѣнцы сіяютъ;
 Тебя лучи доброты оплыводу окружаютъ.

*

МОНАРХИ, что добро, не рѣдко признаютъ;
 Но медленно къ тому употребляютъ трудъ.
 Твой просвѣщенный умъ соединенъ съ радѣньемъ;
 Ка в скипетръ сопряженъ съ Монаршескимъ владѣньемъ,
 Ты нуть стрыла тѣмъ къ пріятнымъ должностямъ
 Оружіемъ Твоимъ подверженнымъ рабамъ
 И власть, чѣмъ по вѣнцу, по крови Ты сіяешь,
 Распешь, что оную дѣлами укрѣпляешь.

*

Въ владѣльчествѣ Твоемъ умѣренность должитъ,
 Что должность новую исполнишь всякъ снѣшишь;
 И сердце махерне себя тѣмъ утѣшаетъ;
 Довольствуясь, что доля всякъ вѣрно признаваетъ.
 Живемъ не чувствуя, что къ страху нудишь духъ,
 Но именемъ Твоимъ свой услаждаемъ слухъ.
 Младенцы слышатъ то, и нѣжно повшоряютъ,
 И дѣвскія уста съ улыбкой обращаютъ.

*

Пускай чрезъ хитроссти представляется лучи,
 И радость общую изобразятъ въ ночи,

Пусть

Пусть мрачность пламеннымъ размахомъ раздѣлится;
 Усердіе въ сердцахъ ярче возпалился?
 Цѣшами разными возженныя свѣщи
 Являютъ каждыя веселіе душъ.
 Когда блистанія сосшавы въ верхъ возводяшь,
 То значашь, что къ звѣздамъ желанія восходяшь.

*

Богиня Коей блескъ вседневно восплаещь
 Достойный плодъ ПЕТРОВЪ вѣнца ошъ нѣжныхъ лѣшь,
 Ошъ жизни онъ ошшель; геройскихъ мыслей сила
 Пренесена въ Тебѣ ПЕТРА возстановила.
 Всевышній дай Тебѣ свяшую благодать
 Достоинствамъ Твоимъ вѣкъ равный обладать;
 Да въ сей шоль кратко день на тронѣ возсіаешь,
 Какъ веселишь народъ, щедротой побѣждаешь.

О Д А 15.

*На день тезоименитства Государыни Императрицы
 ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ, Сентября 5 дня, 1759, и
 на побѣды Ея въ семъ году надъ Королемъ Прусскимъ
 одержанныя.*

Щедротъ источникъ, Ангелъ мира
 Богиня радостныхъ сердець,
 На Коей какъ заря порфира,
 Какъ солнце тихихъ дней вѣнецъ;
 О мыслей нашихъ Рай прекрасный,
 Небесъ безмрачныхъ образъ ясный,

Гдѣ видимъ крошкующу весну,
 Въ лицѣ, въ устахъ, въ очахъ и нравѣ!
 Возможно ли при ТВОЕЙ державѣ
 Въ Европѣ сирашну зрѣшь войну?

*

Позволь, мнѣ жаръ велишь сердечный,
 МОНАРХИИ, въ сей свѣтлый день,
 Какъ въ имени Твоемъ Предвѣчный
 Поставилъ намъ покоя сѣнь,
 Безмолвно предвѣщая царство,
 Ч.любъ миромъ свергла ТЫ коварство;
 Позволь мнѣ духа взоръ просерть
 На брань и сродство милосердо,
 Гдѣ крошоси жилище твердо,
 Жалка и сопоспашовъ смершь.

*

О коль мечтанія прошивны
 Объемлюшь совокупно умъ!
 Доброшы вижу здѣсь предивны!
 Тамъ пламень, звукъ и вопль и шумъ!
 Здѣсь полдень милосши и лѣшо
 Щедрой обществу нагрѣшо;
 Тамъ смершну хлябъ разинуль адъ!
 Но промысль мракъ сей разгоняешь,
 И вѣлны въ мысляхъ укрочаешь:
 Ошверзся въ славъ Божий градъ.

*

Евиръ, земля и преисподня
 Зиждшеля со спрахомъ ждушъ!
 Я вижу ошрока Господня
 Пріемлюща небесный судъ.

Всесильный властью своею
 Вѣщаетъ свѣше къ Моисею:
 „Я въ ярости ожесточу
 „Египту сердце вознесенно;
 „Израиля неодоленно
 „Пресвѣтлой силой ополчу.“

*

Слежъ явилъ Богъ въ наши лѣта,
 Неиспову воздвигнувъ рашъ,
 Дабы ТЕБѢ ЕЛИСАВЕТА,
 Вѣщцы побѣдъ преславныхъ дашь.
 Позволилъ вознесшисъ гордынѣ,
 Чтось нашей крошкой ГЕРОИНѢ
 Былъ жребій вышша въ славѣ часъ!
 Чтось врагъ дѣламъ Россійскимъ вѣрилъ,
 И опытомъ своимъ измѣрилъ,
 - Какое нашъ родъ, мочь, вѣрность, власть.

*

Парящей слыша шумъ орлицы,
 Гдѣ пышный духъ твой, Фридерикъ?
 Прогнанный за свой границы,
 Еще ли мнишь, что ты великъ?
 Ещель смотря на рокъ Саксоновъ,
 Всеобщимъ дашелемъ законовъ
 Слывешъ въ желаніи своемъ!
 Лишенный собственныя власти,
 Ещель стремишься въ буйной сшрасши
 Вселенной наложишь яремъ?

Взирая

Взирая на пожаръ Кистрина,
 На протчи грады оглянись:
 Что имъ не равная судьбина;
 Не храбростью своею гордись.
 Что земли, гдѣ швоя корона,
 Не слышатъ гибельнаго стога,
 Не видятъ пламенной зари,
 Дивятся и въ войнѣ покою:
 Побѣдоносной надъ тобою
 МОНАРХИНѢ благодари.

*

Велика божествомъ природнымъ,
 Восходишь выше пишиной,
 Чтось жить союзникамъ свободнымъ,
 Жалѣя, двигнулась войной;
 Узрѣвъ расшерзанныя союзы,
 Наверженныя скипшрамъ узы,
 Рекла: какъ злыхъ не укрочу?
 Алчбѣ ихъ свѣша не достанешъ:
 Пускай на гордыхъ гнѣвъ мой грянешъ,
 Соблещешъ молнія мечу.

*

Отъ странъ родящихъ градъ и снѣги,
 Съ Атлантской буря высоты
 Стремится чрезъ бугрисшы бреги,
 Являя страшныя слѣды.
 Съ дубами камни похищашъ,
 И горы двигнувъ раздираешъ.

Налегши на морской хребешъ
 Волнамъ встрѣчаешся волнами,
 Песокъ валяшь со дна съ кипами;
 Тамъ въ пѣнѣ спонешь новой свѣшъ.

*

Какъ Россовъ мужество въ походы
 Течешь противниковъ терзашъ:
 И роешь чрезъ поля и воды,
 Услышавъ щедрю въ гнѣвѣ МАТЬ!
 Гдѣ нынѣ Королевско слово,
 Чпо страшнѣе воинство гошова
 На западъ путь нашъ прекратишь?
 Уже окровавлена Прѣгла
 Крутясь въ швоей землѣ пробѣгла
 Россійску силу возвѣсшишь.

*

Тамъ Мемель видѣ фаешонша
 Сремглавъ лешя, Нимфѣ прослезилъ,
 Въ яншарнаго заливахъ Понша
 Мечшанье въ правду прешворилъ.
 За Вислой и за Варшой грады
 Паденія или ошрады
 Ошъ воли Росской власши ждушъ,
 И сердце гордаго Берлина,
 Неистоваго исполина,
 Перуны, близъ гремя, шрясушь.

*

Еще не допусшя до року
 Съ ошвагой сопрягшишь шаланъ
 Гианшу приложили сроку,
 Дабы ему умножишь ранъ.

Цори-

Цорндорфскіе пески глубоки,
Его и нашей крѣви токи
Соединясь, кипѣли въ васъ!
Намъ правда отдаетъ побѣду;
Но врагъ такого послѣ вреду,
Еще дерзаетъ противъ насъ.

*

БОГИНИ нашей важность слова
Къ безсмертной славѣ совершишь,
Спрямишься сердце Салтыкова,
Дабы коварну мочь сломишь.
Ни Польскіе лѣса глубоки,
Ни горы Шлонскія высоки,
Въ защиту не стояшь врагамъ;
Напрасно пусть намъ возбраняюшь:
Российски стѣны достигаюшь
Черезъ трубы къ Франкштурскимъ стѣнамъ,

*

Съ трофея на трофей ступая,
Геройство Росское слышишь.
О Муза, къ облакамъ взлещая,
Представь ихъ раздраженной видѣ!
Съ желѣзомъ сердце раскаленнымъ,
Съ Перуномъ руки устремленнымъ,
Съ зарницей очи равны зрю!
Противникъ слѣдуя Борею,
Сказалъ: я буйностью своею,
Ударь ударомъ предварю.

Подобно

Подобно граду онъ густому
 Летяще воинство стѣснилъ,
 Искаль со стороны пролому,
 И рвался въ сердце нашихъ силъ:
 Но вихря крутость прежешока,
 Въ стремленьи вѣчнаго восшока,
 Коль долго проспираешь ходъ?
 Обрушась пятоспнымъ урономъ,
 Внезапно съ шумомъ, ревомъ, снономъ,
 Преобрашился въ сонмы водъ.

*

Бѣгущихъ горы Прусовъ плечи
 И обращенные хребты
 Подвержены кровавой сѣчи.
 Главѣи валяшся какъ листы.
 Теперь съ готовыми шрубами
 Предъ Берлинскими врагами
 Побѣды нашей дайте звукъ.
 Чшо вашъ Король, полки, снаряды,
 Не могутъ вамъ податъ отрады,
 Разсыпаны отъ нашихъ рукъ.

*

О честь Россійскаго народа.
 Въ дни наши воиновъ примѣръ,
 Чшо силой перваго похода
 Двукратно сопосшашовъ сперъ!
 Тебѣ шопъ лавры уступается,
 Кшо прочимъ храбро изпоргаешь,

Кшо

Кто внѣ привыкнулъ побѣждать,
 При дверяхъ домъ свой защищая
 И крайни силы напрягая,
 Не могъ противъ себя стояшь.

*

Такіе у ТЕБЯ герои,
 МОНАРХИИЯ, въ златой Твой вѣкъ,
 Такіе Богъ полковъ даль строи,
 Какъ царствовать ТЕБЯ нарекъ.
 Во всемъ послалъ ТЕБѢ успѣхи,
 И въ мирѣ и въ войнѣ успѣхи:
 О коль блаженны мы ТОВОЙ!
 Искусства, нивы, шоргъ, науки,
 Побѣдоносны слыша звуки,
 Блажатъ свой внутреннй покой.

*

Какого свѣтлостъ зрю собора?
 Подвижники межъ звѣздъ стояшь,
 ПЕТРОВА наслаждаясь взора,
 Красуйшесь, къ сродникамъ гласяшь!
 Мы стерли мужествомъ гордыню,
 Мы смерть пріяли за БОГНИЮ,
 Чшо мертвымъ опдаешъ живомъ,
 Опъ кáзни винныхъ свобода,
 Щедршой бѣдныхъ воскрешая,
 И духъ вливая шѣмъ въ народъ.

*

Ревнуйше нашему примѣру:
 Поможешъ Богъ, какъ намъ помочь.
 БЕЕ, отечесиво и вѣру
 Представивъ, презирайше рокъ.

Ше

Не ускоряйтъ вамъ дни спокойны?
 Явишесь въ брани насъ достойны,
 И дѣшамъ сей внушите гласъ.
 Герои сімени ПЕТРОВА
 На зависть устремляясь снова,
 Въ попомкахъ нашихъ спросятъ насъ.

*

Воздвигнися въ сей день Россія,
 И очи окрестъ возведи;
 Къ тебѣ гласяшъ концы земныя:
 „Межь нами распри ты суди
 „ЕЛИСАВЕТИНОЙ державой:
 „ЕЯ великолѣпной славой
 „Вселенной преисполненъ слухъ.
 „Мы равно нынѣ восклицаемъ,
 „Желаній жершву возсылаемъ,
 „Какъ вѣрныхъ ЕИ Россіанъ духъ.

*

„ЕЯ неодолимо войско
 „По правдѣ ходишь поборашъ;
 „И сердце съ крошосью геройско
 „Съ пощадой знаетъ побѣждать,
 „Коль щещно пышное упорство,
 „Надѣясь на свое проворство
 „Сбираетъ бѣглыя полки,
 „Въ предѣлы крошкаго зефира
 „Злашаго не пріемлешь мира:
 „Еще кровавой ждешъ рѣки.

Съ

Съ верховъ цвѣщаго Парнасса
 Смотри на рвеніе сердцеъ,
 Мы ждемъ желаемого гласа:
 „Еще побѣда и конецъ,
 „Конецъ губительная брани.,,
 О Боже! мира Богъ, возстани,
 Всеобщу къ намъ любовь пролей,
 По имени ПЕТРОВОЙ Дщери
 Военны запечатай двери,
 Пишай насъ тишиной твоей.

*

Иль мало смертны мы родились,
 И должны удвоять свой плѣнь?
 Ещель мы мало ушомились
 Житейскихъ тягосшью бременъ?
 Возри на плачь осиротѣвшихъ,
 Возри на слѣзы преспарѣвшихъ;
 Возри на кровь рабовъ Твоихъ.
 Къ Тебѣ, любовь и радость свѣта,
 Въ сей день зоветь ЕЛИСАВЕТА:
 Низвергни брань съ концевъ земныхъ.

 О Д А 16.

*На день возшествія на Всероссійскій престолъ Госуда-
 рыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Ноября
 25 дня, 1761 года.*

Владѣешь нами двадцать лѣшь;
 Иль лучше, льешь на насъ щедрѣшы,
 МОНАРХИНЯ, коль благъ совѣшь
 Для Россовъ вышнія добрѣшы!

Часть I.

24

0

О коль къ намъ склонны небеса!
 О коль преславны чудеса!
 Геройскаго восхода слѣды
 Приосѣняешь благодашь;
 Война и миръ дають побѣды:
 О Боже, чѣмъ тебѣ воздашь?

*

Еще, еще бодрись, возпой
 Златая Лира ДЩЕРЬ ПЕТРОВУ,
 Гласи и брани и покой,
 И силу возпріавши нову,
 Въ преклонной вѣкъ мой возлѣшай,
 Младая лѣта превышай.
 Она щедроты умножаетъ,
 Ты возносишься не престань:
 Ей свѣшь довольства посвящаешь:
 И ты сугубъ желаній дань.

*

Красуйся въ сей блаженный часъ,
 Какъ вдругъ триумфы возсіяли,
 Тѣмъ вяще озарили насъ,
 Чѣмъ были мрачнѣе печали.
 О радость, дай вспомянушь!
 О радость, дай на нихъ взглянушь!
 Мы больше чувствуемъ опрады,
 Какъ скорби видимъ за шобой:
 Злощасья ненавистны взгляды
 Любезный красашь образъ твой.

Безгласна

Безгласна видя на одрѣ
 Защитника, Отца, Героя,
 Рыдали Россы о ПЕТРѢ;
 Вездѣ наполненъ воздухъ воя,
 И сѣшovali всѣ мѣста:
 Земля казалася пуста:
 Взглянушь на небо, не сіяешь;
 Взглянушь на рѣки, не текушь,
 И горь высокость осѣдаетъ;
 Нашуры всей пресѣкса трудъ.

*

ЕКАТЕРИНѢ скипшрѣ врученъ
 Отечесивомъ и домою правишь!
 Народъ нашъ щился ободренъ
 Трудовъ ПЕТРОВЫХЪ не оставишь.
 Но ахъ, свирѣпа наша часть!
 Лебезная намъ Жизнь и Власшь
 И мужескъ поль за ней пресѣкса;
 И унывающий народъ
 Въ печали врешище облекся,
 Что ошлученъ ПЕТРОВЪ былъ Плодъ.

*

Ужасный хляби, спремнивы
 Стояшь прошивъ ПЕТРОВОЙ ДЩЕРИ,
 И твердосшь тяжкїя стѣны,
 И въ вѣкъ заклепанныя двери
 И непроходныхъ странъ морей
 Лишаютъ насъ надежды всей;

Нѣшь способа и нѣшь совѣта!
 Но вышній нашъ услышалъ гласъ:
 Великая ЕЛИСАВЕТА
 Се царствуетъ и щедритъ насъ.
 *

Поставилъ Богъ и Россю духъ,
 И не подвижется во вѣки.
 Какая рѣчь плѣняетъ слухъ:
 Гласящъ моря, лѣса и рѣки,
 Тамъ Нимфы повторяютъ рѣчь,
 Какъ въ спрѣчу ей спѣшили пѣчь:
 „Кто ТЫ? Минерва, иль Діана?
 „Кто Мать ТЕБѢ и кто Отецъ?
 „Богиней въ свѣтѣ бытъ избрана,
 „Достоиня. носишь вѣнецъ!
 *

„Не ТЫ ли, коей долго ждемъ,
 „Желаемъ, льемъ попоки слезы?
 „ОНА и станомъ и лицемъ,
 „ЕКАТЕРИНИНЪ взоръ любезный,
 „Подобіе и духъ ПЕТРОВЪ,
 „Оспрада наша и покровъ,
 О Дщери Росскія играйте!
 Надежда ваша: васъ не льстите,
 И съ-удовольствіемъ внимайте,
 Чпо вамъ БОГИНЯ говоритъ.
 *

„На Отческой пресполъ всхожу,
 „Спаси отъ злобы утѣсненныхъ,
 „И щедрой властью покажу
 „Свой родъ, умножу просвѣщенныхъ.

„Моей

„Моей державы крошка мочь
 „Отвергнешь смертной казни ночь:
 „Владѣть хочу зефира пише;
 „Мои всѣ мысли и залогъ
 „И воля данная Мнѣ свыше
 „Въ уста прощенье, въ сердце БОГЪ..”

*

О дѣломъ совершенный гласъ!
 Благодѣянiя: Твоя держава,
 Щедрость исполненъ всякой часъ!
 Едина токмо брань кровава
 Принудила правдивой мечъ
 Противу гордосши извлечь,
 Какъ стѣну Росску грудь поставишь.
 Въ защиту дружескихъ державъ,
 И отъ насильныхъ рукъ избавишь
 Въ союзѣ вѣрность показавъ.

*

Какъ вождельный солнца лучъ,
 Хотя не пресная сияешь,
 Скрывается отъ мрачныхъ тучъ,
 И не повсюду согрѣваешь.
 Подобно милосерда власть
 Любя себѣ врученну часть,
 Сяние даешь всечасно,
 Чтось грѣшь и освѣщать народъ:
 Но терпишь дѣйствiе прекрасно
 Уронъ отъ бранныхъ непогодъ..

Необхо-

Необходимая судьба

Во всѣхъ народахъ положила,
 Дабы военная труба
 Унылыхъ къ бодрости будила,
 Чѣмъ въ нѣдрахъ мягкой шишины
 Не зацвѣли водамъ равны.
 Что вокругъ защищены горами,
 Дубровой, неподвижны спяшь,
 И подъ лѣнивыми листьями
 Презрѣнной производяшь гадъ.

*

Война плоды свой распишъ,
 Героевъ въ миръ раждаетъ славныхъ,
 Обширныхъ областей есть щипъ,
 Могущество крѣпимъ Державныхъ.
 Воззримъ на древни времена;
 Россійска повѣсшь шѣмъ полна,
 Уже изъ тѣмы на свѣтъ выходишь,
 За ней великихъ полкъ мужей,
 Что на театрѣ всесвѣшный вводишь
 Одѣтыхъ солнечной зарей.

*

Се бодрый воинъ Святославъ
 Славянь и Скифовъ съ Печенѣги
 И Болгаръ съ Турками собравъ,
 Дунайски наполняетъ бреги;
 И побѣдешель всѣмъ гласишь:
 „Здѣсь сердце странъ моихъ лежишь:
 „Смарагды, шолкъ дають мнѣ Греки,
 „Вино и злато Угровъ трудъ,
 „Народъ и хлѣбъ велики рѣки
 „Что въ Опчешевѣ моемъ шекушь,,

Ему

Ему Геройствомъ равный сынъ
 Владимиръ, превосходный вѣрной,
 Войной и миромъ исполнень,
 Отмстивъ за брата равной мѣрой,
 Съ Дунайскихъ и до Камскихъ водъ
 Вливаешь свѣшь Христовъ въ народъ;
 Счешавъ съ любовью поспоянство,
 Густую разбиваешь тѣнь;
 На Перуна и на поганство
 Спупивъ, возшедшій кажешь день.

*

Не то ли храбрый Мономахъ?
 Онъ мечъ вознесъ на Визаншю,
 И Комнинъ облеченный въ спражъ
 Ввнецъ взолагаетъ на Россю.
 Тамъ плещутъ Невски берега
 Низвергнувъ дерскаго врага
 ПЕТРОВА мужествомъ предпечи
 Онъ Запада защитникъ онъ.
 Се Дмитриевы сильны плечи
 Густяшь Ташарской кровью Донъ.

*

Тезоименны Дѣдъ и Внукъ ()
 Разбитыя бросають узы,
 И кажутъ всей вселенной вкругъ,
 Державу, права, м чь, союзы;
 Тамъ равный сродникъ АЛЕКСѢЙ,
 О Висла, до твоихъ зыбей

Границы

(*) Государи: Великій Князь Иванъ Васильевичъ и Царь Иванъ Васильевичъ.

Границы дѣлъ своихъ поставилъ,
 Прошелъ бы далѣй; мало жилъ!
 Но плодъ Геройскихъ дѣлъ оставилъ,
 Какого сына Онъ родилъ!

*

Бодрись мой духъ, смотри, внимай:
 Сквозь дымъ небесный лучъ блистаетъ!
 Сквозь вѣлны, пламень, вижу рай;
 Тамъ БОГЪ десницу простираетъ,
 И крѣпость неизмѣрныхъ силъ
 ПЕТРУ на свѣтѣ поручилъ.
 „Низвергни храбростью коварство,
 „Войнами укроши войны;
 „Одѣнь оружьемъ новымъ царство,
 „Полночны оживи страны.

*

Ведешь Творецъ, Онъ идетъ въ слѣдъ;
 Воздвигъ насъ. Россы ускоряйте
 На образъ въ знакъ Его побѣдъ
 Рифейски горы изтощайте:
 Дабы Его безсмертный ликъ,
 Какъ солнце, свѣтелъ и великъ
 Сялъ во всѣ концы земныя,
 Ошъ неизвѣстныхъ зримъ былъ мѣстъ,
 И небу равная Россія
 Казала дѣлъ, коль много звѣздъ.

*

Посмотримъ въ западны страны:
 Ошъ спрѣлъ Россійскія Дианы,
 Изъ превеликой вышины
 Спремглавно падаюшъ Титаны

Ты

Ты Мемель, Франкфуртъ и Кистринь,
 Ты Швейдницъ, Кавитсбергъ, Берлинъ,
 Ты звукъ лешающаго строя,
 Ты Шпрее хитрая рѣка,
 Спросите своего Героя:
 Что можешь Росская рука?

*

Великая ЕЛИСАВЕТЬ,
 И силу кажешь и державу;
 Но въ сердцѣ держишь сей совѣтъ:
 Размножишь миромъ нашу славу,
 И выше, какъ военной звукъ,
 Поставишь красоту Наукъ;
 По мнѣ, хотябъ руно златое
 Я могъ какъ Язонъ получитьъ,
 Тебѣ Музамъ, для житья въ покоѣ,
 Не усумнился подарить.

*

Въ войну кипишь съ землею кровь,
 И суша съ моремъ негодуешь;
 Владѣешь въ мирны дни любовь,
 И вся натура торжествуетъ,
 Тамъ заглушаютъ мысли шумъ;
 Здѣсь красишь всѣ довольства умъ.
 Се милость истинну срѣщаешь,
 Возриши, смертны, въ вышю!
 И правда тишину лобзаешь,
 Я вижу вѣчну красоту.

Среди разгнанныхъ мрачныхъ бурь,
 Всего пресвѣтлѣе сіяешь,
 Вокругъ и злато и лазурь:
 Всесильный Миръ себя являешь,
 Оливна вѣшвъ, лавръ, слава, мечь!
 Внимай, подсолнечная, рѣчь:
 „ПЕТРОВА ДЩЕРЬ вамъ въ вѣкъ залогомъ.
 „Я живъ и обладаю ПЕТРЪ,
 „Пребуду вѣчно вашимъ Богомъ,
 „И, какъ ЕЛИСАВЕТА, щедръ.

 О Д А 17.

*Его Величеству Государю ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ФЕОДО-
 РОВИЧУ на Возшествіе на престолъ и крѣно на новый
 1762 годъ.*

Ся, о новый годъ, прекрасно,
 Сквозь густоту печальныхъ тучь:
 Прошло зашлѣние ужасно,
 Умножь, умножь оспрады лучь.
 Уже плачевная утраша
 Дражайшая сокровищъ злѣша
 Сугубо намъ возвращена.
 Благополучны мы спокрашно:
 ПЕТРА Великаго обрашно
 Встрѣчаешь Росская страна.

*

ПЕТРА воздвигъ съ ЕКАТЕРИНОЙ
 И съ ПАВЛОМЪ; о драгой залогъ!
 Послалъ намъ радость за судьбиной
 Въ щедротахъ неизмѣрный Богъ.

Орелъ

Орелъ великй обновился,
 На высотѣ своей явился,
 И надъ Европою парйшь.
 Россіане руками плещушь,
 Враги въ уныни прелещушь,
 Познавъ, кто носишь скиптръ, мечъ, щипъ.

*

Премудрая ЕЛИСАВЕТА
 На Ошчскій Престоль возшедь,
 Движеньемъ Вышняго совѣша
 Блюла отечество отъ бѣдъ.
 Достигнувъ мужескимъ Геройствомъ,
 Опъсюду облекла снокойствомъ
 Свое наслѣдство утвердивъ,
 Чпобъ былъ для Россовъ щасья, славы,
 Безъ пресѣченія державы,
 Великй ПЕТРЪ во вѣки живъ.

*

ЕЯ совѣшны совершилисъ;
 На Тронъ наслѣднй Ты всшупилъ,
 МОПАРХЪ! Мы въ вѣкъ ЕЯ лишилисъ,
 Но Ты восходомъ оживилъ.
 Приемлешь скиптръ, Она вручаешь,
 И въ вѣчнось опходя вѣщаешь:
 „Владѣй, храни, возвысь народъ,
 „Моей опасностью спасенный,
 „Увѣрь во вѣхъ, Мной благословенный,
 „Что Ты ПЕТРОВЪ и АННИНЪ плодь.

„Когда Я съ Нею разлучилась
 „И въ ложеснахъ Ея съ Тобой
 „Коль горестно тогда терзалась,
 „Опчаянна въ судьбинѣ злой.
 „Но больше ощущала радость,
 „Твою возлюбленную младость
 „Въ объятія Свой принявъ.
 „И нынѣ отхожу съ покоемъ,
 „Опечесиво Тобой Героемъ
 „Превыше будетъ всѣхъ державъ.,,

Уже ко предстоящимъ слезнымъ
 Отъ облакъ обратила видъ,
 И умилениемъ, любезнымъ
 Озрѣвшись, къ выдоху спѣшишь.
 Освободясь отъ части тлѣнной,
 Восходишь къ жизни непремѣнной.
 Молчише горы и лѣса,
 Моря и вѣтры безпокойны,
 Внимайте мнѣ и будьте стройны:
 Мой умъ вперился въ небеса.

*
 Ошворенный ЕЛИСАВЕТЪ
 Ея преславныхъ предковъ храмъ
 Сияешь въ безконечномъ свѣтѣ
 По звѣзднымъ распросерстѣ полямъ.
 Среди Геройскаго собора
 Лучемъ божественнаго взора

Яснѣйшій

Яснѣйшій протчихъ духъ ПЕТРОВЪ
 При входѣ свѣтозарной двери
 Десницу простирая Дщери,
 Къ себѣ въ небесный вводишь кровь.

*

„Гряди къ блаженному покою,
 „Гряди къ намъ въ вѣчно шоржество,
 „Гряди и царствуй здѣсь со Мною,
 „Такъ хочешь вышне божество.
 „Ты жить съ бессмертными достойна;
 „Россія по Тебѣ спокойна:
 „Ты возвратила въ ней уронъ:
 „Ты кровь Мою возобновила,
 „Въ наслѣдствѣ ВНУКА утвердила;
 „Тобою Онъ возшелъ на Тронъ.

*

„Великодушія, щедроты
 „И мужества дала примѣръ:
 „Чтобъ руку Онъ къ своимъ для льготы,
 „И мечъ прошивъ враговъ простеръ.
 „Тобой цвѣшетъ Мой градъ любезный
 „Петрополь славный и полезный.
 „Но будешь выше древнихъ дивъ.
 „Предѣлы Ты распространила;
 „Его благословенна сила
 „Поставишь, вѣчно утвердивъ.

*

„За истинную добродѣтель
 „Земля Тебѣ давала плодъ;
 „Всегда преклоненъ былъ Содѣтель.
 „Въ довольствѣ множилъ Твой народъ.

„НАСЛѢД-

„НАСЛѢДНИКЪ тоюже спезею
 „Ступая ревностью Своею,
 „Преклонишь вышнее Добро.
 „Была, какъ ты, натура щедра,
 „Скрыла горь съ богатствомъ нѣдра;
 „Ему спорично дастъ сребро.

*

„Ты наградила всѣмъ науки,
 „И Онъ щедрой оживишь,
 „Искусствомъ обученны руки
 „Снабдишь, умножишь, просвѣтишь.
 „Онъ постыдитъ, какъ Ты, злодѣевъ,
 „Оставленъ посредѣ профевъ,
 „До облакъ оны вознесеть;
 „И на пространной свѣта части
 „Конецъ своей положишь власи,
 „Гдѣ знакъ спойшь Твоихъ повѣдь.

*

„Но больше чѣшу сію заслугу,
 „Что Ты усердствуя къ Нему,
 „Достойную дала СУПРУГУ,
 „Любезну Отчеству всему.
 „Ужè изъ общей Ихъ любви
 „Цвѣтешъ отъ Нашей Отрасль крови
 „Дражайшій ПАВЕЛЪ Правнукъ Мой.
 „Продлишь Господь Его Потомки;
 „Дѣла Ихъ возвеличишь громки,
 „Прославишь брани и покой.„

Богиня новыми лучами

Красуешься окружена,
 И звѣзды видишь подъ ногами
 Свѣшлѣ оныхъ какъ луна.
 Ужѣ торжественные лики
 И радостныхъ Героевъ клики,
 И бранныхъ нестерпимый свѣшъ,
 Всю силу ока прищупляютъ;
 Вниманье слуха заглушаютъ:
 Видѣнїя закрылся слѣдъ,

*

Оставивъ высоту прекрасну
 Я небо вижу на землї:
 Народовъ ревность всѣхъ согласну,
 Какъ въ вѣки всѣ свѣтила шли.
 Онь Юга, Запада, Востока
 Полями, славою ширѣка
 Россїя кажетъ вѣрной духъ.
 И какъ ЕЛИСАВЕТЬ твердо
 ПЕТРУ вдаетъ себя усердо,
 Едва лишь гдѣ дошлинуль слухъ.

*

Хребты полей прекрасныхъ, стучныхъ,
 Гдѣ Волга, Донъ и Днѣпръ текутъ,
 Двѣ послухи Петровыхъ звучныхъ
 Съ весельемъ поминая трудъ,
 Тебѣ обильны дивкутъ воды,
 Тебѣ, МОНАРХЪ, плодятъ народы,

Несутъ

Несушь довольство всѣхъ пошребъ,
 Чю воздухъ и вода раждаешъ,
 Чю мягкая земля питаешъ,
 И жазни главну крѣпость хлѣбъ.

*

Тамъ мерзлыми шумишь крилами
 Ошець густыхъ снѣговъ борей,
 И ошворяешъ ходъ межъ льдами
 Дипь волѣ, пущь въ восшокъ Твоей:
 Чюбъ Хины, Инды и Японы
 Подверглись подь Твои законы.
 Тебѣ ошь вѣрной глубины
 Руками плещушь воды бѣлы;
 Ликуюшь западны предѣлы;
 Предвидя щасшіе войны.

•

Европа нынѣ восхищенна
 Внимая смѣтришь на восшокъ,
 И ожидаешъ изумленна,
 Какой опредѣлишь ей рокъ.
 То видишь зракъ Твой предъ полками
 Подобный Марсу межъ врагами;
 То представляешъ общей пиръ,
 Ошрады ради ушомленныхъ
 Избави ради раззоренныхъ,
 Тобою обновленный миръ.

*

Когда по глубинѣ невѣрной,
 Къ невѣдомымъ брегамъ пловець
 Снѣшишь по дальности безмѣрной,
 И не являешся коонецъ;

При-

Прилѣжно смотришь пшицъ полешы,
 Въ водѣ и въ воздухѣ примѣшы,
 И какъ ужь шомную главу
 На брегъ, желанный полагаешь,
 Въ слезахъ ошъ радости лобзаешь
 Песокъ и мягкую траву.

*

Германія сему подобно
 По собственнѣйшей кровѣ плывешь,
 Во время смутно, неспособно,
 Конца своихъ не видишь бѣды;
 На Фѣросъ силъ Твоихъ взираешь,
 Къ Тебѣ дорогу направляешь,
 Тебѣ себя въ покровъ отдашь
 Въ согласіи желаешь стройномъ;
 Въ Твоемъ пристанищѣ спокойномъ,
 Оливны вѣшвыи цѣловашь.

*

Тогда по славнѣйшихъ побѣдахъ,
 Какъ общій ускоришь покой,
 Пребудешь знашнѣйшій въ сосѣдахъ,
 Прехваленъ миромъ и войной.
 Тогда въ шрудахъ Тебѣ любезныхъ,
 Россійскимъ обласшямъ полезныхъ,
 Все время будешь провождашь;
 И каждой день златаго вѣку,
 Коль долго можно челѣку,
 Благодѣяньями вѣнчашь.

Когда пучину не смущаешь,
 Стремленіе насильныхъ бурь;
 Въ зеркалѣ жидкомъ предшавляешь,
 Небесной ясности лазурь,
 И солнце съ высоты дивится,
 Что само шоль глубоко зришься.
 Такъ Ты, о нашихъ дней Ввнецъ,
 Во внутреннихъ грудяхъ сіяешь,
 И свѣпый ликъ изображаешь
 Въ спокойной радости сердцеъ.

*

Великолѣпно облекися
 Россійскій радостный Слонъ,
 Главой до облакъ вознесися:
 Сампсонъ, Давидъ и Соломонъ
 Въ ПЕТРѢ Тобою обладающъ,
 И Голіяфовъ презирающъ.
 Сильнѣе Тигровъ Онъ и львовъ,
 Геройска бодрость въ Немъ избрана.
 Изсохнешъ на землѣ попрагна
 Свирѣпосшь змѣевыхъ годовъ.

*

Голспинія возвеселися,
 Что ошь Тебя цвѣпешъ нашъ Кринъ.
 Ты къ морю въ празднествѣ стремися,
 Цвѣпущій славою Цвѣпинъ.
 Хоша не силенъ шы водою;
 Но радостью сравнись съ Невою;

До Зунда шумъ твой распростри.
 Соединенныя Россійскимъ
 Поставь по берегамъ Балтійскимъ
 Желаній вѣрныхъ Олтари.

Спѣши, спѣши, весна златая,
 Умножь опраду теплотой ;
 И новы вѣки начиная
 Стихи здравіемъ напой ;
 Вели благоухашь Зефиру ;
 СЪ ПЕТРОМЪ поля одѣнь въ Порфиру ,
 И всѣмъ пріятностямъ твоимъ
 Подобную ЕКАТЕРИНУ
 Надежды наша причину
 Снабди, снабди Плодомъ драгимъ.

Небесъ и всѣхъ вѣковъ Зиждитель ,
 Источникъ всякаго добра,
 Царей и царствъ земныхъ Правитель,
 Ты оправдалъ владѣшь ПЕТРА
 Подсолнечной великой часшью ,
 Утѣшь Его народы власшью
 Преславный вѣкъ ЕМУ подай,
 СУПРУГЪ, вѣшви вождельной,
 И больше какъ во всей вселенной
 ВЪ ПЕТРОВЪ домѣ обитай.

О Д А 18.

На торжественный день возшествия на Всероссийскій престолъ ЕЯ Величества Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, Юня 28 дня, 1762 года.

Внемлите всѣ предѣлы свѣта,
И вѣдайте, что можетъ Богъ!
Воскресла намъ ЕЛИСАВЕТА:
Ликуетъ церковь и чертогъ..
Она, или ЕКАТЕРИНА?
Она изъ обѣихъ едина!
Ея и бодрость и восходъ
Злапой наукамъ вѣкъ возставишь,
И ошъ презрѣнія избавишь
Возлюбленный Россійскій родъ..

Россійскій родъ, коль ты ужасенъ
Въ поляхъ противъ своихъ враговъ;
Толь домъ твой въ нѣдрахъ безопасенъ..
Ты внѣ гроза, ты внутрь покровъ.
Полки сражая, внѣ воюешь;
Но внутрь безъ крови торжествуешь..
Ты буря тамъ, здѣсь тишина!
Умѣренностьъ тебѣ въ кровь бранну..
Въ главу побѣдами вѣнчанну
Ошъ трехъ въ сей вѣкъ богиня дана..

ПЕТРА Великаго Супруга
Введенная самимъ на тронъ
Краса и честьъ земнаго круга,
И слава скипетровъ и коронъ..

Щедроб-

Прехраброму сему Герою
 Среди пылающаго строю
 Даетъ спасительный совѣщъ;
 Военно сердце умягчаешь;
 И миръ пріавъ обლობзаешь
 Разженный яросшью Магметъ.

*

ЕЛИСАВЕТА царствомъ мирнымъ
 Россійскія смягчить сердца,
 И какъ дыханіемъ зефирнымъ,
 Взираемъ крошкаго лица
 Вливаешь благосклонность въ нравы,
 Въ войнахъ не умаляя славы.
 Возможенной себѣ вѣнецъ
 Побѣдой, миромъ украшаешь,
 Трофеями превозвышаешь
 Державы: своея конецъ.

*

Въ сіи прискорбны дни природнымъ
 Россійскимъ испиннымъ сынамъ,
 Ослабу духомъ благороднымъ
 Даетъ ЕКАТЕРИНА намъ.
 Мы крошости Богинь навыкнувъ,
 И въ счастье ими данно вникнувъ,
 Судбину шщимся отвратишь.
 Уже для обществу покровъ,
 Согласно всѣхъ душа готова
 Въ Ней дщерь Петрову возвращишь.

Слыхаль

Слыхалъ ли кто изъ въ свѣтъ рожденныхъ,
 Чѣмъ торжествующій народъ
 Предался въ рѣки побѣжденныхъ?
 О стыдъ, о странной оборотъ!
 Чѣмъ кровью куплены Трофеи
 И побѣдителей злодѣи
 Пріобрѣли въ напрасной даръ,
 И данную залогомъ вѣру.
 Въ тебѣ Россія нѣтъ примѣру;
 И нынѣ отъращенъ ударъ.

*

Любовь Твоя къ ЕКАТЕРИНѢ,
 ЕКАТЕРИНИНА къ Тебѣ
 Побѣду даровала нынѣ,
 И Небо вѣрной сей РАБѢ,
 Безъ раздробляющаго звуку,
 Крѣпитъ благословенну руку
 На нашихъ буйныхъ сопосшатъ.
 О коль видѣніе прекрасно!
 О коль мечтаніе ужасно!
 Чѣмъ смотришь сей, что слышишь градъ?

*

Не мракъ ли въ облакахъ развился?
 Или открылся гробъ ПЕТРОВЪ?
 Онъ взоромъ смутенъ пробудился
 И произноситъ гласъ таковъ:
 „Я мертвъ терплю несносну рану!
 „На то ли вселюбезну АННУ

„Въ

„Въ супружество Я поручилъ,
 „Дабы чрезъ шо Моя Россія
 „Подъ игомъ области чужія
 „Лишилась власни, славы, силъ?

*

„На шоль, чтобъ всѣ труды несчетны
 „И приобрѣшенны плоды
 „Разрушились и были шщешны,
 „И новы возрасли бѣды?
 „На шоль воздвигъ Я градъ священный,
 „Дабы врагами населенный
 „Россіянамъ ужасенъ былъ,
 „И вмѣсто радосиной столицы
 „Тревожилъ дальныя границы,
 „Которы Я распространилъ? „

*

О шѣнь великая, спокойся!
 Мы помнимъ шѣмы Твоихъ заслугъ;
 Безмолвна въ вѣчности устройся:
 Твой шрудъ межъ нами живъ вокругъ.
 Не предадимъ Твоей любви,
 Не пощадимъ послѣдней крови.
 Спѣшимъ Опечество покрывъ
 Во слѣдъ премудрой Героинѣ,
 Любезной всѣмъ ЕКАТЕРИНѢ,
 Любезны Ей и вѣрны бытъ.

*

Что чаяли вы Невски Музы,
 Въ великй оный громки часъ?
 „Согласны мысли всѣхъ союзы
 „Веселый возвышали гласъ.

Какъ

Какъ звали ревностну присягу?

„Благословенную опвагу.

Что зрѣли, какъ закрылся день?

„Намъ здѣшніе брега и волны

„Величества, прятшсшва полны

„Сквозь тонкую казались шѣнь.

*

„Среди избраннѣйшихъ Героевъ

„Между блистающимъ ружьемъ,

„Среди непобѣдимыхъ строевъ

„Сверкаетъ красота мечемъ,

„И нѣжность Пола уважаетъ,

„И шою храбрость украшаетъ:

„Обѣими сердца влечетъ.

„Всякъ видя, слѣдуя за Нею,

„Гласишь устами и душою:

„Такъ шла на тронъ ЕЛИСАВЕТЬ!

*

Гряди Россійская ограда,

Гряди желаніе сердець,

И буди опъ враговъ ограда,

Поставь опасностямъ конецъ;

И оправдай ЕЛИСАВЕТУ,

Всему доказывая свѣшу,

Что полная Трїумфовъ брань

Постыждена поноснымъ миромъ,

И сопосиашъ почтенъ Кумиромъ

Ошъ насъ приемлетъ въ жершву дань.

Ужѣ

Уже намъ дневное свѣшило
 Свое пресвѣтлое лице
 Всералоспнымъ очамъ явило
 Лучей прекрасныхъ во вѣнцѣ.
 Туманы, мраки разгоняя,
 И радость нашу предваряя,
 Поля, лѣса, брега живишь;
 Въ росѣ, въ струяхъ себя являешь.
 Ему подобный къ намъ сіяешь
 Избавившей Богини видѣ.

*

Въ удвоенномъ Пешрополь блескѣ
 Торжественный подъемлешь шумъ,
 При громкомъ возхищаясь плескѣ
 Оспрадой возвышаешь умъ.
 Взирая на свою избаву,
 На мысль приводишь прежнюю славу.
 Въ церквахъ, по стогнамъ, по домамъ,
 Несчетно множество народу
 Гремящу представляешь воду,
 Чшо гласъ возносишь къ небесамъ.

*

Теперь злоумышленье въ ямѣ
 За гордость свержено лежишь;
 ЕКАТЕРИНА въ Божьемъ храмѣ
 Съ благоговѣнїемъ стоишь.
 Хвалу на Небо возсылаешь,
 И купно сердце всѣхъ пылаешь

О цѣлости Ея и насъ;
 Что Вышній крѣпкою десницею,
 Божью намъ подавъ Царицей,
 Отъ гибели невинныхъ спасъ.

Услышите Судии земные,
 И всѣ державные главы:
 Законы нарушаетъ святыя
 Отъ буйности блюдетесь вы,
 И подданныхъ не презирайте:
 Но ихъ пороки исправляйте
 Ученьемъ, милостью, трудомъ.
 Вмѣстите съ правдою щедроту,
 Народну наблюдайте льготу;
 То Богъ благословитъ вашъ домъ.

О коль велико, какъ прославяшъ
 Монарха вѣрные раби!
 О коль опасно, какъ оставяшъ,
 Отъ тѣсноши своей, въ скорби!
 Внимайте нашему примѣру,
 Любите ихъ, любите вѣру.
 Она свирѣпости узда,
 Сердца народовъ сопрягаетъ
 И вамъ ихъ вѣрно покарываетъ,
 Твердѣ всякаго щита.

А вы, копорымъ здѣсь Россія
 Даетъ уже отъ древнихъ лѣтъ
 Довольство вольности злая,
 Какой въ другихъ державахъ нѣтъ,

Храня

Храня къ своимъ сосѣдамъ дружбу
Позволила по вѣрѣ службу
Безпреткновенно приносить:
На шоль склонились къ вамъ Монархи
И согласились Іерархи,
Чшобъ древній нашъ законъ вредишь?

*

И вмѣсто, чшобъ вамъ бышь межъ нами
Въ предѣлахъ должности своей,
Считашъ насъ вашими рабами
Въ прошивность истинны вещей,
Искусство нынѣшне доводомъ,
Чшо было надъ Россійскимъ родомъ
Умышлено отъ вашихъ главъ,
Къ попрањю нашего закона,
Россійскаго къ паденью Трона,
Къ рушенію народныхъ правъ.

*

Обширность нашихъ странъ измѣрьте,
Прочтите книги славныхъ дѣлъ,
И чувствамъ собственнымъ повѣрьте:
Не вамъ подвергнушь нашъ предѣлъ.
Изчислите тѣму сильныхъ боевъ,
Изчислите у насъ Героевъ
Отъ земледѣльца до Царя,
Въ судѣ, въ полкахъ, въ моряхъ и въ сѣлахъ,
Въ своихъ и на чужихъ предѣлахъ,
И у свяшаго олшаря.

О Коль монархъ благополученъ,
 Кто знаешь Россами владѣшь!
 Онъ будетъ въ свѣтѣ славой звученъ
 И всѣхъ сердца въ рукѣ имѣшь.
 Тебя шоль счастливу счишаемъ,
 БОГИНЯ, въ коей признаваемъ
 Въ единой всѣ доброты вдругъ,
 Щедроты, вѣру, справедливостъ,
 И съ постоянствомъ прозорливостъ,
 И истинной геройской духъ.

*

Осмнадцать лѣтъ Ты украшала
 Благословенный домъ ПЕТРОВЪ;
 ЕЛИСАВЕГЪ подражала
 Въ монаршихъ высотѣ даровъ.
 Освобождая утѣсненныхъ,
 И ободряя оскорбленныхъ,
 Склонила высоту небесъ,
 Отъ злой судьбы Тебя избавишь,
 Надъ нами царствовать поставишь,
 И оперешь намъ токи слезъ.

*

Науки нынѣ торжествуйте:
 Взошла Минерва на Престоль.
 Пермесски воды ликоствуйте,
 Шумя крушитесь въ злачный долъ.
 Вы въ рѣки и въ моря спѣшите,
 И нашу радость возвѣстите

Лугамъ

Дугамъ, горама и островамъ.
Скажише, что для просвѣщенья
Повсюду утвердитъ ученья,
Создавъ прекрасны храмы вамъ.

*

А Ты, о Отрасль вождельнна,
Спасенная отъ сильныхъ рукъ,
Будь жизнь Твоя благословенна,
Прекрасна посреда наукъ!
Дражайшій ПАВЕЛЪ нашъ, мужайся,
Въ объятыхъ Рождшей утѣшайся,
И бывши скорби забывай.
ОНА всѣ бури успокоитъ;
Щедрой, ревностно устройтъ
Тебѣ и намъ прекрасный рай

*

Герои храбры и усерды,
Которымъ промысль положилъ,
Пряшь намѣренія шверды
Противу незаконныхъ силъ,
Въ защиту нашей Героинѣ,
Красуйтесь, веселитесь нынѣ:
На васъ лавровыя вѣнцы
Въ несчетны вѣки не увянутъ,
Доколѣ Россы не престанутъ,
Гремѣнь въ подсолнечной концы.

О Д А 19.

На новый 1764 годъ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ.

Пою наславшій годъ: онъ славенъ,
 Онъ будешь красота вѣковъ,
 Твоимъ намѣреніямъ равенъ,
 БОГИНЯ, радость и покровъ!
 Не обинуясь предвѣщаю,
 Что гласъ мой править поручаю
 Послушницѣ Твоей судьбѣ;
 И можноль, чшобы наши лѣша
 Россійскаго отрадѣ свѣша
 Не уподобились Тебѣ?

*

Геройскихъ подвиговъ хранишель
 И проповѣдатель Парнассъ,
 Временъ и рока побѣдишель,
 Возвыси нынѣ свѣшлый гласъ,
 Приблужи къ небесамъ вершины;
 И для похвалъ ЕКАТЕРИНЫ,
 Какъ наша радость, разцвѣшай:
 Шуми ручьями съ гласомъ Лиры,
 Бореи преврати въ зефиры,
 Представъ зимой въ полнощи рай.

*

Среди торжественнаго звуку
 О ревности моей увѣрь,
 Что нынѣ чшя Петрову ВНУКУ,
 Пою, какъ пѣль Петрову ДЩЕРЬ

Ни

Ни моего преклонность вѣка,
 Чпо слабѣшь духъ у челоуѣка,
 Нижѣ гонящій въ гробъ недугъ,
 Ниже завистливы злодѣи,
 Чрезъ вредны воспящящъ зашѣи
 Почпительный къ Монархамъ духъ.

*

Усыновленна Добродѣтель
 Россійскій украшаетъ свѣтъ:
 Тому начало и свидѣтель
 Избраніемъ ЕЛИСАВЕТЪ.
 Усердіе всего народа
 Крѣпиль, какъ кровная природа.
 О Скиптръ, вѣнецъ, о Тронъ, Чертогъ,
 Сужденны вновь ЕКАТЕРИНЪ,
 Красуйтесь о второй БОГИНЪ!
 Той Пешръ вручилъ, сей ввѣрилъ Богъ!

*

Самъ Богъ ведешь, и кто прошиву?
 Кто ходъ его остановишь?
 Какъ Океанскихъ водъ разливу
 На встрѣчу кто поставишь щипъ?
 Гдѣ звуки? гдѣ огни и страхи?
 Гдѣ, гдѣ всегдашній дымъ и прахи?
 Въ нихъ Вышній не благоволилъ,
 Въ свою не принялъ благостыню:
 Но щедра крошку Героиню,
 Покрылъ, воздвигъ, вѣнцемъ почшилъ.

Превы-

Превыше облакъ восходящій
 Недвижно зришь ошь звѣздъ Ашлантъ.
 На вихрь въ подножіяхъ шумящій:
 Такъ блещущій Ея шалантъ
 Душѣ и шѣла красою,
 Надъ мрачною налоговъ мглою
 Въ лучахъ небесныхъ вознесенъ,
 Туманы, бури презираешь,
 И дни нестройны премѣняешь
 На ясность радостныхъ временъ.

*
*
*

О ты пресвѣтлый предводишель
 Ошь вѣчности текущихъ лѣтъ,
 Цвѣтущихъ, дышущихъ живишель,
 Ты око и душа планетъ,
 Позволь ко твоему мнѣ дому,
 Ко Храму твоему златому,
 Позволь приближившись воззрѣшь!
 Уже изъ свѣтлыхъ вратъ Сафирныхъ
 Направиль коней ты Ефирныхъ
 Ржуть, топчуть швердь, сдѣшашъ летѣшь.

*
*
*

Ты съ новымъ торжесшвуя годомъ,
 Между блистающихъ колесъ
 Лазуревымъ пушился сводомъ,
 Течешь на крулизну небесъ;
 Стремясь къ пріятствамъ вешней нѣги,
 Одолѣваешь зиму, снѣги:

Таковъ

Таковъ ЕКАТЕРИНИНЪ нравъ,
 Народну грубость умягчаешъ
 И всѣхъ къ блаженству приближаешъ
 Теченьемъ обновленныхъ правъ.

*

По шомъ сильнѣйшими лучами
 Сіяя въ большей высотѣ,
 Прольешъ источники полями
 Въ цвѣшущихъ злаковъ красотѣ;
 Листами увѣнчаешъ дѣсы;
 Въ кустахъ кругомъ молодой Цересы
 Возбудишь сладкогласныхъ птиць;
 Туда растущимъ сель богатствомъ,
 Туда ты привлечешъ пріятствомъ
 Поющихъ юношъ и дѣвиць.

*

ЕКАТЕРИНИНЫ доброты
 Сіяли къ намъ изъ мрачныхъ тучъ;
 Но больше тѣмъ ЕЯ щедроты,
 Чѣмъ выше и яснѣе лучъ:
 Державы Своя весною
 Къ довольству, славѣ и покою
 Обильно сыплешъ сѣмена,
 Печешся, ограждаешъ, грѣшъ,
 О коль богатый плодъ достигнешъ
 Въ Тебѣ, Россійская страна!

*

Когда съ превьспреннихъ неспосной
 Приблжися на землю жаръ;
 То дождь прольешъ намъ плодосной
 Поднявъ, стусшивъ во облакъ паръ.

Умѣришь тѣмъ прекрасно лѣто,
 Какъ сердце Росское нагрѣто
 ЕКАТЕРИНЫМЪ лучемъ.
 Ты сладостной росой прохладу,
 Она щедротою отраду
 Подасишь и удовольствію всѣмъ.

*

Украсишь щасъ лице земное,
 Ночную сокращаешь тѣнь;
 Она о подданныхъ пекоѣ
 Печется, ночь вмѣняя въ день.
 Россіане, народъ послушной
 МОНАРХИНѢ Великодушной,
 Примѣромъ неусыпныхъ пчель
 Въ трудахъ ЦАРИЦѢ подражайше
 И сладость щасья умножайше
 Успѣхами полезныхъ дѣлъ!

•

Ужѣ по изобильномъ лѣтѣ
 Достигнешь Солнце, гдѣ Вѣсы
 Равняющъ день и ночь на свѣтѣ,
 И слѣдомъ лѣтнія красы
 Приспѣешь по трудахъ отрада,
 Какъ сладостной изъ винограда
 Попоками прольется сокъ.
 Тогда дыханія способны
 Съ богатствомъ приснани удобны
 Пославашь корабли на срокъ.

Я

Я слышу Нимфъ поющихъ гласы,
 Носящихъ сладкіе плоды,
 Тамъ въ гумнахъ чистящъ тучны класы:
 Шумящъ огромныя скирды.
 Среди охотничей тревоги
 Лѣсами раздающся роги,
 Въ покоѣ предспавля брань.
 Сие БОГИНѢ несравненной
 Въ избытокъ принесуть осенной
 Земля, вода, лѣсъ, воздухъ дань.

*

Въ сїи часы благословенны,
 Когда Всевышній оградилъ
 Помазаньемъ Твоемъ верхъ священный;
 И славою вѣнца покрылъ;
 Когда по ожиданьи многомъ
 Снабдилъ дражайшимъ насъ залогомъ,
 Младаго ПАВЛА даровалъ;
 Какого мы добра предспавили
 Не можемъ, и Творца прославить,
 Толикіе дары прїявъ.

*

На тронъ взошла ЕКАТЕРИНА
 Не шокмо, чшобъ Себя спасши
 Отъ бѣдъ чшо ближила судьбина;
 Но чшобъ Россїянъ вознесши.
 Предвидя общїя напасши,
 Чѣмъ угрожали вредны спрасши,

Готова съ нами пострадать,
 Черезъ ошмѣнитое Геройство
 Себѣ и намъ дала спокойство,
 Какъ истинная чадамъ Мать.

*

Блаженны мы, что Ей послушны :
 Покорносшь наша къ щасшью пушь !
 О вы страны единомушны ,
 Согласіемъ едина грудь
 Обыкши жить въ Монаршей волѣ ,
 Ликуйте: Правда на престолѣ ,
 И Ей премудросшь присѣдишь ,
 Небесными блеснувъ очами ,
 БОГИНИ Нашея усшами
 Законы вѣчныя гласишь .

**

Прищечей ,
 гл. 8. „Цвѣтушь во славѣ мною Царства ,
 „И пишушь правой судъ Цари ;
 „Гнушаясь мерзосшью коварства ,
 „Рѣшу нелицемѣрно при .
 „Могу дѣла изчислишь задни ,
 „И что раждаешся повсядни ;
 „О будущемъ предвозвѣщу ;
 „Мои полезны всѣмъ совѣшы ;
 „Отъ чшишелей моихъ навѣшы ;
 „Предупреждая отвращу .

*

„Господь шворенія начало .
 „Премудросшью положилъ ;
 „При мнѣ впервые возсіяло .
 „На шверди множество свѣшилъ ;

„И

„И въ нѣдрахъ неизмѣрной бездны
 „Назначилъ словомъ бѣги звѣзды.
 „Со мною солнце онъ возжегъ,
 „Въ стихіяхъ прекрашилъ раздоры,
 „Унизилъ доль, возвысилъ горы,
 „И предписалъ вучинѣ брегъ.“

*

Премудрый гласъ сей Соломоновъ ;
 МОНАРХИИ, сей гласъ есть Твой.
 Пребудешь швердь Твоихъ законовъ,
 Ограда истинны святой.
 Онъ предварилъ Тебя вѣками,
 Превзойдешь Ты его дѣлами,
 Въ чемъ власть господствуешь ума,
 По ясныхъ знанія возходахъ
 Въ повѣренныхъ Тебѣ народахъ
 Невѣдеша исчезнешъ шма.

*

Твой шрудъ для насъ обогащенье;
 Мы чшимъ снѣною подвигъ Твой;
 Твой разумъ наше просвѣщенье,
 И неусыпность нашъ покой.
 О Пиндаръ, естлибъ въ оны вѣки
 Подъ сею властью жили Греки,
 Тобъ пѣлъ ты о своихъ Богахъ,
 Что могутъ завсегда въ забавѣ,
 Не мысля о земной управѣ,
 Свой Некшаръ ~~плать~~ на Небесахъ.

Какіе

Какіе представляеть виды
 Отрадой возхищенный умъ?
 Не вы угрюмые Друиды
 Не мрачной лѣсъ, не грозной шумъ;
 Не изъ дымящейся пещеры
 Звѣрообразны изувѣры
 Даюшь глухимъ вышьемъ отвѣшь:
 Ко мнѣ пророчицы согласны,
 Кастальскія сесстры прекрасны
 Съ Парнасса льютъ и гласъ и свѣшь.

*

„Смотри, смотри, внимай, вѣщаютъ,
 „Въ обширны Росскіе края,
 „Гдѣ сильны рѣки протекають,
 „Народы многіе поя;
 „Изъ нихъ чрезъ горъ хребты высоки
 „Прольются новыя пошюки
 „ЕКАТЕРИНИНОЙ рукой,
 „Дабы чрезъ сочешанны вѣды
 „Другъ другомъ пользуясь народы,
 „Размножили избытокъ свой.

*.

„Дабы сердце какъ струй союзы
 „Удобны намъ отверзли ходъ,
 „Дабы усердныя мы Музы
 „Повсюду преносили плодъ.
 „И се БОГИНЯ несравненна
 „Возлюбленна и просвѣщенна

„Сяетъ

„Сіяетъ радостнымъ лицомъ,
„Обишель нашу посвящаетъ
„И дверь ученьямъ отверзаетъ
„Во всемъ владычествѣ Своемъ.

*

„На полночь кажетъ Уранія:
„Се здѣсь сквозь холмы льдовъ, сквозь градъ,
„Руно златое взять Россія
„Десницы достигаешь врагъ;
„Язвы, Тифсы и Алкиды,
„Въ Россійской волю Амфишрилы
„Опдавшись, какъ въ способной вѣпръ;
„Препястства, страхи презираюшь
„И щасьемъ ПАВЛОВЫМЪ кончаюшь.
„Чево желалъ великій Пешръ.

*

„Озрися на страну десную,
„Гдѣ напыщенный исполинъ
„Сѣдиль и чаешь, что земную
„Рукою держишь власть единъ;
„Толстыми окружень спѣнами
„И опдаленными морями,
„Въ ничто вмѣняешь прочей свѣтъ;
„Не зная, что обширны силы
„Безъ храбраго искусства гнилы,
„Какимъ Европы край цвѣшетъ,

„Китай!

„Китай! предупреждая бѣдство,
 „Не траша времени блюдишь,
 „Гордыней раздражишь сосѣдство,
 „И гнѣву Роскаго спрашисъ.
 „Безплодны степи и пустыя,
 „И лучи сгнѣль твоихъ густыя.
 „Послужашъ въ неизбѣжной спыдѣ.
 „И сей послушный нашъ любитель,
 „Каковъ твой бѣгъ и побѣдитель,
 „Съ Парнасса свѣшу возвѣстисъ.

*

Сіи желанія сердечны
 Героевъ духъ и судъ небесъ
 Исполнишь и поспавишь вѣчны.
 Въ надеждѣ таковыхъ чудесъ,
 Россія окомъ умиленнымъ
 И сердцемъ въ щасстьѣ услажденнымъ
 Какой въ вошпоргѣ кажешъ видъ!
 Взирая какъ на нѣжны крины
 Въ обьяшяхъ ЕКАТЕРИНЫ
 Младому ПАВЛУ говоришь.

*

„О ты цвѣшущая опрада,
 „О вѣрность чаяній моихъ,
 „Тебя родила мнѣ Паллада
 „Для продолженья дней златыхъ;

„0

„О плодъ Божественныя крови,
 „Расши, крѣпись въ Ея любви,
 „Во слѣдъ трудовъ Ея зриай,
 „Какъ съ радостью носишь державу,
 „Хранишь свою съ моею славу
 „Ея примѣрамъ подражай.

*

„О чада ревностны, усерды,
 „Славеновъ въ свѣтѣ славный родъ,
 „О корень вѣрностию твердый,
 „Владѣшель многихъ царствъ и водъ,
 „Покрытый орлими крылами,
 „Украшенный Ея дѣлами,
 „Чѣмъ долгъ БОГИНѢ возвратишь?
 „Въ трудахъ полезныхъ обращайся
 „Въ сей годъ, и завсегда спарайся
 „Достоинства Ея почтись.,,

*

Таланъ высокое рождение,
 Дала натура красосу,
 ЕЛИСАВЕТА присвоенъе,
 Какъ небо духа высоту,
 Планета бышь любезной мѣру,
 Судьба Корону и Порфиру;
 Чшожь, Россы, посвяшимъ Ей въ даръ,
 За нашъ покровъ, за царство стройно
 Чшо можемъ принести достойно?
 Усердія безсмертный жаръ!

Кашитесь щаспливы свѣшила
Во весь ЕКАТЕРИНИНЪ вѣкъ;
Живительная ваша сила
Съ пріятношью Едемскихъ рѣкъ
Вливайся въ сердце Ей и въ члены
И въ очи духомъ ободренны
И на прекрасное чело:
Чшобъ здравіе Ея безцѣнно
Для нашей пользы безпремѣнно
Какъ вѣчная весна цвѣло!

ВѢНЧАННАЯ НАДЕЖДА
РОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ,

въ высокой праздникъ Коронованія Всепресвѣтлѣйшїя, Державнѣйшїя, Великія Государыни ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Императрицы и Самодержицы Всероссійскія, при публичномъ собраніи Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ всерадостно и всеподданѣйше въ Санктпетербургѣ Апрѣля 29 дня, 1742 года стихами представленная отъ Готлоба Фридриха Вильгельма Юнкера, Ея Императорскаго Величества Надворнаго Камернаго Совѣтника, Инпенданта Соляныхъ дѣлъ и Члена Академіи Наукъ. Съ Нѣмецкихъ Россійскими стихами перевелъ Михайло Ломоносовъ, Академіи Наукъ Адъюнкшъ.

ВѢНЧАННАЯ НАДЕЖДА

РОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ.

Россія, что тебя за весель духъ живишь?
 Какъ можешь рада бышь? Европа вся скорбишь:
 Тебѣ грозитъ раздоръ, лукавство съши сшавишь;
 Продерскій полкъ землей и моремъ бѣгъ свой правишь,
 Что мыслью въ швой предѣлѣ уже давно всшунилъ,
 Пограбилъ всѣ мѣста, швсе добро сглошилъ.
 Орлы, какъ вы еще веселой гласъ послали?
 Подкрались Тигры къ вамъ, внезапно львы напали.

*

Но радость истинна; уже призналъ весь свѣтъ:
 Какъ Ты на шронѣ ПЕТРОВѢ взошла ЕЛИСАВЕТЪ,
 Чрезъ сильной духъ Его въ прошивныхъ шрахѣ вложиши,
 Онѣ будешь свой шрофей, Твой щишь наследство крыши,
 Вступила вольной Ты въ спезю Его ногой,
 Гдѣ рокъ Его вспяшилъ, шущъ пушь начался Твой,
 Ты будешь, шакъ какъ Онѣ, любовь во всей вселенной,
 Князей примѣръ, покровъ земли Тебѣ врученной.

*

Велико дѣло въ семѣ, равно душѣ Твоей:
 Какъ Онѣ Опецѣ нашѣ былъ: Ты Мать Россіи всей.
 Когда Олимпъ давалъ шакихъ Монарховѣ славныхъ?
 Весь свѣтъ, что чшишь Его, Ему не узришь равныхъ.
 Сквозъ всѣ преняшства Онѣ главу свою вознесѣ,
 Монархѣ здѣсь, тамѣ Опецѣ, хвалою къ верху небесѣ.
 Пристойны, скажешь кто, къ правленью странѣ науки,
 Гдѣ не былъ духъ Его и храбры купно руки?

*

Надежда странѣ Его вѣнчанна днесъ въ Тебѣ,
 Понеже всякой чинѣ пособы ждетъ себѣ.

Ты,

Ты, Ты МОНАРХИНЯ на пользу все исправишь,
 Не полной трудъ Его со всѣмъ скончаешь, прославишь.
 Ты скиптръ рукой берешь, коварна злость дрожишь,
 Хотя шажко злое въ немъ, любовь Тебя крѣпишь.
 Щаслива будешь шѣмъ, земель ИМПЕРАТРИЦА,
 Печаль прогонишь всю, сердецъ людскихъ Царица.

*

Какъ ясной солнца лучъ въ немрачной утра часъ,
 Такъ Твой пріятной взоръ отрадой свѣиши въ насъ.
 Въ Тебѣ съ величешвомъ сіяешь къ намъ пріятство.
 Съ небесъ вліянной даръ доброть Твоихъ изрядство,
 Къ почтенью насъ ведешь прекрасной зракъ лица,
 Въ Тебѣ дивимся мы премудрости Творца,
 Въ талантахъ что Твоихъ вѣнца достойныхъ зришь,
 Черезъ кои мы давно желали въ вѣкъ плѣнитъ ся.

*

Твоя высока мысль Цесарску кровь значишь,
 Что Ты Геройска Дщерь, Твой бодрой духъ гласишь,
 И склонность вѣрности чинишь всегда награду,
 Невинныхъ брашь подъ кровъ и бѣднымъ дашь ошраду.
 Коль сильныхъ сихъ доброть въ Тебѣ велика власть!
 Хвалы достойна мысль, и славой полна сшрасть
 Животъ души Твоей, что шщится шоль ревниво
 Прилично шрону жишь, являшь породы диво.

*

Тебя къ сему избрашь Творецъ изволилъ самъ,
 И древо дней Твоихъ расшишь въ цвѣтахъ къ плодамъ
 Являешь склонность къ намъ, что прежде Ты шайла,
 Котору съ бодростью стараньемъ Ты ошкрыла.
 Твоя десница что на пользу намъ чинишь,
 То правишь зрѣль совѣтъ, и добръ успѣхъ скоришь
 Пресильно разумъ Твой поспѣшно все пронзаетъ.
 Намѣренье Твое съ желаньемъ всѣхъ кончаетъ.

Мы

Мы можемъ нашъ шланъ уже впередъ прозреть:
 Духовной будешьъ чинъ ученъемъ насъ крѣпить,
 И чисту жизнь блюсти, съ словами оныхъ сходну,
 Съ наукой крошкой нравъ и съ тѣмъ премудрость сродну,
 И мирно въ Бозѣ жишь и ревность въ шомъ казашъ,
 Чшобъ бѣднымъ помощь дать, спрасшей набѣгъ попрашъ.
 Они покажутъ всѣмъ промежъ собой согласно,
 Чшо шо сама любовь, чшо зримъ во оныхъ ясно.

*

Тобою будешьъ сей почтенъе чинъ имѣшь,
 Чего достоинъ онъ, всегда шо будешьъ зрѣшь:
 Чшо бы протшой народъ пороковъ впередъ чуждался
 И свято въ мѣрѣ жишь по ихъ словамъ старался.
 Священство въ ревности предъ Божій станешъ шронъ,
 Имѣя чисту мысль, хранивъ его законъ,
 И духъ его готшвъ небесну власъ склониши,
 Его чшобъ сердце взять, и миръ благословиши.

*

Твой вѣры полной умъ умножитъ шастъе въ насъ:
 Понеже правда, свѣшь съ Тобой на всякой часъ,
 Чшо Ты чрезъ Твой совѣтъ въ единъ союзъ приводишь,
 Чрезъ умно слѣдство всѣ препятства превосходишь.
 Ты держишь завистъ злу и ненавистъ въ бродяхъ,
 И правду съ разумомъ всегда въ Твоихъ очахъ,
 И вѣришь истинну и вольну мысль въ совѣтъ,
 Испочникъ шоль богатъ къ дѣламъ преславнымъ въ свѣтъ!

*

Хотя велика шоль Монаршска власть Твоя;
 Но видимъ. правишь какъ самую Ты себя.
 Ты мысль Твою тогда на инной пушь склоняешь,
 Когда другихъ совѣтъ правдивъ бышь познавнешъ.

Тебѣ

Тебѣ сѣ хвала пребудетъ въ вѣкъ красой,
 Возвысишь Твой народъ на щастья верьхъ съ собой,
 Не зная что Цари съ Князями мимо ходяшъ,
 Когда тебѣ ложну власшь какъ сонъ на мысль наводяшъ.

*

Тебѣ единой данъ высокой верьхъ хвалы,
 Твоими должно звать, пошомъ друиыхъ шруды:
 Чшо острой разумъ Твой въ вещахъ опмѣну знаетъ,
 Извѣстное чинишь не то, что шолько чаешъ.
 За ясной солнца свѣшъ луны не чинишь лучей;
 Князей искусство все, совѣшъ, разборъ вещей,
 Различныхъ склонностей въ слугахъ и всей державѣ,
 Для щастья ихъ земель и къ большей шрона славѣ.

*

Коль здраво мыслишь Ты, шоль скоро все кончишь,
 Въ чемъ здѣсь совѣшъ даешъ, шо дѣломъ шамъ велишь
 Съ пристойной бодростью во всѣхъ дѣлахъ свободно,
 Чшо Царску кажетъ кровь, Монархамъ чшо природно,
 Ты зришь всегда умомъ, чшо долга мысль въ дѣлахъ
 Дастъ часшо худшій плодъ, нежъ жаръ въ крышыхъ сердцахъ,
 И чрезъ единъ моментъ, излишно чшо пробавленъ,
 Разумной замыслъ прочъ бываетъ такъ ошсавленъ.

*

Твоя страна и шакъ большая свѣша часть,
 Разумна храбрость гдѣ надъ злобой держишь власшь.
 И звукъ ея хвалы возбуждашь чшо долженъ къ чести
 Какъ шернъ въ чужихъ ногахъ и ось въ очахъ у лести.
 И зависишь мѣшишь въ насъ, гдѣ нельзя силой взять,
 Туть ложной друбой ковъ желаетъ насъ прельщашъ.
ДЕРЖАВНЬИША! Твоихъ совѣшовъ онъ не знаетъ,
 Коль скоро разумъ Твой шакую сѣнь шерзаетъ

Ныне

Нынѣ зависть какъ змѣя ведешь лукавой взглядѣ
И ядомъ полную мысль на ону ночь назадѣ,
Когда Россійскій родъ подѣ игомъ въ шѣмѣ держался
И злато ташья кумиру ницѣ склонялся
Та мыслишь накі впрѣдѣ шому же бышь у насѣ,
Однако все сіе лишь снишся ей на часѣ.
Не будешь съ нами такъ въ бою опять глумишься,
Что бы прошиву сна и шысячѣ склонишься.

*

Нѣтъ, о МОНАРХИНЯ! въ шѣмѣ разумѣ Твой во всемѣ.
Блещи ПЕТРОВЫМЪ въ верхѣ чрезѣ равну мочь мечемѣ,
Что дерска гюдость зновь себя казнишь взбудила;
Онѣ вышелѣ самѣ наружѣ, лишь ша себя явила.
Посшигни сихѣ враговѣ, побѣду съ ними всю,
Принуди къ миру ихѣ чрезѣ крашкую войну,
Неблагодарность что воздвигнула съ хулою
И издой зависшливѣ родѣ подкупленный чужою.

*

Покрой Твой шлемомѣ верьхѣ, Минерва нашихѣ дѣшѣ,
Вошкни конѣ Твое, Твой полкѣ гошовѣ идешь,
Пошавскихѣ сѣмя поав, къ побѣдамѣ склонны дѣши,
Попранна что врага въ ногахѣ обькли зръши,
Онѣ конѣ Мелибокѣ и Кавказѣ самѣ дрожалѣ
И съ Вислой черныи поншѣ, какѣ сильныхѣ бурѣ, бѣжалѣ,
Побишыхѣ что враговѣ принудили къ покою,
И пальмѣ снопы несли Геройскою рукою.

*

Вѣ хвалу Балтійскихѣ вождѣ ихѣ храброй духѣ горшѣ,
Сѣ весельемѣ какѣ на боршѣ; такѣ въ полѣ бышь спѣшишѣ.
Вѣ долинахѣ и въ горахѣ и гдѣ свирѣпы воаны
Посшавяшѣ грудь свою, онѣважныхѣ мыслей полиы,

Морской народъ спѣшитъ, вѣносятъ весель гласъ:
 Что долго ждали толъ, уже проходивъ часъ.
 Каморы полныѣ рѣсѣ, палубы пушки кроушѣ,
 Гоповы вѣ пушъ со вельѣ, вошѣ вѣ морь вдругѣ пороушѣ.

*

Вели Твой флагъ подняшь и вымпелъ вѣ вѣтрѣ пуститъ.
 И странной лѣсѣ вѣ волнахъ Россійскихъ машитъ ошкрытъ.
 Пресильной вывеситъ флашѣ изъ ледныхъ ушей вѣ море,
 И мочъ Твоихъ галерѣ къ пособѣ оныхъ вскорѣ.
 Воичали чѣбѣ великъ вѣ мореки заливы страхъ,
 Мушила чѣмъ боязнь Евксинской понитъ вѣ брегахъ.
 Судамъ та брань бѣжашъ вели вѣ ужасномъ видѣ:
 Ощепъ шасѣ былъ Нептунъ, Ты равна будѣ Фешидѣ.

*

Дай ичѣ указъ къ тому: ружье уже востре
 И вѣрнѣшь силу дастъ вѣ салдашѣ Твоихъ плечо.
 Съ весельемъ правнѣе пушѣ вѣ поля, полки орлинѣ,
 Гдѣ вашѣ насмѣшливѣ врагѣ, пройдише всѣ долины,
 Разройше гвѣзда ихъ добыча хошѣ мала;
 Однако будешѣ вѣ томѣ велика вамѣ хвала,
 И съ ней довольнѣшо намѣ, чѣмъ вашу храбрѣсть пѣши?
 Не возмемѣ хшѣ: богатствѣ, но будемѣ мирѣ имѣши.

*

Пушай; ДЕРЖАВНѢЙША, пушай шуда пойдушѣ,
 Куда собой хошашѣ, гдѣ палеми ихъ цвѣшущѣ.
 Безѣ страха мы живемѣ, чѣмъ Богѣ врага смущаетѣ,
 Онѣ рокѣ приняшилѣ свой, къ намѣ ближе не дерзаетѣ.
 Границы съ крѣпостями имѣюшѣ швердѣ покровѣ
 Твой храброй полкъ и съ нимѣ снарядѣ поверьхѣ валовѣ,
 На гору дерзоситѣ что, рыгая огонь жерлами,
 Твой грозной мечешѣ громѣ и смершѣ между врагами.

По праву должно такъ ихъ силою смиряшь.
 Что Богъ изволилъ самъ Тебѣ для насъ послать,
 Твой бодрой духъ спѣшитъ любви щедроту даши,
 И сильнѣйшимъ ружьемъ Тебѣ триумфъ сыскаши.
 Тебя прославивъ то, не помнишь что обидѣ,
 И щедро презрела просупокъ, гнусной видѣ:
 Хоша пріашна мечь: но бышь Тебѣ не смѣешь:
 Что Твой высокой духъ соблю самъ владѣешь.

*

Я мыслю, что нашъ врагъ въ Твоей добротѣ зреть,
 Что склонна къ милосши, хоша полки крѣвишь.
 Онъ спавишь войско въ строй, при томъ и мершвыхъ числишь,
 То перемирныхъ дней, просишь то миру мыслишь.
 Изволь, ДЕРЖАВНѢЙША: явила Ты предъ симъ,
 Что хочешь миловать, нежъ вредна быши имъ.
 Вся власъ въ Твоихъ рукахъ, когда ихъ прозьба нравна,
 Твоя земля и такъ своимъ пространствомъ славна.

*

Какъ Норду миръ подашь, имѣшь все будетъ онъ,
 Премудру кажешь мысль на Твой возшедши шронъ.
 Подобна Ты во всемъ Бришанъ Елисаветъ,
 Славнѣй что разумомъ была, межъ бранью въ свѣтъ.
 Ввела науки всѣ, Бришанъ хвалу внесла,
 Богашства и ума довольно имъ дала,
 Въ воздержныхъ торжествахъ казну и честь достала,
 По Царски вѣкъ жила, въ побѣдахъ жизнь скончала.

*

Ты видишь равно ей къ шалану путь прямой,
 Извѣсны будутъ намъ науки всѣ Тобой.
 Черезъ оны человекъ приходишь къ совершенству,
 Къ сему насъ Богъ избралъ съ натурою блаженству.

Тѣ красятъ нашу плоть, острятъ и разумъ въ насъ;
 Безъ нихъ мы мрачны какъ нечищеной алмазъ,
 Что въ дикомъ камнѣ скрытъ очей людскихъ шапсъ,
 Гдѣ свѣтлостъ и цѣна въ всегдашней шмѣ не зрится.

*

Кто имъ добро чинитъ, воздасть шѣ могутъ все
 И дѣломъ кажетъ намъ ихъ свѣтъ лице свое.
 Художествъ разныхъ плодъ обильный въ шьмахъ являютъ,
 Чрезъ прибыль славную своихъ обогащаютъ.
 Тираннамъ мерски шѣ: они враги себѣ.
 Монархи любящъ ихъ подобны Тебѣ.
 Когда снохойно ихъ хранишь какъ держава,
 Бываютъ щасье странъ, коронъ краса и слава.

*

Имперія Твоя пространной домъ для нихъ.
 Коль много скрытыхъ есть богатствъ въ горахъ Твоихъ?
 Что прошлой вѣкѣ не зналъ, натура что шаила,
 То все откроешь намъ Твоихъ стараній сила.
 Ты помощь въ шомъ даешь, какъ самъ Родитель Твой.
 Что намъ прилѣжностъ даешь, шо шрапишь врагъ собой.
 Последню мочь его голодна скудость склонишь,
 И горду мысль его сильнѣй. огня прогонишь.

*

Позволь купечеству торговѣ довольну бышь.
 Въ излишесшвѣ Твоемъ, и безопасно жить,
 Позволь свободной нушь, умножь суда, товары
 Чрезъ крошкіе Твои добротъ душевныхъ дары:
 Страна какъ человекъ, какъ сердце бьется въ немъ,
 Содержишь кровь всегда въ прямомъ бѣгу своемъ;
 То можешь каждой членъ напитанъ бышь удобно:
 Какъ шѣло духъ живитъ, такъ земли шоргѣ подобно.

Въ дѣлахъ съ рѣчьми людей согласія прибавь,
 Съ надеждой вѣрну мысль на равной вѣсѣ поставь :
 Что бы въ торгу своемъ никпо не зналъ урону ;
 Гони отъ портовъ прочь обманъ, ушрашу, спону;
 Чрезъ вольность къ намъ ввди шоваръ земель чужихъ.
 И для того, что всякъ прибышковъ ждешъ своихъ ,
 Дай большу вольность тѣмъ, что намъ живутъ согласно ,
 И нашъ шоваръ берущъ, какъ мы отъ оныхъ власно.

*

Въ Твоей премудрости высокой даръ сей скрѣпъ.
 Поставь правдивой судъ, откулу ложь бѣжишь ,
 Дукавство, ковь и лость низринь изъ мѣстъ судебныхъ,
 Вели на правду зрѣшь, какъ Ты, въ дѣлахъ враждебныхъ.
 Безъ прашы времени въ обидахъ помощь дай ,
 Коварну зависть, злость по ихъ дѣламъ к рай-
 Невинныхъ шоку слезъ послѣ Твою утѣху.
 Избавь отъ хищныхъ рукъ Твоихъ людей къ успѣху.

*

Благословенъ булъ день, что избранъ былъ къ шому ;
 Когда склонилась Ты къ народу Твоему.
 О коль предрагъ заловъ отъ сей высокой страсти!
 И коль пресладокъ плодъ любовь по данныхъ къ власи !
 Колика радость намъ Тебѣ врученнымъ бышь !
 Колика сладость коль себя любиму зришь !
 Геройска бьется грудь смощя Твоихъ забаву,
 А наша, чшобъ Твою починишь довольно славу.

*

Господствуй и имѣй надъ щастьемъ полну власть,
 Всевышній частъ Тебѣ въ шаданъ лучше частъ:
 Чшобы познать могли въ грядущій вѣкъ пошомки,
 Чшо Ты всѣхъ женъ краса, Твои дѣла коль громки.

Желая

Желая то гласящѣ брега Балтійскихъ водѣ,
 Дошоль гдѣ кажетѣ свой Японцамѣ солнце всходѣ:
 И ошѣ Каспійскихъ волнѣ до горѣ, гдѣ мразѣ насильный,
 Гдѣ малѣ народѣ, большихъ звѣрей снада обильны.

*

Воспокѣ и западѣ весь большая часть земли
 На промыслѣ смощришѣ Твой и чшишѣ дѣла Твои.
 И сила войскѣ Твоихъ и чесшѣ ошѣ многихъ шроновѣ,
 И оныхъ странѣ союзѣ и швердѣ Твоихъ законовѣ
 Будь какѣ начальной лучѣ вѣ срединѣ всѣхъ планешѣ,
 Чшо самѣ собой спощшѣ и круиѣ себя шечешѣ
 И ешолько шяжкихъ шѣлѣ проспраннымѣ вихремѣ водишѣ,
 Чшо каждое изѣ нихѣ чрезѣ вѣчный пушѣ свой ходишѣ.

*

Тебя Творецѣ для насѣ до времени скрывалѣ,
 Когда премѣнный рокѣ бѣдами насѣ смущалѣ.
 Вѣ мяшежны шѣ часы и мудры всѣ молчали;
 Чшо рокѣ ошнншѣ не могѣ, шо злы насильно взяли,
 Смущили все еѣ одно. Вѣ союзѣ силы нышѣ!
 Полишика зришѣ вдаль; но слабѣ ея совѣшѣ.
 Ужасна будешѣ коль ея по шомѣ кончина?
 Того намѣ не лѣзя знашѣ; покажешѣ впредѣ тодина.

*

Довольно небо будь пошочкомѣ слезѣ людскихѣ;
 Посшавѣ ужѣ сѣ нами мирѣ за кровь рабовѣ швоихѣ.
 Низвергни мерской ковѣ, чшо вводишѣ бранѣ вѣ народы,
 Подаи спокойной вѣкѣ, стони ошѣ насѣ погоды.
 Вздыхаетѣ вѣрность, такѣ шого Россія ждешѣ.
 Тебѣ Всесильнаго рука вѣнецѣ даешѣ,
 Гдѣ непорочной лаврѣ, гдѣ чистѣ жемчугѣ и ясный,
 Тебѣ, МОНАРХИНЯ, нашѣ Ангелѣ мира красный.

РАЗГОВОРЪ

РАЗГОВОРЪ съ АНАКРЕОНТОМЪ.

АНАКРЕОНТЪ.

О Д А ' Л.

Мнѣ пѣшь было о Троѣ,
 О Кадмѣ мнѣ бы пѣшь,
 Да гусли мнѣ въ покоѣ.
 Любовь веляшь звѣнѣшь.
 Я гусли со струнами
 Вчера перемѣнилъ,
 И славными дѣлами
 Алкида возносилъ;
 Да гусли по неволѣ.
 Любовь мнѣ пѣшь веляшь,
 О васъ герои болѣ,
 Прощайше, не хопяшь.

ЛОМОНОСОВЪ ОТВѢТЪ

Мнѣ пѣшь было о нѣжной
 Анакреоншѣ! любви;
 Я чувствовалъ жаръ прежней
 Въ согрѣвшейся крови,
 Я бѣгать спалъ перстами
 По шоненькимъ струнамъ,
 И сладкими словами
 Послѣдовалъ шопамъ.

Мнѣ

Мнѣ струны по неволѣ
Звучашъ геройскій шумъ.
Не возмущайте болѣ
Любовны мысли умъ;
Хоть нѣжности сердечной
Въ любви я не лишень;
Героевъ славой вѣчной
Я больше восхищень.

АНАКРЕОНТЪ.

О Д А XXII.

Когда бы намъ возможно
Жизнь было продолжишь,
То спалъ бы я не ложно
Сокровища копить;
Чтобъ смерть въ мою годину
Взявъ деньги оплошала,
И за ошкупъ кончину
Ошсрочивъ, жить дала.
Когда же я то знаю,
Что жить положень срокъ:
На что крушусь, вздыхаю,
Что мзды скопить не могъ,
Не лучшесть безъ перзанья
Съ пріятельми гуляшь,
И нѣжны въздыханья
Къ любезной посылашь?

ЛОМОНОСОВА

Анакреонтъ! ты вѣрно
Великой Философъ,
Ты дѣломъ равночѣрно
Своихъ держался словъ.
Ты жилъ по шѣмъ законамъ,
Которые писалъ;
Смѣялся забабонамъ;
Ты пѣшь любилъ, плясалъ,
Хоть въ вѣчность ты глубоку
Не чаялъ больше быть,
Но славой послѣ року
Ты могъ до насъ дожить.
Возмите прочь Сенску;
Онъ правила сложилъ
Не въ силу человѣку,
И кто по онымъ жилъ?

АНАКРЕОНТЪ.

О Д А Х I.

Мнѣ дѣвушки сказали:
Ты дожилъ спарыхъ лѣшь,
И зеркало мнѣ дали,
Смотри, ты лысь и сѣдъ.
Я не шужу нимало,
Ещель мой волосъ цѣлъ,
Иль шѣмя гладко спало,
И весь я побѣлѣлъ.

Часть I.

31

Лишь

Лишь въ томъ могу божиться,
 Что долженъ старичокъ
 Тѣмъ больше веселиться,
 Чѣмъ ближе видишь рокъ.

ЛОМОНОСОВА ОТВѢТЪ.

Опъ зеркала сюда взгляни, Анакреонъ!
 И слышай, что ворчишь нахмурившись Кашонъ.
 Какую вижу я сѣдую обезьяну?
 Не злосць ли адская такой оспавя шумъ,
 Опъ ревности на смѣхъ склонить мой хочешь умъ?
 Однако я за Римъ, за вольность твердо шану,
 Мечтаніями я такими не смущусь,
 И симъ опъ Кесаря кинжаломъ свободжусь.
 Анакреоншъ! ты былъ роскошенъ, весель, сладокъ;
 Кашонъ старался ввести въ республику порядокъ.
 Ты вѣкъ въ забавахъ жилъ, и взялъ свое съ собой;
 Его угрюмствомъ въ Римъ не возвращень покой.
 Ты жизнь употреблялъ, какъ временну утѣху;
 Онъ жизнь пренебрегалъ къ республики успѣху.
 Зерномъ швой опнялъ духъ пріятной виноградъ;
 Ножемъ онъ самъ себѣ былъ смертный супосивашъ.
 Беззлобна роскошь въ томъ была тебѣ причина,
 Упряжка славная была ему судьбина.
 Несходства чудны вдругъ и сходства понялъ я.
 Умнѣ кто изъ васъ, другой будь въ томъ судья.

АНАКРЕОНТЪ.

О Д А ХХVIII.

Масперъ въ живописствѣ первой,
Первой въ Родской споронѣ,
Масперъ наученъ Минервой,
Напиши любезну мнѣ.
Напиши ей кудри черны,
Безъ искусныхъ рукъ уборы.
Съ благовоніемъ духовъ,
Буде способъ есть шаковъ.

*

Дай изъ розъ въ лицѣ ей крови,
И какъ снѣгъ представъ бѣлу.
Проведи дугами брови
По высокому челу.
Не сведи одну съ другою,
Не разставъ ихъ межъ собою,
Сдѣлай хитростью своей,
Какъ у дѣвушки моей.

*

Цвѣтъ въ очахъ ея небесной
Какъ Минервинъ покажи,
И Венеринъ взоръ прелестной
Съ шихимъ пламенемъ вложи;

Чшобъ уста безъ словъ вѣщали,
 И прятшшв мь привлекали,
 И чшобъ ихъ безгласна рѣчь,
 Показалась медомъ шечь?

*

Всѣхъ прятностей замѣи
 Въ подбородъ къ умѣши,
 И к уюмъ прекрасной шеи
 Дѣй лилеямъ разцвѣсти,
 Въ коихъ нѣжности дыхаютъ,
 Въ коихъ прелести играютъ,
 И по множеству опрадъ,
 Водятъ усумнѣнной взглядъ.

*

Нидѣвай же плашье ало,
 И не щись всю грудь закрышь,
 Чшобъ ея увидѣвъ мало,
 И о прочемъ разсудишь.
 Коль изображенъе мочно!
 Вижу здѣсь тебя заочно,
 Вижу здѣсь тебя мой свѣтъ.
 Молвижь дорогой портретъ!

*

ЛОМОНОСОВА ОТВѢТЪ.

Ты счастливъ сею красоюю,
 И ма.перствомъ, Анакреонъ!
 Но счастливѣе ты собою
 Черезъ прятной лиры звонъ.

Тебѣ

Тебѣ я нынѣ подражаю,
И живописца избираю,
Дабы пощилъ я начисашь
Мною возлюбленную машь.

*

О мастеръ въ живописствѣ перьвой!
Ты перьвой въ нашей сторонѣ
Достоннъ башь рождень Минервой,
Изобрази Россю мнѣ.
Изобрази ей возрастъ зрѣлой,
И видъ въ довольствѣи веселой,
Отрады яснышъ по челу,
И вознесенную главу.

*

Пощись представишь члены здравы,
Какъ должны у Богини бышь,
По плечамъ волосы кудрявы
Признакомъ бодрости завись.
О оны вложи въ небесны очи
Горящихъ звѣздъ въ срединѣ ночи,
И брови выведи дугой,
Что кажешъ послѣ шучь покой.

*

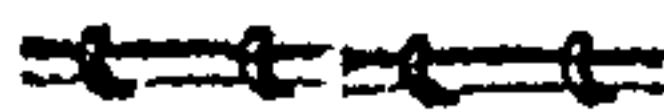
Возвысь сосцы млекомъ обильны,
И чтобъ созрѣвша красота
Являла мышцы, руки сильны,
И полны живости уста

Въ

Въ бесѣдѣ важность обѣщали,
И шакъ бы слухъ нашъ ободряли
Какъ чистой голосъ лебедей,
Коль можно, хитросшью швоей.

*

Одѣнь, одѣнь Ее въ порфиру,
Дай скипешрь, возложи вѣнецъ,
Какъ должно ей законы миру,
И распрямъ предписашь конецъ?
О коль изображенъе сходно,
Красно, любезно, благородно!
Великая промолви Машъ,
И повели войнамъ пресшашъ!

ОТЪ ИСКРЕННЯГО ПОЧИТАТЕЛЯ СОЧИНИТЕЛЕВОЙ
СЛАВЫ.

Великій Ломоносовъ!
Ты долго прославлялъ
Гремящей лирой Россю,
И всѣхъ насъ удивлялъ.
Россійскую державу,
Ея Монарховъ славу
Взнесши къ небесамъ,
Взлещѣлъ шуда и самъ.
Когда ЕЛИСАВЕТУ
Пѣвалъ ты передъ ней,
Всему вѣщаль ты свѣту
Спокойство нашихъ дней.
Рокъ люшый разрушаешь
Художествъ трудный даръ;
Но въ вѣкъ не попушаешь
Пишовъ сильный жаръ.
Твоихъ героевъ вѣчно
Свѣтъ будешь почиташъ,
И будешь безконечно
Стихи швои читашъ.
Почшо еще и нынѣ
На свѣшѣ не живешь?
Почшо ЕКАТЕРИНѢ
Похваль ты не поешь?
Твоя гремяща лира
Досшойною была.

Для

Для всѣхъ предѣловъ мѣра,
Воспѣшь Ея дѣла.
Когда Анакреону
Опѣшны дѣлалъ ты,
Его имѣлъ корону,
Его въ рукахъ цвѣшны;
Въ стихахъ его погудки
Пріятно повторялъ,
Къ любви прибавя шушки,
Въ свирѣли ты игралъ;
И лира и свирѣлки,
И важность и бездѣлки,
Черезъ твой священный гласъ
Плѣняшь умѣли насъ.

М. Х.

О Д А
Н А Щ А С Т І Е
СОЧИНЕНІЯ
ГОСПОДИНА РУССО,

Переведенная Г. Сумароковымъ и Г. Ломоносовымъ. Любители и знающіе словесныя науки могутъ сами, по разному сихъ обоихъ писмовъ свойству, переводъ узнать каждою. Оба сии перевода первымъ писаніемъ напечатаны въ *полезномъ увеселеніи*, на мѣсяць Генварь 1760 года; а оригиналь взятъ изъ сочиненій г. Руссо.

Fortune, dont la main couronne
 Les foifa's les plus inouis,
 Du faux éclat qui t'environne
 Serons-nous toujours éblouis?
 Jusques à quand, trompeuse idole,
 D'un culte honteux et frivole
 Honorerions-nous tes autels?
 Verra-t-on toujours tes caprices
 Consacrés par les sacrifices
 Et par l'hommage des mortels?

*

Le peuple dans ton moindre ouvrage
 Adorant la prospérité,
 Te nomme grandeur de courage,
 Valeur, prudence, fermeté.
 Du titre de vertu suprême
 Il dépouille la vertu même
 Pour le vice que tu chéris :
 Et toujours les fausses maximes
 Erigent en héros sublimes
 Tes plus coupables favoris.

*

Mais de quelque superbe titre,
 Dont ces héros soient revêtus
 Prenons la raison pour arbitre,
 Et cherchons en eux leurs vertus,
 Je n'y trouve qu'extravagance,
 Faiblesse, injustice, arrogance,

Доколѣ щастье ты вѣнцами
Задѣевъ будешь украшать?
Доколѣ ложными лучами
Нашъ разумъ хочешь ослѣплять?
Доколѣ, исшуканъ прелестной,
Мы станемъ жершвой намъ безчестной
Твой тщетной почиташъ олшарь?
Доколѣ будемъ строишь храмы,
Твои чшишь замыслы упрямы,
Прельщенная словесна шварь?

*

Народъ порабощенъ обману,
Малѣйшя швои дѣла
За умъ, за храбрость чшитъ избранну.
Ты власть, шы Chesъ, шы силъ хвала;
Въ угоду швоему пороку,
И добродѣтель превысоку
Лишаешъ собственныхъ красотъ.
Его несправедны устави,
На верхъ возводишь пышной славы,
Твоихъ любимцовъ злобной родъ.

*

Но пустьъ великостію сею
О шшлахъ хвалятся своихъ;
Поставимъ разумъ въ томъ судьбою,
И добрыхъ дѣлъ поищемъ въ нихъ.
Я вижу лишь одну безмѣрность,
Надмѣнность, слабосшь и невѣрность;

Trahisons, fureurs, cruautés.
 Etrange vertu, qui se forme
 Souvent de l'assemblage énorme
 Des vices les plus détestés !

*

Apprens, que la seule sagesse,
 Peut faire les héros parfaits:
 Qu' elle voit toute la bassesse
 De ceux, que ta faveur a faits:
 Qu' elle n'adopte point la gloire,
 Qui naît d'une injuste victoire
 Que le fort remporte pour eux;
 Et que devant les yeux Stoiques,
 Leurs vertus les plus héroïques
 Ne sont, que des crimes heureux.

*

Quoi ! Rome et l'Italie en cendre
 Me feront honorer Sylla ?
 J'admurerai dans Alexandre
 Ce que j'abhorre en Attila ?
 J'appellerai vertu guerrière
 Une vaillance meurtrière,
 Qui dans mon sang trempe ses mains ?
 Et je pourrai forcer ma bouche
 A louer un héros farouche
 Né pour le malheur des humains ?

*

Quels traits me présentent vos fastes,
 Impitoyables conquérans !
 Des vœux outrés, des projets vastes,
 Des rois vaincus par des tyrans ;

Des

Свирѣпство, бѣшенство и ласкъ,
 Доброша странная! откуда
 Изъ злосги сложенному чуду
 Дается оной должна честь?
 *

Ты знай: герои совершенны
 Премудростию въ свѣтъ даны;
 Она лишь видитъ колъ презрѣнны,
 Что чрезъ тебя возведены.
 Она шу славу презираетъ,
 Что рокъ неправедной раждаетъ
 Въ побѣдахъ слѣпошой своей;
 Предъ строгими ея очами,
 Герой съ суровыми дѣлами
 Ничто, какъ щасливой злодѣй.
 *

Почтишь ли шокъ шѣ кровавы,
 Что въ Римѣ Силла проливалъ?
 Достойноль въ Александрѣ славы,
 Что въ Ашшилѣ всякъ зломъ призналъ?
 За добродѣшель и геройство
 Хвалишь ли звѣрско беспокойство,
 И власъ окровавленныхъ рукъ?
 И принужденными устами,
 Могу ли возносить хвалами
 Начальника шолкихъ мукъ?
 *

Издравле что объ васъ извѣстно,
 О хищники чужихъ державъ!
 Желанье въ мѣръ всемъ не вмѣстнн,
 Попраніе вѣнчаныхъ главъ,

Des murs, que la flamme ravage,
 Des vainqueurs fumans de carnage,
 Un peuple aux fers abandonné,
 Des meres pâles et sanglantes
 Arrachant leurs filles tremblantes
 Des bras d'un soldat effréné.

*

Juges insensés que nous sommes,
 Nous admirons de tels exploits !
 Est-ce donc le malheur des hommes
 Qui fait la vertu des grands rois ?
 Leur gloire féconde en ruines,
 Sans le meurtre et sans les rapines
 Ne sauroit-elle subsister ?
 Images des dieux sur la terre,
 Est-ce par des coups de tonnerre
 Que leur grandeur doit éclater ?

*

Mais, je veux, que dans les allarmes.
 Réside le solide honneur :
 Quel vainqueur ne doit qu'à ses armes
 Ses triomphes et son bonheur ?
 Tel qu'on nous vante dans l'histoire,
 Doit peut être toute sa gloire
 A la honte de son rival :
 L'expérience indocile
 Du compagnon de Paul Emile
 Fit tout les succès d' Annibal.

Quel

Огня и шруповъ полны сѣны,
 И вы въ пару кровавой пѣны,
 Народъ пожраный отъ меча,
 И въ шумѣ блѣдна мать великомъ,
 Свою дочь щипится съ плачемъ, съ крикомъ,
 Ошнать съ насильнаго плеча.

*

Слѣпые мы судьи, слѣпые,
 Чудимся шаковымъ дѣламъ!
 Однѣ ли приключенья злые,
 Даютъ достоинство царямъ?
 Ихъ славу бѣдствами обильной,
 Безъ брани хищной и насильной
 Не можно развѣ устоять?
 Не можно божеству земному,
 Безъ ударяющаго грому
 Своимъ величешвомъ блистать?

*

Но бытъ должна во время бою
 На первенствѣ прямая честь:
 И кто поправъ врага собою,
 Побѣду могъ себѣ причестъ?
 Издревле войны извѣсны,
 Похвальны, знашны, славны, честны,
 Оплошностью прошивныхъ силъ.
 Худымъ Варроновымъ призоромъ,
 Упрямымъ и не правымъ споромъ
 Ганнибалъ славу получилъ.

Кого

Quel est donc le héros solide,
 Dont la gloire ne soit qu'à lui?
 C'est un roi que l'épuié guide,
 Et dont les vertus font l'appui,
 Qui prenant Titus pour modèle,
 Du bonheur d'un peuple fidèle
 Fait le plus cher de ses souhaits:
 Qui fuit la basse flatterie;
 Et qui, père de sa patrie,
 Compte ses jours par ses bienfaits.

*

Vous, chez qui la guerrière audace
 Tient lieu de toutes les vertus,
 Concevez Socrate à la place
 Du fier meurtrier de Clitus:
 Vous verrez un roi respectable,
 Humain, généreux, équitable;
 Un roi digne des vos autels.
 Mais, à la place de Socrate,
 Le fameux vainqueur de l' Euphrate,
 Sera le dernier des mortels.

*

Héros cruels et sanguinaires,
 Cessez de vous éuorgueillir
 De ces lauriers imaginaires
 Que Bellone vous fit cueillir.
 En vain le destructeur rapide
 De Marc Antoine & de Lépide

Rem.

Когоже намъ почиташь героемъ
Великимъ собственнѣй хвалою?
Царя, что правдой и искромъ,
Себя, народъ содержишь свой;
Послѣдуя Веспасіану,
Едину радость несказанну
Имѣешь въ щастіи людей,
Опець отечества безъ лести;
И ставишь выше всякой чести
Числомъ своихъ щедроты дней.

*

О вы! что въ добродѣтели чтите
Единъ въ войнахъ геройской шумъ,
Себѣ Сократа вобразите
За Клишова убивца въ умъ!
Вамъ будешь царь въ немъ несравненный,
Правдивой крохотью почтенный,
Досшойный олтаря во вѣкъ;
Тогда спрашилище Евфраша,
Противъ вѣнчаннаго Сократа,
Послѣдней будешь человекъ.

*

Герои люты и кровавы!
Поставьше гордости конецъ,
Рожденной ошъ воинской славы
Забудьше лавровой вѣнецъ.
Напрасно Рима повелишель
Окшавій свѣща побѣдишель,

Remplissoit l'univers d'honneurs:
 Il n'eût point eu le nom d'Auguste
 Sans cet empire heureux et juste
 Qui fit oublier ses fureurs.

*

Montrez-nous, guerriers magnanimes,
 Votre vertu dans tout son jour;
 Voyons comment vos coeurs sublimes
 Du sort soutiendront le retour;
 Tant que la faveur vous féconde
 Vous êtes les maîtres du monde,
 Votre gloire nous éblouit:
 Mais au moindre revers funeste,
 Le masque tombe, l'homme reste,
 Et le héros s'évanouit.

*

L'effort d'une vertu commune
 Suffit pour faire un conquérant.
 Celui qui dompte la fortune
 Mérite seul le nom de grand.
 Il perd sa volage assistance,
 Sans rien perdre de la constance
 Dont il vit ses honneurs accrues;
 Et la grande ame ne s'altère
 Ni des triomphes de Tibère,
 Ni des disgrâces de Varus.

Навелъ въ его предѣлы страхъ;
Онъ Августомъ бы не нарекся,
Когда бы въ крошость не облекся,
И страха не скончалъ въ сердцахъ.

*

О войны великосерды!
Явите вашихъ лучъ доброшъ;
Посмотримъ, коль тогда вы шверды,
Какъ щасье возметъ поворошъ.
Когда то къ вамъ великодушно
Земля и море вамъ послушно,
И блескъ вашъ очи всѣхъ слѣпимъ;
Но только лишь оно опшанемъ,
Геройска похвала уванемъ,
И смерный будешь всѣмъ открышъ.

*

Способность средшвенна довлѣетъ
Завоевашелями бытъ,
Кто щасіе преодолѣетъ,
Одинъ великимъ можешь слытъ:
Хоть помощь опъ него шеряетъ;
Но съ постоянствомъ пребываешь,
Для коего опъ всѣхъ почшенъ;
Всегда не низокъ и не пышенъ,
Съ Тиверіемъ ли онъ возвышенъ,
Или какъ Варусъ пораженъ.

La joie imprudente & légère
 Chez lui ne trouve point d'accès,
 Et sa crainte active modère
 L'ivresse des heureux succès.
 Si la fortune le traverse,
 Sa constante vertu s'exerce
 Dans ces obstacles passagers.
 Le bonheur peut avoir son terme,
 Mais la sagesse est toujours ferme,
 Et les destins toujours légers.

*

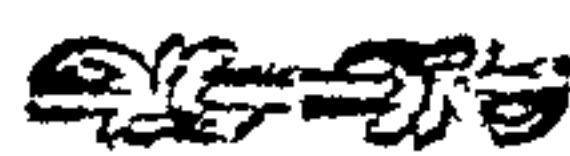
En vain une fière déesse
 D'Enée a résolu la mort;
 Ton secours, puissante Sagesse,
 Triomphe des dieux et du sort.
 Par toi, Rome, au bord du naufrage,
 Jusque dans les murs de Carthage
 Vangea le sang de ses guerriers;
 Et suivant tes divines traces,
 Vit au plus fort de ses disgraces
 Changer les cyprès en lauriers.

Излишню радость не внушаешь,
Въ недвижности своей предѣль,
И оспорожно умѣряешь
Неистовство успешныхъ дѣль.
Пусть счастье преобратишя,
Недвижна добродѣтель ищишя
Презрѣнной разрушашя упоръ.
Конецъ имѣеть благоденство,
Стойшь въ премудрости блаженство,
Непостоянень рока взоръ.

*

Воище готовишь гнѣвъ Юноны
Енею смерть среди валовъ,
Премудрость! чрезъ швои законы,
Онъ выше рока и Боговъ;
Тобою Римъ, по злой напасти,
Въ срединѣ Карагенской власпи,
Своихъ героевъ смерть опмшилъ;
Ходя въ швои небесны слѣды,
Во время слезныя побѣды,
Въ Трофеи гробы преврашилъ.

Переводъ Г. Суларокова.

Ты форшуна украшаешь
 Злодѣнія людей,
 И мечпаніе мѣшаешь
 Разсмотрѣши жизни сей.
 Долголь намъ повиновашься
 И доколѣ покланяшься
 Намъ обману твоему?
 Всѣ шобою побѣжденны,
 Всѣ ли смертныя рожденны,
 Супрошивишья уму?

*

Малоси съ швоимъ покровомъ
 Кажущя не малы бышь!
 Пышнымъ именемъ и словомъ
 Должны превелики слышь.
 Весь народъ тому свидѣшель,
 Что пороки добродѣшель,
 Коимъ помогаешь ты,
 И во смрадности природы
 Беззаконнику доводы
 Шлюшь безсмертія цвѣшы.

*

Имя сихъ героевъ пышно:
 Но разсмотримъ ихъ дѣла,
 Будеть намъ иное слышно,
 Коль судьба намъ умъ дала:

Какъ

Какъ мы ихъ ни почитаемъ,
 Жадносшь, гордосшь обрѣпаемъ,
 И свирѣпство шолько въ нихъ:
 Все, что ихъ ни прославляешъ,
 Д бродѣшель составляешъ
 Изъ пороковъ лишь однихъ!

*

Ты не можешь быть причиной
 Славы отмѣненныхъ душъ,
 Но премудросшью единой
 Славишься великой мужъ;
 Отъ швоей одной державы
 Нѣшь безсмертія ни славы;
 Смертныхъ шо незапна часшь;
 Не геройски шо ушѣхи,
 Но шيرانскіе успѣхи
 Ближнимъ приключашъ напасшь.

*

Какъ почишь могу я Силлу.
 Пепломъ зря прикрышой Римъ;
 Хулимъ одного Атшиллу,
 Помня Александра съ нимъ.
 Человѣковъ убивающъ,
 А другіе называющъ
 Добродѣшелью кровь лишь.
 Праведноль искашь вишійства,
 Къ прославленію убійства,
 И разбойника хвалишь?

Побѣдители

Побѣдители злосерды!

Всѣ зрю ваши я плоды:

Вы въ желаньяхъ вашихъ тверды,
Міру извлекашь бѣды.

Тамъ слышу бѣдныхъ стоны,

Тамъ валятся ваши троны,

Грады превращены въ прахъ,

Возлагаются желѣзы,

Вдовъ, сиротъ лиются слезы,

Тамъ смятение и страхъ.

*

На сѣе, что тако хвалятъ,

Разсуждая кто воззри,

Иль безъ бѣдъ людскихъ умаляшь

Дарованный санъ Царь?

Въиценоксы! для оплики

То ли способы велики,

Чѣмъ вы можете блистать,

Въ васъ боговъ изображенье:

Тольколь онымъ подраженье,

Громъ и молнію мешашъ?

*

Въ приключеніяхъ прошивныхъ

Обрѣшаю важну честь;

А въ побѣдахъ и предивныхъ

Лавръ оружью должно плессть.

Побѣдитель

Побѣдитель часто славенъ,
Что противнику не равенъ
И его соперникъ малъ.
За побѣду малоспорну,
Доляень вождю непроворну
Всѣмъ успѣхомъ Аннибалъ.

*

Коему хвала герою
Въ точномъ имени ево?
Щедрой кроющу рукою
Часть народа своево;
Образомъ которой Тита,
Подданнымъ ошъ бѣдъ защита;
Жалостно смотря на нихъ,
Лести кто и внять не мыслишь,
И владѣнія дни числишь,
По числу щедрость своихъ.

*

Вмѣсто яростію взяша
Звѣрски Клима кто убилъ;
Вобразимъ себѣ Сократа:
Естьлибъ онъ на шронѣ былъ,
Въ немъ царя негорделива,
Зрѣлибъ мы и справедлива,

И достойна олтарей.
А Евфрага побдишель,
Вмѣсно былъ ево бы зришель
Только подлоспи своей.

*

Крови жаждущи герои
Возмущенія шворцы!
Вась мечтою славяшь бои
И лавровые вѣнцы.
Раззоренія безсмѣшны
Всѣ Окшавіевы шщешны
Вознесшися до небесъ;
Правосудія блаженшвомъ
И спокойства благоденшвомъ
Тако ояъ себя вознесъ.

*

Мужи храбрые! являйше
Въ полномъ свѣшѣ вы себя,
Равномѣрно прославляйше
Имя, щасшь погубя.
Души ваши въ немъ велики,
Міра вы сего владыки,
Слышанъ лишь огромный вѣкъ,
Щасшь только упадаешъ:
Все геройство увядаешъ,
Остаешся человекъ.

ДЛЯ

Для побѣды изобильно
Духъ посредственнѣй имѣшь,
И потребно сердце сильно,
Коль форшуну одолѣшь.
Мужъ великій презираешъ,
Что форшуна имъ играетъ,
И въ бѣдахъ неколебимъ;
И въ благой и въ лютой часпѣ;
Сердце держишь онъ во власпѣ,
Въ швердомъ постоянствѣ зримъ.

*

Вся ево успѣха сладость
Не въ излишесствѣ своемъ,
Неумѣренная радость
Не обращаешь мѣсна въ немъ;
Всѣ ему препятства вшунѣ,
Онъ ругаешся форшунѣ,
И спокойно видишь ихъ.
Щастье въ жизни скоротечно;
Но достоинство есть вѣчно,
Сколько рокъ ему ни лихъ.

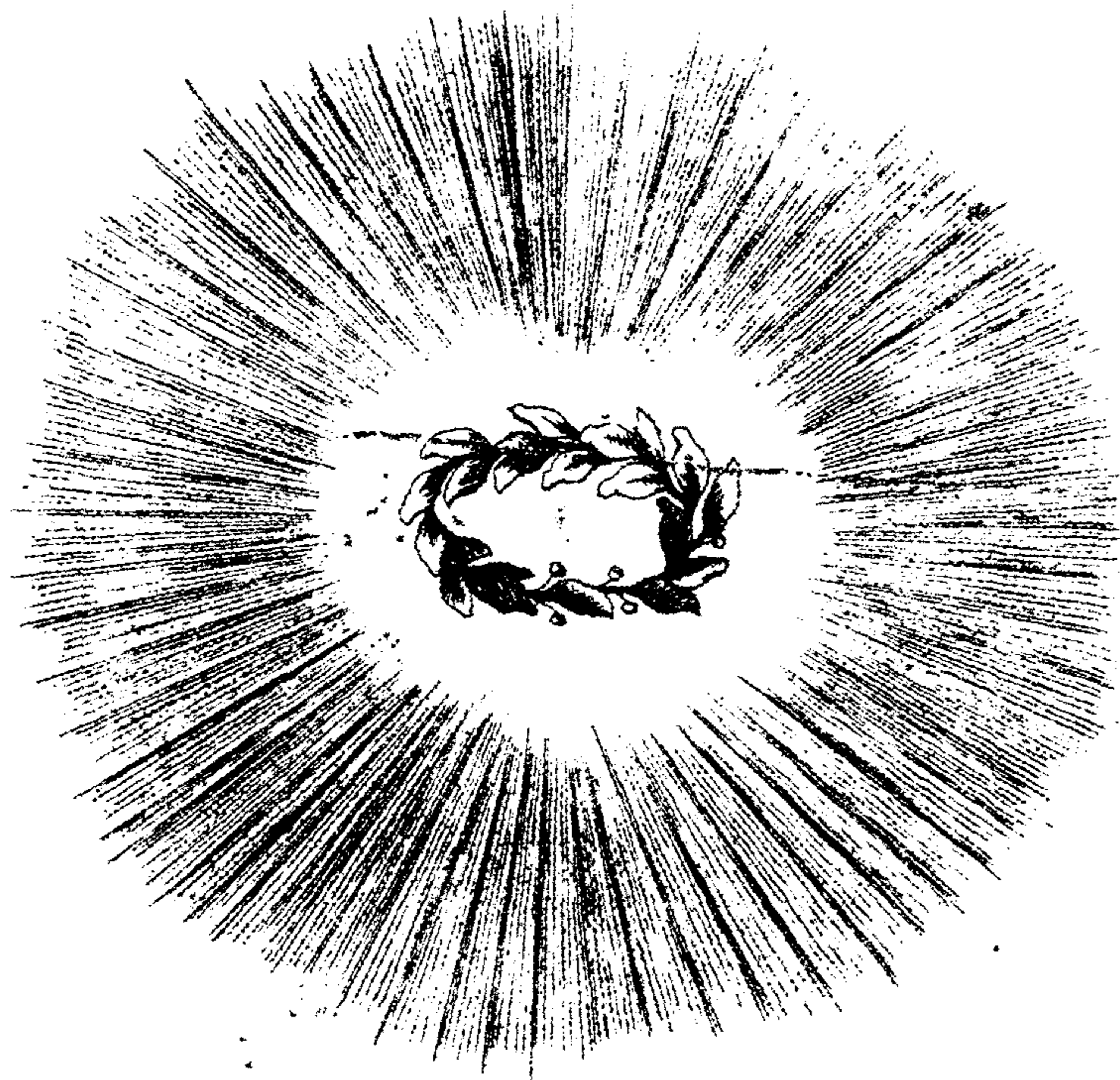
*

Тщешно гордостью Юноны
Осужденъ на смерть Еней!
Добродѣшель въ обороны, —
Ты прошивилася ей.

Римъ тобою Карфагены
За нево рассыпалъ стѣны,
Славу ихъ пославъ на низъ;
И въ ево любіѣйшей части,
Превратилъ, шѣ зря напаси,
Въ вѣчны лавры кипарисъ.

ПОХВАЛЬНЫЯ
НАДПИСИ.

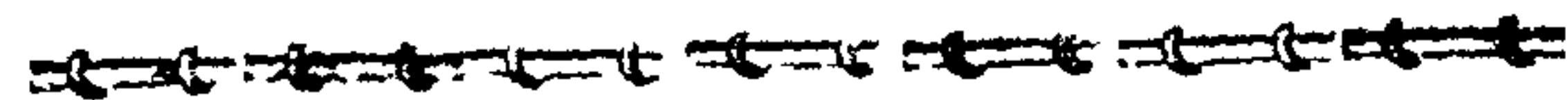

НАДПИСЬ I.

Къ статуѣ Петра Великаго.

Се образъ изваянъ премудраго Героя,
Что ради подданныхъ лишивъ Себя покоя,
Послѣдній принявъ чинъ, и царствуя служилъ,
Свои законы самъ примѣромъ ушвердилъ,
Рождены къ Скипетру просверъ въ работу руки,
Монаршу власть скрывалъ, чшобъ намъ открылъ науки.
Когда онъ строилъ градъ, сносилъ труды въ войнахъ,
Въ земляхъ далекихъ былъ и странствовалъ въ моряхъ.
Художниковъ собиралъ и обучалъ солдатовъ,
Домашнихъ побѣждалъ и внѣшнихъ супостатовъ;
И словомъ, се есть ПЕТРЪ Олечества Отецъ.
Земное божество Россія ичипаетъ,
И сполькѣ олшарей предъ зракомъ симъ пылаетъ,
Коль много есть Ему обязанныхъ сердецъ.

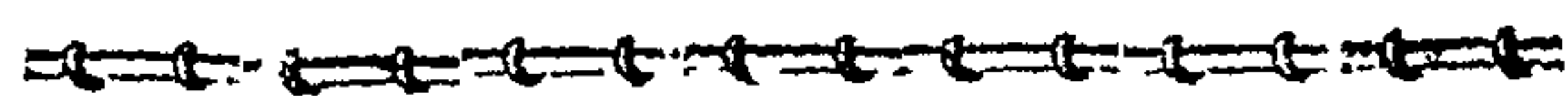
НАД-

НАДПИСЬ 2.

Къ той же.

ЕЛИСАВЕТА здѣсь воздвигла зракъ Петровъ,
 Къ ушѣхъ Россовъ всѣхъ: но кто онъ былъ таковъ;
 Гласилъ сей градъ и флотъ, хуложества и войски,
 Гражданскіе труды и подвиги Геройски.

НАДПИСЬ 3.

Къ той же.

Мешалъ, что пламенемъ на брани устрашаетъ,
 Въ Петровомъ градѣ се Россіянь ушѣшаетъ,
 Изобразивъ въ себѣ лица Его черты!
 Но если бы Его душевны красоты
 Изобразишь могло при томъ раченье наше,
 То былъ бы образъ сей всего на свѣшъ краше.

НАДПИСЬ 4.

Къ той же.

Зваяннымъ образамъ, что въ древни времена
 Героямъ сшавили за славные походы,
 Невѣжествомъ вѣковъ честь божеска дана,
 И чтили жершвой ихъ послѣдовавши роды,
 Что вѣра правая шворишь всегда прешитъ.
 Но вамъ просишельно, о поздые потемки,
 Когда услышавъ вы дѣла Петровы громки,
 Поставише олшарь предъ сей Герейскій видъ:

Мы

Мы васъ давно своимъ примѣромъ оправдали:
 Чудясь дѣламъ Его превышимъ смертныхъ силъ,
 Не вѣрили, что Онъ единъ отъ смертныхъ былъ,
 Но въ жизнь Его уже за Бога почишали.

НАДПИСЬ 5.

Къ той же.

Гремящія по всѣмъ концамъ земнымъ побѣды,
 И Россовъ чрезъ весь свѣтъ шоржесшовавшихъ слѣды,
 Собраніе наукъ, исправлены суды,
 Премѣнное въ рѣкахъ печеніе воды,
 Покрытый флоромъ понтъ, среди волнъ грады новы,
 И прошчія дѣла увидѣвъ смерть Пешровы,
 Рекла: сей челоуѣкъ предѣлъ мой нарушилъ,
 И долѣ въ мірѣ Маѳусаила жилъ.
 Такъ лѣша по дѣламъ щипая, возгласила,
 И въ гробъ великаго сего Героя скрыла.
 Но образомъ Его красуется сей градъ.
 Взирая на Него Персѣ, Турокъ, Гопѣ, Сарматъ,
 Величеству лица Геройскаго чудится,
 И мертвата въ мѣди безчувственной спрашивается.

 НАДПИСЬ 6.

Которая изображена на великолѣпной серебряной ракъ святомъ, благовѣрному и великому Князю Александру Невскому, построенной высочайшимъ повелѣніемъ ЕЯ Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, въ Троицкомъ Александроневскомъ Монастырѣ.

Свяшый и храбрый Князь здѣсь шѣломъ почиваетъ,
 Но дуломъ отъ небесъ на градъ сей презираетъ,
 И на брегѣ гдѣ онъ прошивныхъ побѣждалъ,
 И гдѣ не видимо ПЕТРУ споспѣшествовалъ.
 Являя Дщерь Его усеріе святое,
 Сему Защитнику воздвигла раку въ честь
 Отъ пераго сребра, что нѣро Ей земное
 Ошкрыло, какъ на шронѣ благоволила сѣсть.

 НАДПИСЬ 7.

На прибытіе Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ изъ Москвы въ Санктпетербургъ 1749 года.

Поднявшись солнце въ верхъ, возводитъ взоръ по свѣшу,
 Спѣшащу зришь во градъ Пешровъ ЕЛИСАВЕТУ,
 Дивишься, что зима покорна ей и снѣгъ,
 И что по оному шоль быстрой видишь бѣгъ;
 На коей пламенныхъ зардѣвшись не годуешь,
 И огненнымъ бичемъ за лѣность наказуешь.
 О солнце, не стыдись: краснѣйшая луны
 Боиня къ намъ грядетъ Россійскія страны

Мы блеску твоего не столько ожидаемъ,
Какъ видѣть свѣтлое лице Ея желаемъ.

НАДПИСЬ 8.

*На спускъ корабля, именуемаго святаго Александра
Невскаго 1749 года.*

Гора, что горизонтъ на сушѣ закрывала,
Внезапно съ берегу на быстрину сбѣжала,
Между палашъ стоишь, гдѣ былъ недавно лѣсъ;
Мы веселимся здѣсь въ срединѣ тѣхъ чудесъ.
Но мы бы въ лодочкѣ на лужѣ чуть сидѣли,
Когдабъ великаго ПЕТРА мы не имѣли.

НАДПИСЬ 9.

*Къ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСА-
ВЕТѢ ПЕТРОВНѢ на Маскарады, 1751 года.*

Природа какъ Тебя на свѣтъ производила,
На то истощена была ея вся сила,
Дабы ни одного шаланша не опнишь.
Великъ былъ Твой Ощецъ, была прекрасна Мать;
Герой Тебя родилъ, носила Героиня.
Какой бышь долженъ плодъ? не иной, какъ Богиня.
Но сколько смертныхъ Ты превыше почтена,
Ты столько сердцемъ къ нимъ и щедра и склонна;
И въ тѣ часы, когда лице свое скрываешь,
Къ народу своему щедрою сіяешь.

 НАДПИСЬ ІО.

На тѣ же.

Увидѣвъ множество одеждъ и лицъ ошмѣнныхъ,
 Я въ мысляхъ нынѣ зрю восторгомъ возхищенныхъ,
 Монархиня, концы державы Твоея,
 И въ оныхъ нахожу ушѣхи видѣ сея.
 Ошѣ шихихъ восточныхъ водъ до береговъ Балтійскихъ,
 Ошѣ непроходныхъ льдовъ до теплыхъ странъ Каспійскихъ,
 Въ одеждахъ много коль и въ лицахъ перемѣнъ!
 Сугубымъ нынѣ я видѣньемъ удивленъ!
 Я слышу шамъ, какъ здѣсь, пріятную музыку:
 Тамъ ошѣ усерднаго народовъ разныхъ клику
 Чрезъ горы, чрезъ поля, согласный шумъ течешъ,
 Чшо Ты едина всѣмъ покровъ, ошрада, свѣшъ.

 НАДПИСЬ ІІ.

На иллюминацію, представленную передъ лѣтнимъ домомъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ торжественный день тезоименитства Ея, 1747 году, гдѣ изображена была Минерва въ храмѣ, знающая премудрость Ея Величества, по сторонамъ символическія изображенія мира и войны и прогая.

Ты миромъ и войной въ подсолнечной сіяешь,
 И шѣмъ людей своихъ веселье умножаешь.
 Тебѣ съ усердіемъ Минервѣ мы своей
 Приносимъ радостныхъ сіяніе огней.

Но

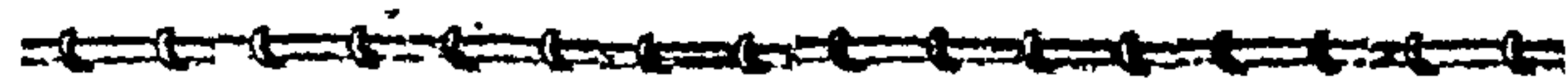
Но естлибъ съ нашею любовью шо сравнилось,
Тобъ солнце передъ нимъ въ полудни устыдилось.

НАДПИСЬ 12.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день
восшествія на Всероссийскій престолъ Ея Величества,
1747 года, передъ зинимъ домомъ, на которой изо-
бражена была кристальная гора, а на ней Император-
скій престолъ съ около стоящими Императорскими
на столлахъ признаками, а надъ трономъ вензловое
имя Ея Величества.*

Какъ вѣчная гора стоишь блаженство наше,
Крѣпче мрамора, рубина много краше.
И Твой, Монархія, прешолъ благословенъ,
На нашей вѣрности недвижно утверженъ.
Пусть мнимая другихъ свобода угнѣшаетъ,
Насъ рабство подъ Твоей державой возвышаетъ.

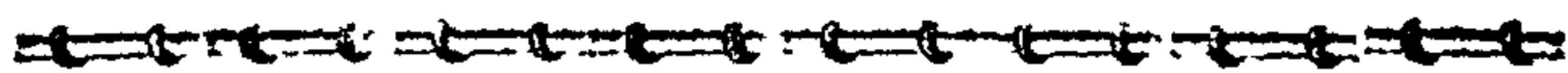
НАДПИСЬ 13.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день
коронованія Ея Величества, 1748 года, передъ зинимъ
домомъ, гдѣ представленъ былъ въ храмѣ олтарь, изъ
сердецъ сложенный, на верьху Императорскій вѣнецъ,
по сторонамъ галлерей къ восходящему и заходящему
солнцу.*

Во храмѣ ревности на олшарѣ сердецъ
Къ подавшему Тебѣ съ высоцѣ своихъ вѣнецъ

Отъ

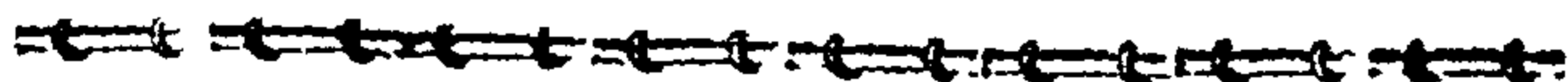
Отъ подданныхъ Твоихъ чистѣйшій огонь пылаешъ,
 Да щасшiemъ Твоимъ Россію увѣнчаешъ,
 Да солнце возходя и заходя дивншся,
 Чшо всюду красота Твоихъ пріумфовъ зрится.

НАДПИСЬ 14.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день
 Тезоименитства Ея Величества, 1748 года, Сентя-
 бря 5 дня, передъ лѣтнимъ домомъ, на которой
 изображенъ былъ фонтанъ, а по сторонамъ храмы
 мира и войны.*

Богиня красотою, породой Ты богиня,
 Повсюду громкими дѣлами Героиня,
 Ты мать щедрошамъ, Ты именемъ покой:
 Смущенный бранью міре миритъ Господь Тобой.
 Россійска пишина предѣлы превосходишъ,
 И льешъ избытокъ свой въ окрестные страны:
 Влуетъ воинство Твое прошивъ войны,
 Оружіе Твое Европѣ миръ приводишъ.

НАДПИСЬ 15.

*На иллюминацію, представленную Ея Императорскому
 Величеству отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ
 Ораніембау.мѣ, 1750 года, Іюля 31 дня, гдѣ изобра-
 жены были два соединенныя сердца, пылающія на ол-
 тарѣ къ сіяющему надъ ними солнцу, по сторонамъ
 молодой мѣсяцъ и восходящая денница.*

Какъ солнце съ высоты, Богиня, къ намъ сіяешь,
 И въ нашихъ жаръ сердцахъ усерднѣйшій раждаешь.

Мы оба чувствуя любовь Твою къ себѣ,
 Приносимъ ревности взаимно жаръ Тебѣ.
 М нархиня, Ты всемъ елинь изпочникъ свѣша,
 Россійскій горизонтъ Тобою освѣщенъ,
 Тобою нашъ восходъ на ономъ озаренъ.
 Мы свѣщъ заимствуемъ, даетъ ЕЛИСАВЕТА!

НАДПИСЬ 16.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день
 восшествія на престолъ Ея Величества, Ноября 25 дня,
 1750 года, предъ зимнимъ домомъ, гдѣ изображенъ
 былъ Вавилонъ, окруженный зелѣющимъ садомъ, по
 сторонамъ торжественные столпы.*

Во время Твоея, Монархиня, державы,
 Сугубой щасливой мы лѣша красошой.
 Одну даетъ намъ Богъ округъ вѣковъ создавый,
 Другую даршвуешь приходъ. Богиня, Твой.
 Изъ Вавилона бѣдъ изведены Тобою,
 Вошли спокойствія въ прекрасные сады,
 И спавя нынѣ столпы съ Твоею похвалою,
 Вкушаемъ радости пріянные плоды.

НАДПИСЬ 17.

*На иллюминацію, представленную во торжественный день
 рожденія Ея Величества, Декабря 18 дня, 1750 года,
 предъ зимнимъ домомъ, гдѣ изображена была сияющая
 звѣзда надъ олтаремъ, на которомъ пылаетъ сердце,
 по сторонамъ храма.*

Щасливая звѣзда на горизонтъ блискала,
 Когда ЕЛИСАВЕТЪ Россіи возсіяла.

Монар-

Монархия, Твой къ намъ сверкнулъ пресвѣтлый лучь,
 Возжегъ и осѣшилъ всѣхъ сердце послѣ шучь.
 Единымъ сердцемъ всѣ равно къ Тебѣ пылаемъ,
 И шое на олтарь усердїй возлагаемъ.
 Изъ храмовъ ревности желанїя гласятъ,
 Да Вышній дастъ сей день шоржешшовашь шократъ.

НАДПИСЬ 18.

На иллюминацію, въ новый 1751 годъ, представленную предъ змнимъ домомъ, гдѣ изображенъ былъ земный глобусъ, на которомъ стояло вензловое имя Ея Величества и число новаго года; по сторонамъ отверстые храмы и олтари съ возженнымъ на нихъ пламенемъ.

Отверсты храмы всѣ и олтари дымятся,
 Желанья всѣхъ къ Тебѣ, Монархия, стремятся,
 И ревность подданныхъ со временемъ растетъ,
 И оныхъ шастие съ числомъ восходитъ лѣтъ,
 Полсвѣша, что Твоя десница управляетъ,
 Согласно шумъ до звѣздъ усердно возвышаетъ,
 Да Вышній новый годъ съ Тобой благословитъ,
 И слухъ Твой и другу полсвѣша удивитъ.

НАДПИСЬ

НАДПИСЬ 19.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день
коронованія Ея Величества, Апрѣля 25 числа, 1751
года, предъ зимнимъ домомъ, гдѣ изображена въ Ам-
фитеатрѣ окруженная сіяніемъ Императорская коро-
на и скипетръ на украшенномъ постаментѣ съ вен-
зовымъ и менемъ Ея Величества; по обѣимъ сторо-
намъ два портала далеке простирающихся аллей, при
которыхъ поставлены грудныя изображения четырехъ
частей свѣта.*

Лучи отъ Твоего, Монархиня, вѣнца
Въ чешыре разлились вселенныя конца,
Европа, Африка, Америка, Азія
Чудяшся ясноши, отъ коея Россія
Сіяешь чрезъ концы земны просвѣщена.
О шы блаженная въ подсолнечной спрана!
Взведи свой умный взоръ къ божественному свѣшу,
Дабы вѣнчанную въ сей день ЕЛИСАВЕТУ
На много лѣшъ своимъ блистаньемъ окружилъ,
И съ нами сѣверъ весь спокійствомъ озарилъ!

НАДПИСЬ 20.

*На иллюминацію, представленную въ день Тезоименит-
ства Ея Величества Сентября 5 дня, 1751 года.*

Повсюду нынѣ миръ возлюбленный цвѣшешъ,
Лежишь оружіе, и съ кровью слезъ не льешъ;
И земледѣецъ плугъ выносишь безопасно:
Спокойство съ именемъ Твоимъ вездѣ согласно.

Ликуя, веселясь мы празднествомъ Твоимъ,
Усердно всѣ въ Тебѣ усердно сердце чшимъ.

НАДПИСЬ 22.

На иллюминацію, представленную въ тезоименитство Ея Величества Сентября 5 дня, 1752 года, гдѣ изображена была пристань съ Колосомъ наподобіе Родскаго.

Желая нѣкогда преславный островъ Родъ
Пловущихъ по морю спасать отъ непогодъ,
Собѣ хвалу снискашь, другимъ даешь отраду,
Поставилъ на брегѣ пречудную громаду;
Великій Исполинъ седмицесять лакшей
Сѣвшильникъ чрезъ всю ночь держалъ поверьхъ зыбей,
Далече блескъ пускалъ чрезъ море неустройно,
И корабли вводилъ въ пристанище спокойно.
Ты именовъ и всѣмъ, Монархиня, покой,
Твой слухъ, какъ Исполинъ, касаясь звѣздъ главой,
Лучемъ доброты Твоихъ вселенну освѣщаешь,
И именовъ востокъ и западъ наполняешь.
Спасайтесь здѣсь отъ бурь, у насъ ЕЛИСАВЕТЪ
Отраду въ тишинѣ съ довольствомъ подаешь.

НАДПИСЬ 23.

На иллюминацію, представленную на день возшествія Ея Величества на Всероссійскій престолъ Ноября 25 дня, 1752 года, гдѣ изображено было восходящее солнце и вазы съ чувствительными травами.

Когда ночная тьма скрываетъ горизонтъ,
Скрываются поля, лѣса, брега и поншъ.

Чувствительны цвѣшны во шмѣ себя сжимаютъ,
 Омъ хладу кроуся и солнца ожидаотъ.
 Но шолько лишь оно въ луга свой лучъ пролетъ,
 Открывшись въ шеплошъ сїаетъ каждой цвѣшъ,
 Богашество красоты предъ онымъ отверзаетъ,
 И свой прїятной духъ, какъ жершву проливаетъ.
 Подобенъ солнцу Твой, Монархїня, восходъ,
 Который освѣшилъ во шмѣ Россїйской родъ.
 Усердны предъ Тобой сердца мы отверзаемъ
 И жершву вѣрности Тебѣ всѣ изливаемъ.

НАДПИСЬ 24-

На иллюминацію, представленную въ Москвѣ на новый 1753 годъ, гдѣ изображенъ былъ орелъ, прилетающій отъ Санктпетербурга къ Москвѣ, и на востокъ и на западъ взирающій.

Въ любезной шшинѣ наставшїй новый годъ
 И Твой, Монархїня, всерадосшный приходъ
 Сугубой радосшью сей городъ оживляетъ,
 Сугубо щасшїе Россїи обѣщаетъ.
 Военной украсивъ во всей Европѣ шумъ,
 Къ однѣмъ вперяешь намъ божешвенный Твой умъ.
 Подобїемъ орла, на высоту возводишь,
 Повсюду омъ ереды Свой быспрой взоръ возводишь,
 На сѣверъ и на югъ, на западъ и востокъ,
 Гдѣ Волга, Днѣпръ, Двина, гдѣ чїстшый Невскїй шокъ
 Между Пешровыхъ стѣмъ ликуя прошекаетъ.
 Въ ошсущствїи Тебя, Богїня, ошущаетъ.
 Россїя вся Твоей щедротой шакова,
 Какъ нмнѣ зря Тебя, красуешся Москва,

Гласишъ:

Гласишѣ : о Боже дай, чтобы ЕЛИСАВЕТА
Сѣ усердьемѣ нашимѣ къ Ней Своей сравнила лѣша !

НА Д П И С Ь 25.

*На иллюминацію представленную въ Москвѣ на день Ко-
ронованія Ея Величества Апрѣля 25 дня, 1753 года,
гдѣ изображено было вѣнчанное вензловое имя Ея Вели-
чества на торжественной колесницѣ, въ Триумфальныя
ворота въѣзжающей.*

Побѣдѣ слѣдуетъ весело шоржество ,
Герой приемлетъ честь и жершву божество.
Звучашѣ въ полкахѣ шрубы, на плѣнникахѣ оковы,
Въ противничей кровѣ несутъ щипы багровы.
Побѣда Твоя восходѣ, Триумфѣ Твоя праздникѣ сей,
Монархиня, мы что явимѣ къ хвалѣ Твоей ?
Не городѣ Ты одинѣ, ниже едино войско
Въ свою прѣяла власшѣ чрезѣ мужество геройско ;
Но царство многихѣ царствѣ, порфиру и вѣнецѣ
И многи шьмы къ Тебѣ пылающихѣ сердецѣ.
Не кровю земля князцей обѣгрилась ;
Но въ радости спруячѣ Россія насладилась.
Не ярый насѣ спрашилѣ пожарѣ горящихѣ стѣнѣ ,
Но ревностью пылалѣ народѣ къ Тебѣ возженѣ.
Не тяжкѣя на насѣ , въ плѣну звучали узь ;
Но еѣ плескомѣ шавили мы вѣрности союзы,
Когда шоль радостно Тобой плѣненнымѣ бышѣ ,
Коль громка похвала побѣду получишѣ !
Богиня, шоржешвуй шѣмѣ болѣ надѣ нами.
Чѣмѣ выше смертныхѣ Ты безсмертными дѣлами.

Торже-

Торжественны враша, трофеи, колесница,
Въ насъ вѣрныя сердца и радостныя лица.

НАДПИСЬ 26.

*На день тезоименитства Ея Величества 1753 года, гдѣ
Россійской окоу удобляется прекрасному селенію
сѣ великолѣпными зданіями.*

Хоша щасливыя военныя дѣла
Монархамъ громкая на свѣтѣ похвала;
Но въ ясной тишинѣ возлюбленнаго мира
Прекраснѣе ко всѣмъ сіяетъ ихъ порфира.
Велико дѣло въ томъ, чѣшобъ часто побѣждашь;
Но болѣе того всегдашней миръ держашъ.
Въ побѣдахъ надлежишь полкамъ большая доля,
Въ побѣдахъ щасію почти дана вся воля.
Спокойной миръ хранишь одна премудра власть,
Не можешь войску бышь, ни щасію въ томъ часъ,
Производишь плоды природно только лѣшу,
И кропкѣй миръ единъ даетъ богатство свѣшу.
То правда, надлежишь и зиму шѣмъ хвалить,
Чѣмо можешь суровство новѣшрѣй шврашишь,
И вредны умершвишь въ лѣсахъ и нивахъ гады:
Подобныя даетъ щаслива брань ошрады.
Но какъ между стихій сѣ зимой минешъ война,
И намъ являешся прекрасная весна;
Ошъ ней неистовы Бореи убѣгаюшъ:
Ошъ ней пріятныя Зефиры вылетаюшъ,
Дыхая по землѣ, дыхая по водамъ,
Веляшъ всходишь цѣшамъ, веляшъ упасшь волнамъ.

Ведутъ

Чрезъ множество вѣковъ въ концы земны гремишь,
 Геройскихъ подвиговъ изображая видѣ!
 И вы великаго амфитеатры града,
 Народа по войнахъ Лашинскаго ограда,
 Въ сей день скончайте вашъ до нынѣ слышныи плескъ,
 Яснѣе возсіялъ ЕЛИСАВЕТИНЪ блескъ,
 Не зубы смеръ боецъ предъ Римлянами львицѣ,
 Нижѣ кшо облещѣлъ всѣхъ протчихъ въ колесницѣ;
 Но мужествомъ прешла мужей ЕЛИСАВЕТЪ,
 И подвига Ея смотришель цѣлой свѣщѣ!
 Седьмь главъ сіяли въ шѣлѣ вдругъ единомѣ,
 Гдѣ завишь въ жалѣ ядъ носящая змѣиномѣ,
 И злобы мерзкѣя свирѣный крокодилъ,
 И вепрь неистовства неодолимыхъ силъ,
 Съ языкомъ лисѣимъ проныравое льщенье,
 Зѣвъ волчѣя алчбы, ширѣ ярый похищенье,
 И львины челюсти рыкающей войны
 Въ одномѣ чудовищѣ на дерзость рождены.
 Взирая на сего ЕЛИСАВЕТЪ дракона
 Лежащаго кругомъ отеческаго шрона,
 Рекла: что сей мнѣ врагъ препятсшвуешъ возходѣ,
 Котораго давно желаетъ Мой народѣ.
 Не Мой ли сей вѣнецъ? не Я ли Дщерь ПЕТРОВА?
 И Россы Моего всѣ шребуютъ покрова:
 Ничшо не можешъ Мнѣ путь къ славѣ пересѣчь.
 Сію Геройскую окончева рѣчь,
 Сіянемѣ въ округъ небеснымъ просвѣтилась,
 И выше смертныя величешвомѣ явилась:
 Минервы чудный въ Ней изображался видѣ,
 ПЕТРОВЪ духъ былъ Ей шлемѣ, любовь Россіянѣ щитѣ.
 Безъ грому молнія изъ ясности блистая,
 Въ драконовы главы и въ сердце ударяя,

Смушила горду кровь пронзила грозный взоръ:
 Сраженъ, прогнанъ, убѣгъ Рифейскихъ далъ горъ.
 Угасла молнія, одинъ лучи сіяли:
 Вселенныя концы руками восплескали.
 Тогда красуясь Россѣ главу свою вознесъ.
 Петрополь мнилъ себя превыше бысть небесъ,
 Мы нынѣ празднуя той часъ благословенный,
 Огнями кажемъ огонь во всѣхъ сердцахъ возженный.
 О ешьлибъ съ внутреннимъ огонь внѣшній равенъ былъ!
 Онъ выше бы возшелъ въ ночь блещущихъ свѣшилъ.
 Монархиня, Тобой любовь есть въ насъ рожденна:
 Какаяжъ въ свѣтѣ вещь съ ней можешъ быть сравненна?

НАДПИСЬ 28.

*На день рожденія Ея Величества, гдѣ оное восходящей
 зарѣ удобляется, во время отъ торжественнаго
 вѣзду Петра Великаго отъ Полтавы.*

О вы, котры все по разсужденью злomu
 Обыкли случаю приписывать слѣпому,
 Увѣрьшесь нынѣшнимъ превожделѣннымъ днемъ,
 Что промыслъ Вышняго господствуетъ во всемъ.
 Когда готовилъ Онъ блаженство нашихъ лѣтъ,
 Отъ чреслъ Петровыхъ намъ послалъ ЕЛИСАВЕТЪ.
 И знаки предъявилъ, которы отъ Полтавы
 Тогда наполнили весь свѣтъ Петровой славы,
 Съ рожденіемъ Ея торжественный былъ вѣздъ.
 Тогда внесла свой гласъ и духъ Москва до звѣздъ,
 Младенца въ пеленахъ Трофеи окружали,
 И воцлю первому войскъ плески ошвѣщали,

Подвиглись радостью земля, моря, еoirь.
 Пешрѣ шесшвовалѣ во градѣ, ЕЛИСАВЕТА въ мирѣ.
 Низвергнувъ Пешрѣ враговѣ; Она въ Пешровы слѣды
 Ко одержанію подобныя побѣды.
 Коль явсшвенно тогда самѣ промыслѣ предѣявилѣ,
 Чшо послѣ къ радости всеобщей совершилѣ!
 Родясь, какѣ ясная заря намѣ возсіяла
 И царства своего день свѣшлый предвѣщала.
 Монархия, мы шѣмѣ освѣщены всегда
 Избавились во шѣмѣ сокрышаго вреда;
 И радосшнымѣ въ ночи огнемѣ Тебѣ являемѣ,
 Чшо ночи мы въ сердцахѣ и шемношы не знаемѣ.

НАДПИСЬ 29.

*На новый 1754 годѣ, гдѣ время члодобляется великому
 зданію.*

Взирая вѣчности на зданіе обширно,
 На множество вѣковѣ, на житіе всемирно;
 Мы видимѣ разношь дѣлѣ со разноштю лѣшѣ.
 Тамѣ брань горитѣ, шамѣ мирѣ возлюбленный цвѣшетѣ:
 Тамѣ вѣки ясношью ученій просвѣщенны :-
 То въ мракѣ варварства глубоко погруженны:
 Терзаетѣ смершныхѣ шамѣ гоненіе и гладѣ:
 Тамѣ всѣ довольствія безчисленныхѣ ошрадѣ.
 Сіи неравноши прилѣжно разсуждая,
 Зримѣ ясно, ошѣ чего премѣна шжковая.
 Монарховѣ милосши, премудрость, добрый духѣ
 О щасшь многихѣ странѣ просшерли вѣчный служѣ!
 Благополучны ихѣ державы были лѣша;
 Но лучше нынѣ намѣ даешѣ ЕЛИСАВЕТА.

Подобась.

Подобясь время Ей въ божественныхъ дѣлахъ,
 Являешь образъ намъ во всѣхъ своихъ частяхъ.
 Весна красясь всегда пріятными цвѣтами,
 Равнишься съ льющими опраду всѣмъ ушами;
 И лѣто съ осенью обильные плоды
 Намъ сыплешь, какъ Она съ избыткомъ за труды.
 Зима въ спокойствіи довольствомъ услаждаетъ,
 Какъ миромъ всѣмъ Она богатымъ украшаетъ:
 И щирясь ускоритъ щедрошой всходъ наукъ,
 И хитрость разную художественныхъ рукъ.
 Россія, ликовшуй и числи лѣша новы
 Щасливы щасіемъ Наслѣдницы Петровы,
 Проси, какъ просишь ты, отъ Вышняго проси,
 И громкій къ небу гласъ и сердце вознеси:
 За здравіемъ Ея всегда пребудемъ здравы,
 И громкихъ дѣлъ Ея да насладимся славы!

НАДПИСЬ 30.

*На день коронованія Ея Величества 1754 года, гдѣ добрыя
 дѣтели Ея прекрасной и великой горъ удобляются.*

Кто знашныя дѣла въ нашурѣ разсуждаетъ,
 Петровой Дщери въ нихъ примѣры обрѣшаетъ:
 Посмотримъ въ поншѣ, въ поля, во весь посмотримъ свѣшѣ;
 Что славно найдемъ въ нихъ, въ чемъ къ Ней примѣра нѣшѣ?
 Коль всѣхъ красотъ число въ нашурѣ есть пространно,
 Толь множество добротъ въ Ней видимъ несказанно;
 Не лзя предсѣшавишь всѣхъ предъ мысленный нашъ взорѣ:
 И шакъ предсѣшавимъ съ Ней едину славу горѣ.
 Онѣ за облака, онѣ къ звѣздамъ восходятъ:
 Онѣ намъ щирѣ, когда войну враги наводятъ:

Пловущимъ въ глубинѣ оиѣ являющѣ ходѣ:
 Изъ нихъ шумящѣ ключи и струи многихъ водѣ:
 Пояшѣ лице земли, плодомъ обогащающѣ:
 Приятныя сады и доли орошающѣ.
 Не въ сихъ ли образѣ всѣхъ ЕЛИСАВЕТЫ зримѣ?
 Она возшла къ звѣздамъ величешвомъ своимъ
 Мы урѣпосшю Ея отъ сопосшашѣ покрышы,
 И въ бѣдешыя волнахъ бѣжимѣ къ Ней для защишы:
 Оиѣ Ней на подданныхъ течешѣ щедрошѣ пошокѣ,
 И разливаешся на западѣ и восшокѣ,
 Прекрасная гора отъ Бога ушверждена,
 ЕЛИСАВЕТЪ вѣнцемъ и славой увязенна,
 Среди Россійскаго рая недвижно сшой,
 Сте гласишѣ любовь и вѣрносшѣ предѣ Тобой.
 И удовольствіе съ надеждой несомнѣнной
 Подѣ шѣнию Твоей щедрошы несравненной.
 Покровѣ Твой смѣлныя пребудушѣ небеса:
 Къ намъ снидешѣ отъ Тебя всегда ошрадѣ роса.
 Коль чудныя дѣла ЕЛИСАВЕТЪ являешѣ!
 Черезъ прохлаждение въ насѣ пламень возбуждаешѣ.

Н А Д П И С Ъ 31.

На иллюминацію, представленную въ день тезоименитства Ея Величества 1754 года, гдѣ изображенъ былъ храмъ Россійскаго благополучія, предѣ которымъ на вратахъ обелискѣ съ вензловымъ именемъ Ея Величества, при томъ сѣдящая въ радости Россія.

Россія вознося главу на вышю,
 Взираешѣ на своихъ предѣловъ красюшу:

Чудишся

Чудишься въ радости обильному покою,
 Что въ оной утверждёнъ, Монархия, Тобокъ.
 Считая многія довольства, говоришь:
 Коль сладкое меня блаженство веселишь!
 Противники къ коимъ предѣламъ не дерзають,
 И алчны мышари внутрь торгу не смущають:
 Сталь шѣсенъ къ злобѣ путь коварникамъ въ судахъ.
 Свобода съ шишиной и въ селахъ и въ градахъ;
 Пристанища, крѣпостей и храмовъ всходящъ сѣнь.
 И знанія цвѣшущъ щедрою снабдѣнны.
 Что я Монархинѣ своей могу воздашь?
 И въ славу имени Ея мнѣ что создашь?
 Какія радости въ сей день представляю виды?
 Мнѣ шѣсны храмы всѣ и ниски пирамиды.
 Ахъ, естлибъ ревности сравнилась крѣпость силъ!
 Тобѣ Кавказъ на хребтѣ Рифейскомъ нынѣ былъ:
 Поспавлабъ Ея въ честь пречудны обелиски
 Превыше облаковъ, къ предѣламъ звѣзднымъ блиски.

Н А Д П И С Ъ 32.

*На день восшествія на престолъ Ея Величества 1754
 года, гдѣ оное уподобляется великому свѣтильнику,
 возженному огнемъ небеснымъ и лучи свои простираю-
 щему на театрѣ, наполненный изображениями дѣлъ
 Петра Великаго.*

Ошца опечества великаго Пешра
 Положены труды для общаго добра:
 Ужасны врагамъ полки вооруженны
 И флотами моря велики покровенны:

Полезные

Полезныя вездѣ обряды и суды,
 Художествъ и наукъ всходящія Плоды
 Ошъ сѣмени Его ошѣяшы колебались,
 И тешной зависти во мракѣ покрывались.
 Но Богъ ихъ осіялъ неизреченнымъ чудомъ,
 Не попустивъ спояшь сѣшильнику подѣ спудомъ.
 ЕЛИСАВЕТИНЫ доброты какъ свѣщи
 Ошкрылъ; и день блеснулъ пресвѣтлый намъ въ нощи.
 На шронѣ возвышена, Монархиня, сіяешь,
 И просвѣщеніе Петрово умножаешь,
 И Вышній ушвердилъ чрезъ ПАВЛА намъ завѣшъ,
 Чшо племени подашъ неугасимый свѣшъ.

НАДПИСЬ 33.

На рожденіе Государя Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

Подѣ славнымъ Скипетромъ Твоимъ ЕЛИСАВЕТА,
 Къ блаженству Роскаго не доставало свѣта,
 Въ потомкахъ одного наслѣдія Петру.
 Сего всѣ подданны въ усерднѣйшемъ жару,
 Сего единого чрезъ девять лѣшъ желали,
 И гласы къ Вышнему и очи возвышали.
 „Когда Ты чрезъ Петра и чрезъ Петрову Дщерь
 „Благоволилъ отверсть къ довольствамъ нашимъ дверь,
 „О Боже! призри къ намъ единого лишеннымъ,
 „И успокой нашъ духъ довольствомъ совершеннымъ,
 „Великіе труды Петровы помяни,
 „Со славою Его наслѣдіе сравни.

Сей гласъ, Монархиня, съ Твоимъ соединенный
 Достигнулъ къ небесамъ, и Богъ имъ преклоненный
 Возвеселилъ Петроуъ благословенный домъ,
 И съ нимъ Россю всю желаемыяъ плодомъ.
 Къ Его же щедрости съ усердною мольбою
 Зовемъ, да подъ Твоей щасливою рукою
 Младаго ПАВЛА вѣкъ до зрѣлости врасшишь,
 Тебя, родителей и насъ возвеселишь;
 Да племенемъ Его такъ нынѣ мы сердечно,
 Возрадуемся всѣ попомки безконечно!

НАДПИСЬ 34.

*На маскарадѣ 24 числа Октября, 1754 года, въ домѣ
 Его Превосходительства, Дѣйствительнаго Камергера
 и Кавалера Ивана Ивановича Шувалова.*

Европа что родитъ, что прошчи части свѣта;
 Что осень, что зима, весна и крошость лѣта,
 Что воздухъ и земля, что море и лѣса:
 Все было у тебя, довольство и краса.
 Вчера я видѣлъ все, и нынѣ вижу духомъ,
 Музыку, громъ и шрескъ еще внимаю слухомъ.
 Я вижу скачущи различны красоты,
 Кошорыхъ, меценашъ, подвиглъ къ веселью Ты.
 Отраду общую своею умножаешь,
 И радость внутренню со всѣми сообщаешь.
 Красуемся среди обильныхъ Райскихъ рѣкъ.
 Коль щасливѣ, коль красенъ ЕЛИСАВЕТИНЪ вѣкъ!

 НАДПИСЬ 35.

На рождѣніе Его Высочества.

Мы радость отъ небесъ, щедроты, благодать
 Пріемлемъ чрезъ Тебя, Россіянъ вѣрныхъ Мать.
 Въ шринадцать лѣтъ Твоей Божественной державы
 Мы наслаждались всѣ, щедротъ, покоя, славы.
 Но нынѣ промыслъ нашъ сугубо доказалъ,
 Чшо бодрствуетъ для насъ, какъ ПАВЛА намъ послалъ.
 Что для Твоихъ добротъ, Богиня несравненныхъ
 Довольство удвоишь во дняхъ благословенныхъ.
 О щасливой народъ! блаженная страна!
 Кошорой такова Монархія дана?

 НАДПИСЬ 36.

*На иллюминацію и маскарадъ Его Сіятельства Графа
 Петра Ивановича Шувалова, Октября 26 дня, 1754
 года.*

Россія нѣкогда чрезъ грозную судьбину
 Поверженна свою близъ видѣла кончину!
 Чшо Рурикъ съ скипетромъ Монаршескимъ пріялъ,
 Чшо Ольга, Свяшославъ, Владимиръ Россамъ далъ;
 Чшо Ярославомъ мы и храбрымъ Мономахомъ
 Досигли, какъ враги взирали къ намъ со страхомъ;
 Помогъ чшо Александръ отъ бѣды Геройствомъ спасъ;
 Чшо отъ враговъ покрылъ Димитрій въ страшный часъ;
 И чѣмъ насъ вознесли два спроги Іоанны,
 Всѣ славны ихъ труды оплакала погранны.

Едва

Едва главу свою изъ пелла подняла,
 И въ Прадѣѣ Твоеѣ помощника нашла.
 Монархия, Онъ снѣнь развалины възставилъ,
 Неспрѣйсства прекратилъ, и отъ враговъ избавилъ.
 Ты и Дѣлѣ на вышшую степень Россію взвелъ,
 И свѣшу и казалъ хвалу преславныхъ дѣлъ.
 Великій Твой Опецъ широкими снопами
 Входя, возвысилъ насъ надъ прочими странами;
 Но не дошелъ верьха, по общей всѣхъ судьбѣ,
 Весь трудъ свой совершилъ препоручилъ Тебѣ.
 И бо росши Твоей Всевышній споспѣшаетъ,
 На верхній насъ степень Тобѣю поставляетъ.
 Чпо вѣчно въ насъ Его пребудетъ благодать,
 Младый въ томъ ПАВЕЛЪ данъ залогъ намъ и печашъ.
 О предковъ красота, Пешрова Дщерь и слава!
 Пряша мужествомъ Твоимъ Его держава,
 Чрезъ снисхожденіе Твое къ намъ возстаешъ;
 И жертва искреннихъ желаній вопіешъ:
 Да милости свои всевидящее око
 Поставишь надъ Тобой, какъ верьхъ небесъ высоко.

 НАДПИСЬ 37.

БОГУ
 Всевозущему,
 и Его Угоднику
 Благовѣрному и Великому
 Князю
 АЛЕКСАНДРУ Невскому,
 Россювъ усердному защитнику
 презрѣвшему прещеніе му-
 чишеля,
 шварь богошворишь пове-
 лѣннаго,
 укрощившему варварство на
 возшокѣ,
 низложившему зависть на
 западѣ,
 по земномѣ княженіи въ вѣчное
 царство
 преселенному въ лѣто 1263.
 усердіемъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО
 на мѣсто древнихъ и новыхъ
 побѣдъ пренесенному 17-го года

Державнѣйшая
 ЕЛИСАВЕТА
 отеческаго ко святымѣ почи-
 шанія
 Подражательница къ Нему
 благочестіемъ усердствуя,
 сію
 мужества и свяности
 Его дѣлами
 украшенную раку изъ пер-
 вообрѣшеннаго
 при Ея
 Благословенной державѣ
 сребра
 сооружишь благоволила.
 Въ лѣто 1752.

НАДПИСЬ 38.

*На новый 1755 годѣ гдѣ владѣніе Ея Величества удо-
 бляется пристани съ храмомъ упокоенія и съ входя-
 щими и изходящими кораблями.*

По правѣ вѣчность есть пространный Океанъ,
 Чшо вихрямъ завсегда на колебанье данъ.
 Во ней лѣша, корабли, чшо скоро пробѣгають,
 И въ дальности себя безвѣстной закрываютъ.

Кто

Кто рока злобнаго въ пучинѣ погруженъ,
 Или волненіемъ боязней ушомленъ,
 Тотъ черезъ стремнины и жерла бѣдъ глубоки
 Не можетъ вилѣшь ихъ скв зъ горькихъ слезъ пошоки:
 Но какъ пристанища чрезъ ихъ въ себя приходъ
 Богатствомъ веселятъ и зрѣніемъ народъ;
 Подобно крошкая и намъ ЕЛИСАВЕТА
 Въ пристанищѣ щедростъ являетъ долги лѣша.
 Сѣи наполнены довольствомъ корабли
 Мы видимъ веселясь со щасливой земли.
 По многимъ радостямъ мы долготу лѣшъ счищаемъ,
 И милости Ея ихъ мѣрой признаваемъ.
 Пускай мимо другихъ среди валовъ летятъ,
 Омъ нашей шишины омъздомъ не спшатъ.
 Въ прекрасномъ островѣ державы вождельной
 Препровождаемъ вѣкъ спокойной, несравненной.
 Изшедшимъ наслаждась обильнымъ кораблемъ,
 Чшо насъ увеселилъ въ пристанищѣ Твоемъ,
 И новаго дождавъ, Монархиня, прихода,
 Прими желанія омъ вѣрнаго народа:
 Дабы среди Твоихъ спокойныхъ царства водъ,
 Великъ былъ щастіемъ корабль сей новый годъ;
 Да многіе по томъ довольствѣ увидимъ полны,
 Не вѣдая, чшо вихрь, не вѣдая, чшо волны.

НАДПИСЬ 39.

На слускъ корабля, именуемаго Иоанна Златоустаго.

Сойди къ намъ Златоустъ, оставивъ небеса:
 Досшойна швоего здѣсь зрѣнія краса.

Петрова Дщерь Тебѣ корабль сей посвящаетъ,
 И плечемъ Твоимъ все море наполняетъ.
 Когда ты пойдешь въ путь на немъ между валовъ,
 Грми противъ Ея зависливыхъ враговъ,
 Злашыми прежде ты гремѣлъ въ церквахъ устами.
 Но пламенными впредь звучи въ водахъ словами.

НАДПИСЬ 40.

На конное литое изъ мѣди изображеніе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ Амазонскомъ уборѣ.

Увидѣвъ Аполлонъ въ мѣди изображенный
 Богини Россіи великолѣпный видъ,
 И бодростью того металлъ олушевленный,
 Со тщаніемъ спѣшилъ къ нему съ Парнаскихъ горъ:
 Промолвилъ восхищенъ къ строителю перуновъ:
 Стоялъ бы и поднесъ мой городъ и Неишуновъ,
 Когда бы защищашъ Прямовъ скипуръ и шронъ
 Пришла подобна сей Царица Амазонъ.
 И тщешнабъ вся была коварныхъ Грековъ сила,
 ЕЛИСАВЕТА бѣ ихъ въ одинъ часъ низложила.

НАДПИСЬ 41.

На то же изображеніе.

Великаго Отца и Матери прекрасной,
 Обѣмъ подобну Дщерь металлъ изобразивъ,
 Геройскою бодростью и крошкимъ взоромъ живъ.
 Вѣщаешь, кажется, отъ веди къ намъ безгласной.

Надежду

Надежду, мужество, щедроты, милость, миръ,
 Прямна какъ весна, лещаетъ какъ зѣфиръ.
 Себѣлабе злата мѣдъ въ семъ образѣ сияетъ,
 Что шель великую Бѣгину представляетъ.

НАДПИСЬ 42.

На отѣздѣ изъ Санктпетербурга въ Москву Ея Величества 1752 года, Декабря дня.

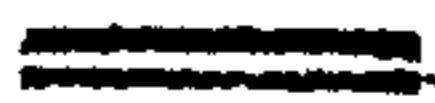
Что воздухъ шихъ стоишь по шоль бурливыхъ дняхъ?
 Просперся мягкій снѣгъ въ спокойствѣ на поляхъ?
 ЕЛИСАВЕТА въ пушь прещедра поспѣшаетъ;
 Монархия, Твой взоръ къ Тебѣ все привлекаетъ.
 Не шольмо на земли Твоя любезна власть,
 Но небо шлетъ свою Тебѣ подъ ноги частъ.

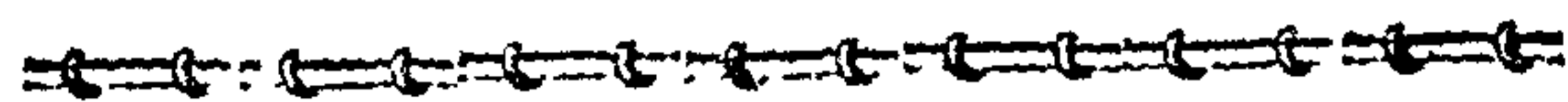

НАДПИСЬ 43.

На оказаніе высочайшей милости Ея Величества въ Москвѣ, 1755 года.

Монархия, Твоя прещедрая рука
 Обиліе намъ льетъ и радость, какъ рѣка;
 Сильнѣе, нежели ключей Каспальскихъ шоки,
 Сшремленіе къ сшихамъ и духъ даетъ высокій.
 О радосшной восторгъ; куда я полечу?
 Но большее языкъ богашство словъ являетъ,
 Когда умѣренно веселіе бываешь,
 Веселіе мое безмѣрно, я молчу-

НАДПИСЬ 44.

На новое строение Сарскаго Села.

Хотя по царствамъ Римъ поверженнымъ сшупалъ,
 Однако семь вѣковъ и больше возсшавалъ;
 Скорѣе крошкой Ты, Монархиня, рукою
 Россію безъ войны возводишь за Собою,
 И щедролубіемъ возносишь насъ Своимъ,
 Не разрушая царствъ въ Россіи сшройшь Римъ.
 Примѣръ въ шомъ Сарской домъ; гно видишь, всякъ чудишся,
 Сказавъ: что скоро Римъ предъ нами постыдишся.
 Ни время, ни шруды, ни подданной весь свѣшъ
 Тамъ шакъ не успѣвалъ, какъ здѣсь ЕЛИСАВЕТЪ.

НАДПИСЬ 45.

Къ ракъ Святаго Димитрія Митрополита Ростовскаго.

ВСЕМОГУЩІЙ и НЕПОСТИЖИМЫЙ
 БОГЪ,

Чудными изкони дѣлами, явилъ
 Свяшю Свою великолѣпную славу
 и во дни наши.

Въ благословенное государствование
 Благочесшивѣйшя, Самодержавнѣйшя,
 Великія Государыни
 ИМПЕРАТРИЦЫ
 ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ,
 Самодержицы Всероссійскія,
 новыми чудотвореніями въ Россіи просіявшяго,

здѣсь

з д ѣ с ь

почивающаго святаго Мужа,

Преосвященнаго

МИТРОПОЛИТА ДИМИТРІЯ

Рословскаго и Ярославскаго,

Отдавшаго Божія Богови:

Вѣрою, крошестію, воздержаніемъ,

ученіемъ, шрудолубіемъ.

Кесарево Кесареви:

Ревностію и шерпѣніемъ,

поборствую

ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ,

прошивъ суемудраго раскола.

Въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ

родился сей житель небснаго Іерусалима

Декабря, 1651 года.

Ангельскій образъ принялъ 18 ши лѣшѣ.

На святишельскій Престолъ

возведенъ

Маюша 23 дня, 1701 года.

Пасъ церковь Божию

7 лѣшѣ, 9 мѣсяцовъ, 26 дней.

живъ 58 лѣшѣ.

Въ вѣчной покой преселился 1709 года.

Написавъ житія святыхъ,

самъ въ ликѣ оныхъ вписанъ бышь

удостоился

въ лѣшо 1754, Апрѣля 9 дня (*)

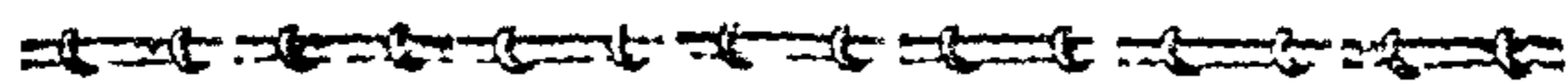
О! Вы, что божество въ предѣлахъ чшисе тѣсныхъ,

Подобіе его мня бышь въ часяхъ тѣлесныхъ,

Впери-

(*) Сія надпись взята изъ опыта Историческаго Словаря Россійскихъ писателей стр. 60. и въ лѣпахъ поправлена съ дневной Записки собственноручно Святы ѣ Димитремъ писанной, которая напечатана въ древней Россійской Вивліоѣикѣ въ VI. части ошѣ стр. 515. до 403.

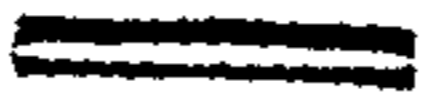
Впериве въ мысль, чему Священель сей училъ!
 Чшо нынѣ вамъ гласишѣ ошѣ лика горнихъ силъ?
 На милость Вышняго, на истину склоняшесь,
 И къ мащери своей въ церкви примиряшесь.

НАДПИСЬ 46.

*Налетатана въ уставѣ Воспитательнаго въ Москвѣ дома
 1765 года.*

Блаженство общества вседневно возрастаетъ,
 Монархия труды къ трудамъ соединяетъ,
 Стараюсь о добрѣ великихъ намъ оградъ,
 О воспитаннн печешся малыхъ чаъ,
 Дабы, что въ отчествѣ оставлено презрѣнно,
 Приобрѣло ему сокровище безцѣнно;
 И чшобъ изъ тяжкаго для сбщества числа
 Воздвигнушь съ нравами похвальны ремесла.
 Рачители добра грядущ му попомству!
 Внемлите съ радостью полезному попомству;
 Похвально дѣло есть убогихъ призирашь,
 Сугуба похвала для пользы воспиташъ:
 Нашура шо гласишѣ, повелѣваешѣ вѣра.
 Внемлите важности Монаршаго примѣра:
 ЕКАТЕРИНА васъ предводитѣ къ чести сей,
 Спѣшите щедростью, какъ вѣрностью за Ней.

НАДПИСЬ 47.

На Сарское село, Августа 24 дня, 1764 года. ()*

Луга, кустарники, пріятны высоты,
 Примѣръ и образецъ Едемской красоты,
 Достойно похвалишь я нынѣ васъ желаю,
 Но выше по чему почиташь, еще не знаю,
 Не шѣмъ ли, что вездѣ пріятности въ садахъ
 И нѣжны Зефиры роскошествуютъ въ цвѣтахъ?
 Или что ради васъ художествъ славныхъ сила
 Возможность всю свою и хитрость истощила?
 Или что мечетъ съ васъ златая блескъ гора,
 Откуда видимъ градъ Великаго ПЕТРА?
 Гора, или то домъ Богамъ земнымъ приспойной,
 Къ отдохновенію Величества спокойной?
 Всѣхъ больше краситъ сей ЕКАТЕРИНА край:
 При Ней здѣсь вѣкъ златой и расцвѣщаетъ рай;
 Она всѣ красоты присудствомъ оживляетъ,
 Какъ свѣтъ добротами и славой восхищаетъ.

НАДПИСЬ 48.

На изобрѣтеніе роговой Музыки.

Ловцовъ и пасуховъ межъ селами ограда,
 Одни ловають звѣрей, другие смотряють спада.
 Охотникъ въ рогъ реветъ, пасухъ свиститъ въ свирѣль.
 Тревожитъ оной Нимфѣ; пріятна тиха шрѣль.
 Тамъ шумной песей ревѣ; а здѣсь у тихой рѣчки
 Молоденьки блеютъ по машери овечки.

Часть I.

39

Здѣсь

(*) Сія надпись взята изъ Санктпетербургскихъ ежемѣсячныхъ сочиненій 1764 году.

СТИХИ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

*Блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСА-
ВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, на фейерверкѣ изображающей благоден-
ствующую Россю, представленный въ Санктпетербургѣ
1 Января 1755 года; сочиненные г. Ломоносовымъ и на-
печатанные ежемѣсячныхъ Академическихъ Санктпетер-
бургскихъ сочиненій въ Январѣ 1755 года на стран. 24 и 25.*

Ея Императорскому Величеству Великой и Всемилошти-
вѣйшей нашей Монархинѣ.

Гдѣ въ свѣшѣ есть народъ, земля, страна и царство
Подобная странѣ, Монархиня, Твоей?
Отъ запада Твое претерлось государство,
Отъ юга, сѣвера и утреннихъ полей.
Какой Монархъ возмогъ, чшобъ подъ одну державу
Народовъ множество шолкое собрать?
Чушь знаютъ по рѣчамъ себя, лицу и нраву,
Но всѣ едишу чшушь Тебя, Россійска машь.

*

Какъ утремимъ лучемъ престолъ Твой здѣсь сіяетъ,
Другую часть страны Твоей покоитъ ночь;
Какъ утренняя заря Камчатку озаряетъ,
Вечерняя отсель тогда отходитъ прочь;
Когда имѣетъ ночь народъ Твой южный лѣшомъ.
То сѣверный народъ въ трудахъ полдневныхъ бдитъ:
Какъ звѣзднымъ Астраханъ въ ночи блищаетъ свѣшомъ;
То Коль во полнѣйшемъ блистанѣ солнце зреть.

Все то, что скипетръ Твой, богиня, освящаетъ,
 Востокъ, западъ, сѣверъ, югъ усердиемъ горитъ,
 Начавши отъ Двины огонь праздничный пылаетъ,
 По дальнѣйшей Амуръ, что Хинь отъ насъ дѣлитъ.
 И съ восклицаньемъ во всѣхъ странахъ шумящимъ
 Языки разными вѣщаетъ Твой народъ:
 Да новое Тебѣ, и всѣмъ Тебѣ служащимъ
 Явиша счастье въ начавшійся сей годъ.

*

Тебѣ и всей Твоей фамиліи Богиня!
 Благополучны дни обильный сыплешъ рогъ;
 Тебѣ рождается днесь новая година,
 И съ новымъ счастьемъ вступаетъ въ Твой чертогъ:
 Да колосъ такъ Твоей судьбицы обращаетъ,
 Какъ подданныи Тебѣ щасливыхъ просятъ дней,
 Да выше Твой Орелъ съ дня на день возлещаетъ,
 И счастье цвѣтетъ во всей странѣ Твоей.

**Р А З Н Ы Я
С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я**

которыя никогда еще не были напечатаны.

П И С Ь М О

Къ его Высочородію Ивану Ивановичу Шувалову.

*Сіе письмо написано Августа 18 дня 1750 года. Тогда
Его Высокопревосходительство нынѣшній Оберъ-Камер-
геръ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ былъ Камеръ-Юнкеромъ.*

Прекрасны лѣтніи дни сія на исходѣ,
 Богатство съ красою обильно сыплютъ въ міръ;
 Надежда радостью кончается въ народѣ;
 Нашура смершнымъ всѣмъ открыла общій пиръ.
 Созрѣлые плоды древа осягощаютъ
 И кажутъ солнечнымъ румянецъ свой лучамъ!
 И руку жадную пригожствомъ привлекаютъ;
 Что снятъ своею рукой, шотъ слаще плодъ устамъ.
 Сіе д вольствие и краса всемѣстна
 Не токмо, житеямъ обильнѣйшихъ полей
 Полезной роскошью является прелестна,
 Богинь влечетъ она пріятностью своей.
 Чершюги свѣшлые, блистаніе металловъ
 Оставивъ, на поля спѣшитъ ЕЛИСАВЕТЪ;
 Ты слѣдуешь за ней, любезный мой Шуваловъ,
 Туда, гдѣ Ей Цейлонъ и въ сѣверѣ цвѣшетъ,
 Гдѣ хитрость мастерства преодолѣвъ природу,
 Осеннимъ днѣмъ даетъ весны прекрасной видъ,
 И принуждаетъ въ верхъ скакать высоко воду,
 Хотя ей шягостъ въ низъ и жидкостъ шечь велитъ.

Толь

Толь многи радости, шоль разныя ушѣхи
 Не могутъ ошѣ тебя Парнасскихъ горъ закрытьъ.
 Тебѣ пріятны колы Россійскихъ музъ успѣхи,
 То можно изъ швоей любви къ нимъ заключишь.
 Ты будучи въ мѣстахъ, гдѣ нѣжность обитаетъ,
 Какъ взглянешь на поля, какъ взглянешь на плоды,
 Воспомяни, что мой покоя духъ не знаетъ,
 Воспомяни мое раченье и шруды.
 Межъ спѣнъ и при огнѣ лишь шолько обращаюсь;
 Ошрада вся, когда о лѣшѣ я пишу;
 О лѣшѣ я пишу, а имъ не наслаждаюсь,
 И радости въ одномъ мечтаніи ищу.
 Однако лѣшо мнѣ съ весною возвратишя,
 Я оныхъ красошой и въ зиму наслаждусь,
 Когда мой духъ твоимъ пріятшвомъ ободришя,
 Кошорое внести я на Парнасъ пошщусь.

Къ Пахомію.

Пахомей говоритъ, что для свяшата слова
 Риторика ничто; лишь совѣсть будь гошова:
 Ты будешь Казнодѣй, лишь шолько шанъ попомъ,
 И стыдъ весь ошложи. Однако врешъ Пахомъ.
 На что риторикѣ совсѣмъ пренебрегаешь?
 Ее лишь ты одну, и шо худенько знаешь.
 Василій, Злашоустъ, церковные сполпы
 Учились долѣе какъ нынѣшни попы.
 Гомера, Пиндара, Демосеена чишали,
 И проповѣдь свою ихъ штилемъ предлагали,

Нашуру

Натуру общую всей прочей твари машь,
 Небесъ, земли, морей старались испышашь :
 Дабы Творца чрезъ шо по мѣрѣ силъ постигнушъ,
 И важносшю вещей сердца людски подвигнушъ,
 Не ставили за стыдъ изъ басенъ выбиратьъ,
 Чѣмъ къ справедливымъ дѣламъ возможно преклоняшъ.
 Ты словомъ Божиимъ незнанье закрываешъ,
 И больше шѣхъ мужей у насъ бышъ уноваєшъ;
 Ты думаешъ, Пахомъ, что ты ужъ Злапоустъ!
 Но мы увѣрены о шоу, что мозгъ швой пущъ.
 Намъ слово Божіе чувствешельно, любезно,
 И лишъ во ршѣ швоемъ безсильно, бесполезно.
 На воученіемъ преславной Телемакъ
 «Шократъ полезнѣ швоихъ нескладныхъ вракъ»

О т р ы в о к ъ.

Богиня дщерь божествъ науки основавшихъ,
 И оныя расшишь Тебѣ въ наслѣдство давшихъ,
 Ты шествуешъ по ихъ божественнымъ стопамъ,
 Распроси и чаючи щедроты свѣплосшь намъ;
 Мы признаваясь, что едва шого досшойны,
 Остались бы всегда въ трудахъ своихъ спокойны,
 Но шолько къ славѣ сей шого не достаешъ,
 Чшобъ милосшъ къ намъ Твою увидѣль ясно свѣшъ,
 Дабы признали всѣ народы и языки,
 Кошь мирныя Твои дѣла въ войну велики;
 Дабы украшенный Твоей рукой Парнасъ,
 Любишелей наукъ призвашь возвысилъ гласъ,

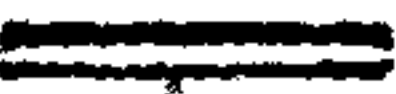
И славнымъ именемъ гремя ЕЛИСАВЕТЫ,
 При ликѣ ихъ расшоргъ завистниковъ навѣшы.
 Теперь Германія войной возмущена,
 Рыданія и слезъ и ужаса полна;
 За собственныхъ сыновъ съ парнаскими цвѣтами,
 Пишашъ сопосташъ съ кровавыми мечами.
 Любитель пишны, с боръ драгихъ наукъ,
 Защиши крѣпкія ошъ бранныхъ ищешъ рукъ;
 О коль велики имъ ошрацы и ушѣхи,
 Возслабуюшъ и намъ въ ученияхъ успѣхи;
 И славный слухъ, когда Твой Университешъ,
 О имени Твоемъ подъ солнцемъ процвѣшешъ!
 Тобою данными красуясь вѣчно правы,
 Для испинной красы Россійскія державы;
 И юношесшво къ намъ ошвсюду пришекушъ,
 Къ наукамъ прилагашъ въ Петровѣ градѣ трудъ.
 Петрова ревность къ намъ, любовь ЕКАТЕРИНЫ,
 И щедрости Твои воздвигнушъ здѣсь Аѳины.
 Мы сооружимъ похвалъ Тебѣ Минервы храмъ,
 Въ приличность по Твоимъ божественнымъ дѣламъ;
 Въ Россіи древности, въ напуры шайны вникнемъ,
 И шмаи усшъ Твои достопишсшва воскликнемъ!
 Коль счастливъ оной день, коль счастливъ буду я,
 Когда я среди Россійскихъ музъ сшоя,
 Благодѣяніе Твое предшавлю ново,
 Великосшью его о какъ возвышу слово!
 Тогда мой средшвенной въ Россійской рѣчи даръ,
 Въ благодареніи сугубой приметъ жаръ;
 Пріемлемые въ нихъ учены пришлецы,
 Разширюшъ о Тебѣ въ подсолнечной концы;

Коль милосерда Ты, коль счастлива Россія,
 Что царствуюшъ съ Тобой въ ней времена златыя!
 Рушишель знанія свирѣпой брани звукъ,
 Подъ скипетромъ Твоимъ защитникъ спалъ наукъ;
 Что выше мнѣнія сквозь дымъ, сквозь прахъ восходяшъ;
 Ихъ къ удивленю, насъ къ радости приводяшъ;
 Сіе исполнися не многими чершами,
 Когда рука Твоя ущедрися надъ нами;
 Для славы Твоея, для общаго плода,
 Не могутъ милости бышь рано никогда.

*Стихи сочиненныя на дорогѣ въ Петергофъ, когда со-
 знителъ въ 1761 году ѣхалъ просить о подписаніи при-
 виллегии для Академии; бывъ много разъ прежде за-
 тѣмъ же.*

Кузнечикъ дарагой, коль много ты блаженъ,
 Коль больше предъ людьми ты щасьемъ одаренъ!
 Препровождаешь жизнь межъ мягкою правою,
 И наслаждаешься медвяною росюю.
 Хотя у многихъ ты въ глазахъ презрѣнна шварь;
 Но въ самой истинѣ ты передъ нами царь;
 Ты Ангелъ во плоти; иль лучше ты бесплошенъ!
 Ты скачешь и поешь, свободенъ, беззаботенъ,
 Что видишь, все швое; вездѣ въ своемъ дому,
 Не просишь ни о чемъ, не долженъ ни кому.

КЪ И . . . И . . . Ш . . .

Спасибо за грибы, челомъ за ананасъ ,
 За вина сладкія; я радъ, что не былъ квасъ ;
 Россійско кушанье сразилось съ Перуанскимъ;
 А еслибы и квасъ влился въ кишки съ Шампанскимъ,
 То сдѣлался бы въ нихъ такой же разговоръ ,
 Какой межъ спряпчими въ судъ бываетъ споръ.
 Я думалъ ужъ и такъ, что въ брюхо (*) . . . забился ;
 И выпустишь хоша, я чуть не надсадился.

(*) Здѣсь упомянулъ сочинитель имяславнаго ябѣдника, который жилъ въ это время.

П И С Ь М А

КЪ ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ШУВАЛОВУ,

которыя никогда не были еще напечатаны.

Хотя сія письма и не закючаютъ въ себѣ много, касающагося до наукъ, и не обращають содержаніемъ своимъ любопытство каждаго читателя; но поелику все, что произошло изъ пера Г. Ломоносова не можетъ быть не драгоцѣнно, то сей причины ради онѣ въ собраніи семѣ и напечатаны, тѣмъ наипаче что онѣ открываютъ публикѣ нѣкоторыя обстоятельства жизни сего великаго писателя.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Его Сіятельство Графъ Михайло Ларионовичъ Воронцовъ по своей высокой ко мнѣ милости изволилъ взять ошъ меня пробы мозаичныхъ соспавовъ для показанія Ея-Величеству; при которомъ случаѣ, ежели Вашему Превосходительству непрощивно, всепокорно прошу постараться о моемъ нижайшемъ прошеніи, чшобы мнѣ имѣя случай и способы удобнѣе было производить въ дѣйствіе мои въ наукахъ предпріятія. Ибо хошя голова моя и много зачинаетъ да руки однѣ, и хошя во многихъ случаяхъ можно бы употребить чужія, да приказанъ не имѣю власти. За бездѣлицею принужденъ я много разъ къ канцелярію бѣгать и подъячимъ кланяться, чево я право весьма сшыжусь, а особливо имѣя такихъ, какъ вы, патроновъ. Нѣшъ ни единого дня, въ которой бы я не упоминалъ о вашей ко мнѣ милости, и ею бы не радовался. Однако нѣшъ ни единого моего въ Академію пріѣзда, въ которой бы я не удивлялся, что она имѣя въ себѣ сына ошечества, котораго вы любите и жалуете, не можетъ шого дожшъ, что бы онъ отвращилъ ошъ ней всѣ чрезъ 25 лѣшъ бывшія всѣмъ успѣхамъ и должнымъ быть пользамъ препятствія. Заклучая сіе послѣднее мое о семъ прошеніе, съ великою надеждою очидаю желаемаго, и съ искреннимъ почтеніемъ пребываю до смерти

Вашего Превосходительства

в с е п о к о р н ы й с л у г а

Михайло Ломоносовъ.

Санктпетербургъ

Августа 15 дня

1751 года.

Мило-

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Не могу преминуть, чтобы Вашему Превосходительству не сообщить сочиненных мною послѣ спуску корабля за обѣдомъ крашкихъ стиховъ, вѣдая Вашу къ наукамъ а особливо къ словеснымъ охоту.

Сойди къ намъ Злашоустъ, оставивъ небеса;
 Достойна швоего здѣсь зрѣнїя краса:
 ПЕТРОВА Дщерь тебѣ корабль сей посвящаетъ,
 И именемъ швоимъ и море наполняетъ.
 Какъ будешь шы ходитъ на немъ промежъ валовъ;
 Греми прошивъ ея завистливыхъ враговъ.
 Злашими прежде шы гремѣль въ церквахъ устами;
 Но пламенными нынъ звучи въ водахъ словами.

При семъ доношу, что я нынѣ *Демофонта* докончатъ стараюсь; и при томъ дѣлаю планъ Россійской Испорїи, кошорой по возвращенїи Вашемъ въ Санктпетербургъ, показатъ честь имѣть буду, и непременно съ глубокимъ почтенїемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорный слуга

Михайло Ломоносовъ.

Въ Санктпетербургѣ

Сентября 10 дня

1751 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Неоднократное Вашего Превосходительства къ сочиненію Россійской исторіи ободреніе, коша я всегда принималъ за истинный знакъ Вашего обо мнѣ милосливаго мнѣнія, однако Вашего Превосходительства полученнымъ ошъ 28 го числа Декабря ко мнѣ писмомъ, преисполненнымъ природнаго Вашего снисхожденія и склонности къ наукамъ, столько я объ ономъ удосповѣрился, что въ крайней моей къ Вамъ благодарности погружень, почишаю Ваше справедливое желаніе которое соединено съ пользою и славою отечества. Я бы ошъ всего сердца желалъ имѣть такія силы, чшобы оное великое дѣло совершеніемъ своимъ скоро могло охшшу всѣхъ удовольствовашь; однако оно само собою такога есть свойства, что требуетъ времени. Коль великимъ счастьемъ я себѣ почешь могу, ежели моею возможною способностію древность Россійскаго народа, и славныя дѣла нашихъ Государей свѣшшу откроюшся, шо весьма чувствую. И чишая ошъ Вашего Превосходительства ко мнѣ писанныя похвалы, кошорыя мое достоинство далече превосходятъ, благодарю ошъ всего сердца; и радуясь, по предпріятному моему намѣренію со всякою ревностію въ собраніи нужныхъ извѣстій стараюсь, безъ кошорыхъ ошнюдь ничего въ Исторіи предпріятъ не возможно. Могу Васъ милосливаго государя увѣришь въ шомъ заподлинно, что перьвой шомъ въ нынѣшнемъ году съ Божіею помощію совершишь уповаю. Чшожь до другихъ моихъ въ Физикѣ и въ Химіи упражне-

упражненій касается, чтобы ихъ вовсе покинуть, то нѣтъ въ томъ ни нужды, ни возможности. Всякъ человекъ пребуешь себѣ отъ трудовъ упокоенія: для того оставивъ настоящее дѣло, ищешь себѣ съ гостями или съ домашними препровожденія времени, картами, шашками и другими забавами, а иные и табачнымъ дымомъ; отъ чего я уже давно отказался, за тѣмъ, что не нашелъ въ нихъ ничего кромѣ скуки. И такъ уповаю, что и мнѣ на успокоеніе отъ трудовъ, которые я на собраніе и на сочиненіе Россійской Исторіи и на украшеніе Россійскаго Слова полагаю, позволено будетъ въ день нѣсколько часовъ времени, чтобы ихъ вмѣсто бильяру употребить на (Физическіе и Химическіе опыты, которые мнѣ не токмо отменною матеріи вмѣсто забавы, но и движеніемъ вмѣсто лѣкарства служишь имѣють; и сверхъ сего пользу и честь отечеству конечно принести могутъ, едва меньше ли первой. Когда Ваше Превосходительство меня удостовѣришь изволишь, что мои сочиненія въ прозѣ не противны, то можете имѣть въ томъ новой опытъ, ежели мнѣ въ будущей 1754 годъ повелѣно будетъ говорить похвальное слово ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ въ публичномъ Академическомъ собраніи, на что я готовъ положить всѣ свои силы. Чтожъ окончанія моего всепокорнѣйшаго прошенія надлежишь о фабрицѣ, то не думайшь, милостивой государь, чтобы она могла мнѣ препятствовать: ибо тѣмъ окончающа всѣ мои великіе Химическіе труды, въ которыхъ я три года упражнялся, и которые бесплодно потеряшь мнѣ будетъ несносное мученіе, и мною большее препятствіе, ежели

ошъ самихъ оныхъ опасаться должно. И такъ уповаю чрезъ милосливое Ваше предснательство прошенію моему скорого рѣшенія досшигнуть, съ глубокимъ высокопочитаніемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій и усерднѣйшій слуга.

Михайло Ломоносовъ.

Въ Санктпетербургѣ

Генваря 4 дня

1753 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Милосливое Вашего Превосходительства меня письмомъ напоминовение увѣряетъ къ великой моей радости о непремѣнномъ Вашемъ ко мнѣ снисходительствѣ, которое я чрезъ много лѣтъ за великое между моими благополучіями почиаю. Высочайшая щедроша несравненныя Монархини нашея, которую я Вашимъ опеческимъ предснательствомъ имѣю, можетъ ли меня опвесити ошъ любленія и ошъ усердія къ наукамъ, когда меня крайняя бѣдность, которую я для наукъ шерпѣль добровольно, опвратить не умѣла. Не примите Ваше Превосходительство мнѣ въ самохвальство, что я въ свое защищеніе представилъ смѣлостъ принимаю. Обучаясь въ Спаскихъ школахъ, имѣлъ я со всѣхъ споронъ опвращающія ошъ наукъ пресильныя спремленія, которыя въ тогдашнія лѣта почти непреодолѣнную силу имѣли. Съ одной спороны ошець никогда дѣшей кромѣ меня не имѣя,

имѣя, говорилъ, что я будучи оинъ, его оставилъ, оставилъ все довольство (по шамошнему состоянію, которое онъ для меня кровавымъ потомъ нажилъ, и которое послѣ его смерти чужія расхищаютъ. Съ другой стороны несказанная бѣдность: имѣя одинъ алтынъ въ день жалованья, нельзя было имѣть на пропитаніе въ день больше какъ на денежку хлѣба, и на денежку квасу, прочее на бумагу, на обувь и другія нужды. Такимъ образомъ жилъ я пашь лѣшь, и наукъ не оставилъ. Съ одной стороны пишутъ, что зная моего отца достатки, хорошіе шамошніе люди дочерей своихъ за меня выдадутъ, которые и въ мою шамъ бытность предлагали; съ другой стороны школьники малые ребяша кричатъ и перстами указываютъ: смотри де какой болванъ лѣшь въ двадцать пришолъ латинъ учишься! послѣ того вскорѣ взялъ я въ Санктпешербургъ и посланъ за море и жалованіе получалъ противъ прежняго въ сорокъ разъ. Оно меня отъ наукъ не отвратило; но по пропорціи своей умножило охоту, хотя силы мои предѣль имѣютъ. Я всепокорнѣйше прошу Ваше Превосходительство въ томъ бытъ обнадужену, что я всѣ свои силы употреблю, чтобы тѣ, которые мнѣ отъ усердія велятъ бытъ предосторожну, были обо мнѣ беспечальны; а тѣ которые изъ недоброхотной зависти толкуютъ, посрамлены бы въ своемъ неправомъ мнѣніи были, и знашь бы научились, что они своимъ аршиномъ чужихъ силъ мѣришь не должны; и помнилибъ, что музы не такія дѣвки, которыхъ всегда изнасильничать можно. Онѣ кого хошяшь того и полюбятъ. Ежели кто еще въ такомъ

мнѣніи,

миѣнїи , что ученой челоуѣкъ долженъ быть бѣденъ, тому я предлагаю въ примѣръ съ его стороны Діогена, которой жилъ съ собаками въ бочкѣ, и своимъ землякамъ оставилъ нѣсколько остроумныхъ шутокъ для умноженїа ихъ гордости, а съ другой стороны Невсона, богатаго Лорда, Буила, которой всю свою славу въ наукахъ получилъ употребленїемъ великой суммы; Волфа, которой лекціями и подарками нажилъ больше пяти сотъ тысячъ и сверхъ того Баронство; Слоана, въ Англіи, которой послѣ себя такую библіотеку оставилъ, что никто приватно не былъ въ состоянїи купить, и для того Парламентъ далъ за нее дваццать тысячъ фунтовъ штерлинговъ. По приказанїю Вашему все исполнить не премину, съ глубокимъ высокопочитанїемъ пребывая

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшїй слуга

Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга

Маія 10 дня

1753 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Полученное вчерашняго числа ошъ 24 Маія письмо Вашего Превосходительства, въ которомъ я чувствую непремѣнной знакъ особливой Вашей ко мнѣ милости, премоного меня обрадовало; особливо тѣмъ, что Вы объявишь изволили свое удостовѣренїе о томъ, что я наукъ никогда

когда не оставлю. Въ разсужденіи другихъ не имѣю я никакого особливаго удивленія, за шѣмъ, что они имѣютъ примѣры въ нѣкоторыхъ людяхъ, которые только лишь себѣ путь къ щасію ученіемъ отворили, въ томъ часъ къ дальнѣйшему происхожденію друга дороти приняли и способы изыскали, а науки почти совсѣмъ оставили, имѣя у себя папронъ, которые у нихъ наукъ мало или и ничего не спрашиваютъ, и не какъ Ваше Превосходительство въ разсужденіи меня дѣль требуетъ, довольствуются только однѣмъ ихъ именемъ. Въ помянутыхъ оставившихъ въ своемъ щасіи ученіе людяхъ весьма ясно видѣть можно, что они только одно почти знаютъ, что въ малолѣтствѣ изъ подлзы выучились, а будучи въ своей власти, почти никакова знанія больше не присокупили. Я напрошивъ того (позвольте, милостивый государь, не ради щеславія, но ради моего оправданія объявить истинну) имѣючи отца хотя по натурѣ добраго человѣка, однако въ крайнемъ невѣжествѣ воспитаннаго, и злую и зависливую мачиху, которая всячески старалась произвести гнѣвъ въ отца моемъ, предсавляя, что я всегда сижу по пустому за книгами. Для того многократно я принужденъ былъ читать и учиться, чему возможно было, въ уединенныхъ и пустыхъ мѣстахъ, и терпѣть стужу и голодъ, пока я ушелъ въ Спаскія школы. Нынѣ имѣя къ тому по Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости совершенное довольство, Вашимъ отеческимъ предстательствомъ, и трудовъ моихъ одобрение Ваше и другихъ знашелей и любительей наукъ, и почти общее

въ нихъ удовольствіе, и на конецъ уже не дѣтское несо-
вершеннаго возраста разсужденіе, могу ли я нынѣ въ
моемъ мужествѣ дать себя посрамить передъ моимъ
дѣшствомъ. Однако перестая сими представленіями
упруждать Вашу терпѣливость, вѣдая Ваши справедли-
выя мнѣнія. И ради того доношу Вашему Превосходи-
тельству о томъ, что похвальная Ваша къ наукамъ
охота требуетъ. Во первыхъ, что до электрической си-
лы надлежитъ, по изысканію здѣсь два особливые опыты
весьма недавно, одинъ господиномъ Рихманомъ чрезъ маши-
ну, а другой мною въ шучѣ; первой, что Мушенброкковъ
опытъ съ сильнымъ ударомъ можно переносить съ мѣ-
ста на мѣсто, отдѣляя отъ машины въ значное разстоя-
ніе около цѣлой версты; чему описаніе и рисунокъ при-
семъ сообщаю. Второе примѣшилъ я у своей громовой
машины, 25 числа сего Апрѣля, что безъ грома и молніи,
чтобы слышать или видѣть можно было, нитка отъ
железнаго прута отходила и за рукою гонялась; а въ 28
число тогоже мѣсяца, при прохожденіи дождеваго облака
безъ всякаго чувствительнаго грома и молніи происхо-
дили отъ громовой машины сильные удары съ ясными
искрами и съ трескомъ издалека слышнымъ; что еще
нигдѣ не примѣчено, и съ моею давною теоріею о теп-
лотѣ и съ нынѣшнею о электрической силѣ весьма со-
гласно, и мнѣ къ будущему публичному акту весьма
прилично. Оной актъ буду я отправлять съ господиномъ
Профессоромъ Рихманомъ, онъ будетъ предлагать опыты
свой, а я теорію и пользу отъ оной происходящую,
къ чему уже я пріугошовляюсь. Что же надлежитъ до
второй

скудость: такъ, что я для дѣланія себѣ Электрической машины не только гдѣ иудѣ, но и съ вашего двора столера за деньги не могъ достать. И для того по сѣ время вмѣсто земной машины, служатъ мнѣ иногда облака, къ которымъ я съ кровли шести выспавилъ. Какъ Вашему Превосходительству инструменты пошребны, о томъ прошу дать мнѣ позволеніе предсказать въ Канцелярію Академическую именемъ Вашимъ, для приказанія масперамъ, за шѣмъ, что онѣ по шабашамъ долго пропянуть дѣло. Заключая сѣ, съ глубокимъ высокопочишаніемъ пребываю

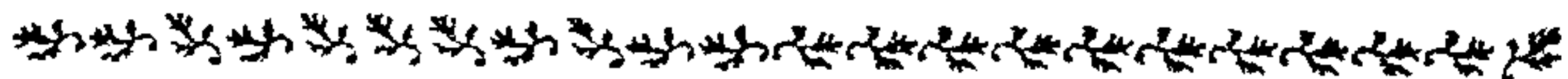
всепокорнѣйшій и вѣрный слуга

Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга

Маія 31 дня

1755 года.

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ!

Что я нынѣ къ Вашему Превосходительству пишу, за чудо почишайше, для того, что мертвые не пишутъ. Я не знаю еще, или по послѣдней мѣрѣ сомнѣваюсь, живъ ли я, или мертвъ. Я вижу, что господина профессора Рихмана громомъ убило, въ шѣхъ же точно обстоятельствохъ, въ которыхъ я былъ въ то же самое время. Сего Юля въ 26 число въ первомъ часу по полудни поднялась громовая туча отъ Норда. Громъ былъ нарочито силенъ, дождя ни капли. Выспавленную громовую машину посмотри
рѣвъ

рѣвъ, не видѣлъ я ни малаго признаку Электрической силы. Однако, пока кушанье на столѣ спавили, дождался я нарочитыхъ Электрическихъ изъ проволоки искоръ, и къ тому пришла моя жена и другія; и какъ я, такъ и онѣ беспрестанно до проволоки и до привѣшеннаго прута дощипались; за шѣмъ, что я хотѣлъ имѣть свидѣтелей разныхъ цвѣшовъ огня, противъ которыхъ покойной Профессоръ Рихманъ со мною споривалъ. Внезапно громъ чрезвычайно грянулъ въ самое то время, какъ я руку держалъ у желѣза и искры шрещали. Всѣ отъ меня прочь побѣжали. И жена просила, чтобы я прочь шолъ. Любопытство удержало меня еще двѣ или три минушы, пока мнѣ сказали, что шипи просынушь, а при томъ и Электрическая сила почти перестала. Только я за столомъ посидѣлъ нѣсколько минушь, внезапно дверь отворилъ человекъ покойнаго Рихмана, весь въ слезахъ и въ страхѣ запыхавшись. Я думалъ, что его кто нибудь на дорогѣ билъ, когда онъ ко мнѣ былъ посланъ; онъ чуть выговорилъ: *Профессора громомъ зашибло*. Въ самой возможной спраси, какъ силь было много, приѣхавъ увидѣлъ, что онъ лежитъ бездыханень. Бѣдная вдова и ея мацъ шаковы же, какъ онъ, блѣдны. Мнѣ и минувшая въ близости моя смерть и его блѣдное шѣло, и бывшее съ нимъ наше согласіе и дружба, и плачь его жены, дѣтей и дому шолъ были чувствительны, что я великому множеству сошедшагося народа не могъ ни на что дать слова или отвѣта, смотря на того лице, съ которымъ я за часъ сидѣлъ въ Конференци, и разсуждалъ

о нашемъ будущемъ публичномъ актѣ. Первый ударъ отъ привѣшенной лини съ ниткою пришолъ ему въ голову, гдѣ красновишневое пятно видно, на лбу; а вышла изъ него громовая Электрическая сила изъ ногъ въ доски. Нога и пальцы сини и башмакъ разодранъ, а не прожонъ. Мы старались движеніе крови въ немъ возобновить, за тѣмъ, что онъ еще былъ теплъ; однако голова его повреждена; и больше нѣтъ надежды. И такъ онъ плачевнымъ опытомъ увѣрилъ, что Электрическую громовую силу отвраштить можно; однако на шестъ съ желѣзомъ; которой долженъ стоять на пустомъ мѣстѣ, въ кошорое бы громъ билъ сколько хочешь. Между тѣмъ умеръ господинъ Рихманъ прекрасною смертію, исполняя по своей профессіи должность. Память его никогда не умолкнетъ: но бѣдная его вдова, шестъ, сынъ пяши лѣтъ кошорый добрую показывалъ надежду, и двѣ дочери, одна, двухъ лѣтъ, другая около полугода, какъ объ немъ, такъ и о своемъ крайнемъ несчастіи плачутъ. Того ради Ваше Превосходительство, какъ истинный наукъ любитель и покровитель, будьте имъ милоспивый помощникъ, чтобы бѣдная вдова лучшаго Профессора до смерти своей пропитаніе имѣла, и сына своего маленькаго Рихмана могла воспитать, чтобы онъ такой же былъ наукъ любитель, какъ его отецъ. Ему жалованья было 860 руб. Милоспивой государь! исходатайствуй бѣдной вдовѣ его или дѣтямъ до смерти. За такое благодѣяніе Господь Богъ васъ наградитъ, и я буду больше почитать нежели за свое. Между тѣмъ, чтобы сей случай не былъ про-

шолко-

шолкованъ прошиву приращенія наукъ , всепокорнѣйше
прошу миловать науки и

Вашего Превосходительства

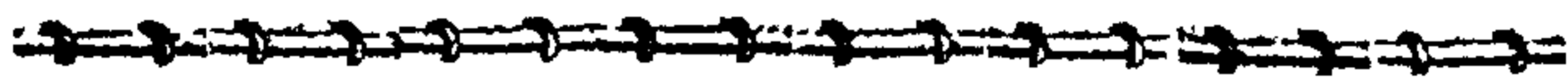
всепокорнѣйшаго слугу въ слезахъ

Михайла Ломоносова.

Санктпетербургъ

26 Юля

1753 года

Милостивой государь Иванъ Ивановичъ!

Получивъ отъ студента Поповскаго переводъ перваго
письма Попіева Опыта о челоуѣкѣ, не могу преминушь ч тобы
не сообщить Вашему Превосходительству. Въ немъ нѣтъ
ни единого стиха , которой бы мною былъ поправленъ.
Я весьма опасаюсь, что бы его въ закоснѣніи не оставили.
Онъ давно уже достоинъ произведенія. Нынѣ есть мѣсто
Ректорское въ Гимнази, послѣ Ректора Рашгаккера , ко-
торое онъ весьма способно управлять можешь , зная Ла-
тинской языкъ совершенно , и при томъ изрядно разу-
мѣя Греческой, Французской и Нѣмецкой ; а о искусствѣ
въ Россійскомъ сей примѣръ объ немъ свидѣтельствуешь.
Для того и Профессоръ Фишеръ, который самъ былъ долго
Ректоромъ, весьма его къ сей должности одобряешь. Ш....
хотя кажешь видъ , что то же хочешь дѣлать , одна-
ко опнюдь вѣришь не лзя, и больше, чаю , прошивное
сдѣлашь намѣренъ. Публичное дѣйствіе послѣ Рихма-
новой смерти обѣщаль неоднократно произвести въ
дѣло, и часто ко мнѣ присылалъ о поспѣшеніи: а какъ я
нынѣ

нынѣ читалъ, то онъ сказалъ, что изъ Москвы не имѣеть
извѣстїя, будешь ли акшусь. Между тѣмъ слышалъ я
отъ Профессора Г . . . , которому онъ сказалъ, что
Акшусь будетъ отложенъ. Академическое собраніе послѣ
смерши Рихмановой и послѣ отъѣзда Краценштейнова
весьма мало осталось, состоя въ четырехъ Профессорахъ,
изъ которыхъ я съ неизмѣннымъ глубокопочитаніемъ
пребываю до смерши

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга

Августа 23 дня

1753 года.

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ !

Переписанную рѣчь мою къ Вашему Превосходительству
переслать принимая смѣлость, еще Васъ милосливаго го-
сударя прошу, чтобы о произведеніи оной къ 25 Ноября
постараться: ибо мнѣ дають навѣшки, что ее въ ком-
ментаріи напечатать; однако я тѣмъ отнюдь не могу
быть доволенъ, и за прямой отказъ почестъ долженъ.
Она такимъ образомъ сочинена, чтобы говорить въ со-
браніи, и послѣ особливаго случая. Въ другихъ обстоя-
тельствахъ долженъ я буду много перемѣнить и выки-
нуть, что мнѣ много труда стоить. Сверхъ того съ
ком-

комментаріями выйдетъ она весьма поздно. При семъ Ваше Превосходительство всепокорнѣйше прошу не забыть Вашего милостиваго обѣщанія, чтобы меня доставили въ вторымъ шомомъ Татищева исторіи: за тѣмъ, что онъ въ первомъ много на второй ссылается. Ожидая милостиваго въ семъ неославленія, съ усерднымъ высокопочтениемъ за всегда пребываю

Вашего Превосходительства

в тѣхъ

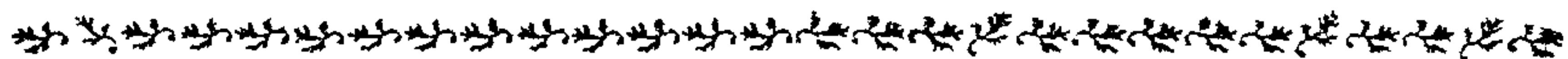
всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга

Сентября 7 дня

1753 года.

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ!

По приказу Вашего Превосходительства старался я доставить примѣчанія на вѣдомости, но получить ихъ не могъ. Уже многие и за нѣсколько лѣтъ ихъ спрашиваютъ; однако сыскать не могли, за тѣмъ, что ихъ по малу было печатано, и не по мѣрѣ Россійскаго государства; а особливо нынѣ, узнавъ нашъ народъ пользу наукъ, больше такія книги хранишь для ихъ рѣдкости. Господинъ Совѣтникъ Нартовъ сказалъ, что у него есть; только не переплешеныя и не въ одномъ мѣстѣ между полишическими разсѣянныя, и обѣщался собрать для Вашего Превосходительства; однако не могу знать, сдѣлаетъ ли. Я уповаю не лучше ли поискать у приватныхъ охотниковъ въ Москвѣ на время, пока для Вашего Превосходительства

тельства собственно здѣсь принщуся. Весьма бы полезно и славно было нашему отечеству, когда бы въ Академіи начались подобныя симъ періодическія сочиненія: только не на такихъ бумажкахъ по одному листу; но повсямѣсячно, или по всякую четверть или шреть года, дабы одна или двѣ шри мѣтери содержались въ книжкѣ, и въ меньшемъ формѣ, чему много имѣемъ примѣровъ въ Европѣ, а изъ которыхъ лучшимъ послѣдовать, или бы свой примѣнясь выбрать можно. Исполни Господь Богъ намѣренія и желанія любительей наукъ, чего я всегда, а особливо въ началѣ новаго года, прошу, поздравляя съ шѣмъ Ваше Превосходительство отъ истиннаго усердія; и желая благополучнаго шеченія и радостнаго окончанія съ глубокимъ высокопочитаніемъ за всегда пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ

Изъ Устьрудѣ съ бисерныхъ заводовъ

Генвара 3 дня

1754 года.

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ!

Получивъ отъ Вашего Превосходительства милостивой свыше моихъ заслугъ въ прошчемъ на мое письмо отвѣтъ, только о томъ сожалѣю, что оно почтено ласкашельнымъ, въ чемъ мнѣ природа сама совѣмъ почти отказала, и ежели гдѣ нѣкоторое подобіе покажется, то конечно

нечто не мои вымыслы; но только какихъ нибудь обстоятельствъ внезапная буря принуждаетъ. Всепокорнѣйшее мое прошение къ Вашему Превосходительству только эту силу имѣетъ и намѣреніе, что бы я Вашимъ милосивымъ благодѣаніемъ предостереженъ былъ въ разсужденіи тѣхъ должностей, которыя наблюдашь должно въ разсужденіи только великой особы, къ которой мое сочиненіе просиращается; шниля моего и другихъ хотя никто больше и лучше судья Васъ бытъ не можетъ, что я собственнымъ искусвомъ всегда могу засвидѣтельствовашъ; однако все мое къ Вашему Превосходительству прошение состоить въ разсужденіи перваго. Господинъ Поповскій свой переводъ всѣхъ стиховъ Попевыхъ, нѣсколько еще исправленныхъ, сего дня чрезъ меня въ канцелярію для посылки къ Его Сіятельству отдалъ. При семъ Вашему Превосходительству принимаю смѣлостъ донести, что

(Здѣсь въ подлинникѣ нѣсколько строкъ отодрано.)

Однако мы господа въ комисси, иной боится отрѣ-
 шить чтобы не раздражишь какого нибудь знашнаго
 господина; иной говоришь, что онъ бѣденъ, однако прошу
 меня извинишь; не могу всѣхъ пристрастий и всѣхъ обстоя-
 тельствъ изобразить. Словомъ: съ одного конца Академію
 хощаешь починиваешь, а съ другаго поршаешь. Все сно-
 сно, только того нѣтъ тяжелѣе,

 окончаніе сего дѣла ясно покажешь; и я никогда по чи-
 стой моей совѣсти не останусь лживымъ человѣкомъ. Мое
 истинное желаніе въ томъ состоишь, что бы мнѣ Богъ
 судилъ съ Вашимъ Превосходительствомъ во всякомъ
 благополучіи видѣться; и засвидѣтельствоваешь, что
 я съ глубокимъ почтеніемъ безпрестанно пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Санктпетербургъ.

28 Марта

1754 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Изъ вчерашняго Вашего Превосходительства милости-
 ваго разговора примѣшилъ я, что злоба преодолеваетъ
 благости,

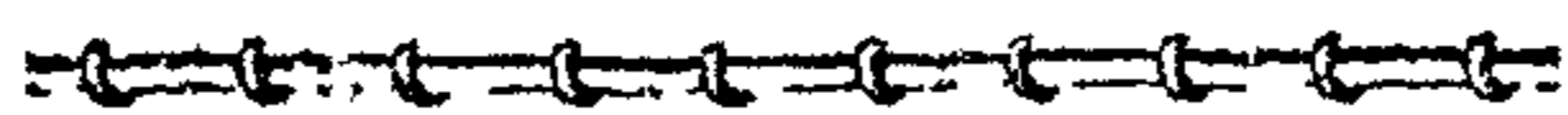
благости, подкрадываясь подъ святость высочайшихъ повелѣній: и такъ ежели не возможно, чтобы я по моему всепокорѣйшему прошенію былъ произведенъ въ Академіи, для пресѣченія коварныхъ предприятий; то всеуниженно Ваше Превосходительство прошу, что бы Вашимъ отеческимъ предшательствомъ переведенъ я былъ въ другой корпусъ; а лучше всего въ Иностранную Коллегію, гдѣ не меньше могу принести пользы и чести отечеству; а особливо имѣя случай употреблять вспоможеніе архивы къ продолженію Россійской Исторіи. Я прошу Всевышняго Господа Бога, дабы онъ воздвигъ и ободрилъ Ваше великодушное сердце въ мою помощь, и чрезъ Васъ бы сотворилъ со мною знаменіе во благо: да видящъ ненавидящій мя и поспыдающа: яко Господь помогъ ми и ушѣшилъ мя естъ, изъ двухъ единымъ: дабы или всѣ сказали: Камень его же небрегоша зиждущій, сей бысть во главу угла, отъ Господа бысть сей; или бы въ мое опубышѣе изъ Академіи ясно оказалось, что она лишилась, пошерявъ такого челоуѣка, которой чрезъ шоль много лѣтъ украшалъ оную, и всегда съ гонительми наукъ боролся, не смотря на свои опасности. Ожидая того, или другога въ швердомъ на милоспивѣйшее Ваше ходатайство упованіи съ усерднымъ глубокопочитаніемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорѣйшій и нижайшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Декабря 30 дня
1754 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

По приказанію Вашего Высокопревосходительства сыскалъ я шакого челоуѣка, кошорой въ соспоянїи Васъ удовольствовашъ историческими переводами и экстракшами съ Россійскаго языка на Французской. Господинъ Модрахъ, Профессоръ исторїи, надѣюсь, Вамъ извѣстенъ, кошорїй по Французски искусенъ, и Россійской языкъ основатель-но знаетъ, весьма желаетъ услужить симъ трудомъ Вашему Высокопревосходительству, и уже началъ дѣлать экстракты изъ Камчатской Исторїи; въ чемъ могу ему спомоществовать моимъ совѣтомъ, и для переписки набѣло употребить студеновъ. Мои манускрипты могутъ нынѣ больше служить, нежели я самъ, не имѣя ошъ моихъ недоброжелательей покоя. Сверхъ сего не продолжая време-ни долженъ я при первомъ случаѣ объявить въ ученомъ свѣтѣ, всѣ новыя мои изобрѣшенїя ради славы опечесства, дабы не воспослѣдовало съ ними шого же, что съ нечезри-тельною трубою случилось. Сей ущербъ чести ошъ мо-ихъ трудовъ спалъ мнѣ вдвое горешень, для шого, что шѣ, кошорые сіе дѣло невозможнымъ почитали, еще и по нынѣ жестоко съ досадительными словами споряшъ, такъ что видя, не видяшъ, и слыша, не слышашъ. Не взирая на шо, спараксъ произвести въ дѣйствие еще новой опти-ческой инструменшъ, кошорымъ бы много глубже видѣшъ можно было дно въ рѣкахъ и въ морѣ, нежели какъ ви-димъ просто. Коль сіе въ жизни челоуѣческой полезно, всякъ удобно разсудить можешъ. При семъ не могу пре-минушъ, что бы не показашъ явнаго безсовѣстїя моихъ не-
добро-

доброхошовъ. Въ трудолюбивой, такъ называемой, Пчелѣ напечатано о Мозаикѣ весьма презрительно. Сочинитель-
шого Тр совокупилъ свое грубое незнаніе съ
подлою злобною, что бы моему раченію сдѣлать помѣша-
тельство; здѣсь видѣть можно цѣлой комедіей. Тр
сочинилъ, Сумароковъ принялъ въ Пчелу, Т
даль напечатать безъ моего увѣдомленія въ той коман-
дѣ, гдѣ я присудствую. По симъ обстоятельствомъ
ясно видѣть, Ваше Высокопревосходительство можете,
сколько сіи люди дають мнѣ покою, не пресая повреж-
дать мою честь и благополучіе при всякомъ случаѣ! Уми-
лосердишесь надо мною, милостивый государь, свободите
меня отъ такихъ нападковъ, копорые меня огорчая,
не дають мнѣ простирашся далѣе въ полезныхъ и
славныхъ моихъ ошеществу упражненіяхъ. Никакого
не желаю мщенія; но шокмо всеуниженно прошу
оправданъ бытъ передъ свѣшомъ Высочайшею конфирма-
ціею докладу отъ Правительствующаго Сенаша о укра-
шении Петропавловской церкви, чего цѣлой годъ ожидая,
прешерпѣваю, сверхъ моего раззоренія, посмѣяніе и руга-
тельство. Ваше сильное ходатайство можете меня отъ
всего скоро избавить и увѣрить меня о непремѣнной ми-
лости, копорую за особое щастіе и честь въ жизни
моей почиаю

Вашего Высокопревосходительства

всенижайшій и усердный слуга

Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга

8 Іюля 1759 года.

Мило-

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Сокращенное описаніе самозванцовъ и стрѣleckихъ бунтовъ еще перепиравъ имѣю честь подать чрезъ сіе письмо Вашему Превосходительству. Сами можете ошмѣтись, что Вамъ не разсудится за благо перевести на французской языкъ. Сокращеніе о житіи Государей Царей Михаила, Алексѣя и Теодора, стараюсь привести къ окончанію подобнымъ образомъ. Всепокорнѣйше прошу не причесть мнѣ въ предосужденіе, что о своихъ свидѣтельстввахъ и трудахъ при семъ прилагаю. Не ради своего самохвальства то сдѣлавъ осмѣлился; но что бы себя оборонить отъ моихъ презрительней и поносительней *сѣ верху Парнаскихъ горъ долой*. Домашнія мои заботы въ разсужденіи строенія фабрики и прочаго приходящъ къ окончанію, и я уповаю доказать великими доводами въ самомъ дѣлѣ, что оныя слова, самая пустякъ. Въ ожиданіи обѣщаннаго поршрета, хотя и въ нешерпѣливости, однако какъ завсегда съ глубокимъ высокопочитаніемъ пребываю

Вашего Превосходительства

Всепокорнѣйшій и нижайшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Октября 10 дня

1757 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Поздравляю васъ съ приѣздомъ въ прекрасное Сарское село, въ которое я отсюда какъ въ рай мыслю взираю,

и

и завидую Тамирѣ, что она щасливѣе своего сочинителя, за тѣмъ, что предстанеть безъ него предъ очи великія Монархини, въ томъ пріятнѣйшемъ мѣстѣ, которое ошъ него усердными похвалами возвышено. Я чаю, что когда Тамира въ концѣ прешьяго дѣйсвія ошъ отца своего бѣжашъ намѣрился; но Зисаномъ будетъ поймана не въ самомъ бѣгствѣ, но когда засмотрится на красоту великолѣпнаго зданія и въ изумленіи ошановишся, забывъ о Селимѣ; и Мачай ошъ Нарсима тогда будетъ проколота, когда онъ въ полѣ на позлащенные верхи оглянется. О томъ я думаю такъ, а въ прошчемъ, что бы она безъ меня также поступила, какъ недавно у меня въ домѣ, того равно такъ сильно желаю, какъ съ искреннимъ почианіемъ пребываю

Вашего Высокородія

всепокорнѣйшій слуга.

Михайло Ломоносовъ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Въ исполненіе приказанія, ошъ Вашего Превосходительства въ нынѣшнемъ письмѣ присланнаго, не могу ни коимъ образомъ ошказашъся, по Вашему убѣденію, почитая Вашу неоднократно объявленную мнѣ волю. И такъ, хошя учинить ошпоръ моимъ ненавистникамъ, не знаю и весьма сомнѣваюсь, не больше ли я имъ благодарить и ихъ хвалить, нежели мшпить и унищожашъ, долженъ; благодарить за то во перьвыхъ, что они меня
своей

своей хулой хваляшь, и къ болшему приращенію малой моей славы не пожалѣли себя опредѣлишь въ Зоилы, что я не за меньшую услугу себѣ почишаю; второе за то, что они подали причину Вашему Превосходительству къ составленію нынѣшняго Вашего ко мнѣ письма, съ разными разсужденіями, до словесныхъ наукъ касающимися, которое бывшихъ, настоящихъ и будущихъ Зоилъ злѣбу въ ничто обращаешь, и въ которомъ я не столько заслуги, сколько свою должность вижу. Они стихи мои осуждаютъ и находятъ въ нихъ надущія изображенія, для того, что они самыхъ великихъ древнихъ и новыхъ стихотворцевъ высокопарныя мысли, похвальныя во все вѣки и оныя всехъ народовъ почишаемыя, унизишь хотяшь. Для доказательства предлагаю Вашему Превосходительству примѣры, которыми основательное оправданіе моего имъ возможнаго подражанія показано бышь можешь.

Изъ Гомеровоѣ Иліады л. 5.

Внезапно всталъ Нептунъ съ высокія горы,
Пошелъ, и шѣмъ потрясъ и лѣсы и бугры;
Трикрашы онъ спунилъ, четвершый шагъ достигнулъ
До мѣста, въ кое гнѣвъ и духъ его подвигнулъ.

Изъ Виргил. Енеиды кн. 3.

Едва онъ рѣчь скончалъ, великая громада
Съ горы къ водамъ идешь, среди овечья стада
Ужасной Полифемъ, прескверный изувѣръ,
Исполненъ ярости и злобы выше мѣръ,

Лишася

Лишася зрѣнія онъ дубъ несешъ рукою
Какъ просишь, и ищешъ шѣмъ дороги предъ собою.
Зубами заскри ѣлъ и моремъ побѣжалъ,
Едва во глубинѣ до бедръ касался валъ.

Какъ сему Камоенсъ подражаетъ, можно видѣшь въ
моей Риторикѣ § 158. Кромѣ сихъ Героическаго духа
стихотворцевъ и нѣжный Овидій исполненъ высокопар-
ными мыслями :

Изъ превращеній. кн. 1.

Трикрашъ страшные власы встряхнулъ Зевесъ,
Подвигнулъ горы шѣмъ, моря, поля и лѣсъ.

и изъ книги 15.

Я шаинсшва хочу невѣдомыя пѣшь ;
На облакъ хочу я выше звѣздъ взлешѣшь,
Оставивъ низъ пойду небесною горою.
Ашланшу наступлю на плечи я ногою.

Конецъ первой части.

СОДЕРЖАНІЕ

первой части:

Жизнь покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова. Г.

	стран.
<i>Предисловіе о пользѣ книгъ церьковныхъ.</i> - - - - -	3
<i>Письмо о правилахъ Россійскаго стихотворства.</i> - - - - -	11
<i>Оды духовныя</i> - - - - -	25
<i>Оды похвальныйя</i> - - - - -	57
<i>Вънзганная надежда Россійскія Имперіи</i> - - - - -	229
<i>Разговоръ съ Анакреонтомъ</i> - - - - -	239
<i>Ода на шастіе согнненія г. Руссо</i> - - - - -	250
<i>Той же Оды переводъ г. Сумарокова</i> - - - - -	262
<i>Похвальныйя надписи</i> - - - - -	274
<i>Разныя Стихотворенія, которыя никогда еще не были напечатаны</i> - - - - -	311
<i>Письма къ Ивану Ивановичу Шувалову, которыя никогда еще не были напечатаны</i> - - - - -	319

